
Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Комитет культуры Администрации города Великие Луки

ВТОРЫЕ ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Великие Луки
20–22 октября 2011 года

Великие Луки
2012

ББК 63.3 (2Рос – 4Пск)

Редактор-составитель Т.В. Вересова

**Вторые Псковские региональные краеведческие чтения.
(Великие Луки. 20–22 октября 2011г.)**

Редактор-составитель Т.В. Вересова.. Союз краеведов России.
Псковское региональное отделение. Комитет культуры Администрации города Великие Луки. Великие Луки, 2012, с. 344

ISBN

В сборник включено 37 докладов участников Вторых Псковских региональных краеведческих чтений - представителей не только Псковской области, но и других регионов России и соседней Белоруссии. 16 статей посвящены истории и краеведческому движению Великих Лук, которые отметили в 2011 году 845-летие первого упоминания города в русских летописях.

ББК 63.3 (2Рос – 4Пск)

- © Вересова Т.В., составление, 2012
- © Комитет культуры Администрации города Великие Луки, 2012
- © Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I. Вересова Т.В.	
Псковское региональное отделение СКР: итоги года	6
II. Великие Луки.	
К 845-летию первого упоминания в летописи	11
Мартинович Н.И.	
Археологическое изучение города	11
Савельева Т.Ю.	
«Великие Луки. 800 лет». Из истории создания книги	18
Сизов А.И.	
Великие Луки в истории борьбы с коррупцией	23
Степанов В.А.	
«Почтовая гоньба» от Лук Великих до Пскова	27
Осипова Н.В.	
Больничный городок. Страницы истории микрорайона	32
Канавциков А.Б.	
Литературные Великие Луки	40
Родионова Е. А.	
Первая переводчица романа Д.Дефо «Робинзон Крузо»	55
Орлов В.В.	
Великолукское духовенство в конце XIX – начале XX века	59
Ханин Б.Ю.	
Адмирал – сын солдата (Е.И.Медведев)	63
Фёдорова З.В., Кудрявцев М.В.	
Прописка – крепость (Из истории восстановления города)	68
Угличина В.М.	
Драматический театр середины XX века	73
Лопатина Н.А.	
Городской клуб «Краевед»	83
Ковалёва Г.В.	
Роль библиотек в распространении краеведческих знаний	93

Карпицкая В.С.	
Всё для читателей	101
Белокова С.В.	
Опыт проведения краеведческих конференций учащихся	108
Зяблицева С.М.	
Поступление документов личного происхождения в Архивный отдел Администрации города	115
III. Краеведение как наука. История Псковской земли в работах местных исследователей	126
Козырева О.А.	
Курс краеведения в образовательной деятельности Псковского филиала Российской Международной академии туризма	126
Алексеев Ю.Н.	
Формирование топонимической окраски территории южных районов Псковщины	134
Желамский А.Г.	
У синего омута озера Глубошно (Памятные места в пейзаже Невельского района)	142
Макарова С.А.	
Выбору – 580 лет	151
Никитенко Н.В.	
Владимир Александрович Шильдер: страницы жизни	165
Буддакова В.В.	
Бежаницы второй половины XIX – начала XX века	176
Пахоменкова М.М.	
Церковно-приходские школы и школы грамоты	190
Дроздова Т.М.	
История семьи священника Алексея Вышегородского	207
Михайлова В.И.	
Развитие кустарных промыслов в Лужском уезде в начале XX века: Хрединская учебная мастерская	220
Трофимова Г.Т.	
Себежская таможня 1922-1927 годов	230
Кондратеня А.В.	
Из истории Опочецкого Краеведческого музея	235

Белоков Д.А.	
О физкультурно-спортивном движении на территории Псковского края в 1920-е годы	246
Андреева И.М.	
Б.М.Филиппов. Книжное собрание режиссёра в фонде Областной универсальной научной библиотеки	259
Григорьев Э.В.	
Фенология и Новоржевский район	269
IV. Гости Чтений	273
Новиков И.А. (Челябинск)	
Северо-западный регион в горнозаводской истории России XVIII – первой половины XIX века	273
Акульшин П.В., Соколов А.С. (Рязань)	
Псковские денежные эмиссии 1918 года	283
Пивовар Н.В. (Витебск, Республика Беларусь)	
Иван Арефьевич Вошило в истории Беларуси и России	287
Солодовников В.В. (Москва)	
Служение пасторов Евангелическо-лютеранской церкви в первой половине XX века	292
Фёдоров А.И. (С.-Петербург)	
Год 1941-й. Хроника боевых действий на территории современного Стругокрасненского района	302
Озеров А.Г. (Москва)	
Проблемы и перспективы туристско-краеведческого движения учащихся РФ «Отечество»	318
Оргкомитет чтений	339
Участники Вторых региональных краеведческих чтений	340

ПСКОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СКР: ИТОГИ ГОДА

Вересова Т.В.,

председатель

Псковского регионального отделения СКР

Наше сообщество образовано 20 июля 2010 года, и уже в ноябре (18–20) в Актовом зале Областной универсальной научной библиотеки прошло первое крупное объединяющее мероприятие – региональные краеведческие чтения, получившие высокую оценку и признание широкого круга общественности, руководства Союза краеведов России...

Эти чтения как раз и знаменательны тем, что с них практически началось объединение людей, не равнодушных к истории и судьбе отчего края. Помните: руководством СКР был отмечен небывалый случай в современном краеведческом движении – на наших Чтениях вручено 22 удостоверения членов Союза краеведов России. Тогда в конференции приняли участие представители Великих Лук, Изборска, Новоржева, Опочки, Острова, Порхова, Струг Красных, и даже эстонской столицы. Первые чтения помогли подготовить и провести Вера Ивановна Павлова, директор Областной универсальной научной библиотеки, Ольга Анатольевна Козырева, директор Псковского филиала Российской Международной академии туризма, и Ольга Кузьминична Волочкова, директор АНО «Псковский археологический центр». Вера Ивановна Павлова и Ольга Анатольевна Козырева «добровольно» вошли в состав Оргкомитета и нынешних чтений.

В наших рядах уже 35 человек, имеющих на руках удостоверения членов СКР, – это тоже «рекорд» региональных отделений. Теперь надо добиваться того, чтобы количество переросло в качество, – я имею в виду не исследовательскую работу, а активность в практической де-

тельности нашего объединения. Хочу отметить, что 17 из 35 членов нашего СКР принимает участие в сегодняшних Чтениях, причём Совет – в полном составе. В великолукских Чтениях участвуют и новые районы области – Бежаницкий, Невельский, Новоржевский, Новосokolьнический, Пустошкинский, Стругокрасненский... Надеюсь, география Третьих чтений станет ещё шире.

Нельзя не отметить наше участие в Пятых Всероссийских краеведческих чтениях в Москве (10 секций) и Владимире (заседала 11-я секция) в конце мая этого (2011) года: Псковская земля оказалась самой представительной – 11 среди 155 человек из всей нашей огромной страны. Почти в каждой секции была представлена наша область:

2) «Современные общественные краеведческие объединения в России и странах СНГ» – Вересова Т.В. (Псков-Москва), «Псковское региональное отделение СКР: история создания, проблемы и перспективы развития»; 3) «Деятели краеведческого движения и исследователи края» – Пономарёв Андрей Юрьевич (Москва), «Новые сведения об исследователе Печорского края, этнографе и краеведе Л.Ф.Зурове (1902-1971): по материалам российских и зарубежных архивов»; 4) «Современная краеведческая деятельность в государственных учреждениях: вузах, библиотеках, архивах, музеях». Эта секция была представлена тремя нашими докладчиками: Светлана Витальевна Кускова, «Исследовательские проекты студентов по краеведению: из опыта работы Псковского филиала Российской международной академии туризма»; Белоуков Дмитрий Анатольевич, «Физкультурно-спортивное краеведение в Великолукской Государственной академии физической культуры и спорта»; Пахоменкова Марина Михайловна, «Опыт Новоржевского краеведческого музея по изучению истории Новоржевского уезда Псковской губернии в XIX веке: формы и методы исследования»; 5-я секция, «Школьное краеведение: история и современное развитие» – Щетинкина Галина Михайловна (школа № 47 г. Пскова), «Опыт разработки программы по краеведению для 5-8 классов общеобразовательной школы»; 7-я секция: «Экскурсионное дело и краеведение: история, организационные формы, опыт взаимодействия». Сорокина Любовь Аркадьевна (Порхов), «Современное состояние дворянских усадеб Порховского уезда и их роль как туристско-экскурсионных объектов»; Остапенко Марина Владимировна (школа № 8, Псков), «Разработка школьниками новых туристических маршрутов по Псковскому краю (из опыта работы)»; Секция

№ 9 – «Церковное краеведение: методика и практика исследований» – была также представлена тремя нашими участниками: 1) Грушина Любовь Евгеньевна, «История создания часовни Корсунской Божией Матери в Изборске»; 2) Обозный Константин Петрович (Псков), «Из истории церковной жизни Псковщины в годы немецкой оккупации (1941-1944): жизнь и деятельность протопресвитера Алексея Ионова»; 3) Винников Борис Михайлович (Москва), «Церковь Спаса Преображения в селе Остров – творение псковских зодчих». Одиннадцатая секция – История и современный уровень развития краеведческих исследований во Владимирской области и регионах России – заседала во Владимире. От нашей области «вольнотружателями» здесь были Белоков Д.А. и Грушина Л.Е.

Приятно сообщить, что почти все доклады псковичей были отмечены в заключительной Резолюции чтений. Кроме того, накануне 5-х Всероссийских чтений в Гостином Дворе прошла 9-я Всероссийская краеведческая студенческая конференция, на которой Псковскую область представляла студентка 2 курса Великолукской Государственной академии физкультуры и спорта Елена Родионова – её выступление (об архитекторе Ткачёве, ученике Карла Росси) также было признано одним из лучших. На студенческой конференции было принято решение о создании студенческих краеведческих объединений (в составе региональных сообществ) – и тогда же был избран Совет, в состав которого вошла и Лена Родионова. И сейчас я с удовольствием выполняю приятную миссию – вручу Лене удостоверение члена Союза краеведов России.

То, что общее дело объединяет, доказывает и тот факт, что сегодня здесь присутствуют представители Рязани, Витебска, Москвы, Челябинска – люди, с которыми мы познакомились на Пятых Всероссийских краеведческих чтениях в Москве и Владимире.

Шестые Всероссийские чтения пройдут, скорее всего, в конце мая следующего года в Москве и Можайске. Посвящены они будут 90-летию академика Сигурда Отговича Шмидта, возродившего в начале 90-х российское краеведение, и 200-летию Бородинской битвы. И здесь есть поле, на котором нам можно «разгуляться» – среди героев Бородина достаточно представителей Псковской земли. Кроме того, в июле 2012 года Изборск отмечает 1150-летие первого упоминания в русских летописях – специальным Указом Президента РФ в стране решено широко отметить этот юбилей как время зарождения русской государственности, и, думаю, вся статья и наши очередные чтения посвятить этим двум датам.

Однако вернуться в этот прекрасный зал. Уже по оказанному нам приёму, Программе видно, что Чтения подготовлены на высоком уровне, поэтому хочу сказать в адрес хозяев сегодняшнего форума самые искренние слова признательности. Идею провести Вторые чтения в Великих Луках я высказала в ноябре прошлого года на Первых чтениях в Пскове. Галина Терентьевна Трофимова и Дмитрий Анатольевич Белюков, как и положено, сразу не ответили, но пообещали переговорить в Комитете культуры – и уже в декабре Комитет культуры официально поддержал это предложение. А 28 апреля, в ходе работы конференции, посвящённой 845-летию города, в Комитете культуры мы конкретно всё обсудили. Тогда у меня было время погулять по городу, а пройтись по нему приятно: каждое здание даже начала XX века отмечено памятной доской, созданы новые музеи... Невооружённым глазом видно, что великолучане в отношении сохранения своего культурного наследия занимают серьёзную гражданскую позицию. Во многом – если не во всём – это зависит от местных властей, и в первую очередь – «культурных». Не хочу оскорбить этих людей словом «чиновник» – оно к ним не подходит, ибо они любят свой город и занимаются тем, чем и должны заниматься: стоять на страже сохранения исторической памяти. Радостно осознавать, что такие люди всё же у нас есть... И сейчас я хочу выразить им искреннюю благодарность – за их дела, которые помогают нашим надеждам не умирать.

Валентине Ивановне Зандер – грамота Совета Союза краеведов России, подписанная почётным председателем СКР Сигурдом Оттовичем Шмидтом и Владимиром Фотиевичем Козловым, председателем СКР, – за заметный вклад в дело сохранения культурно-исторического и краеведческого наследия Великих Лук и Псковской земли в целом. Кроме того, Валентине Ивановне Зандер, Галине Витальевне Ковалёвой, директору Центральной городской библиотеки имени М.И.Семевского, Дмитрию Анатольевичу Белюкову, председателю Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия, Галине Терентьевне Трофимовой, создателю (и председателю) городского Краеведческого общества, и Неле Ивановне Мартинович, главному специалисту Комитета культуры городской Администрации, – Благодарственные письма Псковского регионального отделения СКР и «эксклюзивный» выпуск (в цвете – всего 35 экземпляров) сборника «Первые Псковские региональные краеведческие чтения»: скромно, но от всей души! Благодарствен-

ное письмо ПРО СКР и, соответственно, сборник Первых региональных чтений – Людмиле Фёдоровне Русановой, заведующей Историко-краеведческой библиотекой имени И.И.Василёва, – за постоянный приют нашего отделения СКР.

Хочется отметить и уже традиционное участие в подготовке Чтений Веры Ивановны Павловой, директора Областной универсальной научной библиотеки, и Ольги Анатольевны Козыревой, директора Псковского филиала Российской Международной академии туризма – им также вручаю Почётные грамоты Совета Союза краеведов России, подписанные С.О.Шмидтом и В.Ф.Козловым.

Впереди у нас три дня плодотворной работы и интереснейших экскурсий – знакомство с Великими Луками и его музеями; поездка в соседний Куньинский район – в Клин, на родину Патриарха Тихона, и в Наумово, музей М.П.Мусоргского. И, конечно же, в более близкое Полибино Великолукского района, в музей С.В.Ковалевской.

Хочу подчеркнуть, что мои надежды на то, что планка, поднятая на Первых чтениях в Пскове, в Великих Луках не будет опущена, оправдались, как говорится, с лихвой – и по всем позициям. Заявки на участие в конференции подали 48 человек, 20 из них – великолучане. Необходимо заметить, что в Великих Луках – самое сильное и представительное в Псковской области краеведческое сообщество, которое существует уже 20 лет.

Союз краеведов России делегировал в Великие Луки ответственного секретаря СКР Александра Григорьевича Озерова, начальника Управления образовательных программ и исследовательской деятельности учащихся Федерального Центра детско-юношеского туризма и краеведения, что также для нас весьма значимо.

От имени всех участников Вторых чтений хочется бесконечно благодарить организаторов этого праздника за бескорыстное гостеприимство, позволившее нам вспомнить наше старое доброе прошлое.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ.

К 845-летию первого упоминания в летописи

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДА

Мартинovich Н.И.,

главный специалист

Комитета культуры городской Администрации

Псковская земля богата памятниками археологии. Район Подви-
нья, бассейн реки Ловать – место древнего поселения славян-
ских племен в IX–X веках, о чём свидетельствует обнаружение
только в Великолукском районе более 250 памятников археологии. Это
городища (25), селища (37), 6 жальничных могильников, около 160 кур-
ганов, около 20 сопок. Тем больший интерес приобретает археологи-
ческое изучение города Великие Луки, географически расположенного
на пути «из варяг в греки», упоминаемого впервые в летописи под 1166
годом (полн. Собрание русских летописей, т. 3, СПб., 1841, с. 14).

Обстоятельная история средневековых Лук пока не написана. Пись-
менные источники не в состоянии осветить всё многообразие разви-
тия города, многие стороны жизни и быта вообще не нашли отражения
в памятниках письменности. Вследствие этого важным источником по
истории Великих Лук могли бы стать данные археологии.

В настоящее время археология из вспомогательной исторической
дисциплины превратилась в самостоятельную науку – ту самую Плато-
новскую «историю прошедших времён», которая способна проникнуть
в дописьменный период и стать основным поставщиком исторических

фактов. Предметом археологического исследования является культурный слой – напластования, отложившиеся в результате жизнедеятельности человека. Формирование культурного слоя обусловлено хозяйственной, строительной, бытовой деятельностью. Ничто не исчезает бесследно – венцы срубов, всевозможные вещи, керамический материал – всё это остаётся в земле и в ходе раскопок позволяет определить хронологию событий, род занятий жителей.

Первая попытка археологических раскопок в Великих Луках была предпринята в 1927 году на территории Торговой площади (ныне площадь Ленина) и в крепости. Информации о результатах этих работ не обнаружено.

Научное исследование культурного слоя было начато в 1955 году Западнодвинским отрядом Славянской экспедиции Института археологии Академии наук под руководством Станкевич Я.В. Изыскательные работы были продолжены в 1965-1966 годах экспедицией Института археологии РАН, которую возглавлял Л.В. Алексеев. Исследования проводились в историческом центре города: в крепости, на посаде (остров Дятлинка, лево- и правобережье реки Ловать). Важный материал был получен при проведении раскопок на правом берегу Ловати, у здания бывшего Краеведческого музея. Здесь было заложено 4 раскопа. Раскопы № 2 и № 3 содержали остатки пяти срубов в слоях XVI-XVII веков, а также деревянные дренажи, настилы. Из находок этого сезона наиболее интересны глиняное грузило, перекрестие меча, костяная ручка ножа, обломки серпа.

Дальнейшее изучение культурного слоя на правобережье реки Ловать было продолжено Великолуцким археологическим отрядом Государственного Эрмитажа во главе с М.А.Миролюбовым в 1976 году и велось до 1979 года. Раскоп 1976 года показал наличие культурного слоя в виде тёмного гумуса мощностью 0,5 – 1 метр. Слой содержал следы застройки и керамику XIV-XV веков. Отчёт за 1978 год свидетельствует об обнаружении постройки из брёвен диаметром 0,35 метра, длиной 0,5 метра, рубленной в «чашу». В постройке, ниже уровня пола, были найдены раздавленные сосуды, три из которых удалось реставрировать. Это толстостенные горшки с линейным орнаментом на верхней, утолщённой части тулова. Два из них относятся к рубежу XIV-XV веков, один – к XV веку. Рядом с сосудами обнаружен костяной двусторонний гребень, одна сторона которого украшена циркульным орнаментом; на другой –

три параллельно прочерченные линии. Материк в раскопе был зафиксирован на глубине 1,5-2 метров от дневной поверхности и представлял собой красно-бурую глину и песок.

При проведении изыскательных работ, связанных с составлением плана историко-архитектурных охранных зон и разработкой Генерального плана города Великие Луки в 1992 году, группа в составе Н.Милютиной и А.Юрасова по заданию Научно-производственного центра по охране памятников областного Управления культуры, выявила культурный слой на территории городского парка (мощностью от 1 до 3 метров), в районе Новослободской набережной (до 1,5 м).

На территории современных Великих Лук выявлены и два средневековых селища – в районе Рябики и на Левобережье р. Ловать, у места впадения в неё реки Коломенки, в районе Сергиевской слободы. На приусадебных участках, которыми занята большая часть селищ, обнаружен подъёмный материал – фрагменты керамики XVI-XVIII вв.

Таким образом, памятником археологии современных Великих Лук является культурный слой крепости, посада и селищ, также заключённые в нём историко-архитектурные объекты: Вознесенский и Троице-Сергиев, ныне утраченный, монастыри.

Хотя археологическое изучение города и имеет некоторую историю, всё же она скудна, фрагментарна и не даёт целостной картины. Раскопы, которые были заложены, невелики по размеру – как правило, это небольшие шурфы. Постепенно у археологов, историков и краеведов начало складываться мнение, что город Великие Луки малоперспективен в плане археологического изучения: культурный слой «перепахан» войной и не даёт интересного материала. Вопрос о необходимости возобновления целенаправленного изучения города, периодически возникая, терялся в массе иных проблем и забот. На протяжении последних 15 лет на Великолукской земле археологические изыскания не проводились.

В истории есть свои пути, один из которых привёл к археологическим работам 2010 года, вызванным необходимостью провести охранные, спасательные, археологические раскопки на месте установки мемориального комплекса «Город Воинской Славы». В смысле археологического изучения место интересное, привлекательное, так как расположено близ реки Ловать, древней водной артерии, на территории бывшей в XIX веке Торговой площади. Раскоп был заложен

на площади почти 300 м². Это уникальный и единственный в истории города случай столь значительного масштаба. Между заказчиком работ (ООО «Строительно-монтажное предприятие 323») и подрядчиком (ГУК «Археологический центр Псковской области» – директор Яковлева Е.А.) были заключены соответствующие соглашения, и работа, под непосредственным руководством старшего научного сотрудника Псковского археологического центра Степанова С.В., началась. Сроки проведения работ были крайне сжатыми – 2 недели, начиная с 24 мая, они должны были завершиться, и завершились, не взирая ни на что, 6 июня 2010 года. При этом следует учесть, что погода совсем не благоволила к подобного рода полевым исследованиям, – шли дожди, и полноценно, во всю мощь, археологи смогли трудиться разве что 7 дней, но это были те самые 7 дней, за которые была в миниатюре «сотворена» история Великих Лук от XXI века до... На это «до» пока трудно дать ответ, так как научная обработка материалов раскопок ещё не завершена. Но совершенно очевидно, что результаты их превзошли все возможные ожидания. Уже первый заложенный в углу раскопа шурф «ушёл» на такую глубину, что заставил даже издававших виды мэтров псковской археологии изумиться, так как культурный слой почти в 4 метра – редкость. Шурф попал как раз в нижнюю пойменную террасу, прилегающую к Ловати – место древнего поселения наших предков. Основной раскоп пришёлся на надпойменную часть, заселение которой, по предварительным данным, произошло не ранее второй половины XVII века. Археология ещё раз подтвердила: рельеф оказывает большое влияние на формирование планировки поселения – город рос от реки в глубь территории.

Для проведения археологических работ необходима рабочая сила: копать землю, просматривать её в поисках артефактов, удалять из раскопа – для этого не нужна специальная подготовка или квалификация. Каждый желающий поучаствовать в раскопках мог это сделать. Через трудовую вахту, приобщаясь к азам археологии, прошли около сотни великолучан: в основном студенты профессиональных лицеев № 8 и № 24, вузов (филиала СПбГУСЭ, ВЛГАФК) и ещё десяток взрослых людей, не чуждых романтике, которым сопутствует свойственная человеку жажда открытия. Раскопки дают уникальный опыт прикосновения к истории в буквальном смысле слова. Когда ты держишь в руках найденную вещь или даже её фрагмент и понимаешь, что лет 300-500

назад кто-то тоже прикасался к ней, создавал, применял для различных нужд, – появляется чувство сопричастности истории, связывается пресловутая «нить времен», которая и позволяет нам ощущать корни, быть одним народом, не потеряться в круговороте истории. Не случайно же настоящим героем чувствовал себя студент 24 профессионального лица, который в этих кубометрах земли, как в стоге сена, не пропустил – отыскал! – тоненькую бронзовую иголку.

Основная часть раскопа была исследована полностью, доведена до материка, представленного слоем глины и песка. Однако небольшая, но самая интересная его часть, уходящая культурным слоем в глубь веков (буквально), не была вскрыта до конца из-за сжатых сроков работ, подступа грунтовых вод и других форс-мажорных обстоятельств. Последние рабочие с раскопок уходили поздним вечером 6 июня. Они сделали всё, что могли – по роду профессии и гражданской позиции. Они спасали до последнего уникальный памятник – культурный слой древнего русского города на вверенном им участке в 300 м², за что им – отдельное «спасибо». Утром 7 июня строительные работы по возведению Стелы были начаты.

Что археологам удалось сделать? Каковы предварительные результаты? Раскопками вскрыт участок средневекового посада, на котором были зафиксированы 4 яруса деревянной застройки: остатки хозяйственных и жилых построек, частоколов, уличных настилов, дренажных систем и колодцев. Многие постройки несут в себе следы пожаров. Ни одна из усадеб (дворов) не вошла в раскоп полностью, но то, что жизнь и деятельность на этом участке была интенсивной, – очевидно. Близкое залегание грунтовых вод, биохимический состав почвы позволили органическим остаткам законсервироваться и сохраниться в удовлетворительном и даже хорошем состоянии. Это касается венцов срубов, изделий из кожи, дерева, кости. Находки дают представление о роде занятий живших здесь посадских людей:

– строительное дело: остатки щепы, бересты, приспособления для скобления брёвен, детали домостроения;

– гончарное производство: большое число фрагментов керамической, глиняной посуды, предназначавшейся для изготовления пищи и хранения продуктов;

– скорняжное дело: фрагменты кожи, обуви разных размеров и фасонов: сапоги, туфли, обувь для детей и взрослых;

– ювелирное производство: заготовки для изготовления украшений, кручёная проволока, бусы, браслеты, серьги, поясные накладки, весы для взвешивания, которые использовались в ювелирном деле, разновесы и гирьки;

– земледелие и скотоводство: в раскопе на разных уровнях залегания найдены обгоревшие зёрна, сошник, жернова, большое количество костей животных;

– собирательство и рыбная ловля: найдено большое количество скорлупы лесных орехов, кости рыб.

В раскопе найдено около 200 индивидуальных находок: предметы быта (ножи, замки, ключи), костяные и деревянные гребни, нательные кресты, монеты разных периодов и достоинств. В слое XVIII века обнаружены фрагменты голландских курительных трубок, что позволяет говорить о международных связях – о том, что владельцы их были людьми состоятельными и предпочитали табак русской махорке. Интересной находкой раннего периода – предположительно XII-XIII века – стал пластинчатый браслет, свойственный балтским этносам. Это знак того, что взаимовлияние разных культур характерно было и для нашей территории.

Наиболее интересные находки фотофиксировались, заносились в специальный журнал. Каждой находке сопутствовал «паспорт», в котором отмечались данные о глубине залегания, квадрате (так как весь раскоп поделён на квадраты 2 на 2, а слой снимается пластами по 20 сантиметров). Постройки и находки заносятся на чертежи – в итоге получается «книга», которую можно листать, буквально переворачивая страницы истории.

Часть находок уже отреставрирована и представлена в нашем Краеведческом музее на выставке «Из глубины веков», которая высокопрофессионально, с большой любовью и в очень короткие сроки была подготовлена псковскими археологами. Это был их своеобразный вклад в празднование Дня города. Выставка открылась 17 июля и продолжит работу в течение года.

В отличие от письменного источника, который можно перечитывать заново, культурный слой невосполним – его невозможно восстановить, и в этом его уникальность. Раскопки в данном месте можно провести только один раз. В известном смысле археология разрушает этот слой, но делает это, используя определённые правила и методику, позволя-

ющие добыть ценный (бесценный) материал. Его ценность не в драгоценных металлах, а в древности, в абсолютной подлинности обнаруженного.

Результаты проведённых археологических работ представляют большой научный интерес: они дают информацию о палеорельефе местности; о том, чем занимались и как жили наши предшественники, позволяют уточнить датировки.

Город готовится к встрече важной исторической даты – 845-летия упоминания о нём в Новгородской летописи. Более ранние письменные сведения о городе отсутствуют и, скорее всего, в ближайшее время найдены не будут, потому тем более важны данные археологии, которая при отсутствии письменных источников является основным и единственным поставщиком новых сведений по начальной истории города.

В настоящее время сотрудники Псковского Археологического центра проводят обработку материалов, ищут аналогии, сопоставляют датировки, проводят количественный и качественный анализ данных, полученных в ходе раскопок. Мы, жители города на Ловати, с нетерпением ждём итогов этой серьёзной научной работы, которая поможет вернуться к нашим началам, нашим истокам. Исследователи исторического прошлого нашего города и ранее полагали, что город существовал задолго до даты первого его упоминания в летописи. А вот насколько Луки древнее? Ответ на этот вопрос может дать археология. Ждём результатов! А пока будем помнить, что наш город обладает бесценным объектом культурного наследия – культурным слоем, который могут иметь и имеют только действительно древние города. Этот культурный слой является памятником Федеральной категории охраны и требует бережного отношения, сохранения и изучения.

На открытии выставки молодой человек, участник раскопок, сказал: «Я теперь совсем иначе смотрю на стоящую на площади Стелу. Я знаю, она не зря здесь стоит: под ней открыты свидетельства славной, многотрудной истории города, который возник не на пустом месте; имеет своё начало, и это ещё раз доказано археологами». Этому молодому человеку будет что рассказать об истории города своим детям и внукам.

«ВЕЛИКИЕ ЛУКИ. 800 ЛЕТ»: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КНИГИ

Савельева Т.Ю.,

начальник отдела

ГУО «Государственный архив в городе Великие Луки»

Наверное, мало кто в нашем городе никогда не держал в руках книгу «Великие Луки. 800 лет». Именно с неё начинается знакомство молодого поколения горожан с историей родного города. В данном сообщении делается попытка кратко рассказать о создании книги, посвящённой истории нашего города, – от принятия решения до редакционного заключения на книгу.

Документы по подготовке книги отложились в архивной коллекции по истории города Государственного архива в г. Великие Луки и в фондах Государственного архива новейшей истории Псковской области – в частности, в документах Великолуцкого городского комитета КПСС.

Начало всем подготовительным мероприятиям по празднованию юбилея города положило постановление бюро Великолуцкого городского комитета КПСС № 4 от 11 декабря 1963 года, на котором был утверждён состав Комиссии по подготовке юбилея, – 800-летия города Великие Луки.¹ Необходимо отметить, что в 1966 году праздновали 800 лет основания города, а не первое упоминание о нём в русских летописях.

12 февраля 1964 года на заседании бюро Великолуцкого горкома КПСС принимается постановление о проведении работы по сбору материалов и подготовке к печати книги «800-летие города Великие Луки». На данном заседании была утверждена редакционная комиссия в составе: Кораблёв Н.П. – зав. идеологическим отделом ГК КПСС, Москаленко А.И. – редактор газеты «Великолукская правда», Горюнов А.А. – поэт, Рудый Л.М. – драматург, Карпов К.И. – начальник филиала Госархива. Кроме того, на заседании одобрен проспект книги «800-летие города Великие Луки».²

Первоначально предполагалось, что в создании книги примут участие писатели Великих Лук, Ленинграда, Москвы и других городов. Планировалось опубликовать не известные широкому кругу читателей произведения В.Ставского, написанные в годы Великой Отечественной войны в районе Великих Лук, записи военных лет А.Фадеева, рассказы и очерки Б.Полевого, К. Симонова, К.Лапина.³

Кроме того, местные авторы должны были подготовить материалы о современниках, о восстановлении города после войны. Особое место в книге предполагалось отвести событиям Великой Отечественной войны. В проспекте указывалось, что «произведения будут написаны не только литераторами, но и самими участниками боёв за освобождение города от фашистов»⁴ – генералами, офицерами и рядовыми.

В проспекте рассматривалась примерная структура книги, которая включала в себя очерк и статью Б.Полевого о штурме Великих Лук; рассказ или отрывок из крупного произведения К.Симонова, имеющего отношение к событиям в жизни города; очерки В.Ставского, написанные им незадолго до гибели под Великими Луками; записи военных лет А.Фадеева; очерки о В.Ставском, А.Матросове, генерале Сибирцеве, К.Рокоссовском; серии очерков о Героях Советского Союза; краткая повесть и несколько невыдуманных рассказов Л.Рудого; отрывок из повести Ф.Комова о подвиге А.Матросова; раздел поэзия представлен произведениями М.Дудина, А.Решетова, А.Горюнова, поэмой А.Шулаева «Родной край»; новыми стихами Э.Жемлиханова, А.Кашинского, О.Богданова и других; повесть П.Чередниченко «Дочь России»; статьи об антифашистской организации немецких военнопленных.

Кроме того, в книге предполагалось поместить большой исторический очерк, «который познакомит читателей с 8-вековой историей Великих Лук». Однако 20 мая 1964 года бюро Горкома изменяет постановление от 12 февраля 1964 года. Меняется состав редакционной комиссии: Горюнов А.А. – поэт, Доронченков А.И. – проректор Пединститута, Карпов К.И. – начальник филиала Госархива, Кораблёв Н.П. – зав. идеологическим отделом ГК КПСС, Москаленко А.И. – редактор газеты «Великолукская правда». На заседании был одобрен второй проспект книги «800-летие города Великие Луки».⁵

Во втором проспекте уже главное местно занимает историческая часть. В ней указывается, что «история города, его современное состояние, большая будущность, дела и подвиги его людей, воинов и строи-

телей коммунизма, – всё это должно найти отражение в предлагаемой читателю книге». Особенностью нового проспекта является более чётко выстроенное содержание книги, а также примерный объём каждой главы. Указывался также тираж – 40-50 тысяч экземпляров, примерная цена – 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 50 коп.⁶

10 марта 1965 года на заседании бюро Великолукского ГК КПСС принимается план подготовки к 800-летию основания Великих Лук, первым пунктом которого значится: «Подготовить и собрать материалы для издания в 1 полугодии 1966 года книги «800-летие города Великие Луки». Срок – июнь 1965 года. Ответственные исполнители: Кораблёв Н.П., Москаленко А.И., Горюнов А.А., Карпов К.И.⁷

После данного постановления в Псковский областной комитет КПСС был направлен третий вариант проспекта предполагаемой книги. От предыдущих его отличало следующее: объём устанавливался в 25-30 печатных листов, каждый раздел имел фиксированный размер, а также персональный состав ответственных за его подготовку. Так, «Историко-художественный очерк о Великих Луках» готовила группа авторов в составе работников Великолукского филиала Госархива – Карпов К.И., Егорова Н.И. и другие; партийные работники – Рыбаков А.М., Кораблёв Н.П., Просовецкий Л.М.; преподаватель Педагогического института Доронченко А.И. Размер очерка – 10 печатных листов. Тираж – 40-50 тысяч экземпляров, для Великих Лук – 25 тысяч экземпляров. Примерная цена 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 50 коп.⁸ Срок для подготовки книги был выделен минимальный, поэтому первоначальный вариант перерабатывался неоднократно.

В фондах Государственного архива Великих Лук хранится редакционное заключение «Лениздата». В представленной на рецензирование книге содержалось три части: исторический очерк – от зарождения Великих Лук до октября 1917 года; советский период до 1941 года и Великая Отечественная война. Темой художественных произведений и очерков стали боевые эпизоды минувшей войны, которые имели место в Великих Луках.⁹ В рецензии указывалось, что «книга написана большим коллективом авторов. Видимо, этим обстоятельством, а также отсутствием литературного обработчика, объясняется разностильность представленных глав».¹⁰

Какие же главные замечания высказаны при рецензировании? В историческом очерке «Восемь веков» рецензенты обращают внима-

ние на большое количество ненужных подробностей – считают, что «главу необходимо резко сократить, подать материал более популярно. Не надо делать из этой главы специального исторического исследования – это не диссертация. Нужен популярный, интересный рассказ о прошлом Великих Лук».¹¹ Рецензенты считали, что глава «Великие Луки в годы Советской власти (1917-1941)» нуждается в серьёзной доработке, так как она в основном состояла из отчётов Горисполкома и истории партийной организации. В рецензии также отмечалось, что в книге «нет ни одного живого эпизода, ни одного живого лица. Это мало похоже на книгу».¹²

Практически нет замечаний по главам, посвящённым Великой Отечественной войне. Авторам лишь предложено немного сократить материал. Последняя глава исторической части «Возрождённый город» заканчивается 1950 годом. У рецензентов нет вопросов к данной главе, но авторам предложено написать о жизни города до 1960-х годов. Рецензенты отмечали, что «город сегодняшний в рукописи отсутствует, а без такой главы книга не имеет права на существование», а данным материалом «будет заканчиваться исторический очерк – первая часть книги».¹³ Кроме того, был предложен следующий план книги:

1 часть. Исторический очерк:

- Великие Луки от зарождения до Октября
- Город в советское время
- Великая Отечественная война
- Сегодня в Великих Луках

2 часть. Художественные произведения, публицистика, воспоминания.

После возвращения рукописи, авторы продолжили свою работу. Более детальное изучение истории создания книги ещё ждёт своего исследователя. Если судить по рецензиям, хранящимся в фонде Государственного архива в г. Великие Луки, работа была очень напряжённой. Каждая глава исторической части книги была прорецензирована профессиональными историками. Так, в письме Николаю Павловичу Кораблёву И.М. Пушкарёвой, одного из авторов очерка «Восемь веков», видно, что рукопись данной главы рецензировали доктора исторических наук А.А. Зимин и И.В. Бестужев. В апреле 1966 года рукопись читает и подписывает в печать главный редактор «Лениздата».

15 июля 1966 года газета «Великолукская правда» сообщала своим читателям, что «вышла из печати и поступила в продажу книга «Вели-

кие Луки. 800 лет». Книга «является первой серьёзной попыткой собрать воедино разбросанные в различных источниках сведения по истории города. В книге широко использованы материалы государственных, партийных и военного архивов, многочисленные исторические источники, а также воспоминания участников непосредственных событий, имевших место в Великих Луках в разные годы».¹⁴

Таким образом, за довольно короткий период была проведена кропотливая работа по подготовке книги по истории нашего города. Следует отметить, что с тех пор ни один юбилей города не отмечался таким фундаментальным историческим трудом. Книги «Великие Луки. Исторические очерки» (1976) и «Великие Луки. Очерки истории» (1986) являются, по большей части, переизданиями книги «Великие Луки. 800 лет», с небольшими дополнениями.

¹ ГКУ ПО «Государственный архив новейшей истории Псковской области» (ГАНИПО). Ф. 5475. Оп. 19. Д. 10. Л. 266-267.

² ГАНИПО. Ф. 5475. Оп. 19. Д. 29. Л. 102.

³ Там же. Л. 124.

⁴ Там же. Л. 125.

⁵ ГАНИПО. Ф. 5475. Оп. 19. Д. 30. Л. 121.

⁶ Там же. Л. 125-127.

⁷ ГАНИПО. Ф. 5475. Оп. 21. Д. 4. Л. 141, 153.

⁸ ГКУ ПО «Государственный архив в г. Великие Луки» (ГАВЛ). ФР-2379. Оп. 1. Д. 61. Л. 47, 49, 52.

⁹ ГАВЛ. ФР-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

¹⁰ ГАВЛ. ФР-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

¹¹ Там же.

¹² ГАВЛ. ФР-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 2а.

¹³ ГАВЛ. ФР-2379. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

¹⁴ Великолукская правда. 1966. – 15 июля, № 137. – Л. 4.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ИСТОРИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Сизов А.И.,

*председатель Великолукского отделения
историко-просветительского правозащитного общества
«Мемориал»*

В основу жизнедеятельности российского государства на современном этапе, по образному выражению Президента РФ Д.А.Медведева, должна быть положена необходимость превращения борьбы с коррупцией в национальную программу. При этом ведущую роль в контроле за деятельностью власти способны играть неправительственные и некоммерческие организации, содействовать которым призвано государство. Только в 2011 году в России принято два основополагающих закона антикоррупционной направленности: от 4 мая № 97 – ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», и от 21 ноября № 329 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

В период подготовки к выборам в Государственную Думу 4 декабря 2011 года вопросы антикоррупционной направленности занимали видное место в предвыборных программах практически всех политических партий, участвующих в выборах. В таком случае рассмотрение истории борьбы с коррупцией (ранее – лихоимством) в нашей стране приобретает особое значение.

Согласно исследованиям известного историка Юрия Георгиевича Алексеева, её первым результативным (положительным) родоначальником в России стала Великолукская земля. Произошло это

на начальном этапе юридического вхождения Великих Лук в состав Московского государства – в 1479 году ... Уже само завоевание московским воинским отрядом во главе с Иваном Владимировичем Лыко-Оболенским пограничных новгородских территорий – Великих Лук и Ржевы Пустой – происходило в жестокой бескомпромиссной борьбе, о чём ярко свидетельствует «Запись о Ржевской дани», составленная в 1479 году.

«Как князь великий Московский узял Новгород и вecho им сказал, ино узъехал на Ржову князь Иван Лыко ... и судил и грабил люд, што хотел, то на них брал ... и многии люди с тых грабежов разбеглися по заграничью, кое по Пскову, кое иныде где». Первый московский великокняжеский наместник в пограничных и спорных с Литвой Великих Луках князь И.В. Лыко-Оболенский проявлял по отношению к местному населению полную бесцеремонность и беззаконие: «... наехал князь Лыко на Ржеву и на Лки и ... начал судить и рядить и вины братии и грабити, што хотел, то чинил, а владыце новгородскому и бояром не дал ничего их пошлин братии, вси на себе начал братии».

Следует иметь в виду, что Великие Луки к моменту присоединения (завоевания) в составе Новгородской феодальной республики к Московскому государству в 1478 году обладали особым статусом: они на паритетной основе до этого управлялись одновременно новгородскими и литовскими тиунами.

Особое положение Великолуцкой и Пусторжевской земель в составе Новгородской республики привело к учреждению великим московским князем Иваном III особого наместничества в Великих Луках и Пустой Ржеве, изъятых из состава Новгородской земли.

Самоуправство великолуцкого наместника по отношению к местным жителям вызвало поток челобитий великолучан, требовавших его отстранения. Не склонный поддерживать независимые устремления населения великолуцкой округи, Иван III всё же при этом проявил высочайшую политическую волю. Опасаясь недовольства великолучан, находившихся рядом с литовской границей и не забывших относительной вольности периода совместного управления, великий московский князь Иван III «взял» сторону простых горожан: обращение с великолуцким наместничеством как с завоёванной вражеской территорией привело к смещению

Иваном III своего наместника И.В. Оболенского-Лыко в Великих Луках, о чём Софийская 2-я летопись под 6987 (1479) сентябрьским годом повествует:

«Того же лета сведе князь велики наместника с Лук с Великих и с Новугородскаго и Литовскаго рубежа, и биша челом князю великаму Лучане на него о продаже и о обиде; а наместник тамо был князь Иван Володимирович Оболенский-Лыко. Князь велики суди его с ними: иное же на нем дотягалися и он оборотню в продажах платил, а иное князь велики и безсудно велел платити им: потому же много жалоб лучане учиниша, иное по правде, а иное клепали его: где мало взял, а они о мнозе жалобу положили, а надеючися на великаго князя, что им потакивает. Князь же Иван Володимирович Лыко, не мога терпети того, да отъехал от великаго князя к брату его к князю Борису на Волох Лалеский».

Согласно Ю.Г.Алексееву, этот положительный случай борьбы с лихоимством (коррупцией) был первым прецедентом в Московской Руси. Характерно и утверждения кандидата исторических наук Андрея Викторовича Юрасова о том, что суд над великолукским наместником И.В. Лыко-Оболенским проходил в 1479 году именно в Великих Луках. Это предоставляет возможность самым разнообразным способом увековечить память о начале результативной борьбы с коррупцией (лихоимством) в Российском государстве – конкретно в Великих Луках. Моё обращение по этому поводу к депутату Государственной Думы РФ от «Единой России» Михаилу Иванову от 2 марта 2011 года «закончилось» ответом председателя Государственного комитета Псковской области по культуре А.И. Гольшева от 10 марта 2011 года: «В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации вопросы установки памятных досок и знаков находятся в компетенции муниципальных образований – в данном случае, в компетенции администрации города Великие Луки».

Источники и литература:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб, 1846, № 71.
2. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Т. 6, СПб, 1856, с. 222.
3. Алексеев Ю.Г. Государь всяя Руси. «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1991, – с. 112.

4. Великие Луки. Исторические очерки. Л., 1976, с. 18-19.
5. Юрасов А.В. Средневековые Великие Луки // Великие Луки в истории России. 1166 – 2006 / Сб. статей научно-практической конференции, посвященной 840-летию Великих Лук. Великие Луки, 2006, – с. 14-15.
6. Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII – XV веков. Изд. МГУ, 1998, – с. 6-7.
7. Где судили Ивана Владимировича или 530-летию борьбы с коррупцией посвящается //
8. Газета «Стерх-Луки», 15 апреля 2009 г. № 16, с. 22.
9. Письмо Государственного комитета Псковской области по культуре №10-01-0605 от 10.03.2011.

ПОЧТОВАЯ ГОНЬБА ОТ ЛУК ВЕЛИКИХ ДО ПСКОВА

Степанов В.А.,

директор

Псковского областного Музея почтовой связи

Мне хочется выразить благодарность руководителям мероприятия за то, что они находят возможность и средства для проведения таких форумов. Мы не хотим уподобиться Иванам, не помнящим своего родства, – мы хотим знать свою историю, свои корни.

Думаю, не надо вас убеждать в том, что одним из старейших государственных предприятий нашего города является почта. Об этом красноречиво напоминает нам Указ от 24 июня 1697 года

«О учреждении для всяких писем от Лук Великих до Пскова почтовой гоньбы и о поставке для оной на указанных местах стрельцов по пяти человек». Указ был написан на старославянском языке, поэтому пришлось переводить текст «с русского на русский». Этим Указом были установлены почтовые станции Луки Великие, Навлиц, Калков, Вороноч, Остров и Псков, то есть начиная с 1697 года у наших предков появилась возможность прийти на почтовую станцию, заплатить деньги и отправить письмо. Первые почтовые станции города находились в частных домах состоятельных великолучан – где именно, нам пока не известно, но начиная с 1801 года мы переместились на наше историческое место, район улиц Борисоглебская (ныне Урицкого), Вознесенская (ныне Некрасова) и Никольская (ныне проспект Ленина). Здания выглядели по-разному и только после Великой Отечественной войны и восстановления города, в 1948 году, оно приобрело современный облик, увеличившись в размерах в два раза: ул. Некрасова, дом 1 – наше исконное историческое место.

В стране, начиная с 1666 года, начинает зарождаться государственная почта – у её истоков стоит наш земляк Афанасий Лаврентье-

ровительство обоих государств и должно было быть готовым на службу против врагов Польши и России. Вместе с тем гарантировалась полная свобода вероисповедания православным в Польше, а католикам в России и открывался свободный доступ торговым людям как Польши, так и России в оба договаривающихся государства. Андрусовский договор представляет собою решительный поворот в отношениях двух соседних держав, России и Польши, окончательно решает вековой спор о Западной России в пользу Москвы, предreshает вопрос о политическом преобладании России на севере Европы, делает Польшу безопасной и безвредной для Москвы.

Ещё в 1666 году, во время войны с поляками, по инициативе Ордин-Нащокина была учреждена почта в двух направлениях: в Курляндию и Польшу. По Андрусовскому миру, для поддержания постоянных дипломатических сношений и для удобства торговли, была устроена еженедельная почта от резиденции польского короля через Мстиславльское воеводство и Смоленск на Москву. «Это великое государственное соединительное дело впредь к умножению всякого добра царству Московскому будет», – писал по поводу учреждения почты Нащокин царю. Устройство и заведование почтами Ордин-Нащокин поручил известному иноземцу Леонтию Марселиусу. Дипломатические бумаги перевозились беспоплатно, торговые же люди за пересылку писем должны были вносить определённую плату. И вскоре, 17 сентября 1668 года, открылся первый международный почтовый тракт Москва – Тверь – Новгород – Псков – Рига. По территории Псковской губернии в 1820 году проходили главные почтовые дороги из Москвы на Ригу и так называемые Белорусский и Смоленский почтовые тракты. Одновременно действовали и две уездные почтовые дороги Остров – Новоржев – Холм и Великие Луки – Торопец; на всех на них приблизительно в 20-30 километрах друг от друга находились почтовые станции. Всего на территории Псковской губернии в 1820 году находилось 35 почтовых станций – на главных почтовых дорогах, и 12 – на уездных: всего 47 станций.

Главное богатство почты и в старое время, и в наши дни – люди. В почтовой отрасли всегда работали влюблённые в своё дело профессионалы. Многие из них ушли в мир иной, многие забыты, но благодаря людям увлечённым, любящим почтовую связь, многие тёмные пятна проясняются. У нас в городе живёт краевед Савельева Татьяна Юрьевна – в своё время она училась в Московском Архивном институте

и все контрольные и курсовые работы выполняла по истории почты Великих Лук, а её дипломный проект и сегодня находится в экспозиции музея: Татьяна Юрьевна сумела восстановить фамилии всех великолукских почтмейстеров, начиная с 1853 года. А это дорогого стоит.

В советское и постсоветское время на почте в Псковской области работали всего три Заслуженных работника связи РФ, двое из них – великолукчане: бригадир 1 ГОС Вилькс Валентина Ивановна и ваш покорный слуга; Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени – Тимошкова Александра Васильевна, почтальон 1 ГОС, Перегримов Василий

Михайлович – начальник РУС, Астахова Валентина Михайловна – начальник ОС «Заболотье»; орденом Октябрьской Революции награждена В.И. Вилькс, более 20 работникам присвоено высокое звание «Мастер связи».

Для пропаганды почтовой отрасли, в целях сохранения научно-технического и историко-культурного наследия на базе Великолукского почтамта в 1997 году был создан областной Музей почтовой связи. Сегодня экспозиция музея насчитывает 14562 экспоната – это одна из самых больших экспозиций 13 ведомственных почтовых музеев России. Площадь музея 219,8 кв. метра плюс запасник 112 кв. метров, 97% экспонатов – дары.

Обзорная экскурсия по музею длится уже более 3 часов, поэтому мы сейчас готовим тематические экскурсии – такие, как «Почта в XIX веке», «Филателия и филокартия», «Нумизматика и бонистика», «Передовые люди почты», «Техника почты», «Почта и Великая Отечественная война».

Мы понимаем, что в истории почты города и области есть ещё много тёмных пятен, но мы полны сил и желания их уменьшить.

БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МИКРОРАЙОНА

Осипова Н.В.,
учитель истории
МОУ «Лицей № 11»

На современной карте Великих Лук, кроме традиционных обозначений, особым образом выделены названия исторически сложившихся микрорайонов города – Самары, Трощанки, Сергиева слобода... По какой-то причине картографы не обозначили Больничный городок? Так великолучане называют район в заречной части города – от улицы Лизы Чайкиной до улицы Винатовского и от улицы Больничной до проспекта Ленина.

Официальная дата основания нашего города – 1166 год. Возникли же Луки значительно раньше, в VIII-IX веке, когда псковские кривичи пришли на берега Ловати. Вероятно, тогда на прибрежных холмах обоих берегов Ловати и были основаны небольшие поселения.

Одно из древнейших таких поселений, Бутырки, находилось в районе современной Больничной улицы. Существует несколько версий происхождения названия этого посёлка. К.И.Карпов в своей книге излагает такие гипотезы: «... В словаре В.И. Даля «бутырка» – это отдельно стоящая изба, а слово «бутырить» означает переворачивать, перемешивать, приводить в беспорядок. Великолучанин А.И.Пульхеров в своей книге «Образование и образовательные средства в Великих Луках и его уезде» (Псков, 1893г.) пишет:

«... Кулачные бои, как и везде на Руси, были обыкновенным развлечением молодёжи на святках и масляной неделе. Состязание происходило в большей части на месте, где теперь земская больница, называемом Бутырками. Горожане выходили обычно на побоище против крестьян Сергиевской слободы, причём принимали участие даже чиновники. По-

боище иногда кончалось печально. В конце 60-х годов XIX века полиции много приходилось употреблять усилий, чтобы прекратить такую дикую забаву». По другой версии, посёлок получил название во времена Петра Первого, так как здесь располагался пехотный Бутырский полк...».

Существуют сведения о том, что в районе улицы Тимирязева (Пятницкой) и Больничной в 1619 году была создана Казачья служилая слобода. В ночь на Рождество 1610 года Григорий Валуев, бывший воевода царя Василия Шуйского (между прочим, великолучанин), перешёл на сторону поляков и ворвался в Великие Луки, разорив город и перебив его жителей. Город опустел и в 1619 году царь Михаил Фёдорович приказал пополнить население Великих Лук уральскими и донскими казаками, участвовавшими в походах на Польшу.

Слобода – это район города, жители которого живут обособленно и связаны между собой общими интересами, заботами. Они несли гарнизонную, караульную, сторожевую и походную службы, обеспечивали боеспособность крепости, порядок в городе и выполняли многие другие поручения центральных учреждений и местной управы. За службу жители слобод получали денежное и хлебное жалование, а также им предоставлялись участки государевой земли под дворы, огороды, пашни и «выгонные» земли для скота. Слободы были порядочными посёлками, на пару сотен дворов. Сам город Великие Луки в это время, в XVII веке, – крепость и посад: 180 дворов с населением 524 человека.

Казачья слобода первоначально имела 127 дворов, 67 гектаров пахотной земли. К концу XVII века в слободе числилось уже около 300 дворов, на службе состояло 500 казаков. Слободской храм – Святые Великомученицы Парасковии и нареченные Пятницы. На Егорьевской улице (1671 г.) находились преимущественно дворы и огороды казаков.

В 1778 году по указу Екатерины Второй был утверждён план перепланирования Великих Лук: намечена система прямых улиц, торговая площадь, административный центр, расширены границы города. Старые постройки сносились. Предусматривались вал и ров вокруг города, но они так и не были сделаны.

В конце XVIII века, когда была создана единая торговая площадь, закончилось объединение посёлков в город Великие Луки. В 1790 году на месте посёлка Бутырки появилась улица Бутырская. Точная дата переименования в улицу Больничную неизвестна – вероятно, это середина XIX века, когда в городе появились первые медицинские учреждения.

Здание первого кирпичного воинского лазарета строилось с 1801 по 1804 годы на средства, собранные с городов губернии. До этого он помещался в частных домах по наряду городской Управы, бесплатно. Место постройки лазарета не установлено – об этом есть лишь некоторые сведения. Так, в 1800 году городничий пишет Думе, что некоторые больные за неимением постелей лежат на голых кроватях и одеваются собственной одеждой. До 1811 года лазарет содержался исключительно на городские средства, до отказа города от его содержания. После этого он существовал на суммы, собранные с жителей губернии на военные нужды. К 1820 году здание лазарета приходит в ветхость и требует капитального ремонта. Губернское правление предписывает Думе собрать с жителей города на эти цели 4800 рублей. Дума соглашается, но с условием, что эти средства будут собраны с представителей всех сословий. Недовольный этим условием, губернатор грозит Думе уголовным судом. Дело тянется до 1825 года. Госпиталь в это время вновь размещается в частных домах. Губернатор вновь приказывает Думе отвести под лазарет новый дом или починить старое здание. Дума отказывается, ссылаясь на то, что общество мещан и купцов бедно и торговля плоха, что с него ежегодно собирается на городские нужды около трёх тысяч рублей, что чинить госпиталя – это земская повинность, или обязанность всех жителей города. В ответ на эти справедливые доводы, губернатор оштрафовал Думу на 50 рублей, и город отступил. 30 января 1826 года Дума постановила собрать на ремонт одновременно одну тысячу рублей. Ремонт продолжался до 1828 года. В этом же году военные госпитали (лазареты) в уездных городах переходят в ведение городских управ. Лазарет с этих пор получает название городской больницы.

Лечение в лазарете осуществлял один уездный врач. В своей рукописи «Улицы Великих Лук. Исторические очерки» К.И. Карпов пишет, что в 1813 году в городе появляется так называемый городской, или городской врач. Первыми врачами больницы были Васильев и Гасиммин. В рукописи А.П. Лопырёва «Воспоминания о Великих Луках» есть несколько другая информация: «... городской врач А.А.Яковлев появляется в 1843 году, жалованье которого 228 рублей 68 копеек в год, то есть 19 рублей в месяц...». Посетивший в 1828 году Великие Луки (с целью ревизии) чиновник Монтейфель доносил губернатору: «... городская больница находится в весьма дурном положении и помещается в доме, нанимаемом от

города. Один больной жаловался, что пища дурна, и переносить он её не может. Цейхауз (склад – О.Н.) весьма неисправен, имеется только четыре старых грязных рубахи. Столы и кровати хоть и окрашены, но как они, так и постельное бельё грязные. Приставленные служители дряхлые, калеки, и столь мало смотрят за чистотою, что все комнаты и окна запачканы. Бедные граждане вовсе не принимаются в больницу...».

В 1842 году в городе появляется повивальная бабка. В 1853 году Министерство внутренних дел утверждает штат городской больницы. В 1870 году больница была передана в ведение Великолукского уездного земства, оставаясь в собственности города. В 1874 году Уездное Земское собрание обратилось в городскую Управу с просьбой уступить ему «пустопорожнее» место для строительства нового здания больницы и продать ему здание бывшей больницы. В 1876 году Управа согласилась продать больницу и 1 десятину 376 квадратных саженой земли при ней. Новое 3-этажное здание больницы было построено в 1879 году в конце Больничной улицы, на её правой стороне, на углу улицы Долгой (Ставского). Это было кирпичное здание, простое и сумрачное, стоявшее отступя от улицы, за решетчатым забором из деревянных реек, среди больших и старых деревьев. Больница утопала в зелени огромных каштанов, которые погибли в 1939 году от морозов. На этих деревьях была пропасть гнёзд ворон и галок.

В 1909 году в городе было 8 врачей, 7 фельдшеров, 7 акушеров, 1 зубной врач, 7 фармацевтов. Специальности доктора часто совмещали. Лопырёв вспоминает доктора Лушанского, который был и хирургом, и терапевтом.

Среди многочисленных добровольных обществ, принимавших участие в общественной жизни города, была Община сестёр милосердия Красного Креста, Она готовила квалифицированных медицинских сестёр и помогала медицинскому персоналу. Была она основана в 1878 году по инициативе и на средства великолучанки Р.А.Ивановской, вдовы тайного советника (по Лопырёву; в книге Карпова Р.А. Ивановой). В 1913(1915) году на правой стороне Больничной, от Егорьевской до Барановской улицы, для общины было построено специальное здание, в котором также разместились больница, обустроенная по последнему слову медицинской техники. Здесь был водопровод, канализация, электрическое освещение, чего в городе тогда не было. В здании Общины была закрытая православная церковь.

До Великой Отечественной войны в зданиях больницы Общины сестёр милосердия Красного Креста и земской больницы располагалась уездная, затем окружная и городская больница. Здесь трудились врачи А.М. Ягудин, Т.М. Мельник, первый заслуженный врач РСФСР в городе – В.И. Лейкин.

Во время Великой Отечественной войны больница была разрушена. Подвалы зданий и сами здания больницы гитлеровцы превратили в огненные точки (ДОТы). В 1943/44 году, после освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков, лечебных учреждений в городе не было. Был организован Горздравотдел, а заведующей городской больницей была назначена М.И. Зубкова. В Великолукском государственном архиве хранятся её воспоминания о послевоенном восстановлении городской больницы, написанные в 1977 году. М.И. Зубкова пишет: «... Мы организовали амбулаторию, в приспособленном жилом здании для приёма больных, на улице Лизы Чайкиной, д.16 (17). Затем организовали стационар на 25 коек в развалинах одного из зданий, где в настоящий момент находится неврологический диспансер. Здание было разрушено, сохранились 4 комнаты, где и размещались больные. Одновременно стали восстанавливать под больницу здание по улице Ставского. Это здание с колоннами было засыпано наполовину землёй, кирпичом, без крыши, окон, печей. На его восстановление было поставлено одно из воинских подразделений и добровольные строительные бригады – к концу 1944 года здесь была открыта больница на 50 коек (1 врач, 4 медсестры, 4 нянечки). В нижнем этаже размещались все работники (семейные и бессемейные), так как жить было негде. В ночное время работали с коптилками, воду носили в вёдрах из Ловати, плохо было с дровами. Для их заготовки в лес выезжал весь медицинский персонал. Всю документацию писали чернилами по уже печатному – на старых книгах, журналах. Одновременно восстанавливали больницу на Больничной улице – основные работы закончили уже в 1945 году. В 1949 году построили родильный дом, 1955 – онкологический диспансер, который был выстроен на месте довоенного родильного дома по улице Ставского. В 1946 году организована служба переливания крови. По Больничной улице восстановили здание аптеки – это небольшое здание по сей день находится рядом с выстроенной новой станцией переливания крови. Во дворе здания архива по улице Лизы Чайкиной в 1944 году находилась детская консультация. Детская больница вначале была во дво-

ре здания бывшего Облисполкома по улице Ставского, затем – в новом здании по улице Сибирцева, построенном в феврале 1972 года...».

Больничный городок – это не только система медицинских учреждений. Это и жилые кварталы. Больничная улица берёт своё начало от Левой набережной Ловати. Но нумерация домов – как сейчас, так и в начале XX века, по воспоминаниям А.П. Лопырёва, – начиналась не от реки, а от Егорьевской (Чайкиной) улицы. Таким образом, и Гимнастический зал Реального училища, и Приходское училище, и стоявший напротив них дом Комлевых числились как дома по Левой набережной, хотя фактически они были на Больничной улице.

Дом Комлевых был довольно просторным деревянным строением под железной крышей с огромной верандой, больше похожий на дачу, чем на городской дом. Иван Петрович Комлев был чиновником и до революции 1917 года служил секретарём городской Думы. Он имел чин надворного советника. В доме Комлевых всегда было много молодёжи. Из воспоминаний А.П. Лопырёва : «... Как-то летом 1929 года, на каникулах, мы с Димкой Серебрянниковым возвращались с купания. Проходя мимо дома Комлевых, услышали весёлый крик и звонкие удары мяча. Зашли. У Комлевых играли в волейбол. Вступили в игру. Много хохотали, кричали, дурачились. Особенно отличался невысокий, но крепкий загорелый мужчина в трусах и с бумажным кулком на голове вместо шапки. Он прыгал и кричал больше всех. От избытка энергии, после удачного удара, он становился на руки и дрыгал в воздухе ногами в стоптанных тапочках. К моему великому изумлению, я узнал, что это академик Виноградов...».

Между Больничной улицей, берегом Ловати и спуском к заводу Шеварды, в этом треугольнике, был старый сад. Кому он принадлежал – неизвестно.

На Больничной улице существовал конный двор. Это был дом №1 по правой стороне улицы, на углу узкого безымянного переулка, отделявшего этот дом от дома Комлевых. Тогда, в начале XX века, участок земли в городе, принадлежавший кому-то, назывался не участок, а «место». Так вот, место, на котором стоял дом №1 по Больничной, принадлежало директору Реального училища Платону Григорьевичу Белавину. Дом был одноэтажный, деревянный – обычный великолукский дом среднего достатка. Но Белавин переехал в другой город в 1908 году и дом продал Земству. Земство сдало этот дом в аренду полиции. Полиция поместила

там отряд стражников – конных полицейских, которые обслуживали уезд, поэтому здесь выстроили конный двор для содержания лошадей. После революции 1917 года стражников заменила конная милиция.

На Больничной улице, в середине квартала, между Егорьевской и Барановской (теперь это улицы Лизы Чайкиной и Сибирцева), на левой её стороне, в начале XX века стояла мелочная лавочка Зуева. Она была типична для старых Великих Лук: небольшой деревянный дом, так сказать, полутороэтажной высоты; в первом этаже, который был пониже, помещался склад товаров, а на втором – сама лавка. Позади помещения лавки располагались жилые комнаты, где жил хозяин с семьей. Дом выходил на улицу узким торцовым фасадом, на котором выделялось два окна, между ними застеклённая дверь в лавку, высокое крыльцо над дверью склада в первом этаже, с двумя лестницами, сбегающими на тротуар. Над дверью висела зелёная вывеска «Мелочная торговля В.А. Зуева». Помещение самой лавки – одна из комнат жилого дома – занимало площадь метров двадцать. Слева от входа находились прилавок с весами и конторка хозяина у окна. На левой и правой бревенчатых стенах висели полки с мелкими товарами, а под полками на простом неструганом и некрашеном дощатом полу стояли мешки и ящики с мукой, крупой, сахарным песком, макаронами, солью и бочки с селёдкой и другой солёной рыбой. Приказчиков, как тогда называли продавцов, Зуев не держал – работал сам и за продавца, и за кассира, и за подсобника, и за уборщицу и успешно справлялся со своими торговыми делами. Если не было покупателей, хозяин зря в лавке не торчал: на двери висел колокольчик, и как только посетитель открывал дверь – колокольчик дребезжал, и из задних комнат в лавку, навстречу покупателю, выходил либо сам Василий Александрович – в те годы высокий седеющий мужчина, или его жена. Зуев торговал 10-12 часов в день. В его «Мелочной лавке» можно было купить всё, что необходимо хозяйке ежедневно: продукты, спички, нитки, иголки, керосин, свечи, ламповые фитили и стёкла, дешёвую посуду, лампадное масло. Там продавали извечно любимые детворой леденцовые петушки на деревянных палочках и длинные, как карандаши, конфеты, обвитые прозрачной бумагой с золотыми полосками. На той же стороне Больничной улицы, почти на углу Долгой (улица Ставского), была ещё одна «Мелочная лавочка» – Зеваева.

Одной из самых протяжённых улиц XVII века в Великих Луках была Пятницкая.

По воспоминаниям А.П. Лопырёва, у Пятницкой улицы была некоторая аномалия: у всех улиц в городе дома с чётными номерами были по левой стороне, а дома с нечётными – по правой. А вот на Пятницкой улице было почему-то наоборот: чётные дома были по правой, а нечётные – по левой.

На всей Пятницкой улице в начале XX века не было ни одного каменного дома, а двухэтажных домов было всего три: сумрачный дом №1 на углу Егорьевской (Чайкиной), новый и фасонный дом Фаминицына на ближайшем углу Барановской (Сибирцева) и на дальнем углу дом смешанного строения – низ белый каменный, верх деревянный. На улице Пятницкой в начале XX века находился дом Тулубьевых – древнего дворянского рода, земельные владения которых были разбросаны почти по всему Великолукскому уезду. Род Тулубьевых был разоряющимся, скудеющим. Дом на Пятницкой, в котором они проживали какое-то время, был обычным домом среднего достатка: одноэтажный, деревянный, комнаты на 4-5, обшитый потемневшим от времени тёсом и с крышей, покрытой дранкой.

Современный Больничный городок – район нашего города, где сосредоточено большинство медицинских учреждений. Это меняющийся облик города, где современность соседствует со стариной.

Источники:

1. Материалы Государственного архива г. Великие Луки: 1) рукопись А.П. Лопырёва «Исторические очерки г. Великие Луки»; 2) рукопись К.И. Карпова «Улицы Великих Лук. Исторические очерки»; 3) переписка А.П. Лопырёва с Государственным архивом г. Великие Луки; 4) «Воспоминания заслуженного врача РСФСР М.И. Зуевой о восстановлении городской больницы в 1944-1950-х годах»; 5) фотоальбом «Старые Великие Луки».
2. Материалы Музея истории здравоохранения г. Великие Луки, который находится в здании больницы.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ

Канавщиков А.Б.,

директор- главный редактор

МУП «Издательство «Великолукская правда»

Это исследование – первая скромная попытка как-то обобщить и более-менее цельно представить вклад Великих Лук в то глобальное явление, которое называется Великой Русской Литературой. А делать это нужно – хотя бы потому, что количество постепенно переходит в качество и южная столица Псковщины давно уже не воспринимается лишь географическим довеском своего северного соседа.

Видимо, первым заметным именем, связанным с Великолукской землёй, стал декабрист и поэт Александр Николаевич Креницын (1801-1865). В 1828 году он вышел в отставку и поселился в своём имении Мишнево Великолукского уезда Псковской губернии. Креницын знал Пушкин, а ещё важно, что, несмотря на крайнюю скудность своего творческого багажа (известно до 30 стихов), некоторые тексты Александра Николаевича непосредственно посвящены уездным Великим Лукам.

К сожалению, часто цитирующийся фрагмент «Ай да Луки!» является сатирическим посланием великолукскому городничему Льву Кондратьевичу Шульгину и показывает город в соответствующих красках:

Я согласен: плох бульвар,
Что пародия бульвара.
Он скорей бросает в жар,
Чем бы защищать от жара.
Знаю также, что в Луках
Пытка просто мостовая,
Что ходить там ночью страх...

Поэтический текст выглядит своего рода предвестием мотивов образа «сонного, провинциального царства», на основании которого учитель математики и гимнастики местного городского училища Фёдор Кузьмич Сологуб (Тетерников, 1863-1927) позже, в 1885-1889 годах, задумал свои знаменитые романы «Тяжёлые сны» и «Мелкий бес». Хотя нужно отдать должное Сологубу: о Великих Луках в целом он отзывался с симпатией и создал здесь целый цикл стихотворений, наполненных искренней и горячей любовью к городу:

Каждый день люблю подняться
Я на вал и, стоя там,
Городским подивоваться
Улицам, церквам, садам.

В свою очередь, упоминание Великих Лук в романе Александра Дюма (1802-1870) «Учитель фехтования» (1840) выглядит, словно иллюстрация к расхожей шутке насчёт двух самых больших бед России. Дословно: «На другой день вечером я уже прибыл в Великие Луки. Дороги были настолько плохи, а мой экипаж – такой тряский, что я намеревался остановиться здесь, чтобы хоть немного отдохнуть, но решил ехать дальше: мне оставалось до Петербурга не более ста семидесяти вёрст. Бесполезно говорить о том, что во всю эту ночь я не сомкнул глаз: я катался по повозке, как орех в скорлупе».

Интересно, что если герой «Учителя фехтования» не остановился в Великих Луках, то реальный Дюма во время своего двухлетнего путешествия по России не просто бывал здесь, но и отобедал. Городничий Семён Александрович Протопопов дал гостю обед, который тому понравился и был зафиксирован в его путевых заметках.

Александра Никитична Ткачёва (1840-1915), первая известная писатель-женщина, родилась в имении помещиков Ткачёвых – Сивцево. В возрасте 11 лет вместе с матерью, младшей сестрой и братом она переехала в Петербург, чтобы там прославиться под фамилией своего супруга – Анненская. До революции Александра Анненская была очень популярным детским писателем, автором оригинальных повестей и рассказов и многочисленных переводов. Её литературным дебютом в 1872 году был художественный пересказ для детей романа «Робинзон Крузо», выдержавший 7 переизданий.

*Анна Васильевна
Корвин-Круковская,
в замужестве Жаклар*

*Софья Васильевна
Корвин-Круковская,
в замужестве Ковалевская*

Сразу два ярких литературных имени относятся к имению братьев Василия Андреевича и Николая Андреевича Карауловых, селу Успенское. Летом 1883 года там гостил поэт-народник Пётр Филиппович Якубович (1860-1911) и написал в Успенском несколько стихов. Причём, у Якубовича возникли тогда вполне однозначные симпатии к сестре Карауловых – Надежде. Ей он посвятил стихи «Голос» и на её смерть – «Что я скажу?»:

Всё вижу труп безжизненный,
Застывший в муке взгляд,
Глубокий, укоризненный...
Они уже молчат,
Уста оледенелые,
Что расцвели в глуши
И, молодые, смелые,
Смеялись от души!..

Фёдор Сологуб

Виктор Муйжель

А через пять лет, в 1888-м, село посетила супруга известного польского революционера и в будущем ещё более известная писательница Этель-Лилян Войнич (1864-1960). Конкретно Великие Луки Войнич творчески ничем не обогатила, но речь также идёт об очень заметной фигуре.

Продолжая тему человеческих симпатий между конкретными людьми, можно вспомнить и историю о Фёдоре Михайловиче Достоевском (1821-1881), который сватался к Анне Васильевне Корвин-Круковской, сестре Софьи Васильевны Ковалевской (1850-1891), в будущем великого математика и писателя, автора стихов и повестей «Воспоминания детства», «Нигилистка». Получил отказ, хотя и не слишком-то расстроился, как можно судить из его последующего письма бывшей невесте о том, что не прошло и полгода, как он нашёл другую и вполне успешно женится: «Ведь если бы за полгода тому назад мне кто-нибудь это предсказал, клянусь честью, не поверил бы!» (цитата по повести «Воспоминания детства», которая вышла в журнале «Вестник Европы» в 1890 году).

Интересно, что возможная супруга Фёдора Михайловича тоже стала писателем: Анна Васильевна Жаклар (урождённая Корвин-Круковская,

1847-1887) дебютировала с рассказами «Сон» и «Михаил» в 1864 году в журнале «Эпоха» и, помимо написания оригинальных произведений, является составителем «Французской хрестоматии для средних и старших классов», изданной в Петербурге в 1877-1878 годах.

Ну, а первым известным писателем, который непосредственно в Великих Луках начал пробовать своё перо, следует назвать такого заметного знатока русской деревни, как Виктор Васильевич Муйжель (1880-1924). Его отец, Василий Иванович, поступил служить на железную дорогу и после Петербурга был переведён сюда, где, ещё будучи учеником третьего класса Реального училища, Виктор Муйжель написал свою первую повесть и даже опубликовал её в рукописном журнале. Затем последовало официальное признание, которое наступило в 1903 году после появления в журнале «Родина» очерка «Поганкины Палаты во Пскове». А в первые годы Советской власти Виктор Васильевич стал одним из самых востребованных авторов: только в 1919 году, и только в Петрограде, выходит сразу 10 его книг!

Интересные сведения о литературной жизни дореволюционных Великих Лук сообщает почётный гражданин города Андрей Павлович Лопырёв (информация предоставлена краеведом В.Н. Павловым): «Материалов о поэтической жизни в Великих Луках в начале нашего века у меня нет. Почва для развития интереса к поэзии тогда, конечно, была: в городе была достаточная прослойка столичной интеллигенции. Это и служащие Окружного суда: судьи, прокуроры, адвокаты, присяжные поверенные. Это и инженеры железнодорожного узла, и местные учителя. Официально зарегистрированным в то время был семейный музыкально-драматический кружок. Это и понятно, так как этот кружок должен был быть юридическим лицом для заключения договоров на аренду театральных помещений. А поэты запросто собирались где-то на частных квартирах без юридического своего оформления. Но у каждой молодой женщины в те годы обязательно был альбом, в который её знакомые вписывали свои мадригалы. Я думаю, что в некоторых семьях такие альбомы могли сохраниться». Не известно насчёт альбомов, но первая печатная прозаическая книга, написанная в Великих Луках, определённо не сохранилась. Она называлась «Описание действий III Конного корпуса под Петроградом против советских войск с 25 октября по 8 ноября», её автором был казачий атаман и белогвардейский писатель Пётр Николаевич Краснов (1869-1947). После того, как 6 (19) ноября 1917

Андрей Лопырëв

Иван Васильев

года генералу удалось вырваться из столицы, он на автомобиле добрался до Новгорода, а оттуда – поездом – до Великих Лук. Названное описание, по информации Бориса Галенина, биографа Краснова, «было напечатано в 100 экземплярах в типографии штаба корпуса». В январе 1918-го весь тираж «Описания» был вполне логично уничтожен большевиками. Личный экземпляр Краснова также был утрачен, так что текст «На внутреннем фронте» 1920 года в качестве попытки дублирования великолукской книги создавался автором уже по памяти.

И, наконец, А.П. Лопырëв сообщает об очередной вехе приобщения Великих Лук к общероссийскому литературному процессу. Теперь пришла пора первого печатного поэтического издания автора: «В 1918 году вышла тоненькая книжечка стихов местного поэта под заглавием «ВАП в Адмупре», что расшифровывается как: Василий Александрович Пошивалов в Административном управлении 15-й армии. Книжка была отпечатана в полевой типографии 15-й Армии на серой обёрточной бумаге. Это был сборник сатирических стихов. В 1923 г. в бывших квартирах

Вильям Козлов

купцов Шульгина и Карчевского был открыт рабочий клуб и там был и литературный кружок».

Наверняка, местные литераторы той поры, посещавшие и не посещавшие названный кружок, очень хорошо знали Николая Александровича Брыкина (1895-1979). Бывший командир полка Красной Армии выбрал местом жительства Великие Луки и стал здесь редактором уездной газеты «Наш путь» («Великолукская правда»). Судя по послужному списку, Брыкин был человеком весьма энергичным и не лишённым организаторских талантов. Так, после переезда в Ленинград он организовал Союз крестьянских писателей Ленинградской области и был председателем Ленинградского отделения Российского объединения пролетарско-колхозных писателей. Великолукским мотивам посвящён его роман «Земля в плену», где город журналистской молодости обозначен как Кривые Луки, хотя и показан писателем с любовью и нежностью. До сих пор в Центральной городской библиотеке (информация biblio-vluki.ru) хранится экземпляр романа Николая Александровича с надписью: «Великолукской городской центральной библиотеке на добрую память, славным великолучанам от бывшего великолучанина, который когда-то работал в старом городе, ходил по его старым улицам, мечтал о днях, когда иные огни загорятся на проспектах старого города. С любовью Ник. Брыкин. 29 октября 1969 г.».

Так же тепло вспоминал Великие Луки польский поэт и прозаик Ян Бжехва (Лесман, 1900-1966), чьи детские впечатления члена семьи железнодорожника легли в основу его первого автобиографического романа «Пора созревания». Это потом он создал своего знаменитого и искромётного Пана Кляксу, но начинал писатель именно с реалистического полотна о первой русской революции и Великих Луках.

Особенно много упоминаний Великих Лук следует в период Великой Отечественной войны. Что совсем не удивительно: за город, этот Северный Сталинград, кипели нешуточные бои, и накал события выражался в том числе и в литературной форме. Фронтовой корреспондент газеты «Правда» Борис Николаевич Полевой (1908-1981) посвятил местной тематике очерки о Матвее Кузьмине, повторившем подвиг Сусанина, и хронике Великолукской наступательной операции.

Оставил свои заметки о происходившем писатель и фронтовой корреспондент Александр Александрович Фадеев (1901-1956). Упоминание Великих Лук есть в произведениях о войне поэтов Егора Александровича Исаева (р. 1926), Арсения Александровича Тарковского (1907-1989), Сергея Васильевича Смирнова (1913-1993), Ивана Ивановича Неходы (1910-1963), Юхана Смуула (1922-1971) и многих других, менее известных. Показательно, что среди военных стихов Самуила Яковлевича Маршака (1887-1964) одним из выразительнейших стало именно «О русском городе и немецком подполковнике»:

Коротки у разбойника руки
Несмотря на секретный приказ,
На свободе Великие Луки,
А в плену – подполковник фон Засс!

Воевал под Великими Луками также известный казахский поэт, журналист и писатель Азилхан Нуршаихов (1922-2011). Среди более 40 его книг одна военная повесть так и называется «Под Великими Луками». Подвиг Героя Советского Союза Маншук Маметовой отражён ещё в одной «псковской» повести Нуршаихова – «Под Невелем».

Активно тема Великих Лук как древнего порубежного города, тесно связанного с ратной славой Отечества, используется в советской исторической литературе. Самый, наверное, вдохновенный гимн Ве-

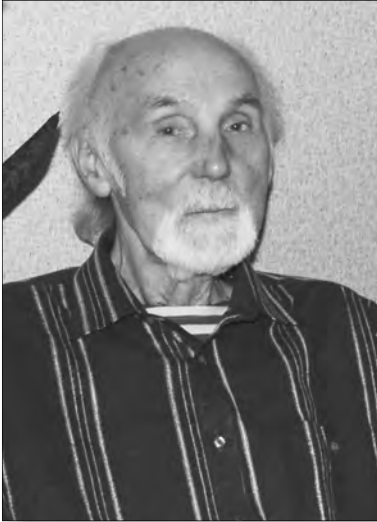
ликолуцкой земле звучит у автора «Повести о Сергее Непейцыне» и «Дорогой чести» Владислава Михайловича Глинки (1903-1983). Ленинградец долгие годы занимался историческими изысканиями о герое Бородина, имевшем металлическую ногу по чертежам Кулибина и бывшего городничим Великих Лук.

Постепенно начинают подрастать и первые местные авторы. Их произведения обретают силу и далеко не провинциальную выразительность. Уроженец деревни Тулубьево Великолуцкого района Дмитрий Яковлевич Гусаров (1924-1995) становится известным прозаиком, автором ярких романов «Боевой призыв», «Цена человеку», «За чертой милосердия». Он же, первым из великолучан, становится руководителем толстого литературного журнала: «Север» Д.Я.Гусаров возглавлял в 1954-1990 годах.

Фронтвик, учитель и журналист Александр Алексеевич Горюнов (1915-1988) 15-26 декабря 1954 года участвует в работе II Всесоюзного съезда советских писателей. В 1933 году в Великих Луках рождается будущий известный очеркист Валентин Павлович Краснопепцев (1933-2003) – это первый член Союза писателей СССР, великолучанин по рождению, а не по месту жительства в некоторое время своего творческого пути. Набирает силу талант Вильяма Фёдоровича Козлова (1929-2009), который к высокому званию Почётного гражданина города шёл через свои «великолукские» книги «Витька с Чапаевской улицы», «Я спешу за счастьем», «Приходи в воскресенье», «Услышать тебя» и другие. За свои произведения В. Ф. Козлов получил Всероссийские литературные премии им. Александра Грина и Ивана Гончарова.

Нельзя не упомянуть также такого интересного прозаика, как Пётр Евстафьевич Чередниченко (1903-1977), который вместе с супругой одно время трудился в городской газете «Великолукская правда». Его книга «Дочь России» о Елизавете Дмитриевой-Томановской, революционерке, соратнице Карла Маркса, хоть и выглядит внешне «несовременно» по тематике, но с точки зрения художественного раскрытия образа, развития сюжетных линий вполне качественна и убедительна.

Отдельная тема – близость Великих Лук к Пушкинским Горам, где в советское время большой популярностью пользовались Пушкинские праздники поэзии, освящённые именами Семёна Степановича

Николай Новиков

Андрей Канавициков

Гейченко и Ираклия Луарсабовича Андроникова. По пути в Михайловское Великие Луки посещали многие известнейшие прозаики и поэты, в их числе – и Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968), и Павел Григорьевич Антокольский (1896-1978). Особого внимания заслуживает то, что повесть Антокольского «Синяя тетрадь» посвящена великолучанке Александре Некрасовой и именно она была автором первой дипломной работы по творчеству писателя.

Повторюсь: сейчас названы не все литераторы, так или иначе связанные с Великими Луками. Помимо совершенно не известного, существуют ещё и факты, требующие дополнительной проверки или уточнения. Так, известный сатирик начала XX века Василий Васильевич Князев (1887-1937) публиковался в «Красной газете» под псевдонимом «Софронов внук из Великих Лук». Когда именно он здесь бывал, что связано у Князева с нашим городом, определённо сказать сложно, а таких «плавающих» фамилий даже в процессе составления данного краткого обзора накопилось несколько: вроде бы можно отнести к великолукской теме, а вроде и не совсем убедительно звучит.

Владимир Клевцов

Дальнейшие события не слишком отдалены от нас по времени. Поэтому о них совсем кратко. Великие Луки активно посещали и посещают литераторы самого различного масштаба и значения. Свою определённую концентрирующую роль, в частности, играет Музей фронтовой поэзии, созданный в Борках по инициативе Ивана Афанасьевича Васильева (1924-1994), первого великолучанина – лауреата престижных литературных премий, Ленинской и Государственной. Например, главный редактор «Нашего современника», поэт Станислав Юрьевич Куняев недавно подтвердил, что про Музей фронтовой поэзии он знает и помнит.

В принципе, практически каждый год приносит жителям города и района новые интересные знакомства. Выборочно назову некоторые из имён последних лет. Так, в 2003-2005 годах на бардовский фестиваль «А шарик летит...» и Международную встречу воздухоплателей приезжал классик детской литературы, автор бессмертных Чебурашки и Крокодила Гены Эдуард Николаевич Успенский. Осенью 2005 года в составе творческой бригады Центрального академического театра Российской Армии, культурного центра Вооружённых Сил, встречи с местными авторами и горожанами провёл начальник военно-художественной студии писателей поэт Владимир Александрович Силкин. В 2007 году по приглашению творческой группы «Рубеж» в Центре эстетического воспитания и школе № 2 выступал один из лучших советских лириков, редактор последней

прижизненной книги Н.М. Рубцова «Зелёные цветы», автор знаменитой книги 1966 года «Черёмуха», изданной 25-тысячным тиражом и распроданной в течение двух недель, Валентин Михайлович Ермаков.

На фестиваль поэзии и авторской песни «Многоголосье – 2009» приехал поэт из Перми Юрий Александрович Беликов, бывший член редколлегии журнала «Юность» и нынешний член редколлегии журналов «День и Ночь» и «Дети Ра», создатель проекта «Приют неизвестных поэтов» в газете «Трибуна» и ведущий аналогичной рубрики в газете «Труд».

Заметным явлением стал и международный книжный форум «Русский Запад» 2010 года. С читателями здесь, в частности, встречались писатель, главный редактор интернет-журнала «Молоко», участник Гражданского литературного форума Лидия Андреевна Сычёва, главный редактор интернет-проекта «Хронос» Вячеслав Борисович Румянцев, поэт, главный редактор журнала «Сельская новь» Виктор Фёдорович Кирюшин, культовая фигура авангардной литературы Хельга Патаки...

Перечислять гостей города, связанных с литературным трудом, можно очень долго. И не факт, что даже самое длинное перечисление будет полным. Например, во время недавней частной беседы с известным детским писателем, руководителем семинара детской литературы Литинститута им. А. М. Горького Александром Петровичем Торопцевым он обмолвился, что хорошо знает Великие Луки и даже бывал там. Нигде не выступал, книгами не торговал, но быть — был. При этом понятно, что и местные пишущие в тени своих столичных или почти столичных коллег оставаться не собирались. В 1985 году Энвер Мухамедович Жемлиханов (1936-1995) стал первым жителем Великих Лук, принятым в члены Союза писателей СССР, открывшим так называемую «союзную» страницу истории. Первым великолучанином-прозаиком, членом СП стал в 1989 году Николай Степанович Новиков (р. 1933). Затем в ряды Союза вступали Людмила Анатольевна Скатова (р.1960), поэтесса, прозаик Владимир Иванович Винк (р. 1933), Геннадий Константинович Моисеенко (р. 1959), Андрей Борисович Канавщиков (р. 1968), Евгений Алексеевич Невский (Кабанов, 1954-2005), Николай Семёнович Гончаров (р. 1925), Николай Иванович Иванов (р. 1926), Александр Алексеевич Рябихин (р. 1948), Татьяна Михайловна Лапко (р. 1951).

При этом, хотя Союз писателей и является в Великих Луках центральным общероссийским творческим союзом, следует упомянуть,

что фронтовик и поэт Елена Николаевна Николаева (1924-2010) незадолго до своей смерти вступила не в него, а в Союз российских писателей – параллельную структуру, одну из возникших после разрушения СССР. Что же касается тех великолучан, кто после Жемлиханова вступил в СП, то, кроме живущих в городе, можно назвать такого яркого псковского прозаика как Владимир Васильевич Клевцов (родился в Великих Луках в 1954 г.).

Из литературных объединений старейшим в городе являются «Страницы», созданный как Клуб книголюбов ещё в 1977 году. В 1994 году было образовано объединение «Слово», в 1995 году – «Рубеж», в 2000 году – «СлОвяне». «Страницы», по состоянию на 2011 год, возглавляет Н.С. Гончаров, «Рубеж» – А.Б. Канавщиков. «Слово», которым руководила Л.А. Скатова, в 1996 году выпустило сборник «Гармония контрастов», а «СлОвяне» с кончинами Е.А. Невского и поэта Андрея Александровича Власова (1952-2008) постепенно ушли в тень. Интересно ещё, что «Слово» начиналось фактически как Великолукское отделение Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Особенно активно общение литераторов Полоцка, Новополоцка и Великих Лук велось в 1993-1994 годах. Вплоть до обмена творческими десантами.

Вторая волна литературных отношений датируется 2005 годом. Ряд великолукских авторов был опубликован в газете «Полоцкой ветви» – «Вестник культуры», а 19 ноября 2005 года на III литературном конкурсе «Поэт-Артист» в Полоцке А.Б. Канавщиков был удостоен приза «Наследие Полоцкой земли». В 2011 году стихи почётного председателя БЛФ «Полоцкая ветвь» Александра Михайловича Раткевича (р. 1954) вошли во второй выпуск сборника «Из варяг в греки».

Также необходимо обозначить ещё одну, отдельную, заслуживающую внимания тему, – музыкально-литературное отражение темы Великих Лук. Или сказать так: литературное отражение города музыкальными средствами. Во-первых, известная песня Владимира Семёновича Высоцкого 1976 года «Наши помехи эпохе под стать» с упоминанием Великих Лук. А, во-вторых, следы города в рок-музыке. Немногие даже из русскоязычных земляков знают об эстонской панк-группе «Velikije Luki». Тем не менее, эта команда прозвучала в своих кругах, и на своей Родине её участники – не последние, как минимум, рок-музыканты. Первый состав (вокал – Иво Ууккиви, гитара – Аллан Вайнола, ударные – Пееп Мяннил, бас – Виллу Тамме) выступил в 1982 году. Составы менялись, группа то

Людмила Скатова

Татьяна Лапко

распадалась, то воссоединялась, но в любом случае каждый уважающий себя эстонский панк знает Виллу Тамме, который хотел быть панком ещё в 1978 году, в 15 лет, и, кроме участия в проекте «Великие Луки», создал нашумевший «J. M. K. E.» (чаще всего аббревиатура расшифровывается как строка одной из песен «Jeesus Maria!» karjatas eit» – «Иезус Мария!» вскричала старуха»).

Хит команды «J. M. K. E.» – «Tere, Perestroika» («Здравствуй, Перестройка») 1987 года – ироничный и интеллигентно-хлёсткий, слышали хоть раз практически все рокеры. Ну, а группа «Великие Луки» – это нечто в том же репертуаре, разве что с добавкой особого истеричного вокала. Первый альбом «Великих Лук» вышел в 1989 году – «Домой на Рождество». Он состоял из 10 песен, в том числе и на стихи Юхана Смуула и С.В.Михалкова («Laul N ukogude aatomist» – «Песни советского атома»). Потом были «15» и в 2002 году – «Tallinn p leb» («Таллин в огне»), по названию одной из самых легендарных песен Виллу Тамме 1984 года ещё с первого альбома с залихватским припевом: «Таллин в огне, Таллин в огне, Таллин в огне. Ур-ра!».

22 композиции «горящего Таллина» исполняли Иво Ууккиви (вокал), Виллу Тамме (гитара, бэквокал), Кулдар Хансон (гитара), Райво Пильт

(бас-гитара), Райк Кууземетс (ударные). Конкретно о городе Великие Луки у эстонских панков ничего нет. Их название появилось как реакция на подготовку в 1982 году в Эстонии 40-летия Великолукской наступательной операции, дате для республики крайне траурной и тяжёлой, когда в ходе боёв за Великие Луки погибло больше половины бойцов 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Среди некоторых русскоязычных поклонников группы бытует и версия насчёт названия команды в честь такого растения как лук – «созданы для того, чтобы все вокруг плакали». Кстати, насчёт панк-рока и того, бывает ли всё это серьёзным. Солист группы Иво Ууккиви (р. 1965), также известный по прозвищу Мунк, с 1992 года является актёром Эстонского академического театра драмы им. В.Кингисеппа, снимается в кино. А в 2004-м он был удостоен специальной актёрской премии года.

Другой великолукский рок-след существует в творчестве группы «Калинов мост». Как рассказал рок-журналист Г.К. Моисеенко, в декабре 1988 года команда Дмитрия Ревякина посетила с концертами Псковскую область. Одним из результатов поездки стала песня «Вышло так» из альбома 1990 года «Выворотень». Небольшой отрывочек оттуда:

В воскресенье пронзительным криком,
Без надежды, а просто в усмех,
Прорубь бил на реке Великой,
Напиться – лом,
Как зашёлся криком,
Скулы свело.
Днями раньше заламывал руки,
Обещал на укромах пропеть,
Без остатка Великие Луки
На солнце бритой щекой.

Текст вполне в духе «Калинова моста» и, как практически любой рок-текст, мало звучащий на слух без музыки. Но здесь гораздо интереснее другое: «днями раньше» Ревякин выступал в Великих Луках, а «в воскресенье» приехал в Псков, где на реке Великой уже стоял лёд. Что само по себе интересно – как с точки зрения исторического краеведения, так и краеведения литературного.

ПЕРВАЯ ПЕРЕВОДЧИЦА РОМАНА Д. ДЕФО «РОБИНЗОН КРУЗО»

Родионова Е.А.,

*студентка 3 курса Великолукской Государственной
академии физической культуры и спорта*

Каждый из нас в детстве или юности читал об удивительных приключениях Робинзона Крузо, но далеко не все знают, что первой переводчицей этой замечательной книги была дочь Никиты Андреевича Ткачёва, владельца села Сивцево Великолукского уезда, Александра, в замужестве Анненская.

Целью данной работы является обобщение имеющихся в нашем распоряжении материалов о жизни и творчестве Анненской Александры Никитичны.

Впервые это имя мы встречаем в работах известного великолукского краеведа Полины Ефимовны Ивановой, а затем Александре Никитичне было посвящено несколько статей другого нашего краеведа С.Г. Петрова, кандидата исторических наук. Но ни в первых, ни в последующих материалах нет достаточно полной биографии Александры Никитичны.

Не претендуя на исчерпывающие сведения о ней, хотелось бы рассказать о судьбе нашей землячки, которая принимала активное участие в литературной и общественной жизни российского общества 2-й половины XIX столетия. Учитывая ограниченные возможности статьи, остановлюсь лишь на отдельных моментах её биографии.

Село Сивцево бывшего Великолукского уезда – родина известной семьи Ткачёвых: Петра Никитича, Александры Никитичны и Людмилы Никитичны, каждый из которых внёс особый вклад в историю российской культуры и политической мысли. Никита Андреевич Ткачёв был помощником великого итальянского архитектора Карла Росси. Выйдя

в 1840 году в отставку, вместе с супругой поселился в селе Сивцево, в котором и родились его дети.

До настоящего времени усадьба Ткачёвых-Анненских не сохранилась, но, несмотря на это, мы и по сегодняшний день можем любоваться парком, который был заложен Никитой Андреевичем, и тремя прудами в парке. Если о Петре Никитиче Ткачёве известно достаточно много, то имя Александры Никитичны Анненской знает лишь узкий круг специалистов и краеведов, хотя её жизнь и творческая деятельность достойны большей популярности.

Александра Никитична родилась 29 июня (11 июля) 1840 года, с 1851 года по 1856-й училась в немецком пансионе в Петербурге. Сдав при университете экзамен на звание домашней учительницы, в 1865 году открыла частную школу для детей младшего возраста, но в 1867 г. была вынуждена закрыть её из-за недостатка средств. После смерти отца у семьи Ткачёвых сложилось трудное материальное положение и Александре Никитичне пришлось зарабатывать на жизнь, преподавая в воскресной школе. В 1861 году она поселилась в семье брата матери, Ф.Н. Анненского, как учительница его младших детей, а в 1866 году она выходит замуж за своего двоюродного брата Н.Ф. Анненского, что в те годы достаточно часто происходило в дворянских семьях.

Отныне вся её жизнь и творчество были связаны с общественной деятельностью мужа, человека достаточно либеральных взглядов, поддерживавшего радикальные настроения родственника – брата жены Петра Никитича Ткачёва. Н.Ф.Анненский 17 лет провёл в ссылке в Сибири, затем в Казани 17 лет – все эти годы Александра Никитична была рядом с мужем. В 1869-1872 годах она была переводчицей в политическом отделе «Биржевых ведомостей», в 1872-м вышел её художественный перевод и пересказ для детей романа английского писателя Д. Дефо «Робинзон Крузо», выдержавший при её жизни 7 изданий. Переводила она в те годы и других английских писателей – таких, как Дж. Гринвуд, С.Крокетт... В 1871-88 гг. сотрудничала в журнале «Семья и школа», напечатав в нём роман «Чужой хлеб» (1871, № 9-10; 1872, № 1-2), повести «Находка» (1872, № 3), «Сильный мальчик» (1872, № 4-5), «Товарищи» (1873, № 6-8), «Детство Чарльза Диккенса» (1872, № 6) и другие. Отдельным изданием вышли повести «Брат и сестра» (СПб, 1880; 4-е изд., СПб, 1914), «Мои две племянницы» (СПб, 1882; 6-е изд., П., 1915), роман «Анна» (СПб. 1881; 7-е изд., П., 1914).

Анненская Александра Никитична

Демократическая критика благожелательно оценивала произведения А. Н. Анненской, посвящённые главным образом судьбам детей из бедных и средних слоёв общества. В её произведениях звучали «идеи 60-х годов: любовь к народу, уважение к труду и личному достоинству человека, к какому бы сословию он ни принадлежал» (О. Флоровская — «Что и как читать детям». 1915, № 11, с. 314). Художественные просчёты («условный реализм детской книжки», черты идеализации, морализирования и сентиментализма») отчасти уравновешивались в них «искренностью тона и серьёзностью трактовки жизненных положений», в том числе тем, что писательница ввела в детскую литературу тип разночинца (Бекетова Н., А.Н.Анненская).

С 1896 года Александра Никитична – сотрудник, а с 1898-го редактор беллетристического отдела детского журнала «Всходы». К 90-м годам

относятся работы Анненской в биографическом жанре, в том числе для библиотеки Ф.Ф. Павленкова (СПб): «Н. В. Гоголь» (1891; 5-е изд., 1914), «Ч. Диккенс» (1892), «Франсуа Рабле» (1892), «Жорж Занд» (1894), «Оноре Бальзак» (1895), биографии учёных, путешественников, общественных деятелей.

В книгах А.Н. Анненской нашли отражение взгляды на воспитательную роль детской литературы, которая должна знакомить ребёнка «с жизнью, до некоторой степени заменять ему ещё отсутствующий жизненный опыт».

По возвращении с мужем из ссылки Александра Никитична окунулась в бурную общественно-педагогическую деятельность. Анненские сблизилась с семьёй Короленко – в их доме бывали и земляки (В.И. Семецкий), и Анненские пользовались большим уважением передовой российской интеллигенции. Александру Никитичну считали одной из лучших детских писательниц и её книги были практически во всех детских библиотеках России.

После октябрьских событий 1917 года имя А.Н. Анненской надолго уходит от читателей в России: повесть о приключениях Робинзона Крузо практически не ассоциируется с именем переводчицы. Но в наше время книги Александры Никитичны начинают переиздаваться и теперь юные читатели могут знакомиться с тем, как жили их сверстники в далёком XIX столетии. Вместе с книгами должна возродиться и память об этой замечательной женщине, которая стойко переносила все трудности, выпавшие на долю её семьи, которая внесла достойный вклад в дело воспитания молодого поколения на демократических началах, на началах любви и уважения к человеку труда.

Литература:

1. Иванов П.Е. Великие Луки. Путеводитель. Лениздат, 1978. – С.102.
2. Орлов В.В. Путешествие в прошлое. Великие Луки, 2010. – С.61.
3. Петров С.Г. Дорогами столетий. Санкт-Петербург, 2003.
4. <http://dostoprimechat.narod.ru> / Герасимова А.И., Родионова Е.А. «В них обретает сердце пищу». Памятные места микрорайона Першинской школы Великолукского района Псковской области.

ВЕЛИКОЛУКСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Орлов В.В.,

Заслуженный учитель РФ

В Великих Луках к началу XX века было 16 церквей, разделённых на два благочиния. Правда, не все они имели собственный причт. Приписанной к Вознесенскому женскому монастырю была Казанская церковь. Не было своих священнослужителей в тюремной церкви Двенадцати Апостолов, церкви во имя Преподобного Нила Столобенского на железнодорожном узле, в Духовном училище и больнице Общины Красного Креста. Зато в нескольких храмах (Троицком, Входеоерусалимском, Воскресенском, Богоявленском) числилось по два священника. Это было связано с количеством прихожан в приходе, так как, кроме горожан, к церквям были приписаны и жители окрестных деревень. Если ещё учесть священников, выведенных за штат и живущих «на покое», то число «батюшек», проживавших в нашем городе, было свыше трёх десятков.

подавляющее большинство из них окончило Псковскую духовную семинарию, а уроженцы Великих Лук перед этим – Великолуцкое духовное училище. Но были и исключения. Например, настоятель Пятницкой церкви протоиерей Григорий Иванович Боголюбский окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, был кандидатом богословия. Кстати, окончив какое-либо церковное учебное заведение, вовсе не обязательно было становиться представителем духовенства: можно было выбрать любую профессию по душе. Так, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии В.А.Светлов стал не священником, а преподавателем русского языка и литературы, получив уже в советское время за педагогические достижения и звание Заслуженного учителя, и орден Ленина, и золотую медаль К.Д.Ушинского.

Но обычно выпускники Духовной семинарии всё-таки становились священниками. Интересная подробность: чтобы получить приход, надо было обязательно жениться – конечно, если человек не принимал пострига, становясь монахом, или не давал обет безбрачия, т.н. целибат (В Великих Луках на то время таких не было). Часто подобные браки совершались не по любви, а по расчёту. Развестись было нельзя, а овдовев (даже в двадцать лет) второй раз жениться не полагалось. Всё же большинство священников со своими «матушками» жили дружно, имели много детей, что считалось угодным Богу.

Все священники обеспечивались весьма приличными казёнными квартирами или частными домами, принадлежавшими епархии. Как выглядел внутри дом великолукского священника, мы можем судить по нашему мемориальному Музею академика И.М.Виноградова, чей отец был настоятелем Покровской церкви, а затем и благочинным. Кстати, церковное начальство часто перемещало священников из одного места в другое (и не всегда в лучшее), что видно из их послужных списков в Клировых ведомостях. Например, настоятель Никольской церкви Михаил Клярковский был священником Троицкого кафедрального собора во Пскове, затем служил в погосте Залесье Псковского уезда и только потом попал в Великие Луки. Священник Спасо-Преображенской церкви на острове Дятлинка Михаил Ратьковский служил в соборе города Холма, был настоятелем церквей в погостах Раменье и Колюбаки Великолукского уезда. Служебные обязанности священников были весьма многочисленны и хлопотны. В них входили ежедневные службы, крещение, венчание, отпевание, освящение недвижимого имущества, хождение по домам в церковные праздники и служение молебнов, выезд в приписанные к приходу деревни и имения, преподавание Закона Божия в городских учебных заведениях (их у нас было 16, в том числе 4 церковно-приходских школы), выступления с проповедями воспитательного характера для прихожан... Всего не перечислишь. Одних отчётов надо было сдавать ежегодно в Епархию по 18 формам, в том числе 6 чисто финансовых.

Существовали и общественные обязанности. Листая послужные списки великолукских священнослужителей, сохранившиеся в архивах, читаешь: член комиссии по разбору и сохранению архивов Великолукского и Торопецкого духовных правлений, редактор изданий Псковского церковно-археологического общества, духовный следователь

церковного округа, член строительной комиссии, гласный городской Думы от духовенства. И многое другое.

За свой нелёгкий труд священник получал годовое жалование 140 рублей. Ну ещё ему перепадали некоторые прибавки за преподавание Закона Божия в школах, за исполнение треб, процент с неприкосновенных капиталов, если таковые в храме имелись... Выходило до 500 рублей в год. Весьма скромная сумма, примерно соответствующая зарплате квалифицированного рабочего. Кроме того, существовали церковные и государственные награды для поощрения священнослужителей, среди которых архипастырское благословение, наградная Библия, скуфья, камилавка лилового цвета, набедренник, палица, позолоченный наперсный крест, наперсный крест с камнями, кресты на Аннинской, Владимирской и Георгиевской лентах, медали и ордена. Очень высокой наградой считалась митра – особый головной убор, украшенный драгоценными камнями и иконами. Многие представители великолукского духовенства имели эти знаки отличия. Например, священник Троицкой церкви Нил Фёдорович Новский (родственник академика Виноградова по материнской линии) «за добросовестное служение» был награждён набедренником, скуфьей, камилавкой, наперсным крестом, получил архипастырское благословение.

Белое духовенство называлось иереями и протоиереями, то есть старшими, первыми иереями. Слово «поп» или «протопоп» (расшифровывается, как «пастырь овец православных»), действующее в XVII–XVIII веках, приобрело к началу XX века в обиходе насмешливо-пренебрежительное значение: священник, которого назвали «попом», мог и обидеться.

Чем же занимались служители культа в свободное от основных занятий время? Воспитывали детей, читали книги и газеты, и не только духовные. Многим нравилось возиться в своих садах и огородах. Краевед А.П. Лопырёв, в детстве занимавшийся на подготовительных курсах в доме Матвея Авраамовича Виноградова, вспоминает забавный случай: «Как-то ранней осенью отец Матвей вывел нас в сад и показывал, как надо окапывать фруктовые деревья. При этом ряса его распахнулась, и мы, к своему невероятному изумлению, увидели, что под рясой у батюшки русские сапоги и обыкновенные штаны. Мы были потрясены: священник, оказывается, тоже ходит в штанах». Некоторые увлекались рыбалкой. По вечерам любили перекинуться в картишки («девятку», «дурачка», «66»), хотя церковное начальство за это осуждало, так как кар-

тёжная игра считалась «бесовством»; могли пропустить стопочку-другую собственной наливки или церковного вина, ходили в гости.

Отношение общества к священнослужителям было почтительным, но несколько ироничным. Авторитет церкви в России в начале XX века, по целому ряду причин, продолжал падать.

Судьба великолукских священников после революции, как и по всей России, трагична. Они остались без работы, так как большинство храмов оказалось закрыто, – до войны в городе остались действующими только Казанская и Успенская кладбищенские церкви. Попали в разряд так называемых «лишенцев» – людей, лишённых целого ряда гражданских прав и свобод. Их душили специальными налогами. Прошлась по духовенству и мерзкая атеистическая пропаганда, в которой особенно усердствовала молодёжь. В Луках до войны даже улицу Егорьевскую переименовали в улицу Безбожника (ныне Лизы Чайкиной). Добавьте сюда и нравственные страдания. А в 30-х годах многие служители культа были репрессированы: священники Дориомедов, Никольский, Невдачин и другие. Протоиерей Пётр Троицкий в настоящее время канонизирован Русской Православной Церковью. В нынешнем году в Великих Луках в микрорайоне Северный началось строительство храма в честь Новомучеников Российских – в память о всех, кто погиб за веру в годы Советской власти.

Источники и литература:

1. ГАПО. Фонд 39. Псковская духовная консистория. Клировые ведомости храмов Великих Лук и Великолукского уезда. Псковский паломник. Выпуск четвёртый. Храмы и монастыри Великолукского уезда Псковской губернии. Псков, 2011.
2. Лопырёв А.П. Город моего детства. Ленинград, 1975.
3. Лопырёв А.П. Прогулки по прошлому. Рукопись.
4. Самые первые шаги в храме. М.2006.
5. Русская православная культура. М.2006.
6. Воспоминания великолукских старожил (записано Орловым В.В.).

АДМИРАЛ – СЫН СОЛДАТА

Ханин Б.Ю.,

Заслуженный учитель РФ

Великие Луки далеки от морей и океанов, но древний речной путь «из варяг в греки», проходивший когда-то у подножия древней городской крепости и связывавший Балтийское и Чёрное моря, рождал у великолукских мальчишек мечту о морских путешествиях. Подогревалась эта мечта и рассказами о первооткрывателях братьях Лаптевых, уроженцев Великолукского уезда, и памятью об адмирале флота А.И. Непенине, и вице-адмирале Ф.А. Клокачёве, чья родословная тоже была связана с Великолукской землёй. Наверное, поэтому юный Ефим Медведев, сын солдата Первой мировой войны, «заболел морем».

Ефим Иванович Медведев родился в семье крестьянина Ивана Медведева, который поселился с семьёй в деревне Боброво Великолукского уезда, спасаясь от нужды и безработицы в голодные годы революционных потрясений в России. Здесь, в Боброве, прошло детство Ефима, по-деревенски «Юшки»; здесь он начал ходить в школу, и здесь будущего моряка судьба свела с семьёй учителя Светлова Владимира Александровича, его жены Анны Михайловны и их троих детей – Нины, Люды и Виталия.

Владимир Александрович каждое лето приезжал на отдых с женой и двумя дочерьми в деревню Нянино, где в то время жила семья Медведевых. Горожане поселились в доме Медведевых. Владимир Александрович сразу обратил внимание на умного мальчика, который хорошо учился, много читал, интересовался морскими путешествиями. Именно Владимир Александрович стал развивать в мальчике его мечту о море, знакомить с произведениями писателей, повествующих о трудной и заманчивой судьбе русских моряков.

Семья Светловых несколько летних месяцев останавливалась у Медведевых – за эти годы Владимир Александрович стал учителем и на-

ставником Ефима, а с его детьми юношу связывали дружеские отношения. Именно Владимир Александрович Светлов предложил направитьмышлёного мальчика на учёбу в Великие Луки, школу № 1, где сам преподавал. После окончания Ефим поступает в ФЗУ (фабрично-заводское училище) при Великолукском железнодорожном техникуме, работает слесарем на Паровозовагоноремонтном заводе им. Макса Гельца. Юноша хотел учиться дальше, и Владимир Александрович посоветовал ему поступить на Рабфак, чтобы подготовиться в вуз. Ефим Медведев вступает в комсомол, принимает активное участие в общественной работе, продолжает мечтать о море. Это были 30-е годы, когда комсомол объявил шефство над Армией, Авиацией и Флотом. Ефим отзывается на призыв комсомола, получает направление от Калининского обкома комсомола в Ленинградское высшее военно-морское училище имени М.П. Фрунзе. Так деревенскому мальчишке из беднейшей крестьянской семьи, сыну солдата, активному комсомольцу открывается дорога к вершинам военно-морской науки.

Военно-морское училище имени М.П. Фрунзе, бывший Императорский Морской корпус, славилось своей историей – тем, что когда-то это было элитное военное учебное заведения для дворянских юношей, а теперь, при советской власти, оно открыло двери для детей рабочих и крестьян, которые своей отличной учёбой, трудолюбием, дисциплинированностью и ответственностью доказали, что могут овладевать вершинами знаний и преданно и честно служить Родине.

Медведев успешно сдал экзамены, прошёл все отборочные комиссии и попал в число призванных на флот по направлению ЦК ВЛКСМ. Вместе с ним служили юноши из разных уголков страны – из больших городов и маленьких посёлков и деревень. Медведеву, бывшему рабфак-ковцу, на первых порах учёба давалась нелегко. Помогало упорство, сила характера и страстное желание учиться. В скором времени он сам стал помогать в учёбе своим товарищам.

Свою первую штурманскую практику он проходит на крейсере «Киров» Краснознамённого Балтийского флота. После первой практики Ефиму Медведеву пришлось овладевать морским делом и на других надводных и подводных кораблях. Впервые спустившись по штурм-трапу в отсеки подводной лодки, он навсегда полюбил этот тяжёлый труд подводника и эту удивительную громадину – подводную лодку. Именно сюда, на Балтийский подводный флот, был направлен после окончания

Ефим Медведев – выпускник Военно-морского училища

училища лейтенант Ефим Медведев. Первая его должность – командир рулевой группы. С неё и началось его продвижение по службе.

22 июня 1941 года Медведев, служивший на подводной лодке Л-55, встретил на Балтике. Первые месяцы войны оказались тяжёлыми и для моряков Балтийского флота, но всё они выдержали, всё пережили: и голод, и холод, и бомбёжки вражеской авиации, и нападение гитлеровских подводных лодок. В сентябре 1941 года подводная лодка, на которой служил Медведев, совершила рейд к Данцигу, успешно прошла весь путь и вошла в бухту, где уничтожила немецкий транспорт с войсками и техникой и благополучно вернулась на базу.

За годы Великой Отечественной войны Ефиму Ивановичу пришлось служить в различных должностях на различных подводных лодках, на его счету было 5 боевых походов, два из которых продолжительностью по 43 суток. По окончании войны он направляется на учёбу на Высшие курсы офицерского состава при учебном отряде подводного плавания имени С.М. Кирова. По окончании курсов капитана 3-го ранга Е.И. Мед-

ведова направляют на Тихоокеанский флот, где он успешно служит и проходит путь от командира подводной лодки до командира эскадры подводных лодок Тихоокеанского флота, то есть командующего всеми подводными силами Тихоокеанского флота страны.

Тихоокеанский подводный флот во 2-й половине 50-х – 1-й половине 60-х годов XX века, в период обострения и военного противостояния морских сил СССР и стран НАТО, успешно выполнял возложенные на него задачи. В этом была и заслуга командующего флотом контр-адмирала Е.И. Медведева. Он готовил своих моряков-подводников к длительным автономным плаваниям, неоднократно вместе со своими экипажами совершал плавание в южную часть Тихого океана.

В выписке из наградного листа Е.И. Медведева отмечается: «...Отряд кораблей в составе трёх подводных лодок, плавучей базы и танкера-заправщика под командованием контр-адмирала Медведева совершил в начале 1965 г. поход на боевую службу и отработку задач боевой подготовки в отдалённые районы западной части Тихого океана. Отряд выполнил задачу демонстрации советского военно-морского флага в районах деятельности ударных агрессивных сил 7-го флота США, а также разведку тактики действия боевого состава, тактико-технических характеристик авианосцев, боевых кораблей, самолётов и вертолётов сил противолодочной обороны сил ВМС США. 54-суточный поход кораблей отряда проходил в неблагоприятных условиях..., в сложной навигационной обстановке, в штормовой период, в условиях повышенной сложности воздуха и высоких температур при активном противодействии сил ВМС США... Благодаря энергичной и настойчивой деятельности Медведева Е.И. получены ценные сведения о состоянии противолодочной обороны ВМС США в западной части Тихого океана...».

Несмотря на огромный боевой опыт, Е.И.Медведев продолжал учиться. За его плечами была и Высшая Академия Генерального штаба Вооружённых сил СССР. С развитием в стране средств радиоразведки и радиоэлектронной борьбы важнейшей задачей становится подготовка высококвалифицированных кадров офицеров – радиоразведчиков. По рекомендации своего однокурсника по ВВМУ им. Фрунзе Ю.В. Иванова, теперь уже тоже контр-адмирала, начальника разведки ВМФ, Ефим Иванович Медведев командируется на должность начальника Высшего Военно-Морского училища радиоэлектроники имени А.С. Попова в Петродворец. На новом месте Е.И. Медведевым была проделана огромная работа по совершен-

Адмирал Е. И. Медведев

ствованию материально-технической базы училища, формированию училища высококвалифицированными кадрами профессорско-преподавательского состава, по организации подготовки молодых офицеров – специалистов нового поколения. Здесь Ефим Иванович защитил диссертацию на степень кандидата военно-морских наук; здесь ему было присвоено очередное воинское звание вице-адмирала.

В октябре 1976 года Медведев ушёл в запас. Его деятельность была высоко оценена в личном письме на его имя Главнокомандующего Военно-Морским флотом С.Г. Горшкова. За долгую безупречную службу Е.И. Медведев был отмечен многими наградами, среди которых ордена Отечественной войны, Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. Ефим Иванович всегда помнил свою малую родину, много помогал своим многочисленным родственникам, вёл активную военно-патриотическую работу среди молодёжи, курсантов военных училищ. В 1999 году Е.И. Медведев ушёл из жизни, похоронен в Москве.

Мы, жители Города Воинской Славы, гордимся своим земляком, с именем которого связаны героические страницы истории Военно-морского подводного флота страны.

ПРОПИСКА – КРЕПОСТЬ

Фёдорова З.В.,

*заведующая отделом туризма и краеведения Дома
детского творчества им. А. Матросова;*

Кудрявцев М.В.,

краевед

Послевоенный период восстановления города на Ловати освещён в различных источниках достаточно полно. Авторы многочисленных публикаций на страницах периодической печати, отдельных изданий рассказывают о небывалом гражданском подвиге великолучан при возрождении старинного русского города.

Газеты тех лет пестрели заголовками призывного характера: «Строить дома быстро, прочно и красиво!»¹, «Строить быстро и хорошо!»², «Успехи строителей»³. Повсюду организовывались добровольческие бригады, которые убрали завалы, собирали и очищали строительный кирпич. Энтузиазм людей, переживших оккупацию, вернувшихся из эвакуации, поражал даже военных людей. Офицеры, сержанты и рядовые строительной воинской части заявили: «...Постараемся как можно быстрее построить новые жилые дома для жителей города Великие Луки. Мы восстановим столько квартир, чтобы ни одна семья победителя не жила в землянках»⁴. Женщины не уступали мужчинам: «Раньше я никогда не работала плотником. Дело показало, что и в женских руках топор может ходить не хуже, чем в мужских, – пишет плотник А.Иванова»⁵.

В некоторых источниках особенно подчёркивается катастрофическая нехватка жилья. «Под жильё приспособлялось всё, что можно было приспособить, включая землянки, бараки, остовы домов»⁶. Ни о какой работе не могло быть и речи без элементарной крыши над головой. «... Использовались приспособленные под жильё помещения, землянки, блиндажи, частично восстановленные индивидуальные дома,

Макуров А.П. с матерью

пока в них не было хозяев, бараки, которых в то время было до 8 тысяч. Это официально учтённых, но с вводом жилья они постепенно ликвидировались или перестраивались, а также и ранее приспособленные помещения»⁷.

О таком виде жилья, как барак, пишет и К.И.Карпов в своей рукописи «Улицы Великих Лук»: «В 1945 году вся территория крепости была застроена бараками. В них до июня 1948 года размещался лагерь немецких военнопленных, а после его ликвидации жило гражданское население города. В одном из бараков слева от северных ворот размещался клуб строителей. С середины 50-х годов бараки постепенно были снесены, последний из них, располагавшийся южнее озера, был снесён в 1966 году»⁸. Клуб, по воспоминаниям жителей крепости, находился в здании Постройкома (строительный комитет).

О специально построенных для немецких военнопленных бараках в крепости, где «по валу протянулась ограда из колючей проволоки»⁹,

Макурова Неля во дворе крепости

сообщается и в довольно обстоятельной статье Б.Ю.Ханина. Есть упоминание о военнопленных, работавших на восстановлении центральной части города, а проживающих в бараках на территории крепости, и в известных воспоминаниях бывшего офицера МВД, ветерана Великой Отечественной войны Н.И. Скорнякова¹⁰.

Так великолукская крепость, застроенная деревянными бараками для временного проживания военнопленных немцев, приютила и собственных граждан, послужив им в очередной раз. Десятки семей, поселившихся здесь с конца 40-х и до второй половины 60-х годов, занимались строительными работами разного характера, осваивали необходимые профессии и предложенные специальности, в которых нуждался город в сложившейся обстановке. Именно строителям и их семьям предоставлялось в первую очередь какое-либо жильё. Бараки, в том числе наспех сколоченные из досок, стоящие практически на земле, в условиях полной разрухи стали настоящим подарком для людей, ежедневно выходящих на тяжёлые восстановительные работы. В бараках были установлены печи, хотя порой одна на две комнаты. Вода рядом. Водозаборная колонка во дворе крепости появилась позже.

На призыв города о помощи откликнулись и сельские жители, хотя во многих деревнях, особенно расположенных недалеко от го-

рода, также были разрушены дома, уничтожены хозяйственные постройки, утрачена сельскохозяйственная техника и орудия труда. До сих пор в деревне Макоедово Великолукского района можно увидеть фрагменты сохранившихся «мазанок», которые сооружали местные жители из глины и найденных в траншеях или блиндажах досок и брёвен.

Часто в комнаты, итак небольшие, порой похожие на маленькие общежития, часто подселялись приехавшие на работу в разрушенный город родственники. Люди, пережившие страшную войну, не особо заботились о личном комфорте и всегда помнили, что кто-то находится в более худших условиях. Сейчас они проживают на улицах с точным названием: Заслонова и Комсомольца Зверева, Пушкина и Карла Либкнехта, проспекте Ленина и набережной Лейтенанта Шмидта. А тогда адрес у всех значился один: крепость и номер дома, то есть барака. Здесь подрастали их дети и уходили в первый класс располагавшейся по соседству средней школы №8. Прожившие столько лет на виду друг у друга, они не утратили связи и в настоящее время. Фотографии и отдельные документы семейных архивов передают интересные подробности жизни великолучан с пропиской «крепость».

В семье Кудрявцевых отец, Василий Леонович, был водителем, а мать, Мария Александровна, работала в Продторге. В сохранившемся личном деле их старшего сына, Кудрявцева Владимира Васильевича, в графе «адрес ученика» значится: г. В.Луки, Крепость, дом 8, кв. 8¹¹.

Алексей Лукашев работал сварщиком. В семье Зайцевых, Белоглазовых и Макуровых также были строители. На некоторых фотографиях хорошо видны не только деревянные бараки, на много лет ставшие для «крепостных» жителей родным домом, но и частично сохранившиеся довоенные каменные строения. По словам Зайцевой Розы Владимировны, при заселении в бараки в 1948 году, их удивил порядок во дворе крепости: вдоль дороги посажены цветы, оформлены бордюры, установлены стенды. Сам город ещё лежал в руинах. Макурова Неля Васильевна припоминает, что сохранившиеся фотографии сделаны фотографом Логуновым. В середине 60-х их семья приобрела мотороллер, которому больше всего радовались дети Владимир и Светлана.

Как и многие горожане, обитатели крепости, чтобы поддержать свои семьи, держали коров, коз, кур. С этой целью у многих жителей к бараку была сделана хозяйственная пристройка.

Транспортное средство, но уже в виде мотоцикла БМВ осталось и на фотографиях семьи Эрнеста и Марии Якобсон. Эрнест Карлович Якобсон, увлекшийся спортом, впоследствии – как опытный преподаватель физической культуры и успешный тяжелоатлет – вошёл в состав сборной команды тяжелоатлетов нашей страны, участвовал во всероссийских соревнованиях, получил две судейские категории: всесоюзную по тяжёлой атлетике и республиканскую – по лёгкой атлетике. Известным спортсменом стал и Виктор Желамский.

Невзирая на возраст, профессии и должности, город поднимали из руин. Возрождался паровозоремонтный завод имени Макса Гельца, заработали электростанции, открылись двери школ. Была восстановлена больница, баня, кинотеатр. Мирная жизнь стала постепенно налаживаться. Пройдёт не один десяток лет, прежде чем трудящиеся города будут отмечены высокой и общей для всех наградой за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве.

¹ Великолукская правда, 1946, № 30, 20 февраля.

² Великолукская правда, 1946, № 41, 9 марта.

³ Великолукская правда, 1946, № 57, 7 апреля.

⁴ Великолукская правда, 1945, № 116, 6 сентября.

⁵ Пока не восстановим город, топор из рук не выпущу. Великолукская правда, 1946, № 30, 20 февраля.

⁶ Гуськов В.И. Великие Луки – возрождённый на Ловати город. Великие Луки, 2006, с. 41.

⁷ Там же, с. 46.

⁸ Красведческий музей города Великие луки. Научный архив. Копия рукописи «Карпов К.И. Улицы Великих Лук. Исторические очерки (в границах до 1917 года). Великие Луки, 1977».

⁹ Ханин Б. Пленные немцы в Великих Луках. Великолукская правда, 2000, № 222, 11 октября.

¹⁰ Стерх-Луки. Великолукские были. Военнопленные в крепости, 2002, 30 января.

¹¹ Архив семьи Кудрявцевых.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Угличкинина В.М.,

учитель начальных классов школы №9

Великолукский драматический театр... Это любимое место встреч великолучан с миром прекрасного. Здесь отдыхаешь, иногда получаешь мораль, как говорил Н.В. Гоголь, всем залом и одновременно, чаще радуешься, бывает, огорчаешься, но всегда учишься. И всё это в нашем театре. Поневоле исполняешься чувством гордости за тех, кто стоял у истоков его.

Начало театру было положено в 1885 году труппой Металлова, затем действовал театр Милиш-Андрияновой. Однако спектакли ставились на уровне художественной самодеятельности. Позже, в 1918 году, драматический превращается в оперный театр Иосифа Степановича Милославского, который был откомандирован в Петроград с полномочиями «составить оперную труппу и заключить условия с нужными артистами». Так в Великих Луках стало действовать два театра: оперный – Милославского и драматический – Дмитрия Арсеньевича Яркина. Оперный просуществовал недолго, хотя общедоступные народные оперные спектакли ставились, но неудобство состояло в том, что актёры были из Петрограда.

Создание истинно профессионального театра произошло только в 1930 году режиссёром Скоробогатиковым, а в 1935 году согласно приказу Наркомпроса СССР в Великолукский драматический театр было направлено 30 выпускников – студентов Всесоюзного радиокомитета «для создания там постоянного профессионального городского драматического театра». «Началась энергичная подготовка к спектаклю первого сезона. Работать было трудно: мало было костюмов, реквизита, здание было не вполне приспособлено к постоянной работе. Что-

бы встретить зрителя в уютном чистом и светлом помещении, трудились дружно, не покладая рук. Наконец всё готово к открытию сезона. По городу расклеены афиши. Открыта касса. Над окошечком на другой день уже висела надпись «Все билеты проданы». Это воодушевило молодой коллектив и, конечно, руководителей театра – директора А. Никитина и художественного руководителя В.Югова. 21 октября 1935 года в Великих Луках пьесой А.Островского «Трудовой хлеб» был открыт новый театральный сезон».¹

Прошли года с основания театра. Много изменилось. Появился свой транспорт, богатая костюмерная, разнообразный репертуар, а самое главное – у театра появился зритель.

Первый день войны, 22 июня 1941 года, городской театр встретил на гастролях в Себеже. Многие актёры ушли на фронт, некоторые – в партизаны. Из оставшихся организовали фронтовую бригаду: играли на передовых позициях – в землянках, лесу, в сараях под бомбёжками и обстрелами.

Фронт приближался вплотную к городу. Из Калинина пришёл приказ: «Коллективу театра прекратить работу и срочно выехать в областной центр». С большим трудом и риском, под бомбёжками и обстрелами актёрам удалось добраться до Калинина. Оттуда им пришлось эвакуироваться по разным городам. Так временно прекратил своё существование Великолуцкий драматический театр.

В 1943 году город был освобождён от фашистов. Страшно было смотреть на разрушенный город. В 1944 году была организована Великолуцкая область, и тут же встаёт вопрос о возрождении театра. Из прежнего актёрского состава в разрушенный город вернулись только трое. Одним из них был Михаил Петрович Гулюкин, в прошлом молодой токарь московского завода «Динамо», потом профессиональный актёр, который с первой вестью об освобождении Великих Лук возвращается в город. Перед глазами Михаила Петровича встал город, превращённый врагом в руины. М.Гулюкин принимает активное участие в восстановлении города и возрождении разрушенного театра. За всю свою творческую жизнь Михаил Петрович сыграл множество ролей. Это бессмертные образы русской, советской и зарубежной классики. Вместе с М. Гулюкиным в родной театр вернулись А. Сперанская и И. Зеленов. Постепенно создавалась новая труппа, театр начинал свою работу. Однако в освобождённом городе ещё не было возможностей

для полного возведения театра, и небольшому театральному коллективу пришлось переехать в Западную Двину.

В 1945 году театр вернулся в родной город. Первый послевоенный сезон был открыт в помещении столовой (здание современной типографии). Потом спектакли перенесли в центр города в здание бывшего кинотеатра «Победа». Играли только 3 дня в неделю, остальное время уходило на восстановление здания театра. И в 1947 году на месте разрушенного Дома Красной Армии восстановлен новый театр, который стоит и сейчас.

Первый театральный сезон открыли пьесой Н.Погодина «Кремлёвские куранты». Главным режиссёром театра тогда был Заслуженный артист РСФСР, известный театральный деятель А.И. Канин. Театр работал в полную силу. Об этом говорит и репертуар того времени: «Крепость на Волге» Кремлёва, «Калинова Роща» Корнейчука, «Разлом» Лавренёва, «Любовь Яровая» Тренёва, «Огненный Мост» Ромашова, «Ревизор» Гоголя, «Беспреданница» Островского, «Живой труп» Л. Толстого, «Накануне» Тургенева и многие другие ... Эти пьесы игрались в театре и радовали зрителя долгие годы. Театр рос, сплачивался творческий коллектив, расширялся репертуар. На сцене появились такие спектакли, как «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «Слуга двух господ» Гальдони, «Овод» Войнич, «Человек с ружьём» Погодина, «Раскинулось море широко» Вишневского, «Последние» Горького, «Замок Броуди» Кронина, «Васса Железнова» Горького...

В начале 50-х годов началась реконструкция здания театра. Она завершилась в 1952 году, и здание обрело нынешний вид, к которому привыкли многие поколения великолучан. Театр всё больше приобретает популярность благодаря ярким спектаклям. Наряду с классикой ставились пьесы местного автора А. Рудного «Этих дней не смолкнет слава» – о легендарном полководце Сергее Лазо. Об этом спектакле «Великолукская правда» писала: «Для всякого периферического театра является большой победой создание спектакля, который мог бы стать фактом общетеатральной жизни страны. Одним из таких отрадных явлений, вне всякого сомнения, оказался новый спектакль «Этих дней не смолкнет слава». Общие усилия главного режиссера К.С.Черняева и актёров театра увенчались успехом. Был создан интересный спектакль, тепло и сочувственно воспринимаемый взыскательным великолукским зрителем».² «Театр в городе любят. Популярность театр приобрёл

благодаря хорошим спектаклям. Постановкой пьес местных авторов: А.Рудного «Этих дней не смолкнет слава», А.Сурова «Зелёная улица» – театр завоевал первенство на Всесоюзном смотре спектаклей на современную советскую тему. Во главе творческого коллектива стоял в то время молодой режиссёр Константин Черняев». ³ // «Известия», – 21 мая 1952 год.

Несмотря на трудности послевоенного времени, театр выезжает на гастроли не только по области, но и в другие города России: Ленинград, Ригу, Таллинн, Вильнюс, Каунас, Калининград, Псков, Могилёв, Витебск... Везде – благодарный зритель и полные залы. Театральный коллектив решает работать с местными драматургами. На театральных афишах появились названия ещё трёх произведений местных авторов: «Андрей Ставров» и «Горячее сердце» И.Шура, «Капитан Корнеев» В. Тютманова.

«Всякий раз, когда на сцене театра начинается новая, нигде ещё не шедшая пьеса, это вызывает законный интерес публики. Поэтому вполне понятно то внимание, с которым встретили зрители драму «Капитан Корнев». Автор её – молодой художник, работавший на Великолукской мебельной фабрике, Владимир Тютманов. Привлекала и литературная форма произведения – пьеса написана в стихах. Спектакль «Капитан Корнев» прошёл на великолукской сцене несколько раз. Это говорит о том, что спектакль выдержал проверку временем»,⁴ – писала «Великолукская правда» 23 мая 1956 года.

Театр показывает произведения великолукских драматургов и на гастролях. И это было похвально. «Редко гастроли в другом городе столь наглядно раскрывают творческую жизнь театра, как недавно закончившиеся гастроли Великолукского областного театра в Ленинграде. Показанные шесть спектаклей позволяют судить о репертуарных исканиях театра, о творческих возможностях труппы, о характере режиссуры, дают возможность говорить о сильных и слабых сторонах деятельности театра. Гастроли показали, что театр располагает самым дорогим и самым трудно создаваемым капиталом – сильным, талантливым костяком основных исполнителей»,⁵ – вновь сообщает «Великолукская правда» 15 июля 1956 года. «Великолукский драматический театр имеет своё индивидуальное творческое лицо, его работы радуют своеобразием художественного почерка»,⁶ – пишет театральный критик М. Кваснецкая в «Литературной газете» (1955 г).

Александр Дмитриевич Шатов

«Великолукский областной драматический театр настойчиво и смело работал с местными драматургами, благодаря которым создал свой оригинальный репертуар. И ценно то, что великолучане сумели так прочесть и поставить эти пьесы, что они представляют, несомненно, художественный и театральный интерес. Недаром ленинградцы очень тепло принимают спектакли»,⁷ – сообщалось в статье Б. Метлицкой «Свой оригинальный репертуар» в газете «Ленинградская правда» от 3 июля 1966 года.

Великолукский драматический театр, как видите, прошёл трудный путь исканий, но в этом он нашёл себя, создал своё лицо, свою неповторимую творческую труппу и стал дорог и любим зрителями.

Что же такое театр? Это высокое искусство слова, а ещё это актёры, режиссёры, художники – энтузиасты, труженики, мечтатели. Именно они восстанавливали послевоенный театр, сохраняли традиции, формировали репертуар и расширяли его. Именно к ним принадлежал и выдающийся актёр нашего театра Александр Дмитриевич Шатов. Более

сорока лет он отдал Великолукскому театру – всё это время он тщательно составлял театральный архив, благодаря которому мы, современное поколение, можем знать, как развивался театр и какие актёры в нём верой и правдой служили искусству.

Творческий путь Александр Дмитриевич начал в Харькове ещё до революции, в 1915 году. За 40 с лишним лет творческой работы он сыграл сотни ролей во многих театрах страны. Его герои были разноплановы, порой совершенно противоположны. Но было у актёра и главное амплуа, о котором он с юмором говорил:

– Если в пьесе есть профессор, можно не сомневаться – эту роль поручат мне.

И в самом деле, Шатов сыграл бесчисленное множество людей науки.

Один из периодов театральной жизни А.Д. Шатова связан с Воронежским драматическим театром. Здесь он одновременно занимался и педагогической деятельностью в Театральном училище. В годы Великой Отечественной войны А.Д. Шатов работал в театрах Урала и Башкирии, не прекращая преподавать актёрское мастерство. С 1950 года А.Д. Шатов связал свой творческий путь с Великолукским областным драматическим театром. Редко в каком спектакле не был занят Александр Дмитриевич. И в газетах того времени можно было прочитать: «Прекрасно исполняет роль Егора Кузьмича Лутонина артист А.Д. Шатов. Он сумел правдиво и взволнованно показать образ потомственного менталитета, новатора и творца... Лутонин в исполнении Шатова – человек строгих правил, чётких и правдивых убеждений... Именно таким он и задуман авторами пьесы. Роль Лутонина – новая удача артиста А.Д. Шатова».⁸

В 1954 году в театре была поставлена пьеса по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». «Основная идея пьесы «Как закалялась сталь» понята режиссёром А.Б. Випманом и донесена до зрителя правильно. Многие актёры живут жизнью создаваемых ими образов и поэтому волнуют зрителя».⁹ Режиссёр спектакля А.Б. Випман написал Александру Дмитриевичу в день премьеры, 6 июня 1954 года, о спектакле «Как закалялась сталь»: «Роды нелёгкие. Уверен, что ребёнок будет крепким и весомым».

А.Д. Шатов сыграл множество ролей в нашем театре: «История одной любви», «Андрей Ставров» И.Шур, «Два капитана» В.Каверина, «Власть тьмы» Л.Толстого, «Дядя Ваня» А.П. Чехова и другие. Великолу-

чане знали А. Д. Шатова не только как актёра, но и как режиссёра. Его постановки: «Коварство и любовь» Ф.Шиллера, «Потерянный дом» С. Михалкова, «Поздняя любовь» А.Н. Островского, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира,

«Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой и матушке любимой» В. Гольдфельта, «Хитроумная влюблённая» Лопе де Вега... В спектакле «Женитьба» Н.В. Гоголя Александр Дмитриевич выступает в роли режиссёра и сам играет надворного советника Подкалесина Ивана Кузьмича.

«Коллектив областного драматического театра в целом справился со своей задачей, что является результатом совместных усилий постановщика А.Д. Шатова, художника В.С.Пашина, актёров и всех работников технических цехов. Артист Шатов верно ведёт свою роль... А.Д. Шатов обладает богатой мимикой.

Это позволяет ему добиться большой выразительности, создавать те многочисленные, необходимые переходы от реплики к реплике»,¹⁰ – писала о спектакле «Женитьба» газета «Великолукская правда» в 1952 году.

Судя по отзывам «Великолукской правды» прошлых лет, одним из интересных и удачных спектаклей, поставленных А.Д. Шатовым, была «Сказка об Иване Царевиче, о земле родимой, о матушке любимой», написанная драматургом В. Гольдфельдом по мотивам народных сказок. Это был, по существу, единственный детский спектакль того времени, в котором многие образы были объединены. «Режиссёру А.Д. Шатову пришлось немало потрудиться, чтобы на сухом материале драматического произведения создать неплохой по общему звучанию спектакль»,¹¹ – пишут в статье «Спектакль для детей» Т. Свирина и М. Супанёв. Творческий путь Александра Дмитриевича был отмечен благодарственными письмами, почётными грамотами: Воронеж – Почётная грамота «За успешную творческую работу и высокое художественное мастерство» – март 1945 г.; Великие Луки – Почётная грамота «За активное участие в восстановлении города Великие Луки» – апрель 1946 г.; Великие Луки – Почётная грамота «За достигнутые успехи в создании жизненно правдивых, убедительных образов в спектаклях областного драматического театра» – 1951 г. Кроме того, он неоднократно награждался почётными грамотами как успешный режиссер и актёр – в 1952, 1953 и 1969 годах. Работая режиссёром и актёром Великолукского драматического театра, А.Д. Шатов занимал-

А.Д. Шатов и Е.Е. Смоленская

ся и преподавательской деятельностью: работал в Педагогическом институте на историко-филологическом факультете, где вёл практические занятия по выразительному чтению. А.Д. Шатов объяснял своим ученикам: «Выразительное чтение поможет вам в будущем привить ученикам вкус к литературе, научить ценить красоту слова». ¹² Многие ученики восхищались своим преподавателем, помнили о нём и присылали ему благодарственные письма и фотографии на память из разных уголков страны: из Уфы, Магнитогорска, Воронежа, Саранска, Львова. Вот некоторые из них: «До сих пор молодому, дорогому, первому самому учителю моему, свидетелю первых шагов моих на сцене – Александру Дмитриевичу с надеждой встретиться уж если не в работе, то в жизни». «Замечательному и любимому преподавателю; чуткому и отзывчивому старшему товарищу Александру Дмитриевичу Шатову». «Дорогому А.Д. Зная Вашу прекрасную душу, много вам желать невозможно».

22 мая 1957 года в театре – волнующая торжественная обстановка: коллектив готовится к чествованию актёра и режиссера А.Д. Шатова. «В фойе – красочный стенд, посвящённый юбилею. В этот день на сцене театра спектакль «Одна». Громом аплодисментов встречает зал Александра Дмитриевича. После спектакля звучат поздравительные речи, награждения, зачитываются поздравительные телеграммы. Всего на имя юбиляра поступило около ста телеграмм из разных концов страны»,¹³ – сообщает 26 мая 1957 года газета «Великолукская правда».

«Поздравляю с сорокалетием беззаветного служения русскому театру и нашей тридцатилетней братской дружбы. Земной поклон тебе, русскому артисту. Живи, работай, много полезного ты еще дашь нашему советскому театру». Сызрань.

«Поздравляем с юбилеем хорошего актера, умного режиссера, чуткого педагога с 40 – летним служением советскому театру. Созданные образы Суворова, Пирогова, Мальволио, Кнурова надолго останутся в нашей памяти. Хотим надеяться, что пересмотришь решение покинуть сцену. Твое мастерство должно служить образцом молодому театральному поколению». Брест.

«Дорогой Александр Дмитриевич, сердечно поздравляю со славным юбилеем. Годы совместной работы, общения с Вами, человеком, артистом с большой буквы вспоминаю с благодарностью. Будьте здоровы. Заслуженный артист РСФСР артист Центрального Театра Советской Армии Вишняков.

«Шлю дорогому юбиляру сердечное поздравление. Пожелания здоровья, многих лет успешной радостной работы». Заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии Медведев, Челябинск.

«Поздравляем со славным юбилеем. Желаем много здоровья, творческих успехов». Ваши ученики, Майкоп. И такие поздравительные телеграммы на имя юбиляра шли из разных уголков страны: Казани, Ленинграда, Воронежа, Бреста, Львова, Тулы, Киева и других городов. Весь творческий путь рядом с А.Д. Шатовым прошла его жена Елена Евдокимовна Смоленская, актриса нашего драматического театра.

1966 год. В уютной квартире дома № 8 по улице Лизы Чайкиной – радостный день: супруги А.Д. Шатов и Е.Е. Смоленская отмечают золотой юбилей совместной жизни. Они уже на заслуженном отдыхе, но продолжают активно участвовать в общественной жизни: это и лите-

ратурные вечера, где А.Д. Шатов выступает с лекциями, и, конечно же, любимая работа в любимом театре – он играет столько же ролей, но уже внештатно.

Возраст не смог разлучить актёра с делом, которому он посвятил жизнь.

27 ноября 1974 года А.Д.Шатова не стало. Е.Е.Смоленская без мужа прожила недолго. Похоронены А.Д. Шатов и Е.Е. Смоленская в Зелёной зоне. Здесь же покоится их дочь Лариса Александровна.

ПРИМЕЧАНИЕ:

В работе использован материал из личного архива А.Д.Шатова.

¹ Великолукский драматический театр. Годы. Люди. Жизнь. Великие Луки. 2005 г. с. 22

² «Великолукская правда», 1950 г.

³ «Известия», 21 мая 1952 года.

⁴ «Великолукская правда», 23 мая 1956 года.

⁵ «Великолукская правда» от 15 июля 1956 года.

⁶ «Литературная газета» 1955 года. М. Кваснецкая

⁷ «Ленинградская правда» от 3 июля 1966 года: Б. Метлицкая. Свой оригинальный репертуар.

⁸ «Великолукская правда». 1951. А.Пирогов, «Семья Лутоновых».

⁹ «Великолукская правда», 1954 год.

¹⁰ «Великолукская правда», 1952 г.

¹¹ «Великолукская правда», 1951 г. Т.Свирина, М.Супанёв «Спектакль для детей».

¹² «Великолукская правда» от 25 марта 1960 г.

¹³ «Великолукская правда» от 26 мая 1957 г.

ГОРОДСКОЙ КЛУБ «КРАЕВЕД»

Лопатина Н.А.,

главный хранитель фондов

ГУО «Государственный архив в гор. Великие Луки»

В сентябре 1985 года при Доме культуры имени Ленинского Комсомола был создан Клуб любителей истории Великих Лук и окрестностей. Цель клуба – познакомить великолучан с историей города, привить любовь к родному краю, способствовать воспитанию патриотизма, потребности активно действовать на благо народа.¹

Инициаторами создания клуба выступили местные историки-краеведы. И если на первую встречу пришло 17 человек, то в дальнейшем клуб насчитывал около 30 активистов – от людей пожилого возраста до школьников. Заседания клуба проводились по воскресеньям, формы их проведения были разнообразны: лекции с обязательными записями материалов в рабочие тетради, выступления членов клуба с воспоминаниями о том или ином событии, просмотр кинофильмов, экскурсии и т.д.²

Органом коллективного управления клуба являлось общее собрание участников, которое избирало Совет клуба, рассматривало планы его работы, заслушивало отчёты Совета. Председателем Совета и руководителем клуба была избрана историк-краевед Полина Ефимовна Иванова, старостой – Мария Афанасьевна Никитина, ответственными: за проведение экскурсий – преподаватель Сельскохозяйственного института Любовь Васильевна Панова, за оформление наглядной агитации – поэт Владимир Георгиевич Тютманов, за сбор материалов для выставок – Валентина Ильинична Ловецкая.³

В первый год существования клуба его участники изучали историю возникновения и административно-территориальное положение города. Для закрепления теоретического лекционного материала были проведены экскурсии на древнее городище, обзорная – по городу

Полина Ефимовна Иванова

Великие Луки, трехдневная автобусная поездка в Новгород, Старую Руссу, на озеро Ильмень.⁴

15 февраля 1986 года состоялось открытие организованной клубом выставки «Великие Луки в книгах, газетах, журналах, буклетах», на которой было представлено более ста печатных изданий. С экспонатами выставки познакомились многие великолучане – взрослые и школьники. «... Из этой выставки я узнал много нового, интересного. На выставке я познакомился со многими краеведами-любителями, которые многие годы своей жизни отдали сбору и пропаганде материалов по истории города. Хочется, чтобы все школьники Великих Лук побывали на этой выставке. Большое спасибо старейшему краеведу города, неутомимому пропагандисту истории города Полине Ефимовне Ивановой, членам Клуба любителей истории города...», – написал в «Тетради отзывов» школьник Андрей Юрасов.⁵

Во втором учебном году (1986-1987) члены клуба взяли для изучения тему «Наши земляки-великолучане, их роль в социально-экономической жизни, революционном движении, науке, культуре (в масштабах страны и на международной арене)».

Изучение этой темы начали с XIX века. Были заслушаны лекции: «Наши земляки – полководцы войны 1812 года: М.И Кутузов и С.В.Непейцын», «Известные мореходы, уроженцы д. Покарево, Харитон и Дмитрий Лаптевы», «Борцы за новый общественный строй в России», «Известные идеологи народнического движения П. Лавров и П. Ткачёв» и другие.⁶

Познавательный интерес у слушателей клуба вызвали подробные лекции с демонстрацией фотографий, таблиц, экспозиций в местных музеях о выдающихся учёных – наших земляках, математиках С.В.Ковалевской и И.М.Виноградове, агрономе И.А.Стебуте, знаменитом балалаечнике Б.С.Трояновском, рассказ о котором сопровождал струнный оркестр Дома культуры имени В.И.Ленина под руководством Н.Тихоненковой.⁷

В течение 1986-1987 гг. с содержательными лекциями выступали постоянные члены клуба – учитель Екатерина Ивановна Кузьмина, кандидаты наук – Зинаида Петровна Антонова и Людмила Алексеевна Заколодина-Митина, старожил города Алексей Кузьмич Иванов, директора музеев: И.М.Виноградова – Тамара Михайловна Андреева, и С.В.Ковалевской – Валентина Павловна Румянцева.

На занятиях клуба выступали и приглашённые: с чтением своих стихов выступил известный поэт, член Союза писателей СССР Энвер Жемлиханов; художник Александр Васильевич Гайдак рассказал о путешествии на самодельных лодках по части пути «из варяг в греки».⁸

Девиз клуба «Вступил в клуб – активно участвуй в его работе, действуй, давая свои практические результаты». Например, член клуба, бывший начальник Узла связи Иван Андреевич Филиппов активно посещал читальный зал Великолукского филиала Государственного архива Псковской области с целью поиска и изучения документов о деятельности связистов в годы Великой Отечественной войны, послевоенном восстановлении службы Связи. Силами членов клуба в мае 1987 года была оформлена фотовыставка, состоящая из разделов «Дореволюционный и современный город», «Наши знатные земляки в прошлом», «Великолучане – Герои Советского Союза».⁹

Тема о земляках вызвала повышенный интерес у членов клуба, поэтому её изучение было продолжено в следующем учебном году. Были выявлены и приглашены старожилы города, очевидцы революционных событий 1917 года. Участница встречи Клавдия Георгиевна Борода

своими воспоминаниями поделилась на страницах городской газеты «Великолукская правда».

Рассказ о творчестве с показом отрывков из спектаклей, о молодых талантах, родившихся в послевоенном городе и ставших известными мастерами сцены в крупных городах, шёл на встрече с заслуженными артистами РСФСР нашего Драмматра – Евдокией Ивановной Цветковой, Галиной Леонидовной Максимовой и Анатолием Фёдоровичем Ивановым.

На очередных занятиях клуба выступали Борис Юрьевич Ханин, заведующий Гороно, – о заслуженных учителях, отличниках народного просвещения, Михаил Максимович Кобелев, кандидат медицинских наук, – о заслуженных врачах РСФСР и истории здравоохранения в городе Великие Луки; Юрий Фёдорович Роговой, председатель Спорткомитета, – о знаменитых мастерах спорта, велосипедистах Галине Царёвой и Александре Зиновьеве, прыгуне в высоту Владимире Гранёнкове...

С повышенным интересом была выслушана лекция журналиста газеты «Псковская правда» Николая Степановича Новикова о великом композиторе Модесте Петровиче Мусоргском. Участники клуба совершили также автобусную экскурсию по местам, связанным с именем знаменитого земляка, – Карево – Пошивкино – Бончарово – Полутино. В тетради отзывов участница поездки, директор Музыкальной школы Валентина Фёдоровна Воронкова написала: «Впервые с коллективом любителей истории побывала в местах, связанных с историей рода Мусоргского, его корнями. Экскурсия позволила по-новому взглянуть на биографию М.П.Мусоргского по отцовской и материнской линии».¹⁰

Опыт работы клуба был обобщён Межсоюзным Домом самодеятельного творчества Псковского областного Совета профсоюзов в изданном в октябре 1987 года плакате и рекомендован для работы клубных учреждений.¹¹

6 января 1988 года Клуб любителей истории обратился в Великолукский горисполком с ходатайством об установлении памятной доски на доме, в котором жил композитор Сергей Фёдорович Кайдан-Дешкин, автор пионерского гимна «Взвейтесь кострами». Вопрос был рассмотрен на заседании Исполкома 21 января 1988 года, и предложение краеведов было отклонено.¹²

В новом 1988-1989 учебном году сохранялся общий принцип занятий – наши знатные земляки; планировалось также изучение истории промышленных предприятий и учебных заведений города.¹³

Основоположники Клуба краеведов. Сидят: Л.В. Панова, П.Е. Иванова. Стоят (слева – направо): В.П. Филиппова, А.К. Иванов, И.А. Филиппов, В.И. Ловецкая, В.Г. Тютманов, В.В. Козлова.

Летом 1989 года в ДК ЛК открылась постоянно действующая выставка «Наши знатные земляки – великолучане», подготовленная Клубом любителей истории. Сбор материалов о 119 великолучанах проводился по архивным документам и литературным источникам. На выставке были представлены фотографии и биографические справки земляков, чьи имена вошли в историю страны: идеолога народнического движения П.Л.Лаврова, открывателя Антарктиды Ф.Ф.Беллингаузена, машиниста Великолукского депо К.М.Норинского и других.¹⁴

К сожалению, 8 мая 1990 года ушла из жизни Полина Ефимовна Иванова. Руководителем клуба стал Владимир Георгиевич Тютманов. «...Что интересует членов клуба? История городского самоуправления, в частности роль веча, – писал в своих заметках Тютманов. – Нас волнуют вопросы просвещения, ...старинные и, к сожалению, забытые, игры и гулянья, народное творчество нашего края, традиции русской армии. И, конечно же, мы хотим больше знать о наших знатных земляках.

Владимир Георгиевич Тютманов

Будем продолжать знакомиться с историей самых старых предприятий города. Но самое главное – мы хотим активно включиться в подготовку праздника 825-летия нашего города...»¹⁵

21 августа 1992 года на жилом здании № 42 по улице Зверева была открыта доска, увековечившая память краеведа Полины Ефимовны Ивановой. А годом раньше мемориальная доска появилась на стене Дома пионеров, посвящённая композитору Сергею Фёдоровичу Кайдан-Дешкину.¹⁶

На заседании клуба 27 сентября 1992 года его руководителем избрана Зинаида Петровна Антонова¹⁷. Увеличилась и численность клуба представителями разных профессий, влюблённых в историю своего края. В течение 1992-1993 учебного года участники клуба посетили Краеведческий музей, музеи городских школ №1 и №8, памятные места Великолукского и Новосokolьнического районов.

В следующем учебном году клуб принял активное участие в 1-й городской краеведческой конференции 16 декабря 1993 года. Также началась большая работа по выявлению земляков, заслуженных работников

На занятиях клуба

РСФСР, РФ в области науки, культуры, искусства, образования, здравоохранения и производства.¹⁸

В сентябре 1994 года открылся 9-й сезон деятельности Клуба любителей истории «Краевед», количество участников которого возросло до 40 человек.¹⁹ Клуб активно участвовал в мероприятиях, посвящённых 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Зинаида Петровна Антонова выступила с докладом «Знатные земляки орденоносного города» на Научно-практической конференции 25 января 1995 года. Участники клуба посетили открытый урок истории, посвящённый Великой Отечественной войне, Владимира Викторовича Орлова и осмотрели Музей боевой славы школы №5. Члены клуба Елена Фёдоровна Бермичева, Раиса Васильевна Иванова, Вера Петровна Филиппова подготовили торжественный вечер, посвящённый 50-летию Великой Победы, который провела Галина Леонидовна Максимова.²⁰

Совместно с членами ветеранского клуба «Россияне» была совершена автобусная экскурсия по юго-восточной части Великолукского района по маршруту Липец – Сенчитский Бор – Плаксино – Царёво –

Успенское – Сиверст – Троица – Поречье – Ступинская высота, с приведением в порядок братских захоронений и возложением цветов.²¹

На страницах местной прессы краеведы Алексеева Мария Дмитриевна, Новиков Алексей Тимофеевич, Любавин Тимофей Борисович и другие опубликовали статьи о заслуженных работниках: врачах Александре Андреевне Марго и Валентине Ефимовне Ивановой, рационализаторе Михаиле Феликсовиче Селиневиче, учителях Зинаиде Николаевне Степановой и Анатолии Петровиче Дорофееве.²²

Сбор материалов о великолучанах, имеющих звание заслуженных работников РСФСР или РФ за трудовые подвиги в различных сферах деятельности продолжался и в последующие годы. В этой трудоёмкой работе принимали участие почти все члены клуба. Наибольшее количество материалов подготовили Любина Елена Ивановна, Куранова Александра Сергеевна, Кирова Мария Андреевна. Было выявлено более 170 заслуженных великолучан, в их числе 53 учителя, 25 врачей и работников здравоохранения, 17 строителей, 15 работников транспорта, 7 преподавателей вузов, 6 работников культуры, а также представители других профессий. На них собраны необходимые материалы, написаны характеристики и представлены для публикации в Псковскую энциклопедию.²³

Ежегодно в клубе проводились массовые встречи с различными категориями великолучан. Большой интерес представляли встречи с лауреатом Государственной и Ленинской премий писателем-публицистом Иваном Афанасьевичем Васильевым, исследователем великолукского подполья в годы Великой Отечественной войны и истории ЛРЗ Павлом Андреевичем Сенем; хранителем богатейших архивных документов, директором Госархива Анатолием Ивановичем Сизовым; воином, поэтом, художником Николаем Ивановичем Ивановым.²⁴

В июне 2000 года участники клуба совершили поездку в Куньинский район на могилу П.Е.Ивановой. Привели в порядок захоронение, возложили цветы, помянули её добрым словом за непревзойдённый вклад в развитие краеведения.²⁵

Не последнее место в работе клуба занимала научно-исследовательская работа – члены клуба внесли значительный вклад в развитие краеведения. Полина Ефимовна Иванова выпустила в свет путеводитель «Великие Луки». Зинаида Петровна Антонова в соавторстве с Серафимом Николаевичем Решетовым в книге «Возрождённый из руин» обобщила

Зинаида Петровна Антонова

богатый материал трудового героизма великолучан по восстановлению из пепла разрушенного в годы войны города. «...Идея этой книги возникла у меня ещё в 1972 году, – пишет Антонова, – когда я готовила исторические очерки о Великих Луках. Цель: показать героический дух людей, выстоявших не только в годы войны, но и после. Хотелось рассказать о тех, кто возродил наш город, придал новый облик его древней красоте». Николай Дмитриевич Казюлин – автор документальных книг «Опухлики и вся волость», «Прошлое и настоящее», «Самовар в упряжке», «Невельский биографический словарь» и публикаций о Техникуме железнодорожного транспорта и Великолукском аэропорте.²⁶

Члены клуба принимали активное участие в научно-практических конференциях, научных чтениях, круглых столах, посвящённых различным историческим событиям и датам: 80-летие газеты «Великолукская правда», 80-летие комсомола, 100-летие со дня рождения маршалов Г.К.Жукова и К.К.Рокоссовского.²⁷

24 сентября 2000 года состоялось очередное заседание клуба в новом 16-м сезоне. Зинаида Петровна Антонова обратилась с просьбой освободить её от руководства клубом по состоянию здоровья. Председателем Совета клуба был единогласно избран Анатолий Иванович Сизов.²⁸

После Владимира Георгиевича Тютманова клуб возглавил Владимир Викторович Орлов, а после Зинаиды Петровны Антоновой – Анатолий Иванович Сизов. Осветить некоторые страницы истории клуба и продолжить его летопись не представляется возможным из-за отсутствия документов.

При подготовке выступления использованы документы личного происхождения архивных фондов: П.Е. Ивановой (Р-2452), В.Г. Тютманова (Р-2467), З.П. Антоновой (Р-2474), Н.Д.Казюлина (Ф.Р-2703).

-
- 1 Государственный архив в г. Великие Луки (ГАВЛ), Ф.Р-2452. Оп.1, Д.155. Л.1.
 - 2 То же. ЛЛ.1-5.
 - 3 Там же.
 - 4 Там же.
 - 5 Там же. ЛЛ.79 об.-80.
 - 6 Там же. ЛЛ1-5.
 - 7 Там же.
 - 8 Там же.
 - 9 Там же.
 - 10 ГАВЛ. Ф.Р-2471. Оп.1, Д.151. Л.30.
 - 11 Там же. Л.42.
 - 12 Там же ЛЛ.47-49.
 - 13 Там же. ЛЛ.33,72 об.
 - 14 То же. Д.159. Л.5.
 - 15 То же. Ф.Р-2467. Оп.1 Д.39. ЛЛ.10 об.-11.
 - 16 То же. Ф.Р-2471. Оп.1. Д.159. Л.6.
 - 17 То же. Д.154. Л.3.
 - 18 ГАВЛ.Ф.Р-2471. Оп.1Д.154. Л.11.
 - 19 То же. Д.159. Л.9.
 - 20 То же. Д.154. ЛЛ.13-14.
 - 21 Там же.
 - 22 То же. Д.153. ЛЛ.11-12.
 - 23 То же. Д.155. Л.27. Д.161. Л.4 об.
 - 24 То же. Д.151. Л.21. Д.159. Л.14.
 - 25 То же. Д.151 Л.23.
 - 26 То же. Л.5, Д.168. Л.6. Ф.Р-2703. Предисловие к фонду. ЛЛ.2-3.
 - 27 Там же.
 - 28 То же. Л.7.

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В РАСПРОСТРАНЕНИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Ковалёва Г.В.,

директор МКУК «ЦГБ им. М.И.Семевского»

Каждого человека, где бы он ни жил, связывает прочная нить памяти с его малой родиной – там его корни. Любовь к родному краю, знание его истории – основа духовной культуры общества.

«Культура, как растение: у неё не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней», – эти слова принадлежат академику Д.С. Лихачёву и являются девизом библиотек нашего города. Библиотечная работа и краеведческая деятельность – это, как в песне, «две верных подруги – не ходят одна без другой». Библиотекари являются краеведами не только в силу своей профессии, но и по зову сердца. Краеведение – одно из приоритетных направлений в деятельности МУК «ЦГБ им. М.И.Семевского». В исследование родного края специалисты общедоступных библиотек города вкладывают душу. Энтузиазм, помноженный на опыт и знания, – вот слагаемые успеха краеведческой деятельности. Сегодня приоритетное направление информационно-просветительской деятельности публичных библиотек – сохранение истории и культуры родного края, воспитание чувства патриотизма. Важность просветительской деятельности в области краеведения, привлечения жителей к чтению краеведческой литературы, распространению краеведческих знаний очевидна. Ещё два года назад ответственность за организацию краеведческой работы была «размыта» по всем подразделениям центральной библиотеки. Постепенно пришло понимание того, что для успешного осуществления краеведческой деятельности в библиотеках необходимы специальные организационные структуры, официальное назначение ответственного за это, – для того, чтобы данные подразделения стали центрами научно-исследова-

тельской и методической работы, а специалисты – координаторами краеведческой деятельности.

И такое подразделение у нас было создано в 2010 году. Теперь за краеведческую работу отвечает заместитель директора по библиотечной работе и специалист краеведческого сектора ЦГБ. Мы разработали положение о секторе краеведения и должностную инструкцию библиотекаря-краеведа.

Краеведческий фонд – основа в распространении знаний о малой родине, её традициях и культуре. Это книги, альбомы, карты, буклеты, брошюры, открытки, периодические издания, посвящённые нашему краю, – Псковской области в целом и городу Великие Луки в частности. Хронологический охват этих изданий – с 1943 года по настоящее время.

Однако в фонде имеются и более ранние издания, которые хранятся в Отделе редких и ценных книг.

Параллельно с музеем, который постоянно пополняет фонды, краеведческий сектор ЦГБ тоже занимается формированием «народных архивов», фонд которых включает сегодня фотографии, мемуары, дневники, неопубликованные литературные миниатюры, стихи, песни из личных собраний граждан. Комплектование краеведческого фонда осуществляется через российские, региональные и городские издательства и издающие организации. Получаем мы и местный краеведческий экземпляр, который нам предоставляют местные издающие организации. Особое значение в фонде краеведческой литературы имеет информация из периодических изданий.

Мы выписываем более 10 наименований местных и региональных газет («Псковская правда», «Великолукская правда. Новости», «Великолукская правда», «Ведомости. Псков – Великие Луки», «Великолукское обозрение», «Стерх-Луки», «Новый день в Псковской области», «Над Ловатью», «АиФ» (региональное приложение), «КП» (региональное приложение) и другие. Основные местные издания мы храним постоянно. Газета «Великолукская правда» у нас представлена с 1943 года.

Успех в краеведческой работе во многом зависит от справочного аппарата библиотеки, от его состояния, наполняемости, актуальности. Краеведческий справочно-библиографический аппарат (КСБА) ЦГБ им. М.И.Семевского включает:

- Центральный читательский алфавитный каталог. Краеведческие издания отражаются в каталоге, как и любые другие, – в алфавитном порядке.

- Центральный систематический каталог. Краеведческие издания отражаются за краеведческими разделителями в систематическом порядке.

- Систематическая краеведческая картотека «Псковская область. Великие Луки». Картотека отражает краеведческий фонд всей ЦБС, и в этом её неопределимое значение. Материал систематизирован по отраслям знаний. Объём – 72 ящика. Дата организации: 1963 год. Способ группировки: систематический; обратная хронология. Отражаемые фонды: книги, статьи из книг, сборников, периодических изданий.

- Электронный каталог. Отражаются книги и брошюры – ведётся с 1993 года, насчитывает 46 940 записей, в том числе около 2 тысяч краеведческих.

- Электронная краеведческая картотека «Великие Луки». Картотека содержит универсальную библиографическую информацию о городе, содержащуюся в местной периодике, и отражает издания с 2006 года. Объём картотеки – 22 558 библиографических записей.

Интернет-зал начал вести картотеку Интернет-адресов по Псковской области, Великим Лукам, а Отдел развития – каталог неопубликованных материалов.

ЦГБ имени М.И. Семевского принимает участие в проекте Псковской областной универсальной научной библиотеки (ПОУНБ) «Корпоративная краеведческая база данных».

Выполняя краеведческие запросы читателей, мы не забываем о справочном фонде по краеведению. Это, прежде всего, энциклопедические и справочные издания, включающие Псковскую энциклопедию, Псковский биографический словарь. И конечно, разнообразные библиографические краеведческие пособия, посвящённые родному краю (памятки, путеводители, указатели).

Проблематика библиографических пособий, подборок вырезок и копий документов в последнее время значительно расширилась. Особенно востребованы читателями те пособия, в которых предоставляется развёрнутая или интерпретированная информация, то есть профессионально обработанная в соответствии с их потребностями. Это папки-досье. Достоинство этих пособий в том, что весь материал собран в одном месте, и к тому же папки-досье восполняют пробелы по недостающей краеведческой информации. Специалистами сектора краеведения и ЦПИ ЦГБ создано более 100 таких папок. Досье – это формализованная, то есть составленная по определённому пла-

ну, развёрнутая характеристика объекта (отдельных личностей, организаций...). Она создаётся в результате аналитической переработки большого числа исходных документов и постоянно актуализируется и включает в себя дайджесты, памятки, театрализованные представления, игры, иллюстрации, списки литературы. Можно назвать такие папки, как «Итоги социально-экономического развития города за 2010 год», «Решения городской Администрации», «Социальная защита», «Местное самоуправление», «Люди, прославившие наш город», «Полезное знание», «Великая Отечественная война и наш край», «История Великих Лук», «Софья Ковалевская», «И.М.Виноградов», «А. М.Матросов», «Почётные граждане города» и множество других.

Более 10 лет нами ведётся сбор и хранение фактографической краеведческой информации по теме «Юбилейные и памятные даты г. Великие Луки», на основе которых создаётся ежегодно «Календарь знаменательных и памятных дат г. Великие Луки», включающий, кроме фактографической информации, иллюстративный материал, а также библиографическую информацию в виде списков литературы. Этот календарь представлен как в печатном, так и в электронном виде на сайте библиотеки (правда, на сайте отсутствуют иллюстративные материалы). На парадном входе в библиотеку основные юбилейные даты текущего года представлены в виде баннера.

В последние годы мы стали активно создавать собственные библиографические ресурсы. Только в 2011 году нами выпущено 3 крупных библиографических указателя: «Созвездие героев» посвящён героям Великой Отечественной войны, имена которых носят улицы одного из микрорайонов нашего города; «Шары над городом» посвящён истории воздухоплавания в Великих Луках и «Мой город, твой герб – золотые три лука...» посвящён геральдике города. Презентация первого указателя прошла на Празднике улиц Г. Винатовского, П. Корниенко и Лизы Чайкиной в одном из микрорайонов города, а двух других – на праздновании Дня города 16 июля.

Мы активно используем в обслуживании пользователей и готовые электронные ресурсы, среди которых краеведческие разделы правовых БД «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс».

Создаём мы и электронные ресурсы на компакт-дисках, среди которых и пользующийся успехом мультимедийный диск «Прогулки по литературным Великим Лукам», который мы активно распространяли на

Дне города. Сотрудники библиотеки разработали также «Литературную карту города», которая открыта для обозрения пользователей в фойе библиотеки.

Ещё одним из перспективных направлений в области краеведения является создание веб-сайтов. Веб-сайт – основная форма предоставления информации о деятельности библиотеки в Интернете. Сайты, как правило, содержат сведения о фондах и структуре библиотеки, предоставляемых услугах, проводимых мероприятиях, реализуемых проектах. Обеспечивают читателям доступ к электронному каталогу и базам данных.

Краеведческий раздел сайта – один из основных информационных ресурсов нашей библиотеки. Главная задача – предоставление широким кругам пользователей краеведческой информации, в том числе ранее не опубликованной. Краеведческий раздел сайта включает следующие подразделы: «Календарь знаменательных дат», «Историческая справка», «Характеристика города», «Достопримечательности», «Литературная жизнь», «Лица». Интерес к сайту увеличивается, хотя времени на его систематическое пополнение катастрофически не хватает.

И, конечно, эффективность краеведческой деятельности библиотек зависит не только от количества и качества информационных ресурсов, но и от профессионального мастерства библиотекарей. У нас много замечательных специалистов, которые успешно овладевают инновационными формами работы. Например, последние 5-6 лет наши библиотеки довольно успешно осваивают проектную деятельность; участвовали в конкурсе социальных проектов «Наш город», в конкурсах по программе «Культура Псковского региона» и в других конкурсах на получение грантов. Многие свои инициативы мы смогли реализовать благодаря активной проектной деятельности.

Среди конкурсных проектов немало работ краеведческой направленности: «Великолукский Гайд-парк», «Кто в доме хозяин», «Великие Луки – на все времена»...

В этом году в рамках конкурса на предоставление гранта по программе «Культура Псковского региона в 2011-2015 годах» мы должны получить финансовую поддержку по проекту краеведческой направленности «Литературные мосты». В процессе его реализации на нашем сайте будет создан краеведческий литературный портал.

В планомерной и целенаправленной работе библиотек по распространению краеведческих знаний о Псковской области, городе Великие

Луки важное место принадлежит массовым мероприятиям. Значительный вклад в изучение истории и современной жизни края, пополнение культурного и научного потенциала города вносят научно-практические конференции. На основе проведённых исследований библиотекари готовят научные доклады, сообщения, которые они представляют на них. Так, вопросы совершенствования краеведческой деятельности библиотек, сообщения об истории культуры края, истории библиотек рассматривались на научно-практических конференциях «Великие Луки и Великая Победа» (2010 г.), «Высшее образование в Великих Луках: история и современность» (2010 г.), «85 лет Комитету по физической культуре и спорту Администрации г. Великие Луки» (2009 г.), «15-летие Великолукского городского краеведческого общества» (2007 г.), «Великие Луки в истории России» (2006г.), на межрегиональных научно-практических конференциях руководителей и сотрудников библиотек в г. Сочи «Через библиотеки – к будущему» (2010 г.), «Библиотеки и региональное краеведение в контексте современности» в г. Ярославле (2011 г.). По итогам конференций выпускаются сборники научных выступлений.

Одно из недавних и самых значительных в жизни нашей библиотеки событий – проведение городской краеведческой конференции, посвящённой 845-летию первого летописного упоминания города. Тема конференции – «Великие Луки: история и современность». В ней приняли участие представители органов местного самоуправления, средств массовой информации, краеведы, учителя школ, преподаватели вузов, сотрудники архивов, музеев и библиотек. На торжественном открытии конференции присутствовало свыше 100 человек. С приветственными словами и пожеланиями успехов в работе форума к участникам конференции обратились заместитель Главы Администрации города К.В.Максимов, председатель Комитета культуры Администрации города В.И.Зандер. В ходе конференции было заслушано около 30 докладов и сообщений. В её рамках состоялось пленарное заседание; кроме того, работали 3 секции. Хочется отметить, что сам факт проведения в библиотеке городской краеведческой конференции говорит о том, что за последние годы в библиотеках накоплен положительный опыт организации краеведческой деятельности, о котором мы можем говорить сегодня.

При организации краеведческого библиографического информирования используются традиционные и новые формы работы: экспресс-информация и бюллетени новых поступлений, выставки и об-

зоры краеведческих изданий; дни информации, дни краеведения, распространение информации через местную прессу, телевидение, предоставление электронной информации.

Стало хорошей традицией отмечать в Великих Луках Дни города, юбилеи, праздники улиц, юбилеи библиотек. Мы принимаем в этих акциях самое живое участие – рассказываем о достижениях края, его красоте и богатстве, о его гордости – достойных людях, своих земляках. Так, в 2011 году мы принимали участие в Празднике улиц Г. Винатовского, Л. Чайкиной, П. Корниенко и Дне города. У Центральной библиотеки в Библиотечном квартале работала одна из площадок, на которой прошёл праздник краеведения и поэзии.

Основные мероприятия краеведческой тематики проводятся в рамках комплексных библиотечных программ, по которым работают практически все структурные подразделения МУК «ЦГБ им. М.И.Семевского». Можно отметить следующие программы: «Я – великолучанин» (читальный зал ЦГБ), «Город. Время. Мы» (филиал №1), «Календарь нашей памяти» (сектор краеведения). Ежегодно в библиотеках проходят месячники, декады, недели краеведческой книги. Вниманию жителей города предлагаются книжные выставки, обзоры, беседы с видеопозазами. В работе с краеведческой литературой сложились определенные тематические направления. Наряду с историческим и литературным краеведением, мы уделяем внимание вопросам экологического воспитания и просвещения. И, конечно, мы знакомим горожан с культурой родного края, в том числе народной культурой: традициями, обрядами, праздниками, кустарными промыслами. Мы считаем, это необходимо знать всем: детям и взрослым, старожилам и тем, кто поселился в Великолукском крае недавно.

В нашем городе Комитет культуры с 2011 года реализует проект «Народные промыслы», и на первом собрании мастеров декоративно-прикладного искусства в Центре эстетического воспитания с сообщением о наших ресурсах выступила сотрудник МУК «ЦГБ им. М.И.Семевского», она же представила и выставку литературы с краеведческими источниками.

Тема военно-патриотического воспитания молодого поколения всегда проходила и проходит сквозной темой всей массовой работы библиотеки. С особым настроением библиотекари готовят мероприятия, посвящённые годовщинам освобождения нашего города

от немецко-фашистских захватчиков, – проводя мероприятия в День Победы, мы также обязательно используем краеведческий компонент.

Не менее важным направлением в сотрудничестве центральной библиотеки и музея остаётся и такое направление, как литературное краеведение. Творческие вечера, вечера-портреты, презентации книг местных литераторов – это традиционные формы работы наших библиотек, в которые мы вносим новые составляющие, будь то видеопозаказ или электронная презентация...

Успешно зарекомендовали себя клубы при библиотеках. В библиотеке-филиале №1 «Вече» вот уже много лет работает Краеведческий клуб «Истоки», целями которого являются поисково-исследовательская деятельность, патриотическое воспитание молодого поколения. Тематика заседаний, форма проведения занятий разнообразны: диалоги-обзоры, рассказы-портреты, исторические путешествия, встречи с интересными людьми, устные журналы, премьеры книги...

Итак, краеведческая деятельность является приоритетной в наших библиотеках. Однако это не значит, что у нас нет проблем, требующих решения. Они есть. Муниципальные библиотеки города свои первоочередные задачи видят в том, чтобы искать и осваивать инновационные формы краеведческой работы с населением; активнее участвовать в проектной деятельности краеведческой направленности на региональном и федеральном уровне; шире внедрять договорные отношения на информационное обслуживание... Решение этих проблем в основном зависит от нас, но во многом оно возможно лишь при условии полного понимания роли краеведения, задач и проблем библиотек со стороны местного сообщества.

Без знания о жизни предков, об их трудовых и боевых свершениях нельзя воспитать чувство любви к родному краю и гордость за своих земляков. Пока есть люди, интересующиеся прошлым и настоящим родной земли, будет существовать библиотечное краеведение.

ВСЁ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Карпицкая В.С.,

заместитель директора МКУК «ЦГБ им. М.И. Семевского»

Почему-то мы привыкли зачислять в разряд знаменитостей политиков, чиновников, промышленников, артистов, певцов. А не пора ли на первое место ставить учителей, врачей, библиотекарей? Пора. И именно поэтому на всех последних краеведческих конференциях городского уровня мы говорим об истории наших городских библиотек и о людях, которые служили в них. В старейшей Публичной библиотеке области, организованной по указанию графа Николая Петровича Румянцева, – ныне Великолукской городской библиотеке им. М.И.Семевского (1813 г.) – обслуживанием читателей занималось много замечательных личностей, среди которых – первый библиотекарь Григорий Васильевич Нечаев. В Общественной библиотеке, которая открылась в 1868 году, обслуживали читателей в первый период её существования учитель уездного училища М.И. Бутырский, а затем библиотекарь А.К. Альберт. В Народной библиотеке (с 1918 г.) с читателями работали Е.Ф. Зеваева и М.К. Вроченская. С 1944 года – года образования Великолукской области – наша библиотека поменяла статус и стала областной, а с 1957 года по настоящее время она является Центральной городской библиотекой. В этот период обслуживали читателей такие специалисты, как З.П. Некрасова, О.В. Кузьмина, Л.В. Митенкова, Л.Н. Мануйлина, Е.В. Пантелеева, А.Г. Трескунова, А.В. Трубнякова... Сегодня же я хочу рассказать о двух удивительных женщинах, которых помнят многие поколения наших читателей. Это Лилия Семёновна Поташенская и Нина Павловна Афанасьева. При подготовке своего выступления я обращалась к личным делам этих сотрудников, отчётам о работе библиотеки, статьям периодических изданий, книгам, воспоминаниям коллег.

Ли́лия Семёновна Пота́шенская

Итак, первая героиня моего повествования – заведующая Читальным залом Ли́лия Семёновна Пота́шенская. Ли́лия Семёновна родилась 1 сентября 1926 года на станции Бычиха Витебской области. Шесть классов окончила в Белоруссии, а затем в 1938 году родители переехали в Великие Луки, и Ли́лия поступила в 12-ю среднюю школу. До начала войны она закончила здесь 9 классов. Началась Великая Отечественная, и вместе с родителями Ли́лия эвакуировалась в село Ключ Рязанской области. Там в 1943 году она закончила десятый класс. Потом были трёхмесячные курсы учителей математики и преподавание этого предмета в 5, 6, 8 классах Пехлецкой средней школы. В 1945 году она поступила на очное отделение Ленинградского Государственного библиотечного института им. Н.К.Крупской, который закончила в 1949 году, получив квалификацию библиоковеда. По распределению была направлена в Витебскую областную библиотеку, где работала с августа 1949-го по май 1950 года старшим библиотекарем. По семейным обстоятельствам Ли́лия Семёновна была переведена в Городок Витебской области заведующей районной библиотекой. В 1953 г. в связи с назначением мужа на новое место службы (он был кадровым военным), уволилась из библиотеки, однако поехать за мужем не смогла, так как тяжело заболела мать, которая жила в Великих Луках, и Ли́лия Семёновна приехала к родителям.

С 7 января 1954 года судьба надолго связала её с нашей библиотекой. Работала библиотекарем, старшим библиотекарем, главным библиотекарем Читального зала, а с 1965 года и до ухода на пенсию – заведующей Читальным залом. И так, первым местом работы Лилии Семёновны в Великих Луках стал читальный зал. Его возглавляла тогда Ольга Васильевна Кузьмина, большую помощь оказывала новой сотруднице и старейший библиотекарь, работавшая здесь ещё до войны, Зинаида Павловна Некрасова. Их, своих первых наставников, Лилия Семёновна всегда вспоминала с большой благодарностью. Этих людей отличал не только высокий профессионализм, но и интеллигентность, высокая культура, эрудиция, особая человеческая мудрость, доброта, любовь к своему делу – и эту любовь они умели передавать своей подопечной вместе с профессиональными навыками и ответственностью.

Лилия Семёновна была библиотекарем по призванию. У неё был необычайно широкий кругозор, прекрасная память, аналитический склад ума. Она прекрасно знала фонд, справочный аппарат, а поэтому оперативно выполняла все запросы читателей. Для Лилии Семёновны не существовало тем, по которым она затруднялась бы порекомендовать литературу для написания реферата, курсовой, дипломной работы, диссертации, доклада, лекции, оформления рационализаторского предложения. Свойственный Лилии Семёновне высокий профессионализм позволял ей работать быстро и точно при большом потоке читателей. А как замечательно ею был скомплектован фонд читального зала! Она умела отобрать из книжных новинок самое необходимое – то, что будет, несомненно, пользоваться спросом. О нашем Читальном зале знали далеко за пределами Великих Лук.

Лилия Семёновна была работником энергичным. Благодаря этому Читальный зал библиотеки стал магнитом притяжения интеллектуальной элиты города. Его завсегдатаями были преподаватели школ, техникумов, вузов, журналисты, литераторы, музыканты, изобретатели, врачи, инженеры и, конечно же, студенты и школьники. Много сил она отдавала подготовке массовых мероприятий. Лучшие врачи, педагоги, модельеры выступали у нас в рамках устного альманаха для женщин. Старшеклассникам было интересно на занятиях клуба «Ровесник». Проблемы профессиональной этики обсуждались на «Огоньках» медиков. Инженерно-технические работники приходили сюда, чтобы обсудить по-

любившуюся книгу. А какой огромный общественный резонанс имели читательские конференции, встречи с писателями, поэтами, артистами! Лилия Семёновна легко находила контакт с читателями всех возрастов и коллегами.

Слова воспоминаний библиотекарей о ней искренни и идут от души: «...Человек с чувством собственного достоинства, всегда выслушает, посоветует; умеет шуткой разрядить ситуацию, заряжает оптимизмом других». «...Многогранна, широка и щедра её натура. Лилия Семёновна понимает и принимает всех своей душой, каждый для неё как родной. Её жизнь – в книгах, в каждом читателе...».

Мне довелось на протяжении нескольких лет наблюдать каждодневную работу Л.С. Поташенской. Её ответственное отношение к делу – образец работы библиотекаря. Я считаю Лилию Семёновну своим профессиональным учителем, и не только я одна. По стопам Л.С. Поташенской пошла её дочь, которая закончила Ленинградский институт культуры и сейчас трудится в университетской библиотеке г. Ольденбург (Германия), а также родная племянница, долгие годы проработавшая в библиотеке гимназии г. Брянска. Так что можно говорить о библиотечной династии.

Лилию Семёновну высоко ценили читатели. Каждый из них вспоминает доброжелательное отношение, внимание, помощь во всём. Она умела сказать каждому человеку своё – особое доброе и приправленное юмором слово. Постоянные читатели Читального зала нашей библиотеки и спустя годы вспоминали о ней очень тепло: таким необыкновенно притягательным был её талант общения, доброты и сердечности.

За годы работы в библиотеке Лилия Семеновна многократно удостоивалась различных наград, среди которых знак Министерства культуры «За отличную работу». Итак, главной частью жизни Л.С.Поташенской были люди и книги. В 1984 году она ушла на пенсию, однако сидеть дома не могла – работала в киоске Союзпечати: опять рядом с журналами, газетами, книгами и людьми. А потом Лилия Семёновна вместе с дочерью уехала в Германию. Она очень скучала по России – об этом свидетельствовали её письма на родину. В 2009 году Лилия Семёновна Поташенская умерла, похоронена в Германии.

С чего начинается библиотека? С тишины, стройных рядов стеллажей, книг, каталогов, читателей? Нет. Я уверена – библиотека начинается с библиотекаря. Именно библиотекарь не только расставит стеллажи ровно и прямо, но и сумеет оформить уютный уголок

между ними, где так удобно затеряться в книжных мирах. Именно библиотекарь познакомит тебя с новой книгой, не позволив забыть хорошую старую. Именно к нему идут за помощью с вопросом: «А у вас есть?» И никто не знает, что приведёт читателя в библиотеку, но все уверены: здесь выслушают и помогут. Без хорошего библиотекаря нет хорошей библиотеки. Именно таким библиотекарем была Нина Павловна Афанасьева. Она только однажды изменила выбранной в юности профессии, когда вместе с мужем уехала на 4 года в Лиепаяу (муж был направлен на завод ВМФ).

Н.П. Афанасьева родилась в 1937 году в д. Букрово Великолукского района, здесь же окончила среднюю школу. Затем поступила на курсы библиотечного ученичества, которые работали в Детской библиотеке им. А.Гайдара, благо город был недалеко от её родной деревни. После их окончания была направлена в детскую библиотеку посёлка Пено (в то время Великолукской области). Однако проработала там совсем немного – 8 месяцев, и вернулась в Великие Луки в Детскую библиотеку им. А. Гайдара. А затем была работа в Латвии на заводе, так как, не зная латышского языка, в библиотеку устроиться было невозможно. В 1961 году она вернулась в Великие Луки и пришла в Читальный зал ЦГБ. «Нина была очень симпатичная и обаятельная, но скромная. Все её любили», – вспоминала о тех годах бывший директор ЦГБ В.А. Лизунова. 8 лет она отдала Читальному залу Центральной библиотеки. Нина Павловна своим учителем в библиотечном деле называет Л.С. Поташенскую. В 1967 году Нина Павловна заочно окончила Ленинградский институт культуры и получила квалификацию библиотекаря-библиографа высшей категории. А в 1969 году её перевели в Отдел внестационарного обслуживания, в котором она и проработала до выхода на пенсию. В обязанности библиотекаря этого отдела входило создание и обслуживание передвижных библиотек на предприятиях и в организациях. В лучшие годы у нас в библиотеке работало до 40 передвижек. Скупые цифры. Но за ними стоит огромный труд. По словам бывшего директора ЦГБ В.А. Лизуновой, «создавать передвижки было трудно, но удержать их – гораздо трудней. Мы увеличивали количество читателей только благодаря профессиональным и личным качествам Нины Павловны, её неутомимости и обаянию». А ещё Нина Павловна постоянно выступала с обзорами и лекциями на

Нина Павловна Афанасьева

предприятиях и в учреждениях города. Она рассказывала о К.С. Заслонове, А.М. Матросове, о творчестве писателей-фронтовиков... Помимо добросовестного отношения к работе, профессионализма и инициативности, Н.П. Афанасьеву отличало внимательное отношение к людям, порядочность, доброта, поэтому она пользовалась заслуженным уважением и любовью среди читателей. Она – из тех специалистов, которых не надо подталкивать, которые не ждут указаний. Н.П. Афанасьева ясно понимала своё предназначение – приносить пользу людям, делать их добрее, просвещённое – и исполняла свой долг профессионально, от всей своей доброй души. Коллеги уважали и ценили в Нине Павловне любовь к своему делу, компетентность, доброжелательность, открытость — на таких людях и держатся библиотеки. За отличную работу, активное участие в общественной жизни она неоднократно удостоивалась грамот Администрации, Горкома и Обкома профсоюза работников культуры, Областного Совета депутатов трудящихся.

Нина Павловна успешно занималась и общественной деятельностью: на протяжении многих лет возглавляла профком муниципальных библиотек, два созыва была депутатом Областного Совета депу-

татов трудящихся. В 2009 году Н.П. Афанасьева ушла на пенсию, но и сегодня она в гуще дел и событий: возглавляет Совет ветеранов работников культуры.

Жить без радости, трудиться неизвестно во имя чего – человек от этого устает и теряет свою жизненную энергию. Эти две замечательные женщины, о которых я сегодня рассказала, знали, во имя чего они трудятся. И поэтому их жизнь была интересной и наполненной.

Литература:

1. Буренкова В. Библиотека – жизнь моя: [Н.П.Афанасьева] / В.Буренкова // Псковская правда. – 1998. 8 апр.
2. Вся жизнь с книгой: [Л.С.Поташенская] // Старая крепость. – 1996. – 31 авг.
3. Кислянова Л. Библиотекарь Нина Павловна: [Н.П.Афанасьева] / Л. Кислянова // Великолукская правда. – 1971. 25 мая.
4. Лизунова В.А. Великолукской центральной библиотеке 100 лет / В.А. Лизунова; Псковская областная библиотека. – Л.: Лениздат, 1968. – 32 с.
5. Писюкова, Н. Библиотекарь: [Н.П.Афанасьева] / Н. Писюкова // Великолукская правда. – 1983. – 25 мая (О людях хороших).
6. Учила любить книгу [Л.С.Поташенская] // Великолукская правда. – 1996. 28 авг.
7. Личные дела Л.С.Поташенской, Н.П.Афанасьевой.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Белюкова С.В.,

*методист Управления образования
Администрации г. Великие Луки*

В Великих Луках на протяжении последних лет сложилась система городских краеведческих мероприятий с учащимися. Краеведческие конференции учащихся являются одной из форм организации исследовательской работы. Организатором краеведческих конференций является Отдел туризма и краеведения Дома детского творчества имени Александра Матросова. Такие конференции являются своеобразным итогом работы за год, на них учащиеся имеют возможность представить результаты своих исследований. С 2005 года конференции проводятся регулярно – не реже одного раза в год. На протяжении семи лет накоплен опыт, который сейчас будет представлен вашему вниманию.

Конференции проводятся в соответствии с планом мероприятий Управления образования Администрации города и Положением о краеведческой конференции. Положения о конференции и приказы по итогам размещаются на сайте Великолукского образования eduvluki.ru. Целью конференции является развитие краеведения среди учащихся.

К задачам относятся:

- изучение различных сфер истории города;
- совершенствование навыков исследовательской работы в области краеведения;
- развитие творческих и интеллектуальных способностей учащихся;
- воспитание патриотизма, уважения и бережного отношения к природному и культурному наследию родного края;

– выявление лучших исследовательских работ для участия в областных и всероссийских мероприятиях (Всероссийский конкурс краеведческих исследовательских работ участников туристско-краеведческого движения «Отечество», научно-практическая конференция «Шаг в будущее», Всероссийская конференция «Юность. Наука. Культура», конкурс «Человек в истории. Россия XX век» и другие).

Участниками конференции являются учащиеся 7-11 классов образовательных учреждений. Время проведения – 18 апреля, Всемирный день памятников и исторических мест.

Конференция проходит в два этапа. Первый этап – заочный конкурс исследовательских краеведческих работ. Тематика краеведческих исследований определяется двумя факторами:

1) направлениями программы туристско-краеведческого движения «Отечество» («Летопись родного края», «Великая Отечественная война», «Военная история», «Земляки», «Родословие», «Литературное краеведение», «Экология», «Культурное наследие», «Православное краеведение», «Школьные музеи», «Охрана памятников»);

2) юбилейными датами в истории России, Псковской области, Великих Лук («История образования» (история образовательных учреждений общего образования, дополнительного образования (Дом пионеров, Станция юных техников, спортивные школы, музыкальные и художественные школы и т.д.), среднего и высшего профессионального образования, судьбы известных выпускников, педагогов...), «Педагогические династии», «Физкультурно-спортивное краеведение (история спорта, туризма, физического воспитания в образовательных учреждениях, история спортивных школ, биографии спортсменов-великолукчан, тренеров, учителей физической культуры)», «Трудовые династии земли Великолукской», «Из истории детского движения», «История кадетского движения и его современность», «Промышленные предприятия и социально-культурные объекты родного города (исторический обзор)», «Архитектура, инженерно-строительные сооружения – гордость Великих Лук (памятники, здания, мосты)», «Туристские и экскурсионные маршруты», «Партизанское движение на Псковщине» (65-летию партизанского движения на Псковщине), «История туристско-краеведческого движения в образовательных учреждениях», «Мой Пушкин» (170-й годовщине со дня смерти поэта), «К 200-летию Отечественной войны 1812 года», «История космонавтики на страницах средств массо-

вой информации, в материалах семейных архивов, коллекциях, фондах школьных музеев», «Интернационализм» (международная солидарность людей различных наций и рас, основа их взаимопонимания, взаимного доверия, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий; города-побратимы) и проч.

Критериями отбора работ для включения в очный этап конференции являются:

- актуальность выбранной темы;
- соответствие темы содержанию работы;
- информационная полнота;
- малоизвестные или новые сведения в данной теме;
- непосредственное ознакомление с объектом;
- степень самостоятельности автора в исследовании;
- наличие визуального материала;
- выполнение требований по оформлению работы: титульный лист, аннотация, научная статья.

По итогам заочного этапа определяется круг участников конференции и составляется программа.

Второй этап конференции – выступление с докладами по темам исследовательских работ. В рамках конференции всегда предусматривается пленарное заседание и работа секций.

С 2005 по 2011 год состоялось 8 краеведческих конференций. Конференции 2005, 2010 гг. были посвящены юбилеям Победы в Великой Отечественной войне. 2005 год был годом 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. В тот год настоящим событием в жизни более 150 учащихся стало участие в городских конкурсах творческих работ «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «Семейная реликвия», «Эхо прошедшей войны», «Чтобы помнили», «Военкор», «Это нельзя забыть». Незабываемые, трогательные выступления о военных судьбах и подвигах простых и знаменитых людей прозвучали на городской краеведческой конференции учащихся, посвященной 60-летию Победы, которая прошла в школе № 12 с использованием новых информационных технологий. Работало семь секций: «Школьные музеи», «Земляки», «Семейная реликвия», «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «Родословие», «Дети и война», «Краеведение». Сценарий конференции «На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы...» был представлен на областной этап VII Всероссийского конкурса методи-

ческих материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися.

В 2010 году конференция проходила в рамках гражданско-патриотического проекта «Внуки героев Победы», посвящённого 65-летию Великой Победы. Местом проведения также была школа № 12. На конференцию поступило 18 работ, заседания проходили на трёх секциях: «Внуки героев Победы», «Школьные музеи», «От рядового до маршала». Работы учащихся были размещены на сайте Великолукского образования eduvluki.ru.

Конференции 2006, 2011 гг. посвящались первому упоминанию Великих Лук в древнерусской летописи. В 2006 году конференция посвящалась 840-летию первого упоминания города Великие Луки в летописи и называлась «Город старый годами, но юный навечно». Более 40 учащихся выступили на пленарном заседании и шести секциях. Количество работ с использованием компьютерных технологий позволило организовать секцию «Краеведение и информационные технологии».

В 2011 году, объявленном Коллегией при Управлении образования Годом юного патриота, конференция «Вы город мой, конечно, знаете» проходила в школе № 16. Работало четыре секции: «И.М. Виноградов. К 120-летию со дня рождения», «Из истории образования», «Земляки», «Прошлое и настоящее Великих Лук».

В 2007 году краеведческая конференция была посвящена 100-летию со дня рождения академика Д.С.Лихачёва, внёсшего огромный вклад в развитие отечественной культуры. Ещё в сентябре-ноябре 2006 года в школах прошли «Уроки Лихачёва» (2006 год был объявлен Годом гуманитарных наук, культуры и образования – Годом академика Д.С. Лихачёва). На конференции 40 учащихся поделились результатами своих исследований на пленарном заседании и секциях «Краеведение», «Литературное краеведение», «Великая Отечественная война», «65-летию партизанского движения», «Идеалы и кумиры учащихся разных лет», «В краю речном и озёрном». В период подготовки к городской конференции заведующей Отделом туризма и краеведения Центра развития творчества детей и юношества (ныне Дом детского творчества имени Александра Матросова) З.В. Фёдоровой был проведён семинар для педагогов-руководителей «Исследовательская деятельность учащихся в рамках Всероссийского краеведческого движения «Отечество».

В 2008 году прошло две краеведческих конференции: в феврале на базе школы № 1 - «Вызываем огонь на себя», посвящённая Дню защитников Отечества, 65-летию подвига А.Матросова, 25-летию юнармейского Поста № 1. Пленарное заседание началось с торжественного построения Поста №1 (руководитель Глухов Олег Аронович). Учащимися и педагогами была проделана большая работа по изучению биографии Александра Матросова, памятных мест, связанных с увековечиванием его имени. Значительная часть работ была посвящена солдатскому долгу и подвигу в разные периоды истории нашего государства; работали три тематические секции: «Имя Героя Советского Союза А.Матросова в городе Великие Луки», «Повторившие подвиг А.Матросова», «Имя солдата в экспозиции школьного музея». Дипломами I степени были награждены Данильченко Татьяна, ученица 9 класса школы №7 (руководитель Мамедова Ирина Алексеевна) и Белюков Константин, ученик 7 класса гимназии (руководитель Белюкова Светлана Валентиновна). Дипломы II степени получили Якушева Юлия (7 класс, гимназия, руководитель Барбосова Татьяна Владимировна), Малышева Алина (9 класс, школа №7, руководитель Мамедова Ирина Алексеевна), Захарова Евгения (11 класс, школа №17, руководитель Морозова Светлана Николаевна). У Иваняшиной Валерии, ученицы школы №7, Горюновой Екатерины, ученицы 11 класса школы №2 (руководитель Лебедева Светлана Викторовна), Понкратьева Сергея, ученика 10 класса школы №1 (руководители Кудрявцева Надежда Анатольевна, Степанова Екатерина Андреевна), Свиридова Дениса, обучающегося в ЦРТДиЮ (руководитель Рожина Галина Николаевна) – Дипломы III степени.

Вторая конференция 2008 года, проходившая в лицее № 10, была посвящена Году семьи России. На конференцию поступила 41 работа, заседания проходили на семи секциях: «Культурно-промышленные объекты Великих Лук», «Судьба семьи в истории страны», «Краеведение», «Исторические и природно-ландшафтные памятники Великолукской земли», «Земляки», «Экологические проблемы современного города», «Наедине с природой». Победителями стали Гаврилова Евгения, ученица 11 класса школы № 6 (руководитель Левина Наталья Александровна), Козлова Наталья, ученица 10 класса школы № 12 (руководитель Смирнова Татьяна Дмитриевна), Следнев Александр, ученик 6 класса школы № 2 (руководитель Следнева Татьяна Леонидовна), Акуленкова Ирина, ученица 9 класса школы № 13 (руководитель Белькова Ольга Борисов-

на), Константинова Александра, Смирнова Мария, ученицы 9 класса школы № 12 (руководитель Васильева Людмила Ионовна).

В 2009 году краеведческая конференция была посвящена памяти Почётного гражданина города Великие Луки, краеведа Андрея Павловича Лопырёва, 100-летие которого отмечалось в декабре 2008 года. В ряду великолукских краеведов А.П.Лопырёву по праву принадлежит особое место. Благодаря своим энциклопедическим знаниям и энергии исключительно добросовестного собирателя документальных редкостей, он открыл множество неизвестных страниц прошлого Великих Лук. Пленарное заседание закончилось заповедями краеведа Лопырёва, которые соблюдал он сам и завещал выполнять их всем поколениям исследователей: «... не убий правду ради личных и политических интересов, не укради чужих мыслей и оборотов речи, не прелюбы сотвори, заимствуя безадресно чужие цитаты, воспоминания и ранее написанные книги, чти историческую правду, пиши только по первоисточникам и не придумывай того, чего не было на самом деле, не берись за перо, если в голове у тебя пока что пусто!».

На конференцию поступило 36 работ, заседания проходили на пяти секциях («Имя в истории города», «Роль семьи в жизни человека», «Великая Отечественная война в судьбах великолучан», «Великие Луки сегодня», «Краеведение»). Победителями стали Андриянова Жанна (9 класс, школа № 5, руководитель Петрова Елена Робертовна), Рудомёткина Полина (9 класс, школа № 6, руководитель Авраменко Ирина Николаевна), Царёва Екатерина, Белова Ирина (10 класс, школа № 6, руководитель Кононенко Людмила Николаевна), Хлюстова Юлия (10 класс, школа № 7) и Колосова Мария (6 класс, школа № 7, руководитель Мамедова Ирина Алексеевна), Иванова Анна (10 класс, лицей № 10, руководитель Кузьмина Ирина Михайловна), Павлячек Анна (ДДТ им.А.Матросова, руководитель Кудрявцева Елена Анатольевна), Речан Екатерина (ДДТ им.А.Матросова, руководитель Фёдорова Зоя Васильевна).

Интересна динамика количества участников краеведческих конференций. В среднем, численность участников находится в пределах 36-40 человек.

Членами жюри являются представители краеведческой общественности города: учёные, работники архивов, библиотек, музеев, педагоги, представители городского Совета ветеранов. От жюри зависит, продолжит ли ребёнок выбранное занятие.

Выступления участников на заседаниях секций должны соответствовать следующим требованиям:

- докладчик должен чётко изложить цели и задачи данной темы (исследования);
- указать методы исследовательской работы;
- грамотно, логично изложить тему, её актуальность;
- проанализировать содержание;
- указать источники, использованные в работе.

Время доклада составляет не более 10 минут. При оценке докладов учитывается степень самостоятельности автора в исследовании темы, соблюдение регламента, уровень ответов на вопросы жюри и аудитории.

Работа секции заканчивается выступлением членов жюри с рекомендациями, определением победителей, награждением дипломами 1, 2, 3 степени, дипломами участника, краеведческой и познавательной литературой (из серии «Я познаю мир», «Сто великих»).

Лучшие работы публикуются в газете «Великолукские были», центральном журнале «Юный краевед» и краеведческом альманахе «Великолукский вестник» (с 2011 г.). Победители и призёры конференции получают рекомендации для участия в областных и всероссийских краеведческих конференциях и конкурсах. Ежегодно юные великолучане принимают участие в областном этапе Всероссийского конкурса участников туристско-краеведческого движения «Отечество».

Таким образом, краеведческие конференции учащихся муниципальной сферы образования города Великие Луки являются одним из итогов работы за год, где учащиеся имеют возможность представить результаты исследований в области краеведения. Конференции способствуют развитию интереса к истории и культуре малой родины, содействуют формированию патриотизма, уважения и бережного отношения к природному и культурному наследию родного края.

ПОСТУПЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Зяблицева С.М.,

начальник Архивного отдела Администрации города

Как архивное учреждение, мы ещё слишком молоды. Архивный отдел Администрации города Великие Луки, иначе говоря, муниципальный архив, создан решением Великолукской городской Думы в мае 2008 года. В начале своей деятельности сотрудниками архива были определены приоритетные и перспективные направления развития архива, и одним из них было определено – комплектование документами личного происхождения, сбор и упорядочение неофициальных документов по истории города.

Документы личного происхождения по праву считаются одной из интереснейших и весьма специфических групп исторических источников. Они отражают, прежде всего, неофициальную историю, судьбу конкретного человека, процесс и результаты творческой деятельности фондообразователей. Личные фонды очевидцев важнейших событий, писателей, учёных, общественных деятелей, работников культуры, врачей, учителей существенно дополняют и обогащают наши знания об истории родного края и всей страны. Они раскрывают перед исследователями сложнейшие перипетии человеческих судеб, существенно дополняют письменные источники официального характера, позволяют увидеть бытовую сторону жизни человека, которая не видна за строчками официальных отчётов и сводок. Именно поэтому формирование архивной коллекции «Почётные граждане города Великие Луки», формирование личных фондов граждан, внёсших немалый вклад в историю города, его культуру и краеведение, архивисты архивного отдела считали своим первостепенным долгом.

Архивный отдел проводит целенаправленную работу по наведению и поддержанию контактов с представителями научной и творческой интеллигенции города, политическими и общественными деятелями, их наследниками, по выявлению владельцев личных архивов, документальных коллекций, по разъяснению ценности документов личного происхождения, условий их приёма и хранения. И хотя архив находится в начальной стадии комплектования, мало-помалу архивохранилище пополняется документами личного происхождения. Это, прежде всего, документы советской и постсоветской эпох. Состав материалов личных архивных фондов весьма разнообразен, но основные виды документов в них, как правило, следующие:

1. Рукописи фондообразователя (научные работы, литературные сочинения...).
2. Материалы к биографии (личные документы, автобиографии, характеристики, различные удостоверения, наградные документы, документы служебной и общественной деятельности фондообразователя).
3. Переписка.
4. Материалы о фондообразователе (статьи и воспоминания о нём, отзывы на его произведения, научные работы и т.д.).
5. Изобразительные материалы (как правило, фотографии).
6. Материалы родственников фондообразователя.

Кроме того, в личных архивных фондах отложились материалы, собранные фондообразователями: рукописи других авторов, книги с дарственными надписями, материалы из личных и семейных архивов друзей, коллег.

Вышеперечисленные виды документов широко представлены в архивной коллекции «Почётные граждане города Великие Луки». Данная коллекция представлена частью документов Почётного гражданина, бывшего мэра города Великие Луки Алексея Андреевича Мигрова. Мигров Алексей Андреевич родился 18 августа 1939 года в селе Глубокое Опочецкого района Псковской области в семье служащего. Окончив Глубоковскую среднюю школу, начал в 1954 году трудовую деятельность учеником токаря, затем токарем в механических мастерских Глубоковской машинотракторной станции. В августе 1960 года был призван в армию. После демобилизации поступил на работу в инструментальный цех Великолукского локомотиворемонтного завода, одновременно окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ).

С 1967 года работал на Великолукском заводе «Реостат»¹. От инженера-конструктора Алексей Андреевич дошёл до главного инженера завода. В январе 1982 года, учитывая организаторские способности и опыт производственной деятельности, А.А. Мигров назначен директором Великолукского завода щелочных аккумуляторов². В октябре 1986 года на 8-й сессии 19 созыва Великолукского городского Совета народных депутатов Алексей Андреевич Мигров избран председателем Исполнительного комитета Великолукского горсовета народных депутатов, с ноября 1991 года – Глава администрации города, а в феврале 1996 года великолукчане избирают А.А. Мигрова мэром. 15 марта 2004 года, в связи с уходом на пенсию, полномочия Алексея Андреевича Мигрова как мэра города прекратились³. В нашем городе это уникальный случай политико-хозяйственного долгожительства: Алексей Андреевич более 17 лет возглавлял исполнительный орган местного самоуправления. Особенно ярко его организаторские способности, принципиальность и порядочность проявились в перестроечный период, когда в сложных социально-экономических условиях он сумел не только сохранить всю инфраструктуру города, но значительно улучшить её и развить.

За свой безупречный труд А.А. Мигров награждён орденами и медалями: орденом «Знак Почёта», медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», медалью «Ветеран труда»; ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства»⁴. Решением Великолукской городской Думы от 29 мая 2007 года № 39 «За выдающийся вклад в экономическое, социальное и культурное развитие города Великие Луки» Алексею Андреевичу Мигрову присвоено звание «Почётный гражданин города Великие Луки»⁵. Документы личного происхождения А.А. Мигрова поступили в архивный отдел в 2009 году. Архивом проведено упорядочение документов, в результате которого сформировано 13 дел за 1944-2010 годы и на которые составлена опись. В составе описи имеются документы: автобиография, анкета А.А. Мигрова; характеристики на А.А. Мигрова; личные и наградные документы; документы о присвоении А.А. Мигрову звания «Почётный гражданин города Великие Луки»; публикации в СМИ об А.А. Мигрове; его личное дело – директора завода; удостоверения, пропуска, мандаты; ксерокопии очерков, статей об отце А.А. Мигрова – А.И.Мигрове, командире разведгруппы 2-й Особой партизанской бригады; список печатных изданий, в которых упоминается о его боевой биографии; фотографии.

В архивную коллекцию «Почётные граждане города Великие Луки» вошли документы бывшего советского и партийного руководителя Гуськова Василия Ивановича. Василий Иванович родился 9 мая 1927 года на станции Новохованск Невельского района Псковской области, в семье железнодорожника⁶. Свой трудовой путь начал в 40-е годы электромехаником диспетчерской связи⁷. Был избран комсоргом Узлового комитета и членом бюро Горкома комсомола. В этом качестве довелось ему участвовать в восстановлении из руин объектов железнодорожного узла и Великих Лук. Василий Иванович закончил Ленинградское военно-политическое училище, Общекомандное училище в Рязани, железнодорожное училище в Ярославле, и, кроме того, педагогический институт, ЛИИЖТ, экономические курсы⁸. После службы в армии, с января 1959 года, Василий Иванович начал работать в Великолукском горкоме КПСС: инструктором по железнодорожному узлу, заместителем заведующего, затем заведующим отделом, секретарём парторганизации аппарата Горкома⁹. В феврале 1966 года В.И. Гуськова назначают председателем городской Плановой комиссии Исполнительного комитета Великолукского городского Совета депутатов трудящихся¹⁰. Огромная работа легла тогда на его плечи. При его непосредственном участии были разработаны и утверждены генеральные схемы по всем отраслям народного хозяйства для гармоничного и комплексного развития города. По сути, в каждом объекте, построенном в это время (школы 12 и 13, больничные корпуса, институт физкультуры, отдел внутренних дел, ГАИ, мосты, плотина...), есть частица его труда.

Труд на посту председателя Горплана был высоко оценен. Имя В.И. Гуськова внесено в Книгу Почёта Госплана СССР. Кроме других правительственных наград, он отмечен знаком «Отличник народнохозяйственного планирования»¹¹. Решением Великолукской городской Думы от 10 июня 2004 года № 46 «За большой вклад в восстановление городского хозяйства, организацию строительства и ввода в эксплуатацию большинства промышленных предприятий и объектов жилищно-культурного города, Гуськову Василию Ивановичу присвоено звание «Почётный гражданин города Великие Луки»¹².

Документы личного происхождения В.И. Гуськова поступили в Архивный отдел Администрации города согласно Договора в 2009 году. В 2010 году Архивным отделом проведено упорядочение документов, в результате которого сформировано 14 дел за 1948–2009 годы, на кото-

рые составлена опись. В составе описи имеются документы: автобиография, анкета В.И.Гуськова; характеристики, удостоверения, партийный билет, трудовая книжка и другие личные документы; документы о присвоении Василию Ивановичу звания «Почётный гражданин города Великие Луки»; публикации в СМИ о В.И. Гуськове; рукопись В.И. Гуськова «Великие Луки – возрождённый на Ловати город»; личные фотографии и другие документы.

В 2010 году ценнейшими материалами пополнил архивную коллекцию «Почётные граждане города Великие Луки» участник Великой Отечественной войны, заслуженный учитель школы РСФСР, отличник просвещения СССР Анатолий Васильевич Орехов.

Анатолий Васильевич Орехов родился 21 июля 1926 года¹³ в городе Холм Новгородской области. Тяжёлые испытания выпали на долю семьи Ореховых в годы Великой Отечественной войны. Уже 20 июля 1941 года Анатолий Васильевич с матерью был эвакуирован в Калининскую область, где мама Анатолия Васильевича в дальнейшем заведовала начальной школой¹⁴. Весной 1943 года Орехов Анатолий Васильевич направлен в город Калязин на трёхмесячные военные сборы, а в ноябре призван в армию, на Дальний Восток; участвовал в боевых действиях в качестве артиллерийского разведчика. Четыре года старший сержант А.В.Орехов был знаменосцем полка¹⁵.

До войны Анатолию Васильевичу не удалось закончить среднюю школу. Отличник боевой и политической подготовки, старший сержант Орехов А.В., наряду со службой, успешно закончил Южно-Сахалинскую краевую заочную школу. 7 сентября 1950 года Анатолий Васильевич поступил в Великолукский Государственный учительский институт¹⁶. Учительская биография А.В. Орехова началась в 1952 году в школе № 2. В 1963 году Анатолий Васильевич возглавил вновь построенную школу № 6¹⁷. Немаловажной вехой его жизни была командировка в Венгрию, где в течение четырёх лет работал директором средней школы № 64 Южной группы войск. Школа, руководимая им, была одной из лучших в системе школ Министерства обороны СССР¹⁸. Анатолия Васильевича Орехова, первого и единственного из всех групп войск за границей, наградили в Венгрии знаком «Отличник просвещения СССР»¹⁹. По возвращении из Венгрии А.В. Орехов в течение года возглавлял Великолукский строительный техникум, а с 1976 года его перевели работать директором школы № 1. Общий трудовой стаж А.В. Орехова 57 лет, из них 41

год – директором школы. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «Жукова», «За победу над Японией» и другими²⁰. Присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР»²¹. Одно из самых дорогих Анатолию Васильевичу званий, в котором дана оценка его доблестного труда, ратного подвига, – «Почётный гражданин города Великие Луки», присвоенного ему решением Великолукской городской Думы 29 апреля 2005 года²².

Анатолий Васильевич – истинный хранитель своего рода, старины, истории Отечества. Не хватает слов, чтобы передать то чувство, которое охватывает, когда держишь в руках документы, бережно пронесённые сквозь столетия, войны и житейские неурядицы. Благодаря доброму сердцу и заботливым рукам Анатолия Васильевича удалось сохранить очень многое из семейного архива: удостоверение Холмского Богоявленского собора от 5 августа 1906 года, заверенное церковной печатью, о рождении в 1898 году февраля 13-го дня Антонины Николаевны Занковой (матери Анатолия Васильевича), её аттестат об окончании в 1918 году Холмской женской гимназии. Очень интересные документы отца Василия Андреевича Орехова, сына Холмского мещанина, прошедшего дорогами Великой Отечественной войны, награждённого медалями за боевые заслуги на фронтах, встретившего Победу в Берлине. И всё это отражено в представленной служебной книжке красноармейца, военном билете офицера, в письменных – благодарностях командира части, в «боевой характеристике» на сержанта Орехова В.А., письмах и открытках с фронта. Без сомнения, документы, представленные в фонде Анатолия Васильевича Орехова, вызывают особый интерес. Невозможно не сказать о тех «треугольниках» – письмах брата Николая из блокадного Ленинграда, которые с каждым письмом становятся короче и читать их всё тяжелее. Последнее письмо датировано 17 января 1942 года. И вот письмо Толи Орехова брату, которое вернулось из блокадного Ленинграда с пометкой «Н. Орехов умер в феврале 1942 г.» Имеются в фонде документы, подтверждающие поиск Анатолием Васильевичем места захоронения брата, а также сообщение Пискаревского мемориального кладбища о том, что имя Орехова Николая Васильевича внесено в Книгу Памяти «Блокада. 1941-1944. Ленинград».

В личном фонде Анатолия Васильевича отложились многочисленные материалы, отражающие трудовую, общественную и личную жизнь прекрасной женщины, умного, доброго человека, верного друга – жены

Анатолия Васильевича Валерии Владимировны Ореховой. И, конечно, значительное место по объёму и содержанию занимают в фонде документы, которые рассказывают о жизни, учёбе, военной службе, трудовой и общественной деятельности самого Анатолия Васильевича: личные документы (аттестат о среднем образовании, диплом об окончании института, комсомольский, партийный, профсоюзный билеты, личный жетон, удостоверения...); автобиография А.В. Орехова, его анкеты, характеристики; наградные документы; статьи об А.В. Орехове, личные письма, фотографии, родословная его семьи.

Большой интерес представляют документы историка-архивиста, краеведа, бывшего директора Великолукского филиала Государственного архива Псковской области Константина Ивановича Карпова²³. Константин Иванович был настоящий профессионал своего дела, обаятельный, скромный человек, наделённый великим талантом краеведа. Родился он в 1932 году, в крестьянской семье, в деревне Борисово Грядецкого сельсовета Торопецкого района, там же проживал и в период оккупации. После освобождения района продолжил учёбу в школе; по окончании семи классов поступил учиться в Торопецкое медицинское училище. Успешно закончив в 1953 году училище, был направлен на работу в аппарат Великолукского облздравотдела. Но тяга к познанию истории своего края взяла верх над медициной, и Константин Иванович в 1955 году поступает на заочный факультет Государственного историко-архивного института, а с марта 1957 года переходит на архивную работу. Эти годы явились началом его профессиональной творческой деятельности как архивиста и краеведа. Он занимался изучением истории города – и по долгу службы, и по велению души. С апреля 1961 года и до последних своих дней Константин Иванович Карпов руководил коллективом Великолукского филиала Псковского облгосархива. Это были самые яркие и продуктивные годы для филиала.

Краеведческие интересы К.И. Карпова были связаны с историей города в период Великой Отечественной войны, и не случайно первые его исторические очерки посвящены именно этим событиям. Константином Ивановичем было изучено большое количество документальных источников как местного архива и краеведческого музея, так и центральных архивов. Главным результатом его труда является книга «Улицы Великих Лук» (1980г.). На сегодня это единственная книга об улицах города, которая не только интересна для массового читателя, но и полез-

на для изучения исторической топографии города. Особую ценность его научно-исследовательским публикациям придает то, что Константин Иванович опирался на архивные материалы, не позволяя никаких домыслов и предположений. На протяжении всей жизни К.И.Карпов тесно сотрудничал с городской газетой, являлся автором многочисленных публикаций по истории города, организации и совершенствованию архивного дела. Кроме того, ряд его статей был напечатан в центральных и областных периодических изданиях. Он являлся автором многочисленных радиопередач. Будучи не только умным, эрудированным человеком, но и хорошо организованным, Константин Иванович находил время для преподавания в Великолукском филиале Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Как экскурсовод сотрудничал с городским Экскурсионным бюро. Являлся членом различных общественных организаций и на протяжении многих лет возглавлял Горком профсоюза работников госучреждений.

Документы личного происхождения К.И. Карпова были переданы в архив дочерью Константина Ивановича в 2010 году. Это документы к биографии К.И. Карпова (свидетельства о рождении, бракосочетании и смерти К.И. Карпова, дипломы об окончании Торопецкой фельдшерско-акушерской школы и Московского государственного историко-архивного института, автобиография К.И. Карпова и характеристики, трудовая книжка, выписки из приказов, наградные документы), материалы по сбору сведений К.И. Карповым по своей родословной, переписка с различными организациями и краеведами, фотографии. Документы по иску Давыдовой С.К.(дочери) к авторам книги «Северный Сталинград» о защите авторского права К.И. Карпова. Документы творческой и профессиональной деятельности: рукописные материалы К.И. Карпова по истории здравоохранения города; рукописи К.И. Карпова «Великие Луки в годы Великой Отечественной войны (оборона, взятие, освобождение)»; фотокопии документов Центрального архива Министерства обороны СССР по истории города во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., собранные К.И. Карповым; рукопись книги К.И. Карпова «Улицы Великих Лук»²⁴.

Иногда создаётся архивный фонд человека, который не имеет ни высоких должностей, ни учёных степеней и званий, но, без сомнения, документы, представленные в его фонде, вызовут интерес у исследователей. Именно так и обстоит дело с добрым помощником и фондообра-

зователем нашего архива – фотографом и краеведом Лугашевым Виктором Николаевичем. Виктор Николаевич Лугашев – великолучанин, родился в 1948 году. Трудовую деятельность начал в 1966 году на Великолукском машиностроительном заводе «Торфмаш», в 1967 году был призван в Советскую Армию, с 1974 года принят на должность научного сотрудника Великолукского краеведческого музея, а с 1992 года по 2008 год работал в Госархиве Великих Лук²⁵. Он занимался изучением истории города. На протяжении многих лет В.Н. Лугашев тесно сотрудничал с городской газетой, являлся автором многочисленных фотографий по истории города, опубликованных в СМИ. Его работы часто используют местные краеведы для иллюстрации своих трудов. Нельзя переоценить заслуги В.Н. Лугашева в оформлении музеев школ города – №№ 8, 11, 13, 10, 49. В.Н. Лугашев неоднократно награждался почётными грамотами. Первыми поступлениями от Виктора Николаевича Лугашева в Архивный отдел были фотодокументы – репродукции и оригиналы, и, без сомнения, они имеют культурно-историческую ценность. Основная часть негативов отражает историю восстановления, развития Великих Лук, общественно-политическую и культурную жизнь города. На хранение приняты также документы, которые включает в себя негативы братских и одиночных могил советских воинов; памятников, установленных на месте сожжённых деревень, памятников Советским воинам, погибших в годы Великой Отечественной войны за 1941-1945 годы...

Говоря о фондах личного происхождения, нельзя не сказать о документах Энвера Мухамедовича Жемлиханова, члена Союза писателей СССР. Энвер Мухамедович родился в 1936 году в Магнитогорске. Основная часть жизни поэта была связана с Великими Луками, в которые он переехал в 1949 году. В 1960 году, после демобилизации из рядов Советской Армии, он поступил на Великолукский завод высоковольтной аппаратуры. В 1972 году закончил заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького²⁶. Э.М. Жемлиханов – автор семи поэтических книг: «Оазисы», «Двойная радуга», «Красивое имя», «Звучанье тишины», «Разбуженная околица», «Я здесь живу» «Мои стихи...»²⁷, вышедших в Ташкенте, Ленинграде, Москве, Новгороде и Великих Луках. В 1986 году Э.М. Жемлиханов стал членом Союза писателей СССР. Главные его стихи были написаны в Великих Луках, многие из них посвящены нашему городу. Свои стихи Энвер Мухамедович читал в цехе завода, в подшефном колхозе, в библиотеках и школьных классах, друзьям. Неоднократно он выступал в

Центральной городской библиотеке. Его стихи находили отклик у различной аудитории слушателей, многие великолучане считали Жемлиханова своим самым близким и доступным поэтом. 17 ноября 1995 года Э.М. Жемлиханова не стало. Но остались его книги, которые пользуются популярностью. В 2001 г. на доме, где жил поэт (пр. Гагарина, д. 18/15), была установлена мемориальная доска. Летом 2010 года жена поэта Лилия Васильевна Румянцева передала в Архивный отдел личные документы Энвера Жемлиханова. Документальный комплекс большой и разнообразный. Это рукописи стихов, фотографии, подборка документов по истории завода ВЗВА (где работал Э.М. Жемлиханов). Это переписка, которая отражает процесс и результаты творческой деятельности поэта, личные документы Энвера Мухамедовича (свидетельства о рождении, бракосочетании; диплом об окончании института; трудовая книжка; военный билет, автобиография, наградные документы, статьи). Документы по реабилитации его и отца, статьи об Э.М. Жемлиханове.

Нельзя не сказать о тех документах, которые поступили на хранение в архив и находятся в стадии упорядочения. Это документы Александра Гавриловича Желамского, геоморфолога, кандидата географических наук, действительного члена Русского Географического общества и к тому же талантливого краеведа, который у себя на родине, в деревне Невельского района, создал краеведческий музей с ёмким названием «Окоём».

К нам поступили документы Серафима Васильевича Мурашкина – первого заведующего Горкомхоза освобождённых Великих Лук.

Архив очень тесно сотрудничает с заслуженным учителем России, знатоком истории города, увлечённым исследователем Владимиром Викторовичем Орловым, автором нескольких книг и более трёхсот статей по истории города и земли Псковской. Владимир Викторович передал в архив свои рукописи и материалы к ним.

Хочется ещё упомянуть об архивной коллекции, созданной сотрудниками Архивного отдела, – это «Документы по истории города Великие Луки». Эта коллекция формируется из документов, отражающих определённую тематику, – например, документы по присвоению городу почётного звания «Город Воинской Славы» или из отдельных документов, представляющих историческую ценность и которые несут в себе информацию по истории города, его общественно-политической, культурной жизни²⁸.

Каждый из вышеперечисленных мною фондов – это рассказ о судьбе конкретного человека по документам, фотографиям, газетным и прочим публикациям; это исповедь наших земляков, которая неразрывна связана с нашим городом, которая нам интересна и которой мы дорожим.

¹ Архивный отдел Администрации города Великие Луки, ф.18, оп.1, д.2, л.1-1об.

² Там же, д.4, л.1

³ Там же, д.5, л.1-8

⁴ Там же, д.7, л.10,11,13, 15.

⁵ Там же, оп.1, д. 8, л.3

⁶ Там же, оп.2, д.2, л.2

⁷ Там же, д.1, л. 15

⁸ Там же, д. 2, л.4,6

⁹ Там же, д.1, л. 17

¹⁰ Там же, д. 2, л.4 об.

¹¹ Там же, л.5об.

¹² Там же, д. 5, л.1

¹³ Там же, ф. 139, оп. 1, д. 1, л. 1

¹⁴ Там же, д. 4, л. 1-2

¹⁵ Там же, л. 2-3

¹⁶ Там же, д. 3, л. 1-3

¹⁷ Там же, д. 11, л. 1-8

¹⁸ Там же д. 13, л. 1-18

¹⁹ Там же, д. 6, л. 25-26

²⁰ Там же, д. 7, л. 1-48

²¹ Там же, д. 8, л. 2-16

²² Там же, д. 9, л. 1-5

²³ Там же, ф.141, сдаточ. оп. д. 1-14

²⁴ Там же, д. 17-22

²⁵ Там же, дело фонда 142

²⁶ Там же, ф.147,сдаточ.оп. д. 1-10

²⁷ Там же, сдаточ. оп. д. 14-17

²⁸ Там же, ф.17,оп. 1, д. 1-22

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА.

История Псковской земли в работах местных исследователей

КУРС КРАЕВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСКОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ТУРИЗМА

Козырева О.А.,
директор РМАТ, профессор

Свозрождением интереса к национальному духовному наследию и поисками «национальной идеи» возросло внимание к отечественной истории и культуре. При этом наряду с разработкой глобальных концепций исторического развития России активно исследуются отдельные проблемы конкретных регионов. Выявляются новые источники, идёт переоценка уже известных фактов. Восстанавливается в своих правах краеведение как научная дисциплина, созданная и успешно развивавшаяся выдающимися отечественными учёными – гуманитариями и естественниками ещё в 1920-е годы.¹

Краеведение – весьма специфическая отрасль научной и общественной деятельности и, на первый взгляд, оно далеко от современных социально-экономических проблем.

Даже от самого термина «краеведение» веет каким-то консерватизмом, он вызывает ассоциации с музейностью, архивностью, патриархальностью. На самом деле краеведение располагает огромным

потенциалом для реализации многих социальных функций нашего государства и общества. Суть этого потенциала заключается в специфике краеведения, как единственной в своём роде научной дисциплины, которая занимается изучением особенностей развития природы и общества в малых регионах, воспринимаемых местными жителями как родной край. Только зная особенности местной истории, культуры, экономики, природы, можно реально представлять, как те или иные социальные или природные процессы и явления связаны не только с историей страны, но и с общими законами развития природы и общества. Это позволяет использовать краеведение для достижения положительных результатов в различных областях деятельности.

Стало, например, уже общепризнанным значение краеведения для повышения эффективности обучения и воспитания детей и молодёжи. Современное законодательство в области образования делает краеведение, по существу, обязательным элементом предметов основного курса обучения, как одного из универсальных средств реализации регионального и федерального компонентов государственных образовательных стандартов.

Следует помнить о том, что знание особенностей истории, культуры и природы того или иного региона необходимо не только краоведам, но и представителям различных профессиональных сообществ. Например, знание особенностей местной кухни, традиционных блюд, напитков (и не только прохладительных) может быть успешно использовано в ресторанах и кафе, которыми пользуются гости города. Это поможет не только расширить ассортимент предприятия общественного питания и привлечь клиентов, но и будет способствовать сохранению живой традиционной культуры.

Безусловно, историю своего края, его достопримечательности должен хорошо знать гид, экскурсовод, переводчик, обслуживающий иностранных туристов. Помимо этого, он должен уметь связать те или иные события с общероссийской и мировой историей, провести аналогии между историческими фактами или явлениями местной культуры с аналогичными фактами из истории и культуры той страны, а лучше того места, откуда прибыл гость.

Занятие краеведением требует знания основ многих научных дисциплин, умения пользоваться различными научными методиками, выявлять и анализировать источники информации, отделять главное от

второстепенного, объективное от субъективного, подлинное от ложного. Иными словами, краеведение помогает человеку овладеть исследовательскими навыками, что также важно в современном обществе.

В настоящее время отмечается рост интереса к историческому и этнографическому туризму: посещение малых городов, исторических мест, отдых в сельской местности в условиях, приближённых к традиционной местной культуре. Успешное развитие этих видов туризма без использования краеведения просто немыслимо. Ведь для большинства туристов, экскурсантов важны не только комфортные условия передвижения и проживания, но и возможность познакомиться с достопримечательностями того или иного места – в первую очередь с теми, которые отличают этот город, посёлок, ландшафт от тысяч других. Поэтому тем, кто занят в этой сфере экономики, необходимо выискивать такие краеведческие данные, которые бы делали посещение места запоминающимся, чтобы посетитель (клиент, турист, экскурсант) не только не жалел о потраченном времени (и деньгах), но и советовал бы другим посетить эти места. Как добиться такого эффекта – дело фантазии и научного упорства тех, кто организует такие формы отдыха людей. А достопримечательности, можно утверждать без преувеличения, есть в каждом месте – просто их нужно тщательно искать. Совсем не обязательно такими объектами должны быть архитектурные или технические сооружения – это могут быть и какие-то мемориальные данные: в этом селе родился и жил какой-то известный человек, в этом месте происходили такие-то события, с этого ландшафта написал свой пейзаж такой-то художник, эти места или события описаны таким-то писателем или послужили прототипами для его произведения... Памятники археологии, природы, некрополи, легенды, фольклор, другие факты историко-культурного и природного наследия – всё это потенциальные объекты для расширения информационно – эмоционального поля туризма. Таким образом становится понятным, что краеведение является такой же составной частью туристского бизнеса, как коммуникации и сфера бытового обслуживания.²

Учебная программа по краеведению в Псковском филиале НОУ ВПО «Российская международная академия туризма» составлена с учётом современных научных исследований по изучению края, материалов археологических данных, публицистических изданий. Содержание данного курса включает период исторического краеведения

от раннего средневековья до наших дней. В содержании дисциплины делается попытка рассмотреть историю и культуру края в контексте российской и европейской истории, с учётом плюралистического подхода в раскрытии причинно-следственных связей, оценок и мнений о событиях, явлениях, судьбах известных краеведов, деятелей культуры и т.п.

Лекционный курс раскрывает наиболее сложные и проблемные вопросы, посвящённые вкладу псковских краеведов в изучение истории и культуры края, историческим этапам становления Вечевой республики, присоединения к Московскому государству, особенностям приграничного расположения края в разные исторические периоды...

Лабораторно-практические занятия предполагают ознакомление студентов с разнообразными видами источников, литературой, выполнение практических заданий и обсуждение полученных результатов. Проведение большинства лабораторно-практических занятий планируется с использованием, частично или полностью, активных форм и технологий: дискуссии, деловой игры, проектной технологии.

Развитию творческого потенциала студентов способствует подготовка индивидуальных сообщений по дискуссионным проблемам курса, обсуждение газетных и журнальных публикаций по тематике курса, сопоставление разнообразных источников и литературы, разработка табличного (схематического) изображения отдельных тем курса.

Поскольку как на отделении среднего, так и высшего профессионального образования мы готовим специалистов с квалификацией «менеджер», то в результате изучения курса выпускник должен овладеть следующими компетенциями:

- быть знакомым с источниками гуманитарного знания и приёмами работы с ними;
- понимать роль и значение национальных и культурно-исторических факторов в жизни человека;
- знать историю и культуру своего края, приобрести опыт освоения культуры родного края;
- уметь оценивать достижения культуры на основе знания исторического контекста их создания, быть способным к диалогу как способу отношения к культуре и обществу;
- знать основные исторические факты, даты, события и имена деятелей истории и культуры своего края;

- уметь выражать и обосновывать свою позицию по вопросам, касающимся ценностного отношения к историческому прошлому;
- использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности;
- принимать правильные управленческие решения, связанные с объектами культурного наследия.

Краеведение обеспечивает многочисленные междисциплинарные связи учебного плана. Такие предметы, как рекреационное ресурсоведение, география туристских центров, основы экскурсионной деятельности, программный туризм и введение в туризм, непосредственно связаны со знанием истории, персоналий и ОКН территории. В результате всего процесса обучения студенты формулируют темы своих дипломных проектов. В этом году были поданы заявления для утверждения тем дипломного проекта. В качестве примера приведу два обоснования тем, тесно связанных с краеведением.

Тема «Проект историко-культурного и рекреационного развития посёлка Щиглицы Псковского района».

В Щиглицах сохранился господский дом, принадлежавший Пальчиковым, хозяйственная каменная постройка, в которой сейчас магазин, а также «левое крыло» старинного парка с липовыми аллеями XIX века. Из парка открываются изумительной красоты виды на устье реки Каменки и деревню Дворец на её другом берегу, а также на обрывистый берег реки Великой с кустами сирени – «ровесниками» парка. Этот берег носит историческое название «Городок» (Может быть, в связи с «городком», который построили здесь шведы в XVII веке, пытаясь овладеть Псковом?), вдоль обрыва в деревню Устье идёт тропинка, на месте которой, вероятно, раньше была широкая проезжая дорога. Южнее, параллельно ей, в Устье идёт дорога с историческим названием «Барская». По «Барской» дороге кареты Пальчиковых, Ивана Пущина (жил в Щиглицах!) и других гостей и хозяев ехали к храму Николая Чудотворца с Устья.

1. Экономически обоснованный расчёт проекта по возвращению исторического облика господскому дому в Щиглицах. Дом жилой, в нём исторически пять входов: центральный и два боковых со стороны фасада и ещё два с торцов. Нынешние обитатели дома – малоимущие жители посёлка Щиглицы. Необходимо оштукатурить и придать «исконный» цвет стенам, если у фасада были колонны, – может быть, восстановить их.

2. Сбор и обработку достоверной исторической информации о дворянской семье Пальчиковых – друзьях Назимовых, о жизни Ивана Пущина в Щиглицах во второй половине XIX века, после гибели Александра Пушкина. Разработка экскурсии «Псков-Щиглицы» с заездом на погост Камно, где тоже, как и в Устье, имеются родовые захоронения Яхонтовых.
3. Обоснование празднования «Дня рыбака», возрождаемого в посёлке Щиглицы после двадцатилетнего забвения. В начале 70-х XX века зародилась традиция проводить в Щиглицком парке награждение передовиков в области добычи рыбы на Псковско-Чудском водоёме и лучших работников Щиглицкого рыбозавода; выступления артистов из Пскова (иногда – в форме фестиваля); торговлю рыбными деликатесами. Затем народные гуляния на Ольгинском поле (теперь застроено дачами садового товарищества «Устье»).

Другая тема – «Проект историко-культурного и рекреационного развития устья реки Великой (левый берег, деревня Устье)».

1. Экономически обоснованный расчёт проекта благоустройства берега реки Великой в деревне Устье Логозовской волости Псковского района, согласованный с имеющимся проектом охранной зоны храма Николая Чудотворца с Устья, режимами водоохранной зоны реки Великой и санитарной зоны Устинского кладбища. Благоустройство должно осуществляться не вопреки, а в гармонии с первозданным сельским ландшафтом. Необходимо спроектировать пирс, пристань, обзорные площадки, «пропорциональные» храму, и, может быть, небольшой гостевой домик. Проявить креативность в туристском освоении островов дельты Великой.
2. Экскурсионные маршруты «Псков- Устье»: а) водный – может быть, с выходом в Псковское озеро (и дальше – в Чудское озеро); б) автобусный, автомобильный или «байкерский» – «Псков – Щиглицы – Устье».
3. Возможности международного сотрудничества, возникающие в связи с дворянскими захоронениями на кладбище в Устье (Назимовы, Пальчиковы, Фредериксы, Яхонтовы), с желанием ныне здравствующего Владимира Георгиевича Назимова (живёт в США) быть похороненным в родовом склепе в Устье.

Одна из главных задач учебного процесса в высших и средних профессиональных заведениях туристского профиля – всестороннее комплексное изучение родного края и организация самостоятельной научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей. По итогам этой деятельности проводятся научно-практические конференции, круглые столы, семинары. Достаточно посмотреть на перечень региональных и межвузовских конференций, инициатором которых был ПФ РМАТ за последние пять лет.

1. «Культурно-познавательный туризм: практика, проблемы, перспективы». Материалы III ежегодной студенческой и аспирантской научно-практической конференции 25 апреля 2006 года (239 стр.).
2. «Историко-культурный и природно-оздоровительный потенциал Псковского региона. Стратегии развития туризма», Псков, 2007 г. Материалы межвузовской научно-практической конференции (124 стр.).
3. «Индустрия гостеприимства: от теории к практике». Материалы межвузовской научно-практической конференции. 11-12 апреля 2007 года (291 стр.).
4. Современные подходы к менеджменту организации. Сборник материалов I Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции 15-18 апреля 2008 года (188 стр.).
5. «Псковский регион как приграничное пространство (перспективы, направления, развитие, проблемы)». Сборник материалов II Межвузовской научно-практической конференции 2-3 апреля 2009 года (428 стр.).
6. «Изучение, сохранение и использование объектов историко-культурного наследия». Сборник материалов региональной научно-практической конференции . 14-15 апреля 2010 года (156 стр.).

В программу всех ежегодных конференций входит работа так называемой «школьной секции». Участники – ученики городских и районных школ области – выступают с докладами, результатами своих научных исследований согласно тематике заявленной конференции. В первые годы участие принимали, в основном, представители города Пскова. В прошлом году 22 участника представили 6 районов области.

Интерес к краеведению, к своей малой родине постоянно растёт, чему способствует творческая совместная работа преподавателей академии и школьных учителей города и области. Для школьной молодёжи наше учебное заведение подготовило несколько авторских образова-

тельных программ, которые пользуются особой популярностью («Школа гостеприимства», «Псков гостеприимный»). В этих программах представлен обширный краеведческий материал. По названию отдельных модулей можно судить о содержании курса («Псков древний и современный», «Псков – Город Воинской Славы»). Задачей данных курсов является расширение знаний учащихся по истории и культуре родного края на основе исследовательского и практико-ориентированного подхода к изучению, сохранению и использованию историко-культурного наследия. Каждый житель нашего города должен стать гостеприимным хозяином, который может не только разместить, накормить гостя, но и вовлечь его в интереснейшую экскурсионную программу.

Уникальными источниками краеведческой информации в учебном заведении туристского профиля будут научно-исследовательские работы студентов и преподавателей по информационно-экскурсионной деятельности и краеведению. Все работы оцениваются с точки зрения новизны и оригинальности изложенной информации. Наиболее интересные и оригинальные работы или их копии должны храниться в Читальном зале библиотеки.

Таким образом, мы отмечаем, что курс краеведения является основополагающим в образовательной программе вуза туристского профиля, обеспечивает междисциплинарные связи с целым рядом предметов федерального и регионального компонентов, придаёт содержанию выпускных квалификационных работ студентов научную новизну и практическую направленность.

¹ Рашковский А.Л. «История и методология краеведения» (из архива, обзор публикаций).

² Туманов В.Е. Век краеведения // Краеведение и туризм в 21 веке: Сб. докладов и тезисов сообщений Всероссийской научно-практической конференции г. Пушкино 2-3 апреля 2004г / – Пушкино, Моск. обл, 2004 . – С. 4-8.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ ТЕРРИТОРИИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВЩИНЫ

Алексеев Ю.Н.,

*учитель истории Окнйской школы
(г.Новосокольники)*

Географические названия, окружающие нас, представляют собой весьма интересный материал для исторического исследования. Ценность топонимических изысканий состоит ещё и в том, что таким образом получается вскрыть или хотя бы приоткрыть те пласты нашей малой истории, к которым с позиции изучения традиционных источников не подступиться.

Формирование топонимической картины южных районов Псковщины (эти места иногда ещё выделяют в особую, Великолукскую, топонимическую подзону), в отличие от исторического «ядра» области, происходило под воздействием гораздо большего количества факторов, чем и обусловлено её нынешнее разнообразие. Если на севере области определённно прослеживается только два мощных языковых пласта – финно-угорский и славянский, то здесь добавляется ещё и балтский след. А если говорить уже об исторических временах – здесь мы встречаем и польское влияние, и белорусское, и даже литовское. Причина – пограничное положение этих территорий в течение довольно длительного исторического периода.

Как свидетельствуют данные археологии, заселение территории современной Псковщины началось около 10 тысяч лет назад. Это были племена урало-самодийской языковой семьи,двигающиеся в западном направлении от Уральских гор. Первобытных охотников и рыболовов интересовал, прежде всего, кормящий их ландшафт, поэтому самые древние названия наших мест – это имена рек и озёр. Названия мно-

гих крупных, и не очень, водных объектов имеют здесь финно-угорское происхождение.

Древнейший пласт гидронимов представлен названиями, несущими в себе общефинские корни, то есть сложившимися ещё во времена до разделения языков на западно- и восточнофинские. Подобным, к примеру, является название озера Аско на границе Новосokolьнического и Невельского районов. Это довольно большое для наших мест озеро ледникового происхождения площадью более 3,5 км². Существующая в нынешнем эстонском (прибалтийско-финская группа) основа «ас» означает «влажный луг». Интересны также восточнофинские параллели «азь» (удм.) – «безлесная местность», «ауз» (коми) – пойма реки. Для второй части названия, форманта – цо, также возможна финно-угорская версия. «Suo» («soo») (прибалтийско-финское) – устье, горло. Из озера вытекает река Устьинская, приток реки Изочи (Невельский район). Эти же сочетания в современном эстонском («suo») и финском («soo») означают «болото, топь». В восточно-финских «то» – озеро (коми, ханты, манси, венгерский). Очень интересное, почти полное, совпадение мы встречаем в венгерском «aszo» – долина, низменность. Озеро действительно расположено в обширной низменности, окружённой со всех сторон холмистыми грядами. Возможно, древнее название местности – со смыслом «приозёрная низина» – впоследствии перешло на само озеро, превратившись в гидроним, что и было позднее закреплено иноязычными славянами.

Прибалтийско-финское происхождение имеет название озера Вейно, из которого вытекает река Вейна. Основа «вяйн» означает в современном эстонском «пролив» (Вяйна-мери, пролив у эстонского побережья между Моонзундским архипелагом и материком). Название встречается и на севере области, где финно-угорский субстрат ещё «плотнее»: река Веинка (изначально Вейна), приток реки Плюссы в Гдовском районе, на её берегу – посёлок Вейно.

Большинство древних названий ныне забыто. Редкую возможность восстановить некоторые из них предоставляют старые документы. Например, озеро Дергановское на границе нынешних Новосokolьнического и Великолукского районов в XIX веке звалось «Северично», в XVII – «Северет». Речка, вытекающая из него, и поныне зовётся «Сверетица». «Дергановским» оно названо по имени деревни. А вот древнее название «Северет» явно содержит финно-угорскую основу «сюварь», «свирь»,

«suwari» – глубина. Подобного происхождения – названия озера Сви́ро в Белоруссии, реки Свирь в Ленинградской области.

Безусловно финно-угорского происхождения название реки Насва, на которой стоит одноимённый посёлок и железнодорожная станция. По мнению филолога, знатока финно-угорских языков Александра Ивановича Попова, «nasv» (эст.) – мель, родительный падеж от этого слова будет «nasva». Полностью совпадающее название имеет речка Насва на эстонском острове Сааремаа. Почему «мель»? Дело в том, что в нижнем своём течении Насва протекает по обширной равнине приловатской низменности и впадает в Ловать. В периоды половодья она, случалось, разливалась на ширину до нескольких километров – правда, практически на всём протяжении этот кажущийся бесконечным поток можно было перейти вброд.

Кстати, эти доставляющие порой немало неприятностей жителям разливы Насвы послужили причиной некоей гидротехнической операции, имевшей место около столетия или более того назад. Последствия этих работ предоставили нам редкую возможность в течение сравнительно короткого исторического срока проследить процесс трансформации сразу нескольких гидронимов.

По документам и XVII, и XIX веков река Насва брала своё начало в озере Насцы. Сходство названий определённо имеет связь. Название озера также можно объяснить из прибалтийско-финского языка. Происхождение форманта «-цо» можно вывести из тех же основ, что и у описанного выше гидронима «Асцо» – болото, топь, озеро, устье реки. Кстати, название погоста и монастыря, возникшего на берегу озера, иногда писалось как «Настецкий», отчего и само озеро в некоторых источниках зовётся «Настецкое», «Настицы», принимая таким образом якобы отыменную форму (Настя – Анастасия). Народная этимология даже напрямую об этом говорила, что, конечно же, лишено всяких оснований, тем более что монастырь, существовавший здесь до XVIII века, был мужским.

Вытекая из озера Насцы, река Насва миновала деревни Кожемки, Жолобово, Горожане, Фёдоровское, Мартиново и далее стремилась к Ловати. Однако на современных картах все эти сёла значатся стоящими на реке Смердели!

Согласно легенде, помещик села Петрищево (было такое в районе нынешней станции Насва), чьи земли страдали от наводнений боль-

ше других, принял решение прорыть канал и завести воды Насвы в маленькую речушку Смердель, приток реки Локни. По другим сведениям, сделано это было во время строительства железной дороги. Следы этих работ и сегодня отчётливо видны: в этом месте течение реки делает резкий поворот чуть ли не вспять. На картах-трёхверстках 1913 года они уже присутствуют, но название своё река ещё не поменяла! Но вот проходит чуть более 15 лет – и карты 1929 года рисуют нам совсем иную картину: среднее течение бывшей Насвы теперь зовётся Смерделью!

Истоком Смердели на нынешних картах значится река, известная по материалам писцовой книги XVII века как Лучница (Лушница). Насва же оказалась разорванной на две речки – от истока до деревни Кожемяки: сейчас здесь Насва впадает в Смердель, ранее же она тут принимала воды Лучницы. Другая Насва начинается, сливаясь из многочисленных ручьёв и речушек юго-восточнее современного посёлка, и течёт по старому руслу к Ловати, правда – уже не столь полноводная. А на южной окраине посёлка и сегодня можно увидеть целую сеть оврагов – русло прежней Насвы, которую местные жители зовут «Насвиной» или «Насвинкой».

Исток же прежней Смердели у села Дроздово превратился в нынешний приток с интересным производным названием «Смородинка» (прямо как в сказке о речке Смородине). Кстати, процесс трансформации на этом не остановился. Сегодня можно констатировать факт, что теперь уже верхнее течение прежней Насвы постепенно теряет своё историческое название. К примеру, жители сёл Жуково, Новое были очень удивлены, когда дорожники, руководствуясь имеющимися у них картами, поставили у мостов таблички с названием «р. Насва». А школьники из деревни Горожане ещё в 80-е годы ходили в поход к истокам Смердели, которую обнаружили... вытекающей из озера Смёртное! Таким образом, топонимическая пара «Насцо-Насва» постепенно сменяется новой – «Смёртное-Смердель». В общем, есть основание предполагать, что в будущем по территории района будет протекать всего две реки: Смердель, приток Локни; и Насва, приток Ловати. Сходство названий реки Насва и озера Насцы будет представляться нашим потомкам весьма загадочным. Уже сейчас прочно забыты названия проток между озёрами Смёртное и Алё (Смертя, Смертянка) и Алё – Насцы (Олица). Интересно, как же в этом случае будет называться нынешний исток Смердели – бывшая Лучница?

Другой весьма значительный пласт «топонимических окаменелостей» представлен в наших местах «балтизмами». Древние индоевропейцы-балты, предки нынешних литовцев, латышей и исчезнувших в средневековье пруссов, вклинились в финно-угорский массив с запада, заселив южные районы нынешней Псковщины. Балтское происхождение имеют названия озёр Алё в Новосокольническом, Локнянском и Бежаницком районах, название озера Алоль – в Пустошкинском. Из озёр этих берут начало реки, которые также получили названия от них: Олица, Алоля... Все они в прежние времена писались, да и произносились, через «о»: Олё, Ололь, Ололя... Основа «ол» во многих индоевропейских языках означает «вода», «жидкость». «Alhots» (лат.) – родник, ключ, источник. На то, что в древности названия с подобной основой были широко распространены, указывает тот факт, что сформировался устойчивый местный апеллатив. Русское диалектное «алёс», «альс» – мокрое место, торфяное болото, распространено на Северо-Западе, Западе и в Белоруссии – описано у Э.М.Мурзаева в «Словаре местных географических терминов». На Витебщине «алёс» – болото, где растёт ольховый лес, на Смоленщине «олёс» – мокрое место.

Интересно следующее: славянские апеллативы с подобной основой сводятся к понятию «мокрое место», «болото», тогда как дошедшие до нас названия «Алё», «Алоль» относятся к озёрам. Это не случайно. Заболачивание, по историческим меркам, – не очень длинный процесс: большинство современных болот 1500–2000 лет назад были настоящими озёрами. С небольшими озерками это может произойти и в течение жизни одного поколения. Именно такими их видели предшественники славян, давшие им подобные имена. Названия остались и после ассимиляции носителей древнего языка в славянской среде. Видно, они были столь многочисленными, что послужили причиной формирования вышеуказанного апеллатива.

Другая группа определённо балтских гидронимов: озёра Демя, Демон, Деменец, речки Демянка, Демьянка, Демьяница, Демоница и т.д. Попытки вывести их от имени «Демьян» несостоятельны – неужели эти самые Демьяны так любили селиться у воды? Исследователи находят здесь балтскую основу *demen «грязный, топкий», продуктивную при наименовании водных объектов. Она связана с современным литовским deme (пятно, клякса); demetas (пятнистый, в пятнах) и др. Та-

кое наименование получали речки и озёра с топкими берегами либо находящиеся в заболоченных местах (сравн. славянские аналоги «Вяз», «Вязно», «Хряни»...).

Но случается, когда однозначно определить происхождение гидронима не представляется возможным. Например, подобной основой является «-др-», часто встречающаяся в гидронимии (озёра и реки Малый и Большой Удрай, реки Утроя, Идрица, озеро Идрие и т.д.). А.И.Попов говорит о прибалтийско-финском происхождении гидронима, не объясняя его. Возможно, он имеет в виду прибалтийско-финскую основу «*jarvi*» – озеро, через карело-вепсскую форму «*дярви*». На славянской почве «*дярви*» вполне могло трансформироваться в «*удрай*». С другой стороны, в основе названия можно проследить и индоевропейский корень **dhr* – вода («гидро», «*udor*» – *зреч.*). По В.А.Никонову, данная основа входит в названия многих европейских рек – Драва, Одра (Одер), Ядра... Если рассматривать наши гидронимы под таким углом, то, возможно, они являются остатками древней индоевропейской языковой культуры, которую могли принести в наши края только балты. Дополнительным доказательством будет то, что ареалы распространения названий на **dhr* и «ол» почти совпадают.

И, конечно же, самым мощным в топонимике является славянский пласт. Наши предки, славяне-кривичи, появились здесь около полутора тысяч лет назад. Однозначно славянскими будут названия озёр Окни и Плай – подобные встречаются в местах их первоначального расселения: в центральной Европе и на Балканах. «Окни» в основе своей имеет корень «окунуть» – то есть «искупать». То есть «Окни» = «купель»? Символично, если учесть, что в плане озеро представляет собой крест, у основания которого встала одна из первых в наших местах Никольская церковь, сведения о которой имеются уже в конце XVI века. В основе же гидронима «Плай» явственно слышится основа «плыть».

Однако и со славянскими названиями не всё так просто. Например, в Новоскольниковском районе есть озеро Рачица, из которого вытекает одноимённая река. Казалось бы, что тут такого: в озере живут раки, отсюда и название. Но писцовая книга даёт нам иную форму: Рачо, Рачево! Притяжательный формант указывает на явно отыменное происхождение. «Рача» – усечённая форма старинного славянского двусоставного имени «Ратисла», «Ратибор». Как тут не вспомнить «Родословную» А.С.Пушкина:

...Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил...

Подобного же происхождения – название лесного озера Лыгоща, от имени Легость, Легоста (ныне сохранилось только в редкой фамилии «Легостаев»).

Ближе к нашим временам можно встретить и польско-литовское влияние, обусловленное, как уже было сказано, близостью Великого Княжества Литовского, а позднее – Речи Посполитой. Явно польскую форму имеют отымённые названия сёл Якубиха, Антушёво, Петраково. А вот название деревни Садиба (их сейчас существует две – в Новосокольническом и Локнянском районах) образовано от литовского «содиба» (или же польского «siedziba») – усадьба.

О происхождении названий можно говорить долго. Например, только на территории Новосокольнического района их описано около пятисот. Изучение топонимики может пролить свет на многие интересные события. В заключение – ещё один пример. Если ехать по трассе «Балтия» от Пустошки в сторону Великих Лук, можно обратить внимание на любопытную последовательность. Вначале вам встретится деревня Загогино. За ней – Молоди («молоди», по В.И.Далю, – молодой лес на бывшем пожарище). Затем – деревня Пожары. Далее, километрах в двенадцати-тринадцати, чуть в стороне от трассы, будет старинный погост Загарье. Получившееся «пятно» растянулось почти на двадцать километров – что это, если не след старинной экологической катастрофы местного масштаба, лесного пожара? Случившегося как минимум несколько столетий назад – названия эти фиксируются уже в начале XVII века...

Источники:

1. Агеева Р.А. Происхождение имён рек и озёр. М., Наука, 1985 г.
2. Васильев В.Л. «Городок Демон средневековой Новгородской земли (история пункта и этимология имени)» (Интернет-альманах «Соборная сторона», <http://russa.narod.ru/almanakh/speech/0001.htm>).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. I-IV.
4. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск. «Вышэйшая школа», 1980.
5. Мельников С.Е. О чём говорят географические названия? Л., 1974.
6. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., Мысль, 1982.
7. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1984.

8. Попов А.И. Географические названия. М., Наука, 1965.
9. Попов А.И. Следы времён минувших. М., Наука, 1984.
10. В.Л.Янин. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII – XX веков. М., Издательство МГУ, 1998.
11. Седов В.В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра. Сборник «Топонимия Центральной России». Вопросы географии, № 94. М., Мысль, 1974.
12. Там же: Агеева Р.А. Субстратная гидронимия западной части Калининской области (в границах исторической Деревской пятины).
13. Там же: Агеева Р.А. Географические апеллятивы в гидронимии западной части Калининской области и прилегающих районов Северо-Запада РСФСР.
14. Там же: Яшкин И.Я. Топографическая и гидрологическая лексика Белоруссии и западной части РСФСР.
15. Псковская губерния. Список населённых мест по сведениям 1872-1877 гг. СПб, 1885.
16. Список населённых мест Витебской губернии. Издание Витебского Губернского статистического комитета и Губернской типо-литографии. Витебск, Губернская типо-литография, 1906.

У СИНЕГО ОМУТА ОЗЕРА ГЛУБОШНО (памятные места в пейзаже Невельского района)

Желамский А.Г.,

*кандидат географических наук, действительный
член Русского Географического общества,
директор Музея пейзажного наследия «Окоём»*

Краеведение генетически сложилось на основе любви к Отечеству. А любовь, как известно, всегда проходит испытания. Число этих испытаний, к сожалению, не уменьшается. Сегодня мы испытываем европейничанье на всех этажах нашей жизни. В деревню, где живёт автор, пришла мода на евроокна. Есть и более серьёзные вещи. Они выражаются в постоянном воспроизводстве представлений о молодости русской культуры – о том, что всё у нас происходило после Европы.

Словом, нам надо лучше представлять Родину. Из этих побуждений автором и был создан Музей пейзажного наследия «Окоём». Время, когда считалось, что в России нет пейзажа, конечно, прошло, но наша любовь к своему пейзажу все ещё выражается общими фразами. Её нужно конкретизировать. Нужно определить, где эти места и точки, с которых мы и наши гости могли бы ощутить суть и своеобразие природы нашего края. Да и в чём эта суть и значение пейзажа? Понятно, что наша прагматическая цивилизация основана на знаниях («Знание – сила»). Только надо понять, что восприятие природы, чувствование – это тоже путь к познанию, причём более глубокий, чем через знание, которое всегда раздроблено на части. Восприятие пейзажа формирует его образ, а образ имеет долгую жизнь и передаётся по наследству.

Не знаю, каким будет опубликован этот вид озера Глубошно в Трехалёвской волости Невельского района, снятый в прохладное октябрьское утро, – в цветном, или в чёрно-белом изображении? В любом случае, он, надеюсь, привлечёт внимание читателя – зрителя.

Синий омут озера Глубошно

Каждый человек может вспомнить один, а, может, и десять очаровавших его когда-то видов – пейзажей того или иного края. И, представляя пейзаж озера Глубошно, автор не собирается всего лишь показать читателю очередной, одиннадцатый, впечатляющий вид. Хочется сказать о другом: о том, что каждый раз, взглядываясь в такой таинственный и несуетный пейзаж, человек способен почувствовать прошлое – такое прошлое, о котором он ничего не знает! И, прежде всего, ощутить всю силу и вдохновение создавших такую красоту природных стихий, глубинные волны мироздания, которые создали эту красоту. Цивилизация способна её разрушить, но не может создать такого (у Николая Рубцова есть слова «... разрушив эту красоту, я не создам, наверное, другую»).

Теперь уже становится очевидным, что чувственное восприятие мира является актом его открытия – не менее существенным и ответственным, чем познание. Между тем, современная цивилизация, отринув чувственное восприятие, пошла по пути «расщепления молекул на атомы», как пел В. Высоцкий. На этом пути мы многое узнали об окружающем мире, только до сих пор не получили ответов на главные вопросы бытия.

Краеведы ведут интенсивные и небезуспешные поиски материалов по истории нашего края. Перед нами всё более раскрывается панорама отшумевшей жизни, полной драматических страниц, столкновения

идей, трудов на благо Отечества. Не было в прежней жизни, кажется, только одного – нынешней вселенской тоски, которая окутала русский простор. Эта тоска пришла от тех утопических, т.е. без местных теорий прогресса, которые раз за разом внедряются в нашу жизнь, теорий, главная цель которых, как оказалось, состоит в отрыве человека от земли – не укоренёнными людьми легче управлять. Не менее важно и то, что мы погасили чувства к своей земле. Мы разделили её по видам собственности, на гектары и сотки, и совсем забыли о том, что земля является ценностью, а, может быть, и основой культуры, что на ней ещё есть пейзажи, без созерцания которых не может существовать человеческая душа, не может рождаться творческих вдохновений. Без этого и туризм, о котором так много говорится, развивать нельзя, ведь не все туристы едут только за развлечениями на природе, за комфортом (они насмотрелись всего этого в своих городах). Настоящие путешественники идут по свету, чтобы открывать этот мир и самих себя. Поэтому нам, как неотложное дело, надо обозначить хотя бы памятные в нашей природе места, в образовании которых с вдохновением трудились и природные стихии, и человек. Это, прежде всего, такие места и точки, с которых можно увидеть наиболее характерные черты нашего «варианта природы». Надо увидеть их самим, а потом уже показывать другим. Надо, таким образом, конкретизировать привычные разговоры о живописности нашего края и хорошо ориентироваться в том – где эта живописность и в чём она выражается?

Памятными являются, конечно, все приметы и следы Великой Отечественной войны. Только они составляют высшую – святую, освящённую кровью наших солдат, категорию памятных мест.

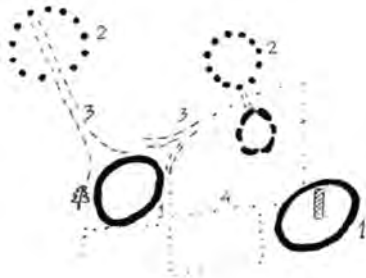
«Всё, что пережито землёй, отражено в пейзаже», – говорил М. Волошин. Конечно, пейзаж в данном случае надо понимать расширенно – не просто, как открывающийся взору вид местности, а как строение и скульптуру земного пространства. Исследованием пространства мы, к сожалению, заниматься не можем, так как не имеем необходимой для этого основы (топографических карт, аэрофото, а теперь – и космических снимков. Этими материалами переполнены хранилища аэрогеодезических предприятий, но исследованием пространства занимаются у нас соответствующие ведомства, далёкие от краеведения). И всё же у автора, занимавшегося пространственными исследованиями (особенно в те годы, когда он работал «по ту сторону Урала»), сохранились некото-

Круглая «сотка» на восточном берегу озера Глубошно

Аэрофотоснимок восточного берега озера Глубошно и схема дешифрирования: 1 – земляные валы (кольца), 2 – контуры плосковыпуклых круглых возвышений (природных?), 3 – земляные лучи, 4 – границы земляных выемок (предположительно).

рые, небезынтересные, по его мнению, «сюжеты» о памятных местах и древностях нашего края.

Прежде всего, скажу о берегах озера Глубошно, к которому «прижались» деревни Пономарево и Фенёво. На восточном берегу озера выделяется геометрически правильных очертаний невысокая (3 – 5 м) «сопка» с платообразной вершиной. Это при взгляде со стороны. По аэроснимку же хорошо «читается», что эта «сопка» представляет собой круглую (слегка эллипсоидальную) земляную чашу, обрамлённую по краю невысоким (0,5 – 1 м.) земляным валом. Размеры этой чаши 45 на 40 метров. Внутри её – изрытая, потревоженная земля. У западной её кромки стоит вековая берёза, под которую «ссыпана» большая груда крупных камней. Примечательны два отходящих от этой чаши выпуклых луча – на северо- и юго-восток. Лучше выраженный северо-восточный луч длиной 90 метров заканчивается круглым возвышением.

Внутри рассматриваемой «сопки – чаши», по воспоминаниям местных жителей, стояла когда-то католическая церковь. Потом на её месте была православная церковь во имя Покрова Богородицы. От неё тоже не осталось даже тёсаных камней фундамента (пошли на нужды возрождавшейся после войны деревни). А что же было там раньше, до католической церкви?

В 80-ти метрах южнее по аэроснимку хорошо видна вторая такая же эллипсоидальная «сопка – чаша» (с диаметрами 50 и 40 метров), но с более разрушенным и заросшим земляным валом. Внутри этой «чаши» поставлен жилой дом. Восточнее указанных земляных чаш видны следы третьей, от которой тоже отходит земляной луч.

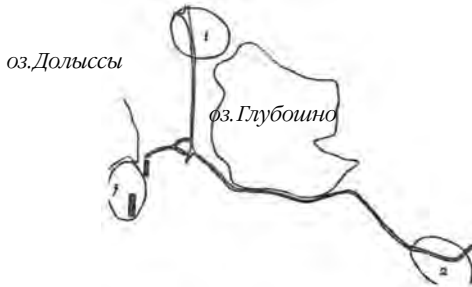
Здесь же, на этой площади, просматриваются прямые линии, которые (предположительно) оконтуривают места выемки грунта.

Немало загадок «прописалось» на берегах озера Глубошно. Кажется, что местные жители знают только одну – первую из упомянутых «сопок» (с берёзой) и называют её курганом. Как же назвать их более правильно?

Думаю, что это, конечно, – не курганы и не сопки, то есть не насыпи над захоронениями. Загадочные круги на берегу озера Глубошно являются, по убеждению автора, свидетелями не смерти, а жизни далёких пращуров. Вспоминается, конечно, Аркаим, но там, в его окрестностях, – степные просторы с природным членением земной поверхности на большие массивы. У нас природная делимость земли на порядок дроб-

Большие круги (эллипсы). Уложенные камни у деревни Пономарево, в окрестностях озера Глубошно (1, 2, 3).

нее и мельче. Но суть-то, архитектурный стиль – те же. Удивительны упомянутые земляные лучи. О чём они говорят и куда веди? Может быть, наши далёкие предки, воспринимавшие солнечно-земные связи, воссоздавали на земле знакомые им небесные «конструкции»? Как бы там ни было, но от панорамы озера Глубошно, которая открывается с земляного круга у берёзы, исходит дыхание вечности, всей планеты нашей – единственной в обозримом космосе.

Здесь же, к западу и югу от озера Глубошно, дешифрируется ещё три круга – эллипса, более крупных, с диаметром в 200 и 300 метров. Если первый и особенно второй эллипсы могут быть днищами осушенных озёр (?), то третий круг на берегу озера Долыссы никак к этому типу не

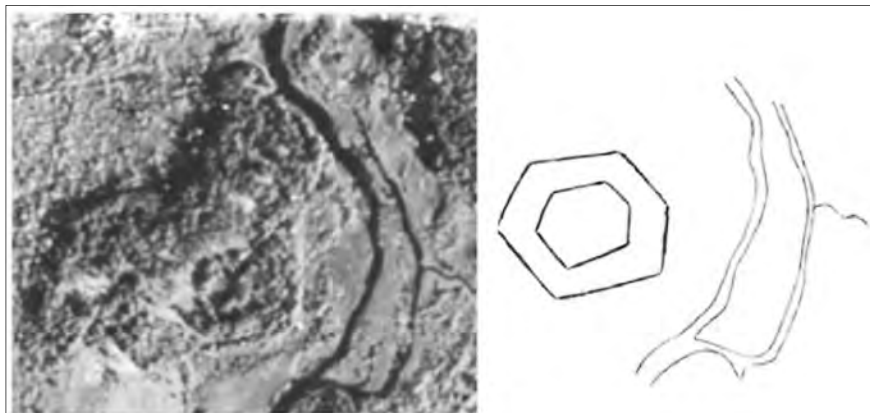
подходит, т.к. имеет выпуклую поверхность. Здесь, у «Битой луки» (залив озера Долыссы), по рассказам «стихийных краеведов», было сражение со шведами (!), отступавшими из-под Полтавы, – находилось древнее оружие. Этот эллипс похож на контур крепости – этому противоречит только идеально правильный контур. На этом месте до сих пор стоит остов совхозной фермы.

О древностях окрестностей озера Глубошно и восточного берега соседнего большого озера Долыссы говорят и названия деревень и урочищ этого края – Журавы, Журавский мох, Наричанка, Пономарево. В двух последних названиях присутствует буквосочетание «АР» (идеографически – слоговая система письма!), напоминающее об ариях – благородном сословии индоевропейских народов, откочевавших под волной холода с Русского севера на юг, в Индию (индийцы до сих пор поклоняются Полярной звезде, хотя она у них не видна). Думаю, что деревня Пономарево излишне скромничает: она должна бы, если бы мы не боялись своих мифов и своей истории, называться ПономАРИЕЙ. А её жители – не поселенцами, как сейчас, а хранителями сказочной истории, наследниками великой и таинственной цивилизации. Что же касается Журавов и Журавского мха, то эти слова могли родиться только у людей, воспринимавших и понимавших журавлиный голос неба.

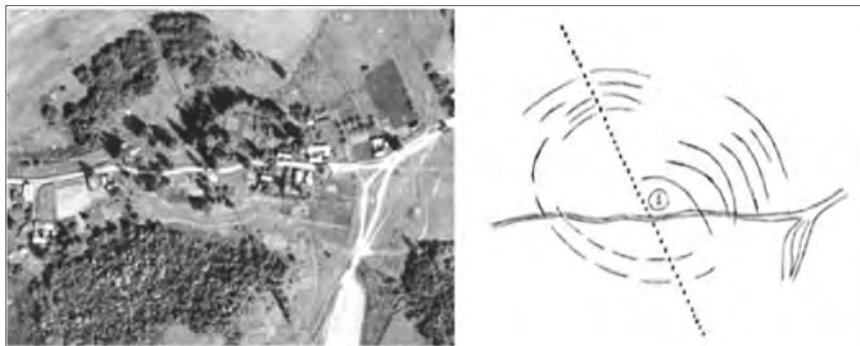
Другой «сюжет» относится к берегам реки Ущи, где на островного типа земельном массиве хорошо дешифрируется рукотворный многоугольник, даже два – внешний и внутренний. Что это такое? Одно только есть предположение, что это следы какого-то укрепленного пункта – «острога» на водном пути или на границе княжеских владений.

Третий «сюжет» относится к деревне Кубок нынешней Усть-Долысской волости. Здесь в начале деревни дешифрируется кольцевая структура, рассечённая тектонической линией – разломом. В д. Кубок была, как сказано в «Памятной книжке Витебской губернии», церковь (католическая). Автор не знает пока, в каком месте она стояла, но более-менее уверенно указывает её местоположение – в центре этой кольцевой структуры. Известно, что религии припадали всегда к местам, географически определённым, – к тем, где излучались потоки земной энергии.

В приведённых сюжетах автор коснулся лишь тех мест, от которых веет древностью. И оставил за «бортом» живописность наших пейзажей – большую и особую тему. О древностях надо говорить потому, что вся наша история, культура и краеведение живут только во времени после

*Бывший укрепленный пункт – острог (?) на водном пути
(правый берег р. Уци у д. Иванцево).*

*Кольцевая структура в д. Кубок
и предполагаемое местоположение Кубецкой церкви (1).*

принятия христианства, т.е. в пределах одного тысячелетия. Краеведы усиленно штудируют письменные источники, но мы не можем забывать о том, что был огромный, в десятки тысяч лет, пласт дохристианской истории и культуры, с нерасщеплённым на научные «отсеки» сознанием, со своим языком и письмом, с утраченным нами восприятием земли и неба. Следы этой культуры сохраняются не в архивах, а в самом географическом пространстве России.

Когда читаешь книги по археологии, иногда очень хорошие, как, например, книга А. Артемьева «Города Псковской земли», возникает вопрос – о чём говорят находимые археологами простенькие артефакты – пряслицы, битые горшки, рыболовные крючки, разные железки? Говорят ли они о том, что это было дремучее время, после которого начался наш путь по пути прогресса к вершинам современной цивилизации? Или эти артефакты говорят об упадке предшествующей великой цивилизации, пусть даже в чём-то мифической, но всё равно недоступной нашему нынешнему, научно-обоснованному восприятию мироздания. Автор, конечно же, придерживается второго варианта. И подтверждение своих мыслей видит в аналогии: по артефактам нынешней жизни – коробкам из-под ксерокса, мобильникам и плеерам, банкам из-под шампуней от перхоти, газовым пистолетам – разве можно представить, что всему этому предшествовала великая цивилизация с именем «Советский Союз»? Так и археологи не хотят подумать о том, что находимые ими черепки могут быть остатками былой и великой цивилизации. И следы её, возможно, есть не только в других местах России и мира, но и у нас.

ВЫБОРУ – 580 ЛЕТ

Макарова С. А.,

*заместитель директора Выборской школы
Новоржевского района*

Память – основа совести и нравственности,
память – основа культуры... Хранить память,
беречь память – это наш нравственный
долг перед самим собой и перед потомками.
Память – это наше богатство.

Д.С.Лихачёв

Деревня, о которой хочется рассказать, называется Выбор. Это второй, по количеству жителей, в Новоржевском районе населённый пункт – местные жители называют его посёлком. И к этому есть все основания: в 2011 году Выбору исполнилось 580 лет – точнее, 580 лет – псковской крепости Выбор.

За свою долгую жизнь Выбор был крепостью, пригородом Пскова в XV- XVI веках, слободой в XVIII веке, вновь пригородом в начале XX века, селом в конце 20-х годов прошедшего столетия. Заслуженно гордятся мои земляки своей историей, традициями, своими людьми.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаю про Выбор: Древний пригород Псковской земли, теперь погост Псковской губернии, Островского уезда. Основан в 1431 г., при Александре Фёдоровиче Псковском, на Котелинском обрубе; впоследствии был укреплён стенами. В городе находилось два монастыря: Крестовоздвиженский мужской и Варваринский женский, которые были разорены поляками в 1581. Ещё в 1760 г. Выбор был окружён земляным валом.

*Вход в крепость с восточной стороны.
Фото автора, 2011.*

Возникают вопросы, на которые хочется найти ответ, или подтвердить мои предположения: крепость Выбор не только выполняла оборонительную роль, но и была центром православной культуры, а в трудные годы была ещё и центром сопротивления.

Гипотезы: крепость Выбор входила в линию обороны Псковской земли XV – XVII веков; городище Выбор было центром православной культуры; крепостной вал Выбора был центром сопротивления выборян в трудные для них годы.

При изучении крепости Выбор я познакомилась с краеведческой литературой по данной теме, составила характеристику крепости Выбор с применением математических знаний, всё это я описала в работе. Работу можно применять для факультативных занятий по краеведению, опираться на неё при проведении экскурсии на городище Выбор. При изучении истории крепости Выбор я использовала труды Панова Н.А., Раппопорта П. А., Мокеева Г.Я., Артемьева А.Р., а также книгу местного автора Егорова В.В., публикации районной газеты, архив Новоржевского Краеведческого музея, а также школьный архив.

Выбор – древний псковский пригород. В 1510 г. летописец записал: «А пригородов 10 в Псковской земли и 2 городища: Кобылье и Вышгородище». Вышгород с собором св. Бориса и Глеба был постро-

ен псковичами в 1476 году на реке Леди в пограничной Кокшинской волости на месте Кокшинского городища. Кобылий с собором Архангела Михаила псковичи поставили в 1462 году тоже на «обидном месте», на самой границе с немцами. Эти крепости и были разгромлены в 1480 году. Другими 10 пригородами Пскова были: Велье с собором Архангела Михаила, Володимерец с соб. Николы Чудотворца, Воронач с соб. Георгия Победоносца, Врев с соб. Спаса Преображения, **Выбор с соб. Архангела Михаила**, Гдов с соб. Дмитрия Солунского, Изборск с собором Николы Чудотворца, Красный город с соб. Спаса Преображения, Опочка с соб. Спаса Всемилоственного, Остров с собором Николая Чудотворца. Все крепости были под покровом небесных воинских сил: Спасителя, Михаила Архангела, Дмитрия Солунского, Георгия Победоносца, Николы Чудотворца, Бориса и Глеба. Образы их рыцари Псковщины, очевидно, несли на знамёнах своих полков.

Городок Выбор с крепостью возник как форпост для защиты от иноземцев юго-западных рубежей Псковской земли вместе с крепостями Дубков, Воронич, Врев. Его задачей была охрана средней части реки Сороть. Название Выбора в истории связано с выбором нового места для строительства крепости взамен сгоревшего в 1428 городка Котельно. Место выбиралось удобным для устройства крепости – среди сосновых лесов, между двух рек. Одну из них назвали Выборкой, а городок Выбором. Год 6939 (1431) как год основания Выбора указан в Псковских летописях: «...В лето 6939 (1431) князь Александр Фёдорович и Юрий посадник Тимофеевич и все посадники псковские заложили город новый Выбором нареченный в Котеленском округе на реке над Ругодивом в Залесьи Выбор и начали делать и до зимы сделали. А заложили стену на Воздвижение честного Креста», т.е. 14 сентября в день празднования Воздвижения честного и животворящего Креста Господня, а «...в лето 6942 (1434) ... псковичи новые города укрепили стеной и привалы к стене учинили. Одному на берегу во Гдове и другому в Залесьи на Выборе».

Известны и другие даты появления Выбора: на карте Псковской области год основания Выбора – 1424, а по сведениям Государственного архива Псковской области Выбор основан в 1322 новгородцами.

Я тоже считаю, что Выбор появился раньше 1431 года – с 1431 года он стал псковской крепостью. Когда Псковская земля постепенно приобретала независимость от Новгорода, для обороны от соседей

*Подниматься на крепость сложно.
Фото автора. 2008 г.*

псковичи начали возводить деревянные крепости – пригороды Пскова. До наших дней ничего не осталось от собора Архангела Михаила. Считаю, что собор Архангела Михаила был деревянный, разрушился. Где он находился? Конечно, в крепости. Возможно, собор Архангела Михаила был цитаделью, служившей последним опорным пунктом крепости. Ландшафт Выбора наводит на мысль, что первые укрепления, возможно, были не на том месте, о котором буду говорить сегодня. Возможно, это была гора Желтинная, а может, даже и другая гора.

В книге Н.А. Панова я встретила, что река Верхница изменила русло и подмыла городище. Верхница действительно подходит к Выбору в 1 версте, но никак не могла подойти близко к указанному городищу, поднявшись предварительно в гору, называемую Поповка. <Местные жители Константинова Мария Кузьминична и Егоров Александр Михайлович рассказали нам такую легенду: на Амелинской горе, что примерно в километре от городища, есть такое место, которое называется Провалёница. Якобы в очень далёкие годы там была церковь, и она провалилась в землю. По нашим наблюдениям, Верхница могла там подмыть городище, если оно находилось на месте Провалёницы, –

*Земляные укрепления сохранились до наших дней.
Фото из Интернета*

там есть следы старого русла реки. А дальше в рассказах старожилов всё, как в стихотворении Алексея Константиновича Толстого:

Поверье есть такое в наших сёлах,
Что церковь в землю некогда ушла,
На месте ж том образовалась яма;
Церковищем народ её зовет,
И ходит слух, что в тихую погоду
Во глубине звонят колокола
И клирное в ней пенье раздаётся...

Возможно, это и была первая православная церковь в наших краях. Там могли быть первые поселения.

В 1443 году пригород Выбор был перестроен. Земляные укрепления того времени сохранились до наших дней. Состояние земляных укреплений в начале XX века описано протоиереем Николаем Пановым: «...в 35 верстах от города Острова, около реки Выборки находится гора, которая носит название «Городище». Форма городища четырёхугольная, продолговатая. Верхняя часть горы имеет площадь до 600 шагов в окружности и до 30 в ширину, а высота горы до 10 саженей. По краю этого возвышенного места идёт широкий и прочный земляной вал. В валу есть два пролома, сделанные, по народному преданию, Стефаном Баторием.

Городище с двух сторон окружено реками, которые в случае нужды могли быть перепружены у ближайшей горы и тогда затопляли все подступы. Въездов было два – с восточной и с западной сторон. Подниматься на городище довольно трудно по причине почти отвесного положения».

При строительстве крепости Выбор использован характерный приём сочетания особенностей ландшафта с искусственными земляными укреплениями. Исследователь памятников оборонного зодчества Руси П.А. Раппопорт пишет: Выборское городище находится на длинной холмистой гряде, возвышающейся над окружающей низиной примерно на 10 м. С одной, северо-восточной, стороны городище отрезано рвом от продолжения гряды. Вполне возможно, что площадка городища занимает естественный холмистый островок, изначала окружённый со всех сторон естественными склонами. По всему периметру площадки проходит вал, имеющий всюду одинаковую высоту от 3,5 до 4,5 метров.

По классификации академика Геннадия Мокеева, крепость Выбор была деревянно-земляная, коль крепости строило Псковское «господарство», посадники, князья, строительство велось с учётом всех достижений в области крепостного строительства. В псковских крепостях впервые появилась регулярность, выразившаяся в прямолинейности стен (Володимерец, Красный город, Выбор, Гдов). Это было связано с развитием артиллерии (фланкирующий обстрел стен с башен). Тяжёлая военная обстановка вынуждала псковичей быть впереди в вопросах оборонного строительства.

Коль скоро в клетях, заполнявших крепости пригородов, тоже хранилась «ратная приправа» тяжеловооруженных всадников-рыцарей, пригороды выставляли свои 12 полков к главному Большому Псковскому полку. По своему вооружению конница Пскова ничем не уступала рыцарской коннице ливонцев или литовского князя. Полки пригородов действовали не только вместе с псковским полком, но и самостоятельно.

Появление артиллерии (XIV в.) и особенно изобретение чугунного ядра (15 в.) потребовали изменения профиля крепостной ограды. Стены стали делать более низкими и более толстыми, а башни сооружать одной высоты со стенами, но большей площади и с большим выступом вперёд. Фронтальную оборону крепостной ограды обеспечивали открытые стрелковые и артиллерийские позиции на стенах, а обстрел подступов к ограде и фланкирование рва – артиллерийские орудия, установленные на башнях.

*Церковь Успения Пресвятой Богородицы и западная сторона крепости.
Фото Б.С. Скобельцына, 1970 г.
Архив Новоржевского Краеведческого музея*

На протяжении своей ратной истории крепость Выбор отражала многочисленные нападения. В 1554 году ливонцы осаждали пригород Выбор. В начале июля 1581 года Выбор был разорён и выжжен венгерским корпусом гетмана Замойского. Наступал Стефан Баторий от Великих Лук на Остров.

Существует предание о том, что на горе Королёвке у деревни Яковлевское останавливался польский король Стефан Баторий во время похода на Псков. Как будто бы там располагалась ставка польского короля, указывается место, откуда вела огонь по крепости польская батарея.

Документы из архивов донесли до нас несколько имён выборян. Записи сделаны за несколько лет до прихода Стефана Батория. Вот эти имена: поп Никита Иевлев, дьячок Степанко Сидоров, пономарь Демешка Петров, церковный сторож Митя Марков, проскурница Овдотья Григорьева... И ещё имена, уже мирян: Фетко Кузмин, Иванко да Окатко Фроловы. Как отмечается в документе, «молодые люди».

Почему-то, читая список, испытываешь странное чувство: словно эти люди были в твоей жизни, и ты их знал. Но в какой-то момент потерял навсегда. И грустно становится от этой потери. Может, потому грустно, что жили они с нами на одной земле, только в разные времена, но общая историческая память объединила нас и с Фетко, и с проскурницей Овдотьей, и с остальными выборянами. Тревожно только за них: спаслись ли они, когда пришёл Баторий?

Б.Б. Кафенгауз указывал, что в 1587 году после осады крепости Стефаном Баторием (1581 год) в Выборе осталось «...черных 2 двора, а людей 3 человека. А пашут посадские люди нивы двух монастырей, Воздвиженского и Варваринского».

«1634 год апрель. Литовские люди пошли с Себежа на Велье, Врев, Выбор и тех пригородов уезды. Дворовых, монастырских, церковных, помещичьих крестьян, их жен, детей побили, посадки и уезды сожгли. Выбор литовские люди выжгли, а посадские люди целы». Многие псковские пригороды Воронич, Врев, Велье, Выбор, Дворцы, Плесы и другие – никогда уже не смогли оправиться.

В огне многовековой борьбы с врагами, со стихийными бедствиями мужал и закалялся характер наших мужественных предков – псковичей. Магистр Ливонского ордена Шпангейм (1417 г.) говорил о твёрдости их характера: «Что задумал, то никак не отворишь». Путешественник Кихель (1589 г.) отмечал их независимость, бесстрашие: «Ни перед кем не ломают шапок, против неприятеля мужественны». Стефан Баторий указывал на стойкость, преданность своей земле: «Псковичи в защите своих городов не думают о жизни, становятся на место убитых и взорванных, отличаются чудесным терпением. Жены мужествуют с ними, сражаясь вместе».

Середина XVII века. На Выборе было посадских людей по писцовым книгам 4 двора, и Выбор литовские люди выжгли, а посадские люди целы.

По исследованиям Чечулина Н.Д., к 80-м годам XVI века из соседних пригородов Выбор был более населён, чем другие. В нём было 155 дво-

ров и 17 мест старой пустоты. Ни один из живших в то время не назван ремесленником. Жители занимались земледелием, пахали монастырские земли (15 четвертей пашни средней земли и перелогу 185 четвертей, уплачивая за это 5-й сноп. Пользовались они ещё 70-ю четями животинного выпаса и на 0,5 кв. версты лесом (1 четь – 0,5 десятины).

Местные жители говорили, что из крепости подземный ход шёл к речке Выборке, но он обрушился. Никто из смельчаков не отважился проверить. Другие говорили, что в старину был подземный ход, соединяющий городище с Желтинной горой. Возможно, это была оборонительная система, однако на Желтинной горе не сохранилось крепостного вала.

Итак, Выбор – это крепость, укрепленный оборонительный пункт, одиночное оборонительное строение, территория, обнесённая крепостной стеной, в которой находился постоянный гарнизон с запасом продовольствия и вооружения для пребывания в осаде. А также Выбор – это городище, укрепленное поселение. Расположено городище на высокой горе, укрепленной искусственными сооружениями: земляными валами, привалами и рвами. Вершина вала – так же, как и край площадки городища, – укреплена деревянными высокими стенами и башнями.

Выбор – центр Выборского уезда. В XV -XVII веках Выбор был центром значительной территории – Выборского уезда, в соответствии с административным устройством Псковской земли. Выборский уезд делился на 5 губ: Богородицкую с 442 деревнями, Кузьмодемьянскую с 483 деревнями, Крекшинскую с 518 деревнями, Дьяцкую с 483 деревнями и Котельницкую с 421 деревней.

Выборский уезд на севере граничил с Володимирским, на западе – с Вревским, на востоке – с Дубковским уездом, а на юге – с Пусторжевской землёй Новгорода.

С укреплением власти Московского государства, образованием Российской империи, крепость утрачивает оборонное значение.

Под влиянием грозной крестьянской войны 1773- 1775 годов правительство Екатерины II осуществило губернскую реформу, имевшую целью усилить административный аппарат на местах и дать дворянам средства для подавления в будущем крестьянских восстаний. В основу нового деления на губернии и уезды была положена определённая численность населения: в губернии – 300-400 тысяч душ мужского пола,

в уезде – 20-30 тысяч. По указу императрицы от 3 августа 1777 года учреждалось Псковское наместничество, в состав которого входил и Пусторжевский уезд, переименованный в Новоржевский. В Псковской провинции были оставлены только четыре «штатных» города: Ржева Пустая, Гдов, Опочка, Остров, где полагалось иметь воеводу и магистраты; все же остальные города, за исключением Великих Лук, Порхова и Торопца, отнесённых к другим провинциям, переводились в разряд «заштатных» – это Врев, Выбор, Воронич...

В конце XVIII века, как это видно из «Описания Псковского наместничества», в Выборе и Дворцах ещё сохранялись деревянные стены с башнями, обнесённые земляными валами и рвами, но время уничтожило их, превратив эти деревянные пригороды в обычные села. И только осевшие земляные насыпи напоминают об их славном прошлом.

Выбор – центр православной культуры. На Руси, как только строили крепость – строили и храм. Так и у нас в Выборе: крепость Выбор в 1510 году упоминается с собором Архангела Михаила.

В XVI столетии в Псковском крае упоминается несколько монастырей, среди них Крестовоздвиженский в пригороде Выбор и Варваринский женский в том же пригороде, разорённые войсками Батория в 1581 году.

На самых красивых местах строили в старину церкви. Владелец земли считал за честь на свои средства или построить церковь, или украсить её. Все жительствовавшие в уезде были приписаны к своим приходам, и таинства совершались священником определённого прихода. Нарушения этого правила могли стать поводом для судебного разбирательства. Священники вели своеобразные «описи» всего, что происходило в их приходе. В «Исповедных росписях» можно было узнать, «кто есть кто» из прихожан; сюда записывали данные о составе семьи, детях, вносили изменения; указывали, кто и когда приходил в церковь на исповедь и к причастию. «Метрические книги» содержали сведения о рождении, крещении, смерти и похоронах. «Клировые ведомости» описывали жизнь самой церкви. Церковь и священник играли важную роль в организации жизни прихода. В крестьянской среде (по традиции псковской провинции) именно через священника родители договаривались о сватовстве и венчании жениха и невесты. Священник крестил их детей, исповедовал, провожал в последний путь. Каждого прихожанина священник знал лично. Годовой круг жизни и в столицах, но особенно в провинции, где было меньше событий, определялся церковными праз-

дниками и постами: Рождество, Крещение, Великий пост, Пасха, Троица... Посты и праздники становились точкой отсчёта времени. Поставленные в связь с ними события частной жизни как бы укрупнились. Церковь звала к высшим нравственным ценностям, Богу.

Всё это относится и к Выбору, потому что в крепости, на самом красивом месте, была построена церковь Успения Пресвятой Богородицы, – все важные события происходили именно там, на городище, у крепостного вала.

В «Топографических известиях Российской империи» 1774 года отмечено: «Пригород Выбор на речке Выборке окружен земляным валом. Внутри одного одна деревянная Успенья Пресвятой Богородицы церковь, а за городом Снятогорского монастыря Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня церковь деревянная же...».

В Выборе было 2 церкви, а вот какая из них была патрональной, мнения расходятся даже у учёных. Интересно мнение протоиерея Николая Александровича Панова: он считает, что патрональная церковь – Воздвижения Креста Господня, и я с ним согласна.

Храм Успения Божией Матери в Выборе. Храм Успения Божией Матери находится на городище. Расположен на верхней горизонтальной площадке городища. Продольная ось развернута в соответствии с ориентацией холма: северо-восток – юго-запад. Территория с северо-западной, северо-восточной и частично с юго-восточной стороны церкви занята кладбищем. С северо-западной стороны кладбища по краю холма сохранились фрагменты каменной валунной ограды на полную высоту около 1 метра. К юго-западному фасаду ведёт дорога, прорывая от подножия укреплений для въезда с главной улицы поселка. Прежний деревянный храм был построен в 1717 году. Этот храм сгорел в 1802 году. В 1807 году построен каменный храм помощью императора Александра I, пожертвовавшего, по устным преданиям, на построение его 1000 рублей, тщанием и средствами помещика Дмитрия Рокотова, купцов Развозовых и прочих прихожан.

В приходе Воздвиженской церкви была деревня Озерок. Предание говорит, что крестьянин этой деревни Тимофей Леонович в XVIII столетии нашёл большой клад серебра на горе Королевке, между деревнями Яковлевское и Ульяшенками, в 8 верстах от пригорода Выбора. Он откупился на волю от помещика, переехал в Псков, где сделался основателем богатейшего купеческого дома Развозовых. Дома этого купца были в

разных частях Пскова. Кроме того, он построил за свой счёт несколько церквей: Николая от Кожина на Завеличье, церковь Успения в Выборе...

Выборское городище – центр важных сельских событий.

В начале XX века Выборское городище тоже было центром событий, происходящих в посёлке. Местные жители долго помнили священника Успенской церкви Николая Цвенева. Ефимова Ольга Степановна считала, что он успел укрыться от революционных властей, но из документа следует, что его расстреляли. И ещё говорят, что гора Поповка называется так потому, что на ней жил поп Цвенов. Вместе с Николаем Цвенёвым служили дьякон Крекшинский Иван Иванович, псаломщик Велейский Валентин Васильевич, церковный староста Сергеев Василий Сергеевич, крестьянин д. Деревницы.

Отец Пимен, священник церкви Успения Пресвятой Богородицы, познакомил нас с историей убиенного священника Николая – он дал почитать книгу о репрессированных священниках Псковской области. ЦВЕНЁВ НИКОЛАЙ ИОАННОВИЧ, 1870 г.р., уроженец д. Добровичи Псковского района. Закончил Псковскую духовную семинарию и был определён псаломщиком в Никольский храм п. Верхний Мост. Являлся членом Братства Кирилла и Мефодия. Рукоположен епископом Антонином (Державиным) во священника к Успенской церкви пригорода Выбор Островского уезда. С 1895 года состоял в должности законоучителя Пальниковской школы грамоты, открытой в д. Пальниково Выборского прихода. Пожертвовал в музей Псковского церковно-археологического Комитета глиняный обожжённый горшочек, в котором был найден клад – серебряные монеты (псковские деньги) в 1909 году. Когда власти после революции пытались закрыть Успенскую церковь, жители села Выбор выступили против. В том, что вспыхнул народный протест, обвинили священника Николая Цвенева. Райотдел ОГПУ предъявил о. Николаю обвинение в контрреволюционных действиях и в том, что он настраивал крестьян против советской власти. О. Николай был арестован 2 января 1930 года. Несмотря на полное отрицание своей вины, священник решением «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО 18 февраля 1930 г. по ст. 58-10-13 УК РСФСР был приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 26 июля 1989 г. (/1/, т. 5, с. 376. УФСБ РФ по ПО, д. ТЧ 2263).

Городище Выбор во время Великой Отечественной войны.

Во время Великой Отечественной войны Выбор был оккупирован уже в июле 1941 года. С первых дней оккупации здесь начала действовать

На городище сегодня. Фото автора.

группа сопротивления во главе с Алексеем Солдатовым. На встрече в школе о начале войны рассказал бывший партизан Антонин Иванович Каульс. На валу была установлена будочка для наблюдения за передвижениями фашистов. И вновь Выборская крепость становится центром начала сопротивления.

В церкви Успения Пресвятой Богородицы, что расположена на городище Выбор, начинал своё священническое служение Архимандрит Кирилл (Начис). Архимандрит Кирилл (Начис) – человек из когорты воинов Христовых, духовник Санкт – Петербургской Митрополии. В 1994 году он стал первым настоятелем возрожденной после закрытия и разорения в годы гонений на Церковь Свято-Троицкой Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры. Отец Кирилл служил в церкви Успения в Выборе во время Великой Отечественной войны вместе со своим братом Иаковом. О работе церкви во время войны можно узнать из воспоминаний протоиерея Иакова Начиса: первый раз по колокольне ударило орудие в 1941 году, но церковь продолжала работать. В 1944 годах при наступлении советских войск, снова пришлось удары по Успенской церкви. Был разбит купол, частично световой барабан. Немцы прятались внутри церкви, даже был сделан бревенчатый сруб, где они жили. Немцам предназначались удары.

Городище Выбор в настоящее время. Земляные укрепления крепости Выбор хорошо сохранились до наших дней. Всегда люди старались посетить крепостной вал, церковь Успения Пресвятой Богородицы – даже в те времена, когда она не работала. На кладбище можно увидеть каменные кресты, памятники священникам, блюстителю Выборского министерского училища, просто мирянам. Сегодня в крепости четыре жилых дома, одно из двух Выборских кладбищ, развалины каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы. В 1996 году здесь, перед кладбищенской каменной оградой, тщением, как говорили раньше, местной и районных властей, людей прихода, началось строительство деревянного храма с тем же названием. Сегодня эта церковь радует глаз своим убранством – как внешним, так и внутренним. Инициатором строительства стала глава волости Валентина Павловна Шакова, а первым архитектором, прорабом и строителем был Алексей Фёдорович Степанов. Над Выбором вновь звучит колокольный звон.

Источники:

1. Архив Новоржевского Краеведческого музея.
2. Архимандрит Кирилл (Начис). Сохраним лучшее наших отцов. Санкт-Петербург, 2001.
3. Егоров В.В. Пригород Выбор. Новоржев, 2007.
4. Газета «Земля Новоржевская», 9.06.2006.
5. Газета «Земля Новоржевская», 14.08.2007.
6. Газета «Псковская правда. Вече», 8.02.2007.
7. Интернет-источники: <http://www.pskovgrad.ru>,
8. <http://www.voskres.ru/architecture/mokeev2.htm>,
9. <http://www.vrev.ru/vybor>.
10. Панов Н.А. Летопись города Острова и его уезда. Псков, 2004.
11. Школьный архив.
12. «Энциклопедия новоржевских деревень», рукопись М.М. Пахоменковой.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИЛЬДЕР: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Никитенко Н.В.,

член Союза краеведов России (Псков)

19 октября 2011 года в нашей стране отметили 200-летний юбилей Царскосельского (с 1843 года – Александровского) лицея – первого в стране элитарного учебного заведения, которое, по мысли М.М.Сперанского, «должно воспитывать людей для новой России». На протяжении 32 лет Императорский лицей размещался в Царском Селе, а затем был переименован (в честь учредителя Лицея императора Александра I) и переведён в Санкт-Петербург, на Каменноостровский проспект. В юбилейные дни вспоминали выпускников лицея, его преподавателей и, конечно, директоров – от первого до последнего.

В связи с юбилеем заметно возрос интерес и к личности последнего руководителя этого знаменитого учебного заведения, человека с трагической судьбой, нашего земляка Владимира Александровича фон Шильдера. Есть и ещё один повод обратиться к его жизни и деятельности – возрождение кадетских корпусов, и, в частности, как нам обещают, в следующем году будет открыт Псковский кадетский корпус. А Владимир Александрович в начале минувшего века был директором Псковского кадетского корпуса, причём в этой должности много преуспел.

Владимир Александрович родился 24 мая 1855 года в имении Симоново Невельского уезда Витебской губернии в семье уездного предводителя дворянства Александра Карловича Шильдера¹. Он стал представителем третьего поколения этого старинного дворянского рода, имеющим невеликие корни, одним из трёх генералов, посвятивших себя служению России².

Первым из них был Карл Андреевич Шильдер (27.12.1785 – 11.06.1854) – талантливый военный инженер-фортификатор, по про-

ектам которого была построена первая в мире цельнометаллическая подводная лодка; изобретатель, ставший в один ряд с выдающимися представителями русской военно-технической мысли XIX века³.

Вторым генералом в роду стал Николай Карлович Шильдер (1842 – 1902). Он – тоже военный инженер по специальности, но проявил себя на разных поприщах: главным образом вошёл в отечественную историческую науку как представитель так называемых генералов-историков. Популярным его имя стало после выхода в свет огромного исследования об императоре Александре I, затем последовали труды о Павле I, Николае I, которые и ныне переиздаются.

Владимир Александрович Шильдер был внуком Карла Андреевича, племянником – Николая Карловича. Если о Карле Андреевиче и Николае Карловиче Шильдерах широко известно, – сведения о них содержатся и в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона, и в Большой Советской Энциклопедии, им посвящены некоторые исследования и публикации, – то о Владимире Александровиче исследований до недавнего времени не было, и понятно, почему: он был причислен к числу врагов Советской власти. Дело в том, что в 1925 году шесть представителей рода Шильдеров были привлечены в Ленинграде к сфабрикованному ОГПУ «Делу лицеистов» – обвинению группы выпускников Александровского лицея в создании контрреволюционной монархической организации. Среди арестованных были бывший директор лицея генерал Шильдер, его жена Анна Михайловна, урождённая Клингенберг, сын Михаил⁴. Лишь в 1990-е годы Шильдеры, привлечённые по «Делу лицеистов», были реабилитированы.

Отец Владимира Александровича, Александр Карлович, тоже родился в Симонове, был старшим сыном Карла Андреевича от первого брака, наследовал имение после кончины отца. Оставаясь верным дворянским традициям, он выбрал военную карьеру. Обучался в Пажеском корпусе, служил в гвардейских частях, но в сентябре 1848 года, достигнув чина гвардии штабс-ротмистра, вышел в отставку. В 1853 году избран предводителем дворянства Невельского уезда – и это было, конечно, не случайно: отец его, Карл Андреевич Шильдер, находился в то время в лучах военной славы, и отблески этой славы падали на сына. С 1848 года состоял в браке с дворянкой Верой Оттоновной Бенике фон Дуве, которой приходился двоюродным братом. Род фон Дуве получил от Екатерины II по Указу от 31 августа 1774 года в награду имение Дорожкино Невель-

*Конференция Императорского Александровского лицея. 1911 год.
В.А.Шильдер – в центре*

ского уезда (ныне это составная часть деревни Поречье Великолукского района). На кладбище в усадьбе Дорожкино родители Владимира Александровича и были похоронены⁵.

Следуя примеру отца, Владимир Александрович образование получил в Пажеском корпусе, «имя его как отличнейшего, внесено на мраморную доску корпуса». На военной службе – с августа 1873 года: был зачислен прапорщиком в Лейб-гвардии Семёновский полк. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Отличился в боях, командуя ротой, – был награждён орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1885 по 1896 год был адъютантом генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича. При этом в течение двух лет занимался воспитанием великокняжеского сына Алексея. С 14 мая 1896 года – полковник, с августа того же года – инспектор-воспитатель Императорского Александровского (бывшего Царскосельского) лицея, одновременно в 1901 году обучал другого великого князя Ивана Константиновича.

25 мая 1902 года В.А.Шильдер был назначен директором Псковского кадетского корпуса и исполнял эту должность до 17 сентября 1906 года. В делах этого учебного заведения, хранящихся в Государственном архиве Псковской области, есть немало документов, свидетельствующих о заслугах В.А.Шильдера: о наградах директора, о высоких качествах педагога, проявившихся в «образцовом управлении вверенным ему корпусом».⁶

Хотя надо заметить, что период руководства корпусом стал для него серьезным испытанием деловых, организаторских и педагогических качеств. Дело в том, что предшественник Владимира Александровича на должности директора, князь Боголюбов, покинул корпус в 1901 году по настоянию Великого князя Константина Константиновича в связи с крайне неблагоприятной в нем обстановкой. Дисциплина в корпусе начала ухудшаться. Традиционный для кадетского быта недостаток – притеснение старшими воспитанниками младших (говоря по-современному, дедовщина) – утратил обычную беззлобность и принял совершенно дикие формы. Несколько великовозрастных второгодников сколотили что-то вроде банды, грабившей и унижавшей младшеклассников. Узнав о происходившем в корпусе, главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович писал об этом с возмущением.

К счастью, беды, порождённые безынициативностью Боголюбова, были преодолены удивительно быстро: время директорства Шильдера многие мемуаристы называют золотым веком Псковского кадетского корпуса. 6 апреля 1903 года ему было присвоено звание генерал-майора, а через два года после вступления Шильдера в должность директора Константин Константинович с удовлетворением отметил, что «дело учения и воспитания поставлено здесь надёжно и твёрдо», а все педагоги «с любовью и сознанием долга исполняют свои обязанности».

В.А. Шильдер стал широко практиковать проведение с кадетами познавательных экскурсий и бесед. Большая часть их так или иначе была связана с героической историей русской армии. Заслуженной славой стал пользоваться кадетский хор. Опубликованная в 1903 году «Инструкция для кадет Псковского кадетского корпуса» гласила: «Кадет воспитывается для того, чтобы из него вышел прямой, твёрдый и честный слуга, преданный своему Государю и Отечеству». Решению этой задачи была подчинена вся организация внутренней жизни корпуса, все усилия его сотрудинок⁷.

Псковские события периода первой русской революции проверили «выполнение» кадетами требований «Инструкции» на практике и показали немало примеров преданности их «своему Государю и Отечеству». Так, в начале 1905 года кадеты не только отказались принять участие в манифестации революционно настроенной молодёжи, но и попытались её разогнать. В следующем году по городу прокатилась целая волна столкновений между кадетами и гимназистами «на политической основе». Апогеем этого противостояния стал поход кадетов в редакцию местной либеральной газеты «Псковский голос», которая регулярно печатала откровенно клеветнические статьи о корпусе. Узнав, что кадеты собираются требовать опровержения и идут к редактору на квартиру целой толпой, тот бежал под защиту полицмейстера. Этот эпизод попал даже на страницы центральной прессы.

Отбывая к новому месту службы – командиром Лейб-гвардии Семёновского полка, генерал – майор В.А.Шильдер подписал свой последний приказ от 17 сентября 1906 года, который и сегодня доносит эмоции, переполнявшие боевого командира. Вот его текст:

«Тяжело, невыразимо тяжело расставаться с дорогими псковичами, к которым я за четыре года крепко привязался.

Прежде всего, мне бы хотелось выразить всем дорогим мне бывшим сослуживцам глубокую благодарность за самоотверженную службу и за добрые, прямые, откровенные отношения ко мне, которые никогда не изгладятся из моей памяти.

Результаты честной, дружной работы всего личного состава корпуса не раз удостоивались исключительных похвал нашего Августейшего отца – начальника, и не мне поучать сильный учебно – воспитательный персонал корпуса, как нужно учить и воспитывать молодежь. Твердо установившиеся в корпусе педагогические приемы, основанные на разумном приложении к делу любви, строгости и справедливости, вырабатывают из кадет желаемых во всех училищах юнкеров, не перестающих никогда любить свой родной корпус.

Я могу только позволить заповедать всем дорогим моим бывшим сослуживцам свято хранить и соблюдать главные традиции Псковского корпуса, продолжить дружно работать и дружно между собою жить. Сила в единении, сила в любви.

Вам, славные мои псковичи, кадеты, сердечный прощальный привет от бывшего вашего директора, который хотя и был строг, и наказывал

вас, но вы без сомнения чувствовали и ясно сознавали, что делалось это по необходимости и что в сущности директор вас крепко любил, горько всею душою скорбил о ваших неудачах и заблуждениях, искренне радовался вашим успехам, торжествовал при исправлении плохих и прилагал все силы к тому, чтобы воспитать вас честными, полезными и верными слугами Царя и России.

Я убежден, что каждому из вас хочется сделаться таким, и доказывать мне вам нечего, что для этого необходимо много знать, а следовательно, многому учиться; для того же, чтобы вам, будущим офицерам, уметь впоследствии заставлять других повиноваться, необходимо сначала самим выучиться беспрекословно подчиняться.

Повинуйтесь и верьте прежде вашим воспитателям, они стоят к вам ближе всех в корпусе, и я вам ручаюсь за их самое сердечное желание быть каждому из вас полезным.

Дай вам Бог всем успешно, а большинство с отличиями, окончить корпус и прошу никогда не забывать, что в будущем вы встретите во мне надежного за вас ходатая, готового всегда с радостью быть вам полезным.

Честные, скромные труженики, вольнонаемные служители и нижние воинские чины, сердечное вам спасибо за добросовестную и усердную вашу службу и прекрасное поведение.

Прощайте, дорогие мои псковичи! Никогда не забуду четырех лет, счастливо прожитых с Вами в настоящее недоброе время. Еще раз всех от души благодарю.

Да хранит вовеки господь Бог славный корпус!»⁸

О больших заслугах генерал-майора В.А.Шильдера свидетельствует то, что высочайшим приказом от 22 сентября 1906 года бывший директор Псковского кадетского корпуса был зачислен в списки корпуса – случай единственный в истории корпуса и крайне редкий в истории учебных заведений России⁹. По установленному порядку, с тех пор в списках офицеров и классных чиновников корпуса фамилия Шильдера приводилась первой – выше фамилии действующего директора.

В.А. Шильдер был назначен командиром Лейб-гвардии Семёновского полка. Следует иметь в виду, что он уже давно не был на строевой службе, на командирской должности. И это не могло не сказаться – по воспоминаниям одного из офицеров полка, Шильдер оказался не на своём месте. Видимо, довольно скоро это стало ясно и тем, кто рекомендовал

Шильдера «на полк» – его вернули к так хорошо знакомой ему педагогической деятельности: в июле 1907 года Владимир Александрович был назначен директором Пажеского корпуса и работал в этой должности по сентябрь 1910 года. А в сентябре 1910 года последовало новое назначение – директором Императорского Александровского лицея. Шильдер готовил и проводил празднование 100-летнего юбилея этого учебного заведения, был последним его директором.

6 декабря 1910 года ему присвоили звание генерал-лейтенанта, а 21 сентября 1917 года, при Временном правительстве, он был уволен в отставку в чине генерала от инфантерии.

Как уже отмечалось, лицей с 1843 года стал гражданским. С этого времени он давал главным образом юридическое образование, приравненное к университету и училищу правоведения, – он готовил юристов для государственной службы. Перед революцией председателем попечительского совета лицея был генерал А.С. Ермолов.

Как оценивалась деятельность В.А.Шильдера во главе лицея? Представление об этом дают документы, обнаруженные в Российском Государственном историческом архиве. Приведу два из них.

Первый – письмо министра народного просвещения С.Ф. Ольденбургского от 16 августа 1917 года, направленное начальнику Главного штаба А.П.Архангельскому: «По имеющимся у меня сведениям, директор Александровского лицея генерал-лейтенант Шильдер подал прошение об увольнении его от службы, с мундиром и пенсией, получаемой по лицейю». Министр просит, «высоко ценя весьма плодотворную и продолжительную деятельность В.А.Шильдера в качестве директора названного учрежденияв высшей степени справедливым обеспечить, по выходе в отставку, в материальном отношении, которое для него заключалось до настоящего времени только в служебном обеспечении, и в этих целях представлялось бы крайне желательным сохранить за ним при отставке производимую ему по Александровскому лицейю пенсию». Далее он просит содействовать «к увольнению г. Шильдера в отставку полным генералом, то есть по военному ведомству, с мундиром и сохранением получаемой по этому ведомству эмиритуре и пенсии по Александровскому лицейю»¹⁰.

Второй документ – письмо попечителя лицея графа А.С. Ермолова от 17 августа 1917 года министру народного просвещения С.Ф. Ольденбургскому, который считает своим долгом «охарактеризовать прошлую

работу в лицее достойного сего педагога». А.С.Ермолов, в частности, пишет: «За семь лет управления лицеем систематическою изо дня в день требовательностью генерал Шильдер значительно повысил успешность учебного дела как на младшем, так и на старшем курсах лицея и всемерно заботился о развитии в воспитанниках чувства долга и добросовестного отношения ко всем их обязанностям. Результат его плодотворной работы в этом направлении сказался на экзаменах старшего курса даже в прошлом мае месяце: несмотря на неблагоприятные условия, при которых воспитанники готовились к экзаменам, они давали прекрасные ответы»¹¹.

И ещё одна важная деталь. «Доверие общества к постановке учебно-воспитательного дела в лицее наглядно выразилось в том, что при вступлении генерала Шильдера в управление лицеем в 1910 году в двух подготовительных классах лицея состояло всего 16 воспитанников, а через два года количество их достигло 54, то есть более чем утроилось; общая же цифра обучающихся в лицее достигла перед войной 290 – количества небывалого в лицее с его основания.

Заслуга генерала Шильдера перед лицеем не исчерпывается временем его директорства, так как с 1896-1900 гг. он состоял инспектором воспитанников лицея, и не только обучавшиеся в ту пору воспитанники девяти выпусков, но и многие из их родителей до настоящего времени продолжают выражать ему чувства искренней благодарности....»¹²

Граф Ермолов просил «за особо усердную и полезную 22-летнюю педагогическую службу (в том числе 4 года директором Псковского и 3 года – бывшего Пажеского, ныне Петроградского корпуса) о производстве генерал-лейтенанта Шильдера при увольнении от службы в генералы от инфантерии, награждении мундиром, назначении ему эмеритальной пенсии и сохранении за ним получаемой им из государственного казначейства учебной пенсии»¹³.

На этих документах имеется пометка о том, что имение Шильдера в Невельском уезде Витебской губернии в 1917 году было разорено. А что представляло собой Симоново в начале века? По данным статистического сборника, изданного в Витебске в 1906 году, имение Симоново, при реке Симоново, принадлежит дворянину В. Шильдеру, лютеранского вероисповедания. В имении числилось земли (десятин) удобной – 490, неудобной – 100, лесов – 18; дворов – один, в нем проживали мужчин – шесть, женщин – пять. Расстояние от имения до губернского

города Витебска – 103 версты, до уездного Невеля – семь, до центра волости – десять¹⁴.

В.А. Шильдер любил свою родовую усадьбу: регулярно проводил в Симонове отпуск, заботился о его обустройстве. 30 апреля 1889 года в Петербурге состоялась свадьба Владимира Александровича Шильдера и Анны Михайловны Клингенберг, а уже 2 мая они выехали в Симоново. Накануне в доме стараниями братьев Евгения и Виктора проводился ремонт. В Великих Луках была приобретена мебель новая, «сплошь питерского производства». Сестра Ольга писала В.А. Шильдеру 4 мая 1889 года: «Я страшно хотела бы, чтобы Анна Михайловна полюбила бы твое милое старое Симоново так, как мы его любим...»¹⁵

Широким был круг невелиских знакомых В.А. Шильдера. Он регулярно переписывался не только с родственниками, но и некоторыми помещиками, к нему обращались с просьбами и ходатайствами. Об этом свидетельствуют письма, хранящиеся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки Санкт-Петербурга, в фонде Владимира Александровича фон Шильдера. Письма датированы 1876 – 1908 годами, они поступили от разных адресатов. Почта приносила их на берега Невы из Симонова, уездного Невеля, от знакомых и родственников из Еменца, Топоров, Дорожкина, Ровного (ныне вошло в состав деревни Поддубье Пустошкинского района). Они дают некоторое представление о личности В.А.Шильдера, быте и нравах его времени.

В.А. Шильдер неоднократно встречался в Санкт-Петербурге с Николаем Николаевичем Евреиновым, крупным чиновником, депутатом III и IV Государственной Думы России от Витебской губернии. С ним и его братом Сергеем Николаевичем, владевшим имением в Еменце Невельского уезда, они состояли в переписке, оказывали различные хозяйственные услуги, во время летних отпусков встречались в своих имениях.

Более широко в фонде представлены письма В.А. Шильдеру от его братьев Евгения (33 письма, датированных 1879 – 1886 годами) и Виктора (их 21 за период 1879-1899 годов). Большинство писем Евгения Александровича Шильдера датировано 1886 годом, отправлены они из Симонова, где он в то время проживал, занимаясь делами по управлению имением, решая многие хозяйственные вопросы, а свободное время посвящал общению с местными помещиками и охоте. В последующие годы он занялся обустройством своей усадьбы в Зубареве,

которая стала частью имения Шильдеров. Кирпичный одноэтажный дом, построенный им в начале прошлого века, сохранился до сих пор – предполагается, что он станет частным музеем «Усадьба Шильдеров», организацией которого занимается с 2009 года потомок рода Е.Л. Шильдер-Адасова (г. Москва).

Судя по всему, и посланиями с малой родины В.А.Шильдер очень дорожил и хранил их дома до своего ареста в феврале 1925 года (по «Делу лицейстов»). Владимир Александрович, уже очень больной человек, его 69-летняя жена Анна Михайловна, сын Михаил, 1893 года рождения, служивший до революции секретарём военного министра, в числе десятков других сотрудников и выпускников лицея были обвинены в создании контрреволюционной монархической организации. Приговор для Шильдеров был суров: всех приговорили к расстрелу. Михаил был расстрелян 9 июля 1925 года. Анне Михайловне расстрел заменили пятилетней ссылкой на Соловки. Потом она, без всяких средств к существованию, оказалась в Свердловске и, по некоторым сведениям, скончалась в начале 1930-х годов в больнице. А Владимир Александрович Шильдер, потрясённый известием о вынесенном приговоре, скончался на Шпалерной от разрыва сердца.

Награды (включая оружие и ордена), драгоценности, многие документы личного архива, в том числе фотографии, изъяты при аресте, бесследно исчезли. Но осталось в истории доброе имя одного из представителей рода Шильдеров, которые служили России более двухсот лет, не покинули её в годы революционной смуты, не примкнули к Белому движению, но сполна испили чашу страданий.

Весьма актуальным представляется сегодня предложение об установке в Пскове, Городе Воинской Славы, памятной доски в честь одного из лучших директоров Кадетского корпуса Владимира Александровича Шильдера.

Источники и литература:

1. ГАПО, Ф. 6, оп.1, ед.хр. 141.
2. См. подробнее: Никитенко Н.В. Шильдеры – дворяне Невельского уезда Витебской губернии в истории России. // В кн: Псков в отечественной истории. Материалы научно-практической конференции, 23-23 ноября 2010 г. Псков, 2010. С. 97 – 114.

3. Первая научная монография о К.А.Шильдере появилась лишь в 1989 г.: Мазинг Г.Ю. Карл Андреевич Шильдер (1785- 1854). М. 1989.
4. Некоторые документы по «Делу лицеистов» и другим «делам», по которым проходили Шильдеры, предоставлены автору потомком рода Е.Л. Шильдер-Адасовой.
5. РНБ. Отдел рукописей. Ф. 848, ед.хр. 41, л.1
6. ГАПО. Ф. 6, ед. хр. 141 -151.
7. Более смотри об этом в кн: Михайлов А.А. Обаяние мундира. Псков. 2004.
8. ГАПО, Ф. 6, оп.1, ед. хр.151, лл.176-177.
9. Там же, л. 199..
10. РГИА, Ф. 740, оп.19, ед. хр. 220, лл. 4-4 об.
11. РГИА, Ф. 740, оп. 19, ед. хр. 220, л. 2.
12. Там же, л. 2 об..
13. Там же, л. 3.
14. Список населённых мест Витебской губернии. Витебск, 1906, с. 112.
15. РНБ, Отдел рукописей, ф. 858, ед.хр. 13, л. 1.

Принятые сокращения:

ГАПО – Государственный архив Псковской области

РГИА – Российский Государственный исторический архив

РНБ – Российская Национальная библиотека

БЕЖАНИЦЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Буддакова В.В.,

директор Историко-культурного центра Философовых

Когда и кем основано село Бежаницы, доподлинно не установлено историками и краеведами. Известная Писцовая книга Пусторжевского уезда, составленная по окончании Ливонской войны (1582) и освобождения уезда от польско-литовской оккупации, содержит упоминание в Боротцком стане селения Бежаничи. От этой условной даты и ведётся исчисление возраста поселения. В XVI веке в уезде начала складываться поместная система землевладения. Земли раздавались служилым дворянам за службу, за участие в различных военных кампаниях. Размеры владений помещиков были в большинстве своём невелики, но земля являлась главной ценностью, богатством и товаром в обществе. В XVII веке произошло окончательное укрепление поместного землевладения в Пусторжевском уезде. Земли, в том числе и Бежаницкие, обрели хозяев – Абрютиных, Бибиковых, Бороздиных, Голубцовых, Княжнинных, Клокачёвых, Кулебякиных (Колебакиных), Елагиных, Рокотовых, Чихачёвых, Философовых... Управление территорией осуществлялось из административных центров уезда – Заволочья, после декабря 1777 года – из Новоржева.

Сельцо Бежаницы, расположенное на Белорусском тракте, продолжало жить и развиваться. Способствовали этому географическое положение и деятельность людей, в нём проживающих. Духовным, общественным и культурным центром сельца веками оставался православный храм с погостом – церковь во имя Покрова, с 1791 года каменная, с тремя приделами.¹ Во многих известных документах Бежаницы с XVII до конца XIX века упоминаются исключительно как погост. Рядом с церковными землями обустроивались дворянские имения, строились

Рокотов Николай Николаевич (27.05.1875 -?) - председатель Земской управы с 1905 по 1917 гг. В 1907г. – депутат Государственной Думы второго созыва (фото из фонда Бежаницкого ИКЦ Философовых)

крестьянские домишки. В начале XIX века на этих землях продолжают жить крестьяне Философовой Елизаветы Ксенофоновны – 2 двора, 8 мужчин и 9 женщин; Бороздина Александра Ивановича – 4 двора, 19 мужчин и 22 женщины.² Село существует совсем незаметно в окружении более крупных и известных сёл – таких, как Ашево, Аполье, Турово, Дворцы, в тени уездного города Новоржева; живёт натуральным хозяйством, торговля развита незначительно, промышленности нет, нет образовательных и медицинских учреждений. Патриархальный уклад жизни сельца нарушила реформа 1861 года.

Составляя представление о Бежаницах второй половины XIX – начала XX века, ключевом периоде истории села, мы обращаемся к нескольким источникам и документам: Памятным книжкам Псковской губернии, архивным документам, периодическим изданиям и мемуарному наследию семьи Философовых. В «Списке населённых мест Российской Империи» на 1872 год читаем о Бежаницах : « в 1-м стане Новоржевско-

го уезда по Белорусскому почтовому тракту из г. Великие Луки в г. Порхов село Бежаницы, при колодце, от уездного города 35 вёрст, число дворов – 10; жителей муж. пола – 25, жен. пола – 30; церковь православная. Училище. Почтовая станция. Волостное правление».³ В справочнике «Волости и важнейшие селения Европейской России» (СПБ, 1885г.) о Бежаницах сказано: «Погост, волостное правление, уездный город Новоржев в 35 верстах, школа, четыре лавки».⁴ Дмитрий Философов** о Бежаницах этого периода оставил своё более эмоциональное впечатление: «По большой дороге, версты на две, тянется большое типично русское село, с церковью, почтовой станцией, народной школой, земской больницей. Реки нет, озера нет, почти нет зелени, деревьев. Большая часть села лежит повыше, почта же в низине. Перед ней – начало громадного, в доисторические времена заболоченного озера, называемого чистью...». Далее его трезвый взгляд отмечает: «В сущности, нет ничего безотраднее Бежаниц ...».⁵

Отмена крепостного права и проведённая следом земская реформа медленно, но уверенно меняли мелкопоместный уклад жизни Бежаниц. История Новоржевского земства знает два ярких председателя Земской управы: это Пётр Петрович Елагин (1872 -1905) и Николай Николаевич Рокотов (1905 – 1917). При их непосредственном личном участии происходили преобразования в уезде. Новые экономические отношения отразились на численности и сословном составе населения села – крестьянство в это время оставалось многочисленным сословием. Положение освобождённых крестьян продолжало оставаться сложным. Немногие из крестьян, получив свободу от помещика, зажили своим хозяйством. Большинство из них землю выкупить не могли, да и, выкупив, эффективно использовать землю не умели, – разорялись и вынуждены были продавать её. Духовенство села укрепило свои позиции. В отчётных документах на 1910 год по Покровской церкви духовным в селе принадлежало 1 здание: одноэтажное, кирпичное с колокольней, покрыто железом, с тремя престолами. По штату в храме положено 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Земли при церкви состоит: усадебной – 5,7 десятины, пахотной- 33,85 десятины, сенокосной – 22,35 десятины и под церковью и кладбищем – 0,51 десятины, всего 87,15 десятин, караулка; часовен – 5. В церковной библиотеке находится для чтения предназначенных 50 томов. В караулке размещена церковно-приходская школа. На содержание её отпускает приходское

*Вифро (Шишкина) Елизавета Александровна – врач
(фото из фонда Бежаницкого ИКЦ Философовых)*

попечительство 45 рублей. Церковным старостой состоял с 1906 года Афанасьев Николай Васильевич, новоржевский мещанин.⁶ Духовенство в Бежаницах принадлежало только православному вероисповеданию, духовных лиц иных конфессий отчёты по Покровской церкви не указывают. Духовные лица церкви Аничков Николай Васильевич, Триумфов Василий Александрович служили на приходе многие десятилетия, происходили из семей священнослужителей и состояли в родстве. Священник Соловский Иоанн Иоаннович, сын священника, начал служить в Бежаницах в 1904 году. Священнослужители широко участвовали в общественной жизни села и волости. Протоиерей Триумфов В.А. заведовал ЦПШ,^{***} состоял законоучителем Бежаницкой земской школы, возглавлял общество трезвости; священник Соловский И.И. с 21.12.1904 г. утверждён законоучителем Бежаницкой земской школы, затем законоучителем Порецкой земской школы. Диакон Александр Петрович Дубровский, сын псаломщика, определён учителем пения Бежаницкой ЦПШ, далее законоучителем Дощановской школы.⁷ В этом же документе в погосте Бежаницы отмечается число дворов: духовных – 10; дворян – 1; купцов и мещан – 8, число душ: муж.- 22, жен.- 14; крестьянских – 5, муж – 21, жен.- 17; Среди прихожан церкви значатся дво-

*Вирро Александр Густавович – первый заведующий
Бежаницкой больницей
(из фонда Бежаницкого ИКЦ Философовых)*

ряне, купцы, мещане, крестьяне, временно проживающие в деревнях как крестьяне, так и мещане отмечаются...⁸

За рассматриваемый период в своём количестве значительно увеличивалось в селе сословие мещан и тесно связанное с ним сословие ремесленников (мастеровых людей). Они занимались изготовлением одежды, обуви, посуды, мебели, предметов сельскохозяйственного труда и их реализацией, оказывали услуги кузнечные (кузницы Долотова С.И., Иванова Е.В.), красильни, слесарные, парикмахерские, гостиничные и т.п. В селе работали слесарная мастерская (Дымовский А.С.), портняжная мастерская (Звягин, Путнис, Пяхн П.П.), женская портняжная мастерская (Дейстфельдт П.В.), пекарни – 2 (Ребров М.Д.); питейные и трактирные заведения (Келле Я.И., Лохов П.П., Лавинг М., Богданов Н.Н.), кожевенные лавки (Домановский В.И., Сидоренков И.Г.), пивные лавки и многочисленные чайные заведения (Гордеев И., Пяхн П.П., Иванов Е., Андреев И., Лосев И.П., Наумов И.И., Фетешинский Ф.А. и др.). Среди дело-

Дом В.Е. Столярова, построенный из кирпича местного производства Евстигнеевых. Фото 2011 года (из фонда Бежаницкого ИКЦ Философовых)

вых людей села встречаются и женские имена: гостиницей с номерами в Сущёве владела Степанова В.С., чайные заведения содержали Евдокимова Н. и Семёнова А.⁹

На страницах Памятных книжек Псковской губернии находим имена тех, кто работал в Бежаницком волостном управлении: волостные старшины Трофимов Михаил (1870)¹⁰, Евстигнеев Сысой (1880)¹¹, Ефим Герасимов¹², десять лет исполнял эту должность и совмещал её с должностью председателя волостного суда Иванов Роман (1909)¹³, Алексеев Иван Алексеевич (1913)¹⁴; волостные писари: Иванов Василий Васильевич¹⁵, Кириллов Иван Алексеевич¹⁶, Абаринов Аркадий Петрович¹⁷; председатели волостного суда: Семёнов Иван¹⁸, Щербаков Пётр Осипович¹⁹. Самой заметной фигурой среди должностных лиц волостного общественного управления, несомненно, стал Герасимов Ефим Герасимович, крестьянин деревни Иваньково, избранный Депутатом Государственной Думы России второго созыва (20 февраля – 3 июня 1907 года).²⁰ Появилось в этот

*Бежаницкая церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1791 г.)
не сохранилась (фото из книги Тырковой-Вильямс А.В.
«Памяти А.П. Философовой»)*

период в селе и сословие разночинцев – преподаватели учебных заведений, медицинские работники, служащие ведомств.

В школе, открытой в 1870 году, работал после окончания Псковской учительской семинарии один учитель Привалов Пётр Ильич²¹, замечательный педагог и незаурядная личность. Его педагогический талант получил признание в обществе и повлиял на престиж школьного образования в крестьянской среде. Школа динамично развивалась количественно и качественно. В 1894 году построено второе здание школы. Дело первого учителя продолжили Дедюхин Дмитрий Яковлевич, Рождественская Мария Петровна²², Шпаковская Елена Каэтановна, Никитин (Громов) Иван Никитич, Никитина (Даутер) Надежда Николаевна²³. Их усилиями в селе увеличилось количество грамотного населения. В 1895 году в Бежаницах открыта одногодичная ЦППШ, которая находилась на содержании церкви. Заведовал ею священник Триумфов В.А., учителями состояли Протопопова Вера Николаевна, дочь священника, по завершению обучения в Псковском Епархиальном училище²⁴, Васи-

льева Елена Васильевна²⁵. Востребована в селе была и народная библиотека (читальня) имени В.Д. Философова, открытая в 1897 году, располагавшаяся в волостном правлении. Исполнял должность заведующего читальней волостной писарь Иванов Василий Васильевич²⁶.

Особое место в жизни волостного села занимала почта. Через почтовую станцию маленькое сельцо имело связь с большой страной и миром. Ещё в конце XVII века Бежаницы стали ямом. Известная нам первая почтовая станция в селе располагалась рядом с церковью. В содержании станции участвовали и местные помещики. До строительства Киевского шоссе юго-запад губернии сообщался с Петербургом через Бежаницы. В 80-е годы XIX века, по свидетельству Д.В. Философова, там стояло троек 30 лошадей. Из работников почтовой конторы нам известны Муравьёв Евгений Алексеевич (надворный советник), десятилетия состоявший начальником конторы²⁷, Кузнецов Нил Петровича (1880)²⁸. При Муравьёве Е.А. почтовая контора обрела статус Бежаницкой почтово-телеграфной конторы; имена чиновников конторы: Купоров Владимир Владимирович, Блюм Александр Яковлевич²⁹, Кудрявцев Николай Петрович, Ворсулёв Василий Алексеевич, Разев Пётр Петрович³⁰, Себейкин Аркадий Михайлович, Новиков Михаил Евгеньевич, Иванов Николай Николаевич, Шильде Николай Оттович, Ерофеев Михаил Андреевич³¹.

Значительные шаги в этот период осуществлены в области медицинского обеспечения населения села и волости. Под медицинский пункт была отведена старая школа. Медицинский участок в Бежаницах имел в начале XX века врача (Вирро Александр Густавович), фельдшера (Богданов Александр Максимович), фельдшера-акушерку (Меднова Александра Константиновна)³². Штат медицинского персонала постоянно расширялся, открылась аптека. Десятилетие спустя в Бежаницкой больнице было уже два врача (Шишкина Елизавета Александровна) и пять единиц среднего медицинского персонала. Важнейшим событием в этой сфере стало открытие больницы (на земле Философовых) «на штатных 20 кроватей» в 1911 году.³³

Жизнь Бежаниц и жителей ближайших деревень оживила железная дорога Дно – Новосокольники со станциями Чихачёво, Ашево, Бежаницы. 11 сентября 1901 года дорога открыта для правильного пассажирского и товарного движения. В 1903 году

1 сентября станция Бежаницы переименована в станцию Сущёво – по одноимённой ближайшей к железной дороге крупной деревне Сущё-

во. Официальная передача дороги в эксплуатацию состоялась 1 августа 1904 года³⁴. В селе появилась новая улица Миллионная в направлении железнодорожного вокзала – таким образом, центр Бежаниц сместился географически на северо-восток. Селение Бежаницы получило статус посёлка...

Дворянство составляло небольшую часть провинциального села, но имело решающее влияние на все направления жизни общества. Численность военного сословия (отставные нижние чины с семьями) снижается к 80-м годам XIX века, так как основные земли уже розданы. В новых экономических условиях происходит разорение отдельных собственников земли и продажа поместий. К началу XX века в Бежаницах сохранили земельные владения только Философовы. Землю приобретали разбогатевшие крестьяне и купцы – кулаки, как их называли в деревнях. Красноречивый пример такой тенденции – приобретение имения Покровское (Фишнёво), что расположено недалеко от Бежаниц, Столяровым А. Е.³⁵ Дворяне всегда занимали лидирующие позиции в Новоржевском уездном Земстве, участвовали в общественно-благотворительной деятельности, в поддержке школ, библиотек. Так было и в Бежаницах. Дворяне Философовы занимались попечительством школы со дня её открытия³⁶, значителен вклад семьи Философовых в развитие медицины.³⁷ Генерал – майор Бибииков Александр Александрович, владелец имения Молоково, финансировал строительство новой школы в Бежаницах³⁸, его сын Александр Александрович с 1899 года состоял попечителем Бежаницкой ЦПШ³⁹.

Во второй половине XIX века возникают в России разнообразные общества, объединяющие людей по интересам. И в Бежаницах организуются общества, самое известное из них – Пожарное (1902 г.) из пожарной дружины, образованной ещё в 1888 г. В обществе состояли мещане, купцы, дворяне, крестьяне. Почётными попечителями Бежаницкого пожарного общества были дворяне: Ковалевский Владислав Викентьевич, Муравьёв Евгений Алексеевич, Философов Павел Владимирович; Владимир Владимирович Философов являлся членом совета Псковского ВПО.⁴⁰ Бежаницкое общество лыжного спорта (1909) фактически существовало, но не было зарегистрировано, не смогло пройти процедуру официальной регистрации. Цель общества – «охранение общественного здоровья и устройство общепользных развлечений». Инициатор – Дмитрий Дмитриевич Философов. Место нахождения

*Никитин (Громов) Иван Никитич – учитель Бежаницкой школы.
Фото 1900 г. Воспитанник 2 курса Псковской учительской
семинарии (из семейного архива Векишина АП, внука Никитина И.И.)*

общества – в доме купца М.М. Андрушкевича.⁴¹ Деятельность Общества трезвости (1894) – начинание Бежаницкой церкви и семьи Философовых – было направленно на искоренение дурных пороков в обществе. Собрания членов Общества трезвости проходили в народной чайной, которая тоже открыта как альтернатива питейным заведениям. Начинание священника Триумфова В.А. и Философовой А.П. в организации трезвого образа жизни положило начало образованию в Псковской губернии целой сети обществ трезвости.⁴²

Влиятельными личностями Бежаниц были купцы Афанасьев – Толстёнков Василий Иванович, Андрушкевич (Андрюшкевич) Меркурий Александрович с сыновьями (Николай, Мстислав); Макаров Фёдор Иванович, незаконный сын одного из Бибиковых, и его сын Макаров Иван

Фёдорович. Столяров Ефим Николаевич начинал дело старшим приказчиком у купца Карандашова. В торговле он преуспел и к 1897 году имел уже свою лавку и звание купца 2-й гильдии. За заслуги по духовному ведомству награждён серебряной медалью на Аннинской ленте⁴³. Сыновья его Алексей, Василий и Иван продолжили дело – основной доход приносило им занятие скупкой и продажей льна и зерна (хлеба). Купцы состояли в родстве и крепко держались друг за друга. Фактически, все направления жизни находились в их руках, но юридически они оставались бесправны: по-прежнему уездное земство выбирало в Новоржеве непременно 13 дворян, а Столяров и компания подчинялись решениям их....⁴⁴ Помимо перечисленных «местных магнатов», торговлей активно занимались в селе новоржевские купцы: братья Грудинкины, Дейсфильды В.В. и М.В., Кудров А.П., Киселёв С.П., Ирецкий П.Ф. и многие другие. Они имели различные склады, дома, торговые лавки и питейные заведения в Бежаницах. Организация Бежаницкого кредитного товарищества – председатель правления Алексеев Иван Алексеевич, члены правления Щербаков Пётр Осипович, Иванов Тимофей Иванович, кандидаты Харлампьев Фома Харлампьевич, Егоров Кузьма Егорович; председатель совета Муравьёв Евгений Алексеевич, члены Никитин Иван Никитич, Дзенс Иван Семёнович; кандидаты Егоров Ефим Егорович, Иванов Егор Иванович⁴⁵ – имела целью содействовать развитию торговли, предпринимательства в селе и волости. В этот период земством построено шоссе из Сущева до уездного города Новоржева. Ещё одна инициатива земства для народа – курсы по изучению садоводства, огородничества, пчеловодства – имела положительные результаты. Повсюду в уезде появились при сельских школах сады. Бежаницкие крестьяне, учителя участвовали в обучении. Увлечённо занимался этим делом заведующий Бежаницкой школой Никитин (Громов) Иван Никитич. Высаженный в районе новой школы сад, один из лучших в уезде, липовая аллея, школьная пасека – его детище и гордость. В отчёте Бежаницкого пожарного общества за 1914 год даётся небольшая справка о Бежаницах: «Число жителей – 990 человек. Построек каменных – 12, деревянных – 70, смешанных – 24; 25 торговых заведений. Наибольшая высота зданий 8 сажень...». Можно заключить, что изменения, происходившие в селе Бежаницы во второй половине XIX – начале XX столетия, и его развитие имели положительный характер – более того, исторический в масштабе территории. В результате объективных условий, духовных и ма-

*Бежаницкое пожарное депо. 1902 г.
(Фото из фонда Бежаницкого ИКЦ Философовых)*

териальных усилий проживающих в нём людей посёлок оказался в ряду перспективных поселений края. Именно в этот период созданы важнейшие институты, инфраструктура поселения и другое необходимое для жизнедеятельности людей. Деятельность всех сословий общества, проживающих в Бежаницах, привела к созданию особого, неповторимого облика посёлка. Сложилось сообщество людей, которые любили Бежаницы, считая своей родиной или просто дорогим для себя местом на земле. Село получает широкую известность в культурной среде России – этому способствовали общественные и культурные связи семьи Философовых. Его посещают видные представители русской культуры: писатели Случевский К.К., Тыркова-Вильямс А.В., Мережковский С.Д., Гиппиус З.Н., художник Сомов К.А., С.П. Дягилев, Великий князь Владимир, С.М. Неклюдов. Село обрело исторические и экономические перспективы, которые позволили деревеньке Бежаницы развиваться весь XX век, несмотря на все социально-экономические потрясения, смену

общественного строя, и шагнуть в двадцать первое столетие. Последующие поколения жителей посёлка материальные и духовные силы направляли на продолжение, совершенствование, модернизацию уже сделанного. Но это тема для другого исследования.

Источники:

1. ГАПО. Ф. 39. Оп.1. д. 644. лл.101-117. Ведомость о церкви Покрова за 1910 год.
2. Пахоменкова М.М. «Энциклопедия новоржевских деревень», рукопись.
- **Философов Дмитрий Владимирович (1870- 1940) – известный литератор, критик, публицист, один из основателей журнала «Мир искусства».
3. Список населённых мест Российской империи по сведениям 1872-1877 гг. СПб, 1885.Т.34. С.136.
4. Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб, 1885.
5. РО ИРЛИ, Ф. 102 (Дягилевых), е.х. 188.
6. ГАПО, Ф.39. оп.1. д.644. лл.101-117. Ведомости церкви Покрова за 1910 год.
- *** Здесь и далее ЦППШ – церковно-приходская школа.
7. Там же. С. 112.
8. Там же.
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. С. 464.
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. С. 78.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. С. 92.
12. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 142.
13. Там же. С. 141
14. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 г. С. 243.
15. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 142.
16. Памятная книжка Псковской губернии на 1909 г. С. 207.
17. Памятная книжка Псковской губернии на 1913/14. С. 243.
18. Памятная книжка Псковской губернии на 1909 г. С. 207.
19. Памятная книжка Псковской губернии на 1913/14. С. 243.
- 20.Никитенко Н. «Выборные люди» земли Псковской. Псков, 2007. – С. 47.
21. Русская старина, 1912. Август.
22. Памятная книжка Псковской губернии на 1909 г. С. 219.
23. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. С. 258.
24. РГИА, ф.733. оп.188. д. 48.
25. Памятная книжка Псковской губернии на 1909 г. С. 223.
26. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 148.

27. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 149.
28. Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. С. 89.
29. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 149.
30. Памятная книжка Псковской губернии на 1909 г. С. 209.
31. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. С. 245.
32. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. С. 147.
33. Вестник Псковского губернского земства, 1911, № 30, С. 4.
34. Из истории железных дорог Псковского края. Псков, 2003. С. 55-57.
35. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. С. 500.
36. Тыркова А.В. Анна Павловна Философова и её время. Т.1, Петроград, 1915, – с. 203.
37. Открытие больницы в Бежаницах // Вестник Псковского губернского земства. 1911.№30. С. 4.
38. РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 733, л. 212.
39. РГИА. Ф. 803. оп. 16. д. 1599. л. 13.
40. Фролова Л. А. Пожарные добровольцы посёлка Бежаницы// Сельская новь, 2005, – 31 авг.
41. Энциклопедия физической культуры и спорта Псковской области. В. Луки, 2007, с. 27.
42. РГИА, ф. 91, оп.3, д. 733, л. 213 об.
43. Церковные Ведомости при Правительствующем Святейшем Синоде, 1897, № 21.
44. РО ИРЛИ РАН, фонд 102 (Дягилевых), е. х. 188.
45. Памятная книжка Псковской губернии на 1913/14 .С. 253.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ И ШКОЛЫ ГРАМОТЫ

Пахоменкова М.М.,

заведующая Новоржевским Краеведческим музеем

Церковная школа привлекала к себе внимание правительства в начале XIX века, как одно из главных учреждений, предназначенных для распространения образования в среде простого народа. Во время царствования Николая I она была признана достойным учебным заведением во всех отношениях: экономическом, политическом, общеобразовательном.

Политика развития церковных школ продолжалась и при Александре II. В начальный период его царствования, когда между Министерством народного просвещения и Церковью конкуренция за право первенства в сфере народного образования усилилась, признавалось, что церковно-приходские школы имеют большой вес и значение по сравнению с другими учебными заведениями в деле воспитания народа. Вместе с тем, по мере признания правительством необходимости распространения просвещения в среде крестьянства, также возросла и необходимость материальной поддержки со стороны государства. Однако, несмотря на ожидания духовенства, государственная финансовая помощь по-прежнему была недостаточной. Главная надежда со стороны государства почти полностью возлагалась на добровольное участие духовенства в деле создания церковноприходских школ, воспитательной деятельности и надзоре. Однако, как выяснилось из различных дискуссий о церковноприходских школах в 1860-е годы, связанных с вопросами реформы духовного сословия, вопросы развития церковных школ переплетались с множеством других проблем, – например, социально-экономического положения духовенства, отношения местных властей и крестьян к начальному образованию, материального положения народа...

В 1865 году Обер-прокурором Синода назначен Д.А. Толстой, который стал одновременно и министром Министерства народного просвещения, что вызвало в духовенстве радостные надежды относительно его участия в учебном деле. В начале марта 1866 года по решению Особого присутствия по делам православного духовенства министр обратился к председателям Земских управ оказать помощь церковным школам, подчёркивая, что «церковноприходские училища – это главное средство для образования народа», однако признавал, что они находятся в целом в тяжёлом положении, а имевшиеся трудности осложняют процесс их организации.¹ В июне 1866 года Синодом принимается Указ о вменении в обязанность сельским священникам в церковных проповедях и поучениях располагать крестьян к грамотности и обучению.² Ожидания духовенства не оправдались: в течение 10 лет в духовном ведомстве прошли большие реорганизации, приведшие к сокращению количества приходов и церковнослужителей, что отрицательно сказалось на деле народного образования, – закрыто 22000 церковноприходских школ.

К концу 1870-х годов в направлении правительственной школьной политики произошёл решительный перелом. Земская школа объявлена неблагонадёжной и не заслуживающей поддержки государства. Объектом особых забот правительства является с этого времени церковная школа, утверждённая законодательно, в неё вкладываются средства казны. 13 июня 1881 г. приняты к исполнению «Правила церковно-приходских школ и школ грамоты», которые строго регламентировали их жизнь.

Общественный деятель XIX столетия А.М. Ванчиков в книге «Заметки о начальной церковной школе» пишет: «...церковная школа восстановлена согласно Правилам 1881 г, лишена поддержки из средств казны, находилась на попечении епархиального ведомства. Первое время церковная школа принуждена была пользоваться трудом причта. Там, где эти учителя были заняты немного по приходской службе, (например, в немногочисленных приходах или в приходах с несколькими штатами причта), школьное дело шло более или менее удовлетворительно; а где не было таких условий, то страдало. Нужно было по возможности обезопасить школу от этого, для чего наилучшим средством было назначение особых светских учителей или учительниц – по крайней мере, туда, где наиболее ощущалась нужда в том. Церковно-школьное управление

держалось системы только местных средств и жертвами крестьянских обществ и частных лиц».³

26 февраля 1896 г. Высочайше утверждено «Положение об управлении школами церковно-приходскими, грамоты ведомства православного вероисповедания», которое состоит из 47 пунктов. В 1902 г., 1 апреля, принято к исполнению новое «Положение о церковно-приходских школах». В 1909 году 25 мая повелением императора Николая II учреждена медаль в память 25-летия церковноприходской школы. Медалями награждали: членов Синода и всех состоящих на действительной службе на 13 июня 1909 года; штатных чинов центральных и епархиальных управлений духовного ведомства; ректоров духовных семинарий и начальников епархиальных духовных училищ, при которых имелись церковные школы; врачей и учителей церковноприходских школ; лиц, не состоявших к 13 июня 1909 года на церковно-школьной службе, но в своё время пребывавших на ней не менее 10 лет.

13 июня 1909 года последовали именной Всемилоостивейший Указ Синоду по случаю юбилея школ, затем рескрипт Великой княгини Елизаветы Фёдоровны на имя председателя Училищного Совета при Синоде на тему о «высокополезной для дела Православия 25-летней работе церковно-приходских школ». Святейший Синод озаботился принять особое определение о необходимости дальнейшего усиления церковно-школьной просветительной деятельности с начала второго 25-летия церковноприходской школы.

На примере Новоржевского уезда проследим жизнь церковноприходской школы в земский период – конец XIX – начало XX века. Первым из документов, относящихся к народному образованию и церкви изучаемого периода, стала Ведомость о сельских училищах, состоящих в погостах: Ашевском, Плёсском, Бежаницком, Марынском, Добрывицком, Барутском Новоржевского уезда за первую половину 1878 года из архивного фонда Псковского Епархиального ведомства.⁴ В названии документа (из 6 указанных) нет обозначения «церковно-приходская» школа. Из Ведомости видно, что только 2 школы – Добрывицкая и Барутская – являются церковноприходскими, открытыми в 1876 и 1877 годах.

Содержание школы получают в основном от Новоржевского земства, Марынская – частное содержание от местного помещика, в последующие годы станет земской с названием «Чихачёвская I». Обучается всех учеников 322, из них мальчиков 291 и девочек 31, что составляет

10% от всех учеников. Наиболее многочисленны школы по ученикам: Бежаницкая – 86, и Барутская – 54. Все учителя с хорошим образованием: из 6 учителей 2 – стипендиаты Земства, выпускники Новоржевского уездного училища, 2 – выпускники Псковской Учительской семинарии, 2 – Духовной семинарии; учительница получила классическое образование, законоучителя – священники приходов, где расположены школы.

В 1881 году в годовом отчёте о состоянии начальных училищ Псковской губернии за 1880 год о Новоржевском уезде: «Закрыта для реформирования: церковно-приходская Вехнянская – по заявлению законоучителя (он же учитель) этой школы священника Гиацинтова – по недостатку времени для постоянных занятий в школе, а потому он не собирал учащихся на 1880-1881 учебный год».⁵ Вероятно, упомянутая школа была открыта в 1878-1879 учебном году.

К моменту утверждения Правил церковноприходских школ 1881 года в Новоржевском уезде из церковноприходских школ – Барутская. К концу 1889 г. картина резко изменяется. Вестник Псковского Губернского Земства 1890 года публикует отчёты уездных земств по народному образованию.⁶

В отчёте дана характеристика деятельности некоторых учителей: «Законоучитель – учитель Вехнянской школы Василий Гиацинтов с 1886 г. содержит школу в своём доме и на свои средства, при незначительной помощи от епархиального училищного совета, и, начиная с 1887 г., сделал три выпуска весьма успешно подготовленных учеников, из которых 27 удостоены получения свидетельств. Законоучитель – учитель Столбушинской школы священник Нил Сигорский, который один, не смотря на обязанности приходского священника, настолько успешно ведёт дело обучения, что с 1887 г. ежегодно делает выпуски весьма удовлетворительно подготовленных учеников, из которых 15 удостоены свидетельств. Законоучитель – учитель Михеевской школы Иоанн Жадрицкий, а так же Барутской, Удовской и Добрывической школ, как трудящиеся с особенным успехом».

Об учебниках и письменных принадлежностях в школах сообщается: «...высылаются из епархиального училищного совета, все школы снабжены ими в достаточном количестве. В некоторых школах, как например Аполинской, Удовской, Барутской, Барановской учебники употреблялись неодобренные объяснительными записками к программам церковно-приходских школ: «Родное слово» Ушинского и «Арифмети-

ка» Евтушевского, которые подлежат исключению из числа учебных руководств. Во всех школах учебниками и письменными принадлежностями ученики снабжены безмездно».

Оценка помещений школ такова:

– в собственных домах – Михеевская, Барановская и Барутская

– в частных безмездно – Вехнянская в доме учителя Гиацинтова, Удовская в доме купца Пожинского, Аполинская в доме законоучителя священника Савицкого, Столбушинская в доме законоучителя священника Сигорицкого

– в церковной сторожке – Добрывическая

– удобными были – Вехнянская, Барановская, Удовская и Столбушинская».

Средства содержания школ были следующими:

– Аполинская, Вехнянская и Столбушинская – на средства учителей

– Барановская – отапливалась родителями учеников, учитель получал 40 руб. из местных средств

– Барутская и Добрывическая – отапливалась от церкви

Всего – 582 рубля 50 коп, из них от Епархиального совета на нужды употреблено 110 рублей и на вознаграждение учителей 432 руб 50 коп».

Более подробно описаны успехи обучения в школах. Все школы, кроме Аполинской, отмечены «вполне» и «весьма» удовлетворительно. «Окончили курс с льготными свидетельствами и свидетельствами об окончании курса, которые выдавали и девочкам.

Ученики Вехнянской, Барутской, Добрывической и Столбушинской школ принимали участие в чтении и пении на клиросе в церкви. Стройное пение и внятное чтение в церкви учеников Столбушинской школы и прислуживание их в алтаре со времени открытия школы, с 1884 г, благотворно влияет на прихожан, привлекая их в большем и большем количестве к богослужению. Такая хорошая постановка пения в этой школе объясняется тем, что священник Сигорицкий, по общему соглашению со штатным псаломщиком, диаконом Заклинским, нанимают для обучения учеников пению и руководства их при богослужении штатного псаломщика, уплачивая ему ежемесячно из кружечного дохода часть, равную части штатного псаломщика. Пример достойный подражания и особого внимания.

Ученики всех школ посещали храм Божий во все воскресные и праздничные дни, все были у исповеди и Святого причастия. Ученики Стол-

бушинской школы, под влиянием законоучителя-учителя священника Сигорицкого, исповедовались и приобщались Святых Христовых Тайн три раза в год».

Кроме церковно-приходских школ, при церкви были и школы грамоты: 1) погост Апросьево – в доме священника Василия Цветкова; 2) деревня Нешино (погост Стехново) – в доме учителя Прокофия Сильвёрстова; 3) погост Посадниково – в доме учителя Василия Горностаева.

Каково было содержание этих школ? «Учитель Сильвёрстов получал от родителей учеников по 2 рубля в зиму, всего приблизительно 20 рублей в год, Горностаев таким же образом 30 рублей, священник Цветков содержал на личные средства. Итого из местных средств употреблено на школы 50 рублей, от Епархиального училищного совета на нужды школ 15 рублей, на вознаграждение учителей 65 рублей, всего же из разных источников 130 рублей».

О результатах обучения записано: «Успехи обучения в школах Нешинской и Апросьевской удовлетворительны. Ученики Апросьевской школы принимали участие в чтении и пении на клиросе в церкви. На испытание учеников Посадниковской школы наблюдатель не был приглашён, а посему оценки успехов обучения не мог сделать. Учение в этой школе прекращено преждевременно по случаю выбытия прежнего законоучителя священника в другой приход. Славянскому чтению ученики не обучались. В Вехнянской церковно-приходской школе в воскресные и праздничные дни учитель Гиацинтов вёл занятия с взрослыми, но относительно порядка ведения их наблюдатель не сообщил никаких сведений».

В состав уездного отделения Епархиального училищного совета в 1889 г. вошли:

Председатель – благочинный, протоиерей Николай Юнаковский.

Члены: священники Николай Лавров Николаевской церкви г. Новоржева, Пётр Щёкин погоста Баруты; инспектор народных училищ статский советник Герман Андреевич Серебрянников, учитель-инспектор городского училища коллежский ассессор Николай Петрович Аполонов, непрременный член уездного по крестьянским делам присутствия коллежский ассессор Николай Петрович Елагин

Наблюдатели за школами: священники погостов Иоанн Вознесенский – Сторожня, Иоанн Сырохнов – Ашево, Нил Сигорицкий – Столбушино, благочинный Василий Цветков – Апросьево.

Школы были посещены наблюдателями и некоторыми по несколько раз в году, Аполинская посещалась 7 раз, Столбушинскую школу посетил благочинный».

Автор Отчёта делает вывод: «Население сего уезда менее оказывает содействие церковно-приходской школе, чем в прочих уездах. Объясняется это бедностью прихожан и недостаточным пониманием пользы обучения; их общественными взносами на земские школы, при которых плата за церковно-приходскую школу для них обременительна; а так же недостаточным влиянием членов причта на местное население с целью пробудить сочувствие и содействие школе. Это зависит от разных причин: от бедности самих членов причта, заставляющих их уделять свободное время на занятие хозяйством, от старости, при которой школьный труд для них весьма тяжёл».

Через 10 лет, в 1898 году, публикуется «Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Псковской епархии за 1896-1897 учебный год». Из 376 приходов епархии (в Новоржевском 34) церковноприходские школы имеются лишь в 161. «...одна из причин – нежелание крестьян нести двойные расходы, – о чём отмечалось выше в Отчёте по Новоржевскому уезду, – при открытии церковной школы крестьяне, обучающие в них своих детей, несут тот или иной денежный расход, но в то же время не освобождаются от взносов на земские школы, хотя там своих детей не обучают. Не малое значение в деле неустройства церковных школ имеет некультурность и невежество ближайших народных правителей – волостных старшин, которые в большинстве случаев весьма равнодушно смотрят на дело народного образования и даже видят в нём нечто для себя постороннее, не входящие в их прямые обязанности. Однако церковная школа с каждым годом растёт и крепнет и, по милости Божией, при энергичной деятельности руководителей приобретает всё больше сочувствия местного населения».⁷

Обратимся к сведениям за три учебных года по Новоржевскому уезду.⁸

Если сравнить с таблицей школ прошлых лет, то видим, что рост числа школ динамичен от 9 к 15, как и количество учеников от 64 к 533, хотя большим вопросом остаётся обучение девочек, где виден прогресс от 12 к 96 ученицам.

В Отчёте отмечено и изменение отношения местного населения к вопросу церковной школы, о Новоржевском уезде читаем: «Крес-

	1895-1896 гг	1896-1897 гг	1897-1898 гг
Количество школ	15	19	20
Из них церковно-приходских	13	17	18
школ грамоты	3	2	2
Число учащихся	533	?	726
Из них муж. пола	437	?	612
жен. пола	96	?	114

тьянин Новоржевского уезда Пётр Савельев на свои средства устроил новое здание для помещения школы; церковный староста погоста Бараново новоржевский купец Ф.И. Полудёнов из своих средств употребил более тысячи рублей на возведение нового здания и его благоустройства»⁹.

Для большего привлечения в церковноприходскую школу в Отчёте читаем: «Почти каждый заведующий школой признаёт необходимым совершенно бесплатно давать ученикам в пользование учебные книги и учебные пособия. Епархиальный училищный совет, понимая нужды школы и в облегчение родителей учащихся, приняло решение, чтобы 2/3 отпущенных учебников давались учащимся бесплатно и взималась плата только за 1/3 их»¹⁰.

В конце обширного анализа деятельности губернии на почве народного образования автор указывает: «Проходит лет 15-20 и бывшие хорошими учениками в школах выпускники в большинстве случаев забывают не только писать, но даже и читать. Во избежание такого печального явления и нежелательного его повторения и в нашей церковно-приходской школе необходимо устроить библиотеку книг для внеклассного чтения и тем поддерживать связь народа со школой. Для содействия религиозно-нравственному воспитанию народа и поднятию авторитета церковной школы необходимо завести при каждой церковной школе воскресные и праздничные чтения». Здесь же автор полемизирует сам с собой: «Всё это может быть и верно, но крайне скучно».¹¹

Уездное земство принимает участие в жизни церковноприходских школ, что видно из документов 1902 года: «В 1889-1901 учебном году в Новоржевском уезде 21 церковно-приходская школа и 2 грамоты. Уездное земство оказывает им пособие в размере 750 рублей. Но управа на-

ходила это пособие недостаточным и просила увеличить его до 1500 рублей, которые главным образом должны пойти на увеличение содержания учителей». ¹²

К концу XIX века «Памятная книжка Псковской губернии» публикует списки уездных отделений Епархиальных училищных советов. За 1897-1901 годы новоржевский состав не изменён:

Председатель – священник Никольской церкви г. Новоржева Н.А. Лавров.

Члены по должности: благочинные, земские начальники, от Министерства народного просвещения – инспектор Ильинский.

Постоянные члены: священники города И.Г. Виноградов и П.А. Колиберский, погостов Баруты – П.Н. Щёкин, Аксёнова – Л.И. Дегожский, Ратькова – А. Добрянский, Кудеверя – А.В. Архангельский; председатель Земской управы П.П. Елагин и член Земской управы М.И. Невленинов. ¹³

После принятия новых Правил церковноприходской школы в 1902 г. общественные деятели провинции надеялись на лучшие изменения в деле народного образования.

Из перечня церковноприходских школ за 1904-1905 учебный год, где формирование информации построено совсем иначе, чем в предыдущие годы, можно видеть:

Принадлежность школ волостям, а не погостам. Все 34 школы разных типов распределились по волостям: Аксёновская волость – 2 школы, Аполинская – 2, Барановская – 2, Бежаницкая – 1, Гривинская – 3, Горская – 4, Духновская – 2, Жадрицкая – 3, Захонская – 1, Кудеверская – 2, Новинская – 4, Оршанская – 4, Посадниковская – 3, Туровская – 1.

Появилась второклассная учительская школа в Баруте. В Псковских епархиальных ведомостях 1905 г. о ней сообщают: «Барутская церковная школа с 1 законоучителем и 2 учителями со средним образованием, первый преподаёт русский и славянский языки и чистописание 20 часов, второй – географию, физику, арифметику с черчением и пение – 28 часов». ¹⁴

С 1901 г. возросло количество школ церковноприходских на 2 и грамоты – 8, в том числе 3 в Оршанской волости

В 1898 г. – 726 учащихся и 1905 г. – 1404 во всех типах школ, за 7 лет рост составил почти в 2 раза. Девочек обучалось в 1898 г. – 5-я часть от всех учащихся, в 1905 г. – 3-я часть. В 1889 году успешно выдержали испытания 46% учеников, в 1905 г. – 68%.

Супруги Князевские. Конец XIX века

Из статьи «Вестника ПГЗ 1905» узнаём, что к 1904 г. изменился состав учителей церковноприходских школ Новоржевского уезда: «Персонал учащихся почти исключительно состоит из лиц, окончивших епархиальное женское училище и получивших там же некоторую подготовку к педагогической деятельности».¹⁵

Несмотря, казалось бы, на положительные изменения в жизни церковных школ, в Докладе Новоржевской уездной Земской управы очередному Земскому собранию 1905 года сделан анализ деятельности этих учебных заведений: «О школах церковно-приходских и школах грамоты приходится сказать, что если в некоторых из них дело обучения поставлено более или менее удовлетворительно, но встречаются и такие, в которых оно поставлено совсем плохо. Причины, почему церковные школы уступают не только земским, но и министерским, разнообразны, о них неоднократно упоминалось в прежних докладах Управ:»

- неудовлетворительные помещения, которые, впрочем, за последние годы постепенно улучшаются
- учителя иногда настолько плохие, что население находит бесполезным посылать детей в школы
- слишком большая зависимость школ от духовенства, не имеющего возможности уделить им много времени и не могущего сохранять всегда должного беспристрастия
- чрезмерная односторонность в программе, сводящейся главным образом к религиозно-нравственной стороне воспитания в ущерб общего развития ученика.

Всё это сделало церковно-приходские школы мало популярными на всём пространстве России. Вот почему Земству в его заботах о всеобщем народном обучении едва ли можно надеяться на серьёзную помощь от существования церковно-приходских школ в их настоящем виде. В нашем уезде, к счастью, во главе заведования церковно-приходскими школами стоит просвещённый и преданный своему делу человек, священник о. Михаил Закураев, благодаря чему церковно-приходские школы и школы грамоты всё-таки по мере возможности исполняют своё назначение. Зимой текущего года уничтожено пожаром недавно отстроенное здание второклассной учительской церковно-приходской школы в с. Барута. Насколько известно, школа уже больше не будет возобновляться».

И далее: «...Разделение начальных школ по трём ведомствам ничего кроме вреда для дела не приносит. Передача их всецело в руки земства вместе со всеми средствами, ассигнуемыми на их содержание, единственно правильный путь разрешения школьного вопроса и залог действительного будущего преуспеяния всех школ. Земство при всей скромности своих средств не останавливалось никогда перед расходами на начальное образование, тратя на них до 30% всего бюджета, и сумело достигнуть того, что земские школы выделяются перед школами других ведомств. Управа полагает, что собранию следует возбудить соответствующее ходатайство пред Правительством».¹⁶

За последующие 10 лет новоржевцы откроют 5 церковноприходских школ. Школы грамоты ежегодно будут то открывать (Гривинская – Мыльнёво, Заселенская, Киселёвская), то закрывать (Сусловская, Шабановская, Жарская, Мишаковская, Волчицкая, Бородинская, Гривинская, Грибовская, Васьковская).¹⁷

До 1907 года в городе Новоржеве церковноприходская школа отсутствовала. Хлопотами благочинного священника Никольской церкви Николая Лаврова, после двухлетней переписки с городской думой и губернатором, в 1900 г. была получена дарственная церкви «на участок городской земли в 600 кв. саженей из земли отведённой городу по распоряжению Правительства и как не предполагаемый по плану города под застройку частными зданиями, включив в дарственную условие: ежели церковно-приходская школа не будет устроена в течение пяти лет..., то участок этот поступает обратно в собственность города».¹⁸ Заведующим и законоучителем состоял священник Никольской церкви Пётр Гаврилович Холмский; учителями служили в 1907 г – Александр Васильевич Красногорский, в 1911-1912 гг Алексей Павлович Лавров, в 1913-1917 гг Елизавета Ивановна Князевская.

С 1845 го по 1914 год делу просвещения в церковноприходских школах служили 155 священноцерковнослужителей и светских учителей.

Однако наибольшее количество преподавателей прослужило по 1-2 года на педагогическом поприще и более не были заняты в просвещении по Новоржевскому уезду, что следует из документов Епархии и Земства. Привлекает число «29» – просветителей со стажем от 7 до 9 лет. В основном работающие в церковноприходских школах с 1905 г., чаще выпускники епархиальных училищ Порхова и Пскова, женских прогимназий Новоржева, Порхова и Великих Лук. Бессменно в своих школах служили: Спасская П.Е – погост Стехново, Стёховская Н.Е. – погост Сторожня, Суворова А.В. – погост Столбушино, Васильева Е.В. – погост Лобно, Скоропостижная Н.И. – деревня Ново-Усадищенское, Полистовская Е.Н. – погост Вехно, Успенская М.М. – Кунино, Лаврова Х.В. – Михеево, Кляровская М.М.- Новое, Томилина В.И. – Жадрицы, в 1928 году одна из первых учителей нового времени награждена правительственной наградой. Более всех служили: Трувер А.И. – дер. Бор погоста Кунино, Антонова Н.Е. – дер. Васьково, Матвеев Г.М. – погост Кудеверь, весь его стаж составит 30 лет.

Уважение вызывает деятельность на поприще народного просвещения церковнослужителей. С 1845 г. в Новоржеве служил Юнаковский Николай Иванович и до 1889 г. преподавал в учебных заведениях города, избирался общественностью членом Комитета общественного здоровья, уездного Училищного совета и губернского Статистического отделения, гласным Уездного земского собрания и городской

Князевские, отец с сыновьями. Конец XIX века

Думы, имел многочисленные награды. Щёкин Пётр Николаевич, священник Барутской церкви, выпускник Псковской Духовной семинарии 1869 года, по народному образованию с 1870 г., член Епархиального училищного совета, награждён золотым наперсным крестом. 33 года прослужил на ниве просвещения Сигорский Нил Касимович, священник погоста Столбушино. Жадрицкий Иоанн Стефанович в течение 30 лет безвозмездно преподавал в школах уезда. Дубровский Пётр Ефимович – 27 лет в погосте Гривино и ближних школах, имел награды по духовному и гражданскому ведомствам, духовенством округа выбран депутатом на епархиальные съезды 1905 и 1914 го-

дов. Троицкий Иоанн Иоанович – последний священник Никольской церкви города – за 27-летний период служения имел награды по духовному ведомству, умер в 1945 году. Более 25 лет состоял председателем уездного отделения Епархиального училищного совета Лавров Николай Александрович, священник городской церкви, учитель школ города, юбилей его священнического служения широко отмечался городскими властями. Закураев Михаил Петрович, с 1907 г. священник городской церкви, учитель и уездный наблюдатель, много сделал полезного для развития деятельности церковноприходских школ уезда, что неоднократно будет отмечено в отчётах уездной Управы о просвещении населения.

По Новоржевскому уезду удалось установить имена трёх учителей, удостоенных медали в честь 25-летия церковноприходской школы:

Антонов Макарий Антонович – учитель, родился 16 января 1883 г, из крестьян. Окончил образование на звание учителя при Новоржевском 4-классном городском училище в октябре 1909 г. До того 7 лет – учитель Васьковской церковноприходской школы. С 1 октября 1909 г – учитель Васьковской земской школы, позднее имевшей название Васьково-Иглинская. Имел на иждивении отца, жену и 2-х детей, жалование получал 360 рублей. 13 мая 1913 г Земской управой командирован на курсы в Псков, выдержал специальный экзамен на звание народного учителя с 10-летним стажем. В 1917 г призван в Действующую армию – 59 пехотную дивизию 234 Богучарский полк, в полковую канцелярию.¹⁹

Антонова Надежда Ефимовна – учительница, родилась 5 сентября 1883 г., из крестьян. В июне 1900 г. окончила курс Псковского епархиального училища. 1900-1911 гг – церковноприходская Васьковская школа, 1914-1917гг – Васьково-Иглинское земское училище. Имела дочь.²⁰

Сырохнов Сергей Иванович – дьякон церкви погоста Добрывичи, учитель церковноприходских школ Горской вол. пог. Уда – 1905-1907 гг; с. Ашево 1911-1912 гг и Ратьково – 1911-1914гг; законоучитель Земского училища ст. Чихачёво – 1915 г.²¹

Вступление России в действия войны 1914 года негативно отозвалось на деле народного обучения. Сокращается ассигнование содержания церковноприходских школ: в Новоржевском уезде по 500 рублей на год, на 1916 год запланировано 725 рублей.²² Но высокому чувству долга служения народному просвещению новоржевцев

в эти тяжёлые годы надо отдать должное уважение: учительница Жадрицкой церковноприходской школы Ольга Илларионова 17 августа 1917 г пишет заявление в Земскую управу: «Наступает учебный год, а заниматься в прежнем помещении нельзя, т.к. оно требует большого ремонта. В виду этого, я предлагаю свой дом весь, состоящий из 3-х комнат, под школу, на условиях какие мне предложит Управа, чтобы занятия в этом году не были прерваны, а набор школьников будет большой».²³

В Новоржевскую земскую управу приходит Прощение от учителя Ашевской церковноприходской школы Анатолия Князевского: «В настоящее время я состою в чине солдата 5 роты 66 пехотного Бутырского полка. Культурно-просветительским кружком полка я приглашён в качестве учителя неграмотных и малограмотных солдат своей роты. В виду доровизны книги и вообще учебных принадлежностей, в то же время имея мало средств на их приобретение, я обращаюсь к вам с просьбой удовлетворить нужды нашего кружка книгами. Обучающие солдаты у нас разделены на 2 группы: неграмотных и малограмотных, приблизительно по 25 человек в каждой группе. Если возможно, то нельзя ли прислать по 25 экземпляров книг: букварей, хрестоматий для чтения с учениками 2 отделения, руководство Некрасова I и II выпуски, каких-либо задачников. Желательно получить книги хотя подержанные, но по возможности со всеми страницами. За исполнение настоящей просьбы от нашего кружка наперёд приношу сердечную благодарность. Адрес для посылки: Действующая Армия, 66 пехотный Бутырский полк Командиру 5 роты для культурно-просветительного кружка».²⁴

К 1917 году в Новоржевском уезде насчитывается 29 церковных школ с 34 учителями. Но к началу учебного года они могут быть не готовы – как и учителя остаться без службы. Причину установить удалось из письма Министру Народного Просвещения от 15 сентября 1917 года: «Вследствие того, что церковно-приходские школы переданы в ведение земств, духовенство отказывается открывать в этом учебном году школы и средств не отпускают на содержание их. Новоржевское земство обеспокоенное народным образованием и участью учащихся в церковно-приходских школах обращается к Вам с просьбой, исходатайствовать нужные средства для содержания церковно-приходских школ Новоржевского уезда.

Князевские. Мать с дочерьми. Конец XIX века

Новоржевское земство своими средствами в данное время не может содержать этих школ, т.к. земские финансы, вследствие не поступления земских сборов от владельцев и крестьян, не может даже полностью содержать свои земские школы, придётся в некоторых местах закрывать, если и впредь денежных поступлений не будет.

Учебный год уже наступил, сельские работы заканчиваются и крестьянские дети свободны, то надо дать им образование, чтобы приготовить сознательных граждан, а не тёмную массу, которую могут злоупотреблять разные тёмные личности. Новоржевское Земство льстит себя надеждой, что Господин Министр Народного Просвещения придёт на помощь в этом деле и не оставит в туне возбуждённое ходатайство, чтобы возможно скорее открыть деятельность церковно-приходских школ под общим ведением Министерства Народного Просвещения».²⁵

Изменилась общественная формация государства, что неукоснительно сказалось на церковноприходских школах, часть которых была реорганизована в светские начальные школы, другая часть осталась в истории. Священнослужители, учителя и учительницы продолжали дело просвещения, но уже каждый отдельно в своём ведомстве.

¹ Бан И.К. Церковно-приходские школы в период министерства Д.А. Толстого (1866-1880гг)//КЛИО журнал для учёных №3 (9) Изд. Нестор 1999 г, с. 171-172

² ГАПО. Ф. 39 оп 1, д. 6953, л. 1

³ А.М. Ванчиков. Заметки о начальной церковной школе (в виду проекта закона о всеобщем образовании). Изд. 2-е, испр. и дополн. СПб, 1908 г. – с 17, 42.

⁴ ГАПО. Ф. 39, оп. 1, д. 6836, л. 2-3.

⁵ Вестник Псковского Губернского Земства 1881г №23

⁶ Вестник Псковского Губернского Земства 1890г № 43 с 546-553

⁷ Вестник Псковского Губернского Земства. 1898 г №7. с 76-77

⁸ Памятная книжка Псковской губернии на 1897 г, 1899 г; Вестник Псков. Губ. Земства 1898 г №3, с 28

⁹ Вестник Псковского Губернского Земства. 1898 г №7 с 88

¹⁰ Вестник Псковского Губернского Земства 1898 г №7 с 82-83

¹¹ Там же с 93

¹² Вестник Псковского Губернского Земства. 1902, №4, – с 31.

¹³ Памятная книжка Псковской губернии на 1897 г – с 92, и 1901 г – с 101.

¹⁴ Псковские епархиальные ведомости. 1905, № 11, – с 232.

¹⁵ Вестник Псковского Губернского Земства. 1905, №3, – с 54-55.

¹⁶ Доклады Новоржевской уездной земской управы очередному земскому собранию 1905 г. Новоржев. Типография А. Вязьмовского. 1905 г.

¹⁷ Памятная книжка Псковской губернии 1907 г – с 184-199; 1911-1912 гг – с 238-239, 1913-1914 гг – с 266-268.

¹⁸ ГАПО, Ф. 79, оп 2, д 337, л 2-15.

¹⁹ ГАПО, ф. 21, оп 1, д 8, л 21; ф. 140, оп 1, д 4, л 283; д 6, л 706; д 17, л 90-93; Памятная книжка Псков. губ. 1913-1914 гг, – с. 260.

²⁰ ГАПО, ф. 21, оп 1, д 17, л 22; ф 140, оп 1, д 17, л 90-93.

²¹ ГАПО, ф. 21, оп 1, д 17, л 86; Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906 гг, – с 212; 1907 г, -с 184-199; 1911-1912 г – с 239; 1913-1914 гг – с 267.

²² Вестник Псковского Губернского Земства. 1915 г, №7, – с 6; 1915 г, № 46, – с 6

²³ ГАПО, ф. 140, оп 1, д 16, л 90.

²⁴ ГАПО, ф. 140, оп 1, д 16, л 92-93.

²⁵ ГАПО, ф. 140, оп 1, д 17, л 18.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСЕЯ ВЫШЕГОРОДСКОГО

Дроздова Т.М.,

заведующая Музеем истории образования

Как расходятся круги по воде от брошенного камня, так добрые дела, совершённые по велению сердца, втягивают в свою орбиту всё большее количество людей, переплетая судьбы, связывая воедино места, времена и события. Промыслом Божиим воедино сведены на Новоржевских землях поколения священнослужителей Вышегородских и Сигорицких, Ильинских и Савицких.

Сквозь тающую дымку исторической сумятицы и хаоса всё яснее прорисовываются имена и поступки, проступая через скупые строчки документов далёких лет. Изучая «Памятную книжку-календарь Псковской губернии за 1913 год», находим скупые сведения о Новоржевском уезде: 1 городская церковь, 4 благочинных округа, 34 погоста. В них служили 3 протоиерея, 34 иерея, 20 диаконов, 39 псаломщиков.

Живая жизнь разливается под благодатным небом Третьего Рима... И в том числе – церковь Успения Божией матери Столбушинского погоста. Но ранее, в миролюбивой реке конца XIX века, в семье священнослужителей Вышегородских из села Рясина Опочецкого уезда рождается Алексей, впоследствии ставший последним священником Успенской церкви перед её долголетним «успением». В этой же семье в 1872 г. родился Александр, позже – псаломщик церкви в Рясине; а в 1874 рождается брат Николай, впоследствии певчий церковного хора. Их отец – протоиерей Александр Вышегородский – много лет окормлял приход в Опочецком уезде и большое внимание уделял церковно-приходской школе. После окончания Псковской Духовной семинарии Алексей Вышегородский получает назначение на работу в качестве учителя церковно-приходской школы при Троицкой церкви в с.Рясине, где и преподаёт несколько лет.

*О. Алексей (Вышегородский) с семьёй и причтом.
Начало XX века. Опочецкий уезд*

В Псковском областном архиве в разделе «Дела о священнослужителях» имеется несколько дел за №5528 (1905-1907) «... о снятии священнического сана с запрещением ношения рясы со священника погоста Веснеболог Николая Убергского и перемещении дьякона Иоанна Крещенского». Вслед за этим дело №5126 (1906 -1909) повествует «..о назначении в должность священника в погост Веснеболог Опочецкого уезда учителя церковно-приходской школы Алексея Вышегородского вместо отрешённых от должностей священника Николая Убергского и диакона И.Крещенского того же погоста уезда.»

И с этого момента мы видим становление молодого священника о.Алексея, его служение при церкви погоста Веснеболог. На фотографиях этого периода мы видим его с матушкой Елизаветой, окружённого причтем. В трудах и молитвах протекала жизнь благочестивого семейства. Елизавета Васильевна (в девичестве Лукина), происходила из не-

богатой крестьянской семьи, в которой рано умерли родители, оставив сиротами шестерых детей. Всю жизнь, по рассказам её внучки Тамары Михайловны, бабушка удивлялась тому, что её взял замуж выходец из обеспеченной священнической семьи и она стала матушкой. Старшая сестра Катя тоже вышла замуж за священника Нила Космича Сигорицкого, иерея Успенской церкви в Столбушино.

После назначения отца Алексея настоятелем Никольской церкви в Заклинье, семьи стали систематически встречаться. Эта дружба на протяжении многих лет помогала обоим семействам преодолевать невзгоды и потрясения общественной жизни, бури войны и революции.

Другая сестра, Александра, вышла замуж за священника Иоанна Савицкого, уроженца села Заклинье, который служил в Казанской церкви в Святых Горах. Две другие сестры, Василиса и Маша, впоследствии уехали в Петербург, а брат Николай утонул.

Село Наволог находилось в живописном месте, недалеко от Никольской церкви в Заклинье. По берегу Столбушинского озера, через деревню Извоз, можно было добраться до Успенской церкви зимой и летом, благо находилась она в 4-х верстах. Отец Нил наставлял молодого священника во всех делах, мирских и служебных. В Столбушине была хорошая церковно-приходская школа, с библиотекой. Сам отец Нил был очень образованным человеком.

В 1909 году в Псковской епархии обучалось в 418 церковноприходских школах 18496 человек. Народная библиотека Псковского Братства во имя свв. Первоучителей Славянских Кирилла и Мефодия находилась при церкви в погосте Заклинье. Братство, созданное в 1886 году во Пскове, занималось религиозно-нравственным просвещением населения через внебогослужебные беседы, безвозмездную раздачу брошюр и листов, устройство народных хоров, распространение церковно-певческой литературы, денежных пособий церковноприходским школам.

Духовенство погостов Столбушино и Заклинье принимало активное участие в деятельности Братства, о чём свидетельствует список духовных книг библиотеки Успенской церкви. Просветительская, благотворительная работа особенно присуща церкви в годы Первой мировой войны.

Этот период стал неожиданно счастливым в жизни отца Алексея : в 1910 году в семье рождается дочь Нина.

На фотографии 1913 года мы видим семью Вышегородских, посетивших частную фотографию А.Герасимова на Великолукской улице г. Опочки. В это время у них уже были сын Анатолий (1912). Дочь и сын стали главной заботой молодой пары, однако проблемы прихода, служба в церкви не оставляют ни на минуту о. Алексея. В свободное время молодая пара навещает Столбушино, где под руководством о. Нила обсаживается деревьями кладбище при церкви. Теперь, спустя десятилетия, и в голову не приходит, что эта буйная мощная крона деревьев вокруг погоста была высажена специально.

После революции и отделения Церкви от государства, в жизни обоих приходов произошли большие изменения. Конфискация учебных церковных заведений, национализация церковного имущества стали началом гонений на церковь. С июня 1918 года жестокие репрессии не обошли и Псковскую область.

По воспоминаниям внучки о.Алексея, Степановой Т. М. (Ивановой), дом о.Нила был отобран под общеобразовательную школу, сам он перешёл с семьёй в новый дом, «конюшня» была реквизирована и конюх надолго был сослан на Север. Однако церковь продолжала богослужебную жизнь. Отец Алексей служил в Никольской церкви в Заклинье, а проживал с семьёй по-прежнему в Навологе.

В 1920 году умирает сын Анатолий, а в 1927 году выходит замуж единственная дочь Нина. Её муж, Михаил Иванович Иванов, родом из Опочки, партийный работник. Так как Нина происходила из семьи священника, устроиться на работу ей было невозможно, да и специальности у неё не было. Муж работал то в Пустошке, то в Идрице, то в Холме – семья переезжала с места на место. Последним местом жительства была Опочка – у Михаила там были родители: Иван и Ольга Шабановы. В Пустошкинском районе в 1928 году у Нины рождается дочь Тамара, а в 1931 году в Холме – сын Гена. Казалось бы, счастливое семейство должно обрести покой. Но тревожные годы гонений не обошли семейство Вышегородских. В материалах «Псковского синодика» за 2005 год (автор – архимандрит Ермоген Муртазов) прослеживаются судьбы двух братьев Вышегородских, Александра и Николая.

Александр, псаломщик, арестован 9 января 1931 года, осуждён «тройкой» ПП ОГПУ в ПВО 25 февраля 1931 г по ст. 58-10 УК РСФСР и на 3 года выселен на Север. Николай, певчий церковного хора, арестован 9 января 1931 года, осуждён «тройкой» ПП ОГПУ ЛВО 25 февра-

Семья Вышегородских, г. Опочка. 1913 г.

ля 1931 г. по ст. 58-10 УК РСФСР на 3 года выслелок на Север. Оба брата были реабилитированы 17 января 2000 года, но о судьбах их ничего неизвестно.

В 20-х годах, вследствие декретов Советской власти, объявляющих имущество церкви всенародным достоянием, из Успенской церкви в Новоржевский финотдел была вывезена часть церковных предметов, о чём свидетельствует «Опись церковного имущества» от 1922 года. Семьи священников жили в основном на доходы от треб и собственных трудов, так как власти не давали денег на содержание прихода.

Семьи священнослужителей: в центре о. Нил (Сигорицкий), справа о. Алексей (Вышегородский), за ним стоит матушка Елизавета (Вышегородская), рядом её сестра Екатерина (жена о. Нила)

Дочь отца Алексея Нина от перенесённых тягот и переездов ослабевает – у неё развивается чахотка. Неожиданно в 1933 году умирает муж Михаил. Семья, проживающая в это время в Опочке, остаётся без средств к существованию. Нина с двумя малолетними детьми переезжает к родителям в Наволог. Детям очень нравится жить в новом месте. Они с удовольствием бегают через бор в Столбушино, и ничто – ни голод, ни болезнь матери – не заглушат в их сердцах многолетнее чувство любви к родовому гнезду.

Елизавета Васильевна дружит с семьёй сестры Екатерины, и дети часто бывают в доме о. Нила. Эти годы Тамара Михайловна вспоминает как лучшие в жизни. Самым уважаемым человеком в округе, по её словам, был отец Нил, авторитет которого был непоколебим при решении

любых вопросов. Его смерть в начале 1935 года стала потрясением для прихожан и членов семьи о. Алексея. Протоиерей Нил Сигорицкий был погребён с правой стороны от входа в Успенскую церковь.

Следующим ударом в конце этого же года была скоропостижная смерть дочери о. Алексея Нины. Казалось, тучи сгущаются всё сильнее и над семьёй Вышегородских. Работники детского дома из Опочки предложили дедушке с бабушкой отдать двоих детей, но Елизавета Васильевна наотрез отказалась расстаться с Тамарой и Геной, и дети остались проживать на «земле обетованной». Осенью 1935 года Тамаре предстояло пойти в 1 класс – школа находилась в Столбушине и в дом отца Алексея часто приходил в гости школьный учитель Александр Сергеевич (позже он был уволен «за связь со священником»).

В годы первой пятилетки, объявленной «Пятилеткой безбожия», намечалось провести массовое закрытие церквей и выгнать всех «служителей культа». Так, в 1918 году была закрыта Покровская церковь в Полянах, а в 1925-м – Свято-Успенский Святогорский монастырь. Однако церковь Успения Божией Матери в Столбушине продолжала действовать – так же, как и церковь Николая Чудотворца в Заклинье, где служил о. Алексей.

Дедушка сам занимался её подготовкой к школе: Тамара часто бегает в Столбушино на озеро, поиграть с ребятами на горе и не очень огорчается от бед, происходящих во взрослой жизни. В её памяти сегодня осталось воспоминание о том, как дедушка с бабушкой ходили по воскресеньям и праздникам служить в церковь из Наволога за 4 километра. Помнит, что в начале 30-х годов при Успенской церкви была «церковная двадцатка», куда входили о. Нил (священник), Екатерина Сигорицкая, о. Алексей (священник), матушка Екатерина (псаломщица), Фёдор Кузьмич из деревни Кисляково (староста), его жена Прасковья (просвирня), певчие девушки Проня и Мария, Иван Кузьмич (конюх о. Нила), Никандр (прихожанин), Иван Васильевич (прихожанин). Особенно запомнились праздники Рождества Христова и Пасха. Бабушка Лиза очень хорошо знала службу, имела от природы красивый голос, и дети очень любили, когда бабушка пела в церковном хоре. Вечерами в дом о. Алексея приходили люди, разучивали духовные песни, псалмы и долго беседовали. Дети не прислушивались, но видели, что люди любили бывать в их доме, Приходили с просьбами о венчании, крещении, отпевании. Сама Тамара активной роли в церковной жизни не играла в силу возрас-

та, да и время было уже другое. Дедушка не препятствовал её новой жизни в школе – наоборот, помогал во всех делах.

После смерти о. Нила в Успенской церкви служил о. Лев (Ильинский), бывший псаломщик, женившийся на дочери церковного старосты Александре. Оставшись с малолетней дочерью Ниной после смерти матушки, он продолжал служить в Успенской церкви до ареста 22 ноября 1937 года. Осуждённый «тройкой» УНКВД Калининской обл. по ст. 58-10 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы, умер в тюрьме г. Зубцова.

Это были годы, когда виток репрессий против духовенства разворачивался особенно активно. Арест о. Льва был началом скорбного списка трагических судеб. Муж сестры матушки Елизаветы Вышегородской, о. Иоанн Савицкий, был арестован 27 ноября 1937 года. Тамара Михайловна с болью вспоминает об этих трагических днях в их семье. Отец Иоанн, проживавший с женой Екатериной в Пушкинских Горах и служивший в Казанской церкви, приютил изгнанных в 1930-х годах монахинь из закрытого под Псковом монастыря. Обвинённый «в организации подпольного монастыря и занятиях контрреволюционной пропагандой», о. Иоанн был приговорён «тройкой» УНКВД Калининской обл. 5 декабря 1937г по ст. 58- 10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Назад из лагерей он уже не вернулся.

Тамара Михайловна вспоминает, как много писем и прошений было отправлено во все инстанции его женой и прихожанами, но всё тщетно. Семью Вышегородских посетило ещё одно горе.

Между тем жизнь в приходе Столбушино и Заклинье продолжалась: Тамара и Гена ходили в школу и только из «взрослых» разговоров чувствовали тот ужас, от которого их оберегали. Детство, чудесная пора, омрачалась только напоминанием об их «происхождении». Словно клеймо, осталась на всю жизнь в сердце строка «из семьи священнослужителей». Отзвуком небесной лиры звучала она в течение всей жизни, будь то поступление в педучилище или устройство на работу. В школе её легко могли обидеть, напомнив, в какой семье она родилась, что по тем годам было не просто унижительно, но и опасно. Но всё же хорошего в жизни было намного больше, и часто с друзьями они бегали из деревни в деревню – друг к другу в гости. Марково и Позолотино, Бакино и Поляне, – названия этих деревень сегодня греют душу бывшей учительницы, внучки о. Алексея.

*Дочь о. Алексея Нина (справа) с мужем Михаилом,
дочкой Тamarой и крёстной Акулиной.
Холмский уезд, 1930 г.*

Неизменный интерес у ребят вызывали Покровская церковь в Полянах, где настоятель церкви о. Николай Аполинский (1936 – 1938) возобновил служение в храме. Покровская церковь, приход которой в 1918 году состоял из 46 деревень с 3375 душами населения, была одна из самых известных в округе. Прежний батюшка о. Иоанн Грацианский сделал всё возможное для процветания прихода. Построенная в 1767 году «тщением помещиков Ивана Горянинова и Григория Коновницына», имела 2 престола: во имя Покрова Божией Матери и во имя

*Открытие экспозиции в Святогорском монастыре
к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина.
1-й справа о.Алексей (Вышегородский). 1949 г.*

светлого Пророка Илии. С 1899 года при храме действовала церковно-приходская школа. Храм находился в имении Коновницыных, от которого сегодня сохранились только хозяйственные постройки и остатки парка. По свидетельству современников, в Полянах проездом бывал А.С.Пушкин.

По обычаю, сельчане разных приходов отмечали свой престольный праздник у себя в деревне, а в другие праздники ходили к соседям. Так, Покров Божией Матери и Ильи Пророка отмечали прихожане Покров-

ской церкви в деревнях Поляне, Бакино, Юрьево, Наушково, Богданово, а на праздник Успения Божией Матери шли в Столбушино, на Николу-Угодника – в Позолотино (Заклинье). Покровская церковь была любима в народе, и прихожане в тяжёлые предвоенные годы собирали средства на ремонт храма, ограды, моста. Но всего около двух лет предстоял престолу Божию о. Николай Аполинский. 21 октября 1937 года он был арестован и обвинён в контрреволюционной деятельности. «Тройкой» УНКВД Калининской обл. 25 ноября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР о. Николай был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 27 ноября 1937 года. После расстрела о. Николая действующим храмом в округе осталась Никольская церковь в Заклинье и Успенская в Столбушине. Люди шли туда на службу, а также за духовными и мирскими советами.

Потеря национальных ценностей, лучших людей страны – носителей духовных и нравственных основ, не осознавалась людьми в полной мере. Часто душу посещало одно желание – выжить. Перед войной Тамара заканчивает начальную школу в Столбушине, активно участвуя в общественной жизни. С началом Великой Отечественной войны Никольская церковь в Заклинье закрывается, и семья Вышегородских из Наволога перебирается в Столбушино, где о. Алексей служит протоиереем в Успенской церкви.

Через некоторое время Никольская церковь в связи с военными событиями будет разрушена и сегодня только груды кирпича в церковной ограде, да часовенка у входа напоминают о былой славе местного прихода.

Как вдвойне отражаются сияние радуги от воды, так сильнее пламенеют чувства людей к Богу в годы испытаний и невзгод. По пришествии немцев в Столбушино, прихожане написали прошение в Псков, чтобы отцу Алексею разрешили служить в церкви. Разрешение было получено – жизнь церкви продолжалась. По этому случаю прихожане приносили в церковь домашнюю утварь для богослужений. Тамара вспоминает, что во время войны к ним в дом по ночам приходили какие-то люди – вероятно, партизаны. Один раз дедушке пригрозили расстрелом за якобы «сотрудничество с немцами». Но бабушка упросила за него, объяснив, что прихожане просят продолжать служение в церкви. После войны в Пушкинских Горах она слышала, что кто-то из бывших партизан очень хорошо отзывался о дедушке и передавал ему привет. Человек этот работал где-то в органах власти и, возможно, его заступничество спасло

семью Вышегородских от гнева тех, кто по-прежнему желал закрытия храмов и монастырей.

После войны Тамара продолжает обучение в 5 классе средней школы в Ладине и успешно заканчивает её в 1948 году, поступает в Опочечское педагогическое училище.

Годы «вавилонского плена» не прошли бесследно для храмов Псковщины, в том числе для Пушкиногорского, Опочечкого и Новоржевского районов. Разорённые после революции, используемые для нужд госучреждений, церкви и монастыри значительно пострадали в годы Великой Отечественной войны. Внешней религиозности и терпимости к русским храмам у немцев хватило лишь на тот краткий период, пока советские войска не перешли в наступление. Конец войны оказался трагическим для многих православных приходов. Полностью была разрушена Никольская церковь в Заклинье, значительный ущерб нанесён Покровской церкви в Полянах, заминированный Успенский собор пострадал от многочисленных взрывов и обстрелов. Восстановленный в 1949 году, к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, он явил собой воистину торжество русского духа, неустрашимого и непобедимого перед лицом врага. Тогда же в Успенском соборе была открыта экспозиция, посвящённая истории обители и последним дням жизни поэта, его погребению у стен монастыря. Воистину всенародным праздником стал этот день для всей России. Со всех концов земли спешили люди поклониться святыне. Делегации из Пскова и Великих Лук, Москвы и Петербурга приехали на праздник. Решением администрации и руководства Святогорского монастыря были приглашены священники из окрестных приходов. В их числе был о. Алексей Вышегородский, протоиерей Успенской церкви в Столбушине. По воспоминаниям Тамары Михайловны, о. Алексей был очень рад этому приглашению. На снимке, сделанном в этот день у стен храма, стоят священники Казанской церкви Святых Гор – о. Георгий и о. Модест, много лет прослужившие в этой церкви. Первый справа – о. Алексей Вышегородский, которого связывало с ними давнее пастырское служение. Сзади, на ступеньках храма, расположился клир, местные монахини и прихожане. Снимок – семейная реликвия – бережно хранится в архиве Вышегородских.

Окончив педагогический техникум, Тамара проходит практику в Столбушинской школе – отсюда и начинается её педагогический путь. О.Алексей рад возвращению внучки и всячески помогает ей. Время было

нелегкое и молодая учительница с трудом начинает педагогическую деятельность, продолжая трудиться в школе вплоть до своего замужества и переезда на новое место жительства. Дедушка с бабушкой служили в Успенской церкви, но Тамара уже боится посещать богослужения, так как учительнице советской школы не пристало ходить в церковь. В 1958 году о.Алексей умирает – его могила находится рядом с могилой о.Нила. Пенсию за дедушку из Псковской епархии матушка Елизавета получала, из опасения, на свою девичью фамилию. Она пережила о. Алексея на один год и была похоронена в Локнянском районе. Тамара Михайловна с мужем и двумя детьми кочевала по сельским школам Локнянского района, пока судьба не определила ей обустроиться в Великих Луках, где она сегодня проживает с детьми и внуками. Её брат Геннадий в 2000 г. умер в Петербурге и был похоронен, по его желанию, в Столбушине, на старом кладбище, вблизи Успенской церкви. После смерти о. Алексея в Успенскую церковь приезжал служить по праздникам и выходным дням О.Александр, позже переведённый в г. Порхов. В 1962 г. церковь закрыли на реставрацию, в 1980 г. иконы и утварь были переданы Псковскому Государственному архитектурному музею-заповеднику, часть которых в 1996 г. переслали в Новоржев и другие районы области.

Прозорливая судьба сводит воедино невозможное – так свела она ныне под кровом Успенской церкви тех людей, кто хоть краешком души коснулся истории родной земли.

Источники:

1. «Псковский синодик». Под общей редакцией архимандрита Ермогена (Муртазова). РПЦ Московского патриархата Псковской Епархии. Москва – Псков, 2005. – с. 492 – 493.
2. Дела о священнослужителях. ГАПО. Ф.39. оп.1, №5528 (1905-1907).
3. Дела о священнослужителях. ГАПО; ф.39 оп.1, №5126 (1906-1909).
4. «Псковский синодик»; Москва-Псков, 2005. – с. 68-69.
5. «Псковский синодик»; Москва-Псков, 2005. – с. 242-243.
6. «Псковский синодик»; Москва-Псков, 2005. – с. 353-355.
7. «Псковский синодик»; Москва-Псков, 2005. – с. 158-161.
8. Орлов В. Храмы Великолуцкого уезда. Великие Луки, 2000. – с. 186.
8. «Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии». Москва, 2003. – с. 171.

РАЗВИТИЕ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ В ЛУЖСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Михайлова В.И.,

главный хранитель Стругокрасненского Краеведческого музея

20 октября 2011 года Стругокрасненскому Краеведческому музею исполнилось 20 лет. На протяжении этого времени музей является центром сбора краеведческой информации. Так, зимой 2010 года музей получил копии трёх любопытных документов: «Докладная записка А.Г.Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде по данным 1-й Всероссийской кустарно-промышленной выставки и съезда деятелей 1902 г.», «Докладная записка гласного Александра Гавриловича Сорокина» (1903 год), и фотографии, которые дают нам наглядное представление об участии Хрединской учебной мастерской на юбилейной Царскосельской выставке, состоящей под высочайшим покровительством Государя Императора. Выставка проходила в 1911 году на территории Царского Села.

К сожалению, информации об А.Г. Сорокине пока найдено мало: мы знаем, что он был дворянин и владел имением в сельце Хредино, составлявшим 1637 десятины земли.¹ Также известно, что А.Г.Сорокин был гласным Лужского уездного земства. Сейчас в деревне Хредино вам каждый покажет парк помещиков Сорокиных и расскажет, что после революции хозяева уехали, а в их имении расположилась участковая больница. Александр Гаврилович много сделал для населения, был представителем попечительства второклассной церковно-приходской школы, открытой в селе Хредино в 1897 году. Кроме того, выделил под строительство этой школы участок земли в 1000 кв. сажень.² Ратуя не только за начальное школьное образование, он стремился и к развитию кустарных промыслов, сумел убедить земство в необходимости организации мастерской. Был попечителем этой мас-

*Открытие юбилейной Царскосельской выставки
10 августа 1911 года*

терской, учредил две стипендии, на личные средства построил новые помещения: мастерскую, общежитие, класс и квартиру для учителей.

Каждый, кто стремился помочь людям, испокон веков заслуживал уважение и добрую память. Александр Гаврилович Сорокин достоин, чтобы о нём помнили и знали о его добрых делах. Его докладные записки могли бы стать руководством к действию для нынешних руководителей, предпринимателей – людей, радеющих за возрождение села.

Из составленных А.Г.Сорокиным документов известно, что в 1902 году он был представителем от Лужского уездного земства на первой Всероссийской выставке, устроенной с целью поддержания и развития кустарных промыслов среди населения губернии. Выставка проходила под высочайшим покровительством императрицы Александры Фёдоровны. В своей докладной записке А.Г.Сорокин «честь имеет заявить, что Лужский уезд среди остальных уездов Санкт-Петербургской губернии занял по количеству и качеству своих экспонатов главное место в губернии».

Павильон Земской Хрединской учебной мастерской

На выставке были представлены работы кустарей из Павской волости – сёл Хредино, Турея, Терebuни, Замошки, из Фиофиловской волости – села Видони, из Соседненской волости – села Моложани, и других волостей уезда. Крестьяне предложили посетителям выставки льняные ткани, столярные и резные работы, игрушки, веретёна, иконопись, экипажи, шведские прялки, музыкальные инструменты (гармони и фисгармонии), рыболовные сети, инструменты для обработки льна (льномялки и трепала), щётки и кисти, корзины... Всего было продано экспонатов на сумму более 300 рублей. На всю губернию было выдано 19 наград, 10 из них досталось кустарям Лужского уезда.

На проходившем тогда же в Петербурге съезде деятелей кустарной промышленности господин А.Г.Сорокин делал доклад «О современном положении кустарной промышленности уезда». На основании проведённого им исследования Сорокин находит сложившуюся ситуацию «крайне опасной».

Ни в одной из волостей Петербургской губернии земледелие не является основным занятием, хотя анализ проводился именно среди на-

Таблица 1

Название волостей	Выдано паспортов в 1891 г.	Выдано паспортов в 1901 г.
Павская	191	557
Лудонская	210	457
Феофиловская	302	751
Вшельская	201	756
	Итого: 904	Итого: 2521

селения, проживающего «на земле». В то же время процент населения, занимающегося кустарными промыслами, не велик.

Низкий процент земледельцев Сорокин объясняет «чрезвычайно неблагоприятными климатическими условиями и повсеместному господству первобытных способов возделывания почвы. Работая только на земле, крестьянин не сможет прокормить семью даже в самый благоприятный по климатическим условиям год. Кроме потребности в пище остаются и другие: топливо, одежда, предметы домашнего хозяйства, инвентарь, платежи и сборы – всё это очень серьёзные статьи расхода, которых даже в незначительной части в большинстве случаев не могут покрыть ничтожные доходы от земледелия».³

В своём докладе Александр Гаврилович указывает на то, что развитие промыслов напрямую зависит от размера и качества земельного надела. Чем больше и лучше надел, тем больше шансов на то, что крестьянское население предпочтёт заняться кустарными промыслами в свободное от полевых работ время, не уезжая на заработки в Санкт-Петербург. «Увеличение наделов может задержать и даже прекратить ныне развивающийся в угрожающих размерах процесс перехода населения С.Пб. губернии от смешанной земледельческо-промышленной деятельности к чисто промысловым занятиям, укрепить нарушенную связь с землёю, значительно сократить шатание по губернии, отход за пределы губернской территории и особенно в столицу, принявший за последнее время характер настоящей эмиграции. Население, оторванное от деревни, отученное от деревенской работы и от кустарного производства, в случае экономических кризисов или частного банкротства фабрик тысячами остаётся без всякого заработка и порождает тот пролетариат, который на западе хорошо известен, но у нас пред-

*Внутренняя обстановка павильона
Земской Хрединской учебной мастерской*

ставляет ещё новое, но уже угрожающее явление. Действительно ли, однако, необходимо гнать крестьянина на фабрику? Не лучше ли подумать о том, как бы сделать так, чтобы он не вынужден был бежать от своего гнезда, поднять производительность его труда на столько, чтобы заработка хватало с избытком на удовлетворение его потребностей и на уплату податей и повинностей».⁴

В *таблице 1* приведены данные по выдаче паспортов в волостях, наиболее отдалённых от Петербурга и железной дороги, а также наиболее состоятельных с экономической точки зрения, из чего можно сделать вывод, что в более бедных и ближайших к Петербургу волостях миграция населения на заработки в столицу проходила ещё более активно.

Именно развитие кустарных промыслов, по мнению А.Г. Сорокина, решит проблему миграции и повысит уровень жизни крестьянина.

«Кустарное производство в С.Пб. губернии развито очень мало: число лиц, им занятых, составляет в среднем по губернии не более 6,5% от общего числа работоспособных крестьян.

Таблица 2

Название уездов	% кустарей к общему числу работоспособных.
Новоладожский	8,8
Шлиссельбургский	8,7
Царскосельский	8,3
Лужский	6,5
Ямбургский	5,8
Гдовский	5,6
Петербургский	3,5

Никаких мер до сих пор к развитию и организации кустарного промысла предпринимается не было, а потому, при объезде мною кустарей в Лужском уезде, большинство из них, узнав, что к ним приехал представитель земства, сначала относились с большим недоверием, либо совершенно отвергая своё ремесло, либо уменьшая его до минимума из боязни налога, и лишь после долгих разъяснений, обходных расспросов и убеждений приходилось добираться до истины».⁵

Доклад Сорокина характеризует его как грамотного хозяйственника, порядочного и не равнодушного человека, понимающего, какие функции в действительности обязано выполнять земство, умеющего тактично и дипломатично подходить к поставленному вопросу.

«Из 12 месяцев в году вследствие климатических условий только 5 месяцев дают возможность применять труд земледельца на земледеле, остальные же 7 месяцев остаются для земледелия мертвыми, деля в эти 7 месяцев крестьянина лишённым всякой податной способности единицей, без силы для борьбы. Ясно, что если эти 7 месяцев не будут использованы, крестьянин должен окончательно разориться. В виду этого доставление крестьянину возможности использовать эти свободные 7 месяцев и должно составлять главнейшую заботу правительства и земства. Часть населения в течение свободного от полевых работ времени проводит его в вынужденной праздности. Положение

*Посещение павильона Земской Хрединской учебной мастерской
Императором Николаем II с дочерьми Ольгой и Татьяной
24 августа 1911 года*

это представляется не желательным и с моральной и с экономической точки зрения. Нужно очень высокое состояние гражданственности и культуры для того, чтобы полугодовой досуг крестьянин сумел наполнить знаниями, дающими пищу уму, нравственным и общественным чувствам и обезопасить себя, таким образом, от деморализации, к какой ведёт праздность. Все мы, постоянно живущие в деревне, видим, что праздность эта ведёт к созданию целого рода праздников, сплошь да рядом с чисто языческой подкладкой, сопровождающихся по целым неделям буйством и пьянством»...⁶

Эта забота, по мнению Сорокина, должна выражаться не в скупке от крестьянина его примитивно изготовленного товара – сох, грабель, прялок и ткацких станов, а в обучении его изготовить этот же сельскохозяйственный инвентарь, но с применением художественного вкуса и творчества, «обращая внимание на облагораживание, стилизацию национального рисунка, копировка с чужого неприемлема. Мы как будто стараемся поменьше обращать внимание на свое, на то, что создал, выработал наш народ».⁷ Для осуществления планов было необходимо открытие практических школ и образцовых кустарных мастерс-

ких, что непременно вело за собой финансовые расходы губернского и уездного земств.

Видимо, доклад Александра Гавриловича настолько убедил присутствующих, что уже в 1903 году Лужским земским собранием было вынесено постановление об открытии ремесленной мастерской для производства сельскохозяйственных орудий, которая была открыта «немедленно», то есть в 1903 году. Мастерскую разделили на две части – древодельную в Хредине (ныне Стругоокрасненский р-н) и сборную металлическую вблизи г. Луга. Средства на содержание мастерской и стипендии ученикам поступали из уездного и губернского земств, при субсидии от Министерства земледелия; кроме этого, как упоминалось выше, были учреждены две стипендии Сорокина.

На обучение принимались подростки с 13 лет, всех сословий, но преимущество отдавалось знавшим грамоту. Обучение было бесплатным, срок обучения 4 года. Причём, со второго года ученики получали 10 % с продажи изготовленной ими вещи. Учебный год составлял 9 месяцев (исключались июль, август, 2 недели Рождества Христова и 2 недели Святой Пасхи). Воспитанники мастерской изучали русский язык, арифметику, геометрию, черчение, рисование. На практических занятиях ребят знакомили с местными и иностранными сортами древесины, способами их сушки, с применением в работе клея, политуры, протрав, лаков. В программу предмета рисования входило рисование различного рода орнаментов, изучение их видов форм и стилей. В черчении изучались проекции линий, теории теней, основные положения перспективы и т.д. Всё это ученик должен был освоить за три года. Четвёртый год никаких теоретических знаний уже не давал – начиналась практика с «точнейшим выполнением всего пройденного ранее. Стремясь к полной законченности образовательного значения мастерской, шёл повторительный курс некоторых предметов школы, а именно: преподавание русского синтаксиса с обращением внимания на правильное логическое письменное изложение мысли; по арифметике – изучение целых чисел и десятичных дробей, решение задач, содержащих расчёты столярных, токарных, разных работ, вычисление площадей прямоугольника, параллелограмма, треугольника и трапеции, поверхностей тел»...⁸

Окончившие успешно курс получали аттестат на звание учёного мастера. Двое лучших учеников награждались необходимым для рабо-

ты набором инструментов. Но, пожалуй, самой большой наградой как для учеников, так и для учителей мастерской было их участие и его результат в юбилейной десятой Царскосельской выставке.

Открытие выставки состоялось 10 августа 1911 года в Екатерининском дворце. Павильон Хрединской учебной мастерской был поставлен вблизи дворца. Помимо ученических программных работ и чертежей по древодельному делу, была выставлена полная обстановка столовой из полированной белой ясени, а по металлическому делу – начиная от сучка для бороны, петли, топора, серпа до более сложных слесарных изделий, составляющих первую необходимость каждого сельского хозяина.

«24 августа Царскосельскую Юбилейную Выставку удостоил Своим посещением Державный Покровитель Выставки, Его Величество Государь Император, вместе с Августейшими дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной. Здесь Его Величеству при входе мною (А.Г. Сорокиным – *В.М.*) и почётными крестьянами был преподнесён изящный ларец работы учеников – с латами, каской и коллекцией шпага и сабель для Наследника Цесаревича. Затем Государь взошёл в павильон, где осенил себя крестным знаменем перед иконой в резном ученическом киоте с теплящейся лампадой, в течение семи минут подробно осматривал все работы учеников по обоим отделам, расспрашивал о местности, средствах, в чьём ведении находится, и дважды поблагодарил Земство, Попечителя и крестьян. За сим Его Величество осчастливил нас своей подписью в книге Высоких Посетителей Хрединской Учебной Мастерской»...

«31 августа павильон Хрединской Учебной Мастерской посетили: Её Королевское Величество, Королева Эллинов Ольга Константиновна и Их Императорские Высочества Великий Князь Константин Константинович с супругой своей Великой Княгиней Елизаветой Маврикиевной»...⁹

Выставка вызвала большой интерес – к 15 сентября её посетили более 150 тысяч человек. Закрытие выставки было отложено до 5 октября. Все ученики мастерской, принимавшие участие в изготовлении работ для выставки, были награждены поездкой и посещением Царского Села и в течение двух дней знакомились с представленными экспонатами. В конце сентября павильон осмотрела экспертная комиссия, а 5 октября в Царскосельской городской ратуше прошло торжест-

венное заседание с объявлением о присуждении наград. Хрединской учебной мастерской была присуждена золотая медаль и через министра двора письменно объявлена высочайшая благодарность Государя Императора.

Хрединская учебная мастерская существовала до начала Первой мировой войны. В 1916 году попечитель Хрединской учебной мастерской А.Г. Сорокин в последний раз отчитался управе о её деятельности за 1915 год. Ученики и учителя были призваны в армию, занятия прекращены.

Доклад составлен по материалам, предоставленным Струго-красненскому Краеведческому музею краеведом Алексеем Ивановичем Фёдоровым.

¹ Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. Санкт-Петербургское Уездное Земство, № 13-1891 г.

² Церковные ведомости. Санкт-Петербург, 1897 г.

³ Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде. Луга, 1902. – С. 3.

⁴ Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде. Луга, 1902. С. 4

⁵ Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде. Луга, 1902. С. 5.

⁶ Докладная записка А.Г. Сорокина о развитии кустарных промыслов в Лужском уезде. Луга, 1902. С. 10-11.

⁷ Докладная записка гласного А.Г. Сорокина, – с. 3

⁸ Докладная записка гласного А.Г. Сорокина, – с. 7-12

⁹ Участие Хрединской учебной мастерской на юбилейной Царскосельской выставке в 1911г., т-я Сойкина СПб.

СЕБЕЖСКАЯ ТАМОЖНЯ В 1922-1927 ГОДАХ

Трофимова Г.Т.,

*кандидат философских наук,
профессор Великолукской Государственной академии
физической культуры и спорта*

Социально-политические потрясения, которые пережила Россия в первой четверти XX столетия, изменили её геополитическое положение. Вновь Псковская губерния становится пограничной с Эстонией и Латвией. На юго-западе губернии граница проходит по территории бывшего Себежского уезда, ныне района. Возникает объективная необходимость обустройства границы и обеспечения экономических интересов молодой советской республики. С этой целью на себежско-латвийской границе начинается процесс формирования таможенно-пограничной службы.

История создания себежской таможенной службы в 20-е годы XX столетия представлена в более чем семистах документах, хранящихся в Государственном архиве г. Великие Луки (ГАВЛ).

В 1948 году эти документы поступили на хранение в Государственный архив бывшей Великолукской области, а в 1963 году они были рассекречены и более сорока лет не привлекали внимания исследователей, хотя в частных разговорах с бывшим директором Великолукского филиала Государственного архива Псковской области К.И. Карповым приходилось слышать сетования на то, что фонды Себежской таможни остаются не востребованными. Наверное, для того, чтобы обратиться к этим документам, потребовалось определённое время. Новые изменения геополитического положения Псковской области в конце прошлого столетия, возрождение таможенной службы на границе Латвии, Белоруссии и России, проходящей и по территории Себежского района, вызвали необходимость в изучении документов, от-

ражающих историю становления и развития Себежской таможни в 1-й четверти XX века.

Целями и задачами данного исследования являются: изучение истории создания Себежской таможни в 1-й четверти XX века; введение в научный оборот документов, позволяющих составить реальное представление о трудностях, с которыми столкнулась вновь создаваемая таможенная служба в условиях ещё не оконченной Гражданской войны, голода, экономической разрухи; изучение путей преодоления трудностей в обустройстве Себежской таможни; установление имен её первых руководителей, под чьим руководством выполнялась эта сложнейшая работа; и, наконец, установление точной даты создания Себежской таможни.

Несмотря на то, что данные документы носят некоторый фрагментарный характер из-за неоднократного изменения территориальных границ Псковской губернии тех лет, изучение документов архивного фонда ГАВЛ Р.537. Оп. 1. Управление Себежской таможни НК Внешней и внутренней торговли СССР и её таможенные пункты г. Себежа Себежского уезда Псковской губернии, с 1927 г. – Себежский район Ленинградской области; Ф. Р – 537. Оп.1. Д.7. Доклады, докладные записки, рапорты начальника таможенного надзора, начальников пограничных пунктов и др. о деятельности 03.1921 – 17.02.1922; ф. Р – 537. Оп. 2. Д. 11. Протоколы заседаний работников по борьбе с контрабандой в районе Себежской таможни. 1923. Наряд сведений о борьбе с контрабандой в районе Себежской таможни. 1926 г. (5.01.1926 – 4.01. 1927 г.), фонд личных дел сотрудников Себежской таможни – всё это позволило поэтапно проследить историю создания и развития Себежской таможни, восстановить картину тех огромных трудностей, с которыми столкнулись организаторы таможенно -пограничной службы на себежско-латвийской границе, изучить процесс борьбы с экономической преступностью на этом участке государственной границы.

Первым шагом в создании Себежской таможни явилась организация 28 сентября 1918 года Себежского таможенного пункта, который из-за близости фронта и всё ещё продолжавшихся в этих местах боевых действий находился в городе Невеле. К сожалению, документов о деятельности таможенников в этом году в ГАВЛ не имеется. По-настоящему Себежский таможенный пункт начинает заявлять о себе со 2-й половины 1920 года. 20 июля 1920 г. Себежский таможенный пункт пере-

водится в город Себеж и преобразовывается в Себежский таможенный надзор № 4 Северо–Западного пограничного округа НК ВВТ РСФСР. В августе 1922 года Себежский таможенный надзор № 4 реорганизуется в Себежскую таможенную Западного таможенного округа НК ВВТ РСФСР, чему предшествовала упорная работа руководства таможни по получению самостоятельности. В июле 1924 года согласно Постановлению СНК Себежская таможня как главная в республике выделяется из состава Западного таможенного округа и передаётся в непосредственное подчинение Главному таможенному управлению НК Внешней торговли. В связи со слиянием НК Внешней торговли и НК Внутренней торговли по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 18.11. 1925 г. Себежская таможня передаётся в подчинение Главного таможенного управления НК ВВТ. Таковой она остаётся до 1940 года, до присоединения Латвии к СССР. [1].

С первых дней создания коллективу себежской таможенной службы и её руководству пришлось столкнуться с огромными организационными трудностями: отсутствие должного понимания ответственности за экономическую безопасность государства у пограничников в борьбе с контрабандой; враждебное отношение к таможенникам местного населения; отсутствие квалифицированных кадров; плохое вооружение таможенников; отсутствие необходимого транспорта; массовая контрабанда среди сельского населения приграничных деревень и железнодорожников.[2]. Себежско –латвийская граница в 1-й четверти XX столетия составляла 125 – 130 вёрст, 55 – 60 вёрст пограничной территории приходилось на непроходимые с весны до начала зимы болота и озёра, а с наступлением зимы превращалась в зону действия контрабандистов [3]. На 1923 год по штату полагалось 32 сотрудника, числилось 24, на работу выходило 20 – 22 человека. Работать приходилось с 10 утра до 12 ночи в самых тяжёлых условиях. Огромное число рабочего времени приходилось на переработку и сверхурочные часы. В условиях всеобщей разрухи и голода себежским таможенникам приходилось в буквальном смысле вести полуголодное существование. Перечислю только некоторые трудности, которые вынуждены были переживать люди, призванные защищать экономические интересы страны: отсутствие транспорта (таможенникам приходилось проделывать путь до 16 и более вёрст в день); отсутствие жилья для таможенных служащих на постах; отсутствие формы, обуви, одежды, скудный паёк. Полученные дождевые плащи носили по очереди. Осмотр багажа и грузов

производился под открытым небом при свете тусклых фонарей в любую погоду [4]. В докладе проверяющего работу сотрудников Себежской таможни В.А.Русского отмечалось, что такой объём работы можно было выполнить при одном условии – высокой революционной сознательности и гражданского долга. Приведу лишь один пример из доклада В.А.Русского, который отмечает, что «...таможенные сотрудники на границе не имеют одежды, обуви, и белья, оборванный вид таможенных сотрудников производит крайне неприятное впечатление в особенности на иностранцев, прибывающих в советскую Россию. Получается невыгодное для нас сравнение после франтоватого вида белолитовских и белопольских пограничников и может дать основания к толкам о том, что советская Россия не в состоянии одеть своих пограничных сотрудников, открывающих ворота в закордонные государства Запада...»[5].

Нищета местного населения, отсутствие продуктов и товаров первой необходимости вынуждало прибегать к контрабанде и оказывать сопротивление таможенникам. В одной из служебных записок читаем: «В последнее время народ стал буйным, без оружия невозможно никаких задержаний, даже женщины и те почему-то угрожают нам». Сдерживать вооружённое сопротивление таможенники не могли, т.к. были плохо вооружены: на 15 человек имелось только 2 револьвера, а к ним 3 боевых патрона, семь русских трёхлинейных винтовок, которые можно было бы свободно выбросить, т.к. они были не пригодны к использованию [6].

Несмотря на огромные трудности, себежские таможенники героически отстаивали интересы страны. Успешно осуществлялась реорганизация таможенной службы. Налаживалась борьба с контрабандой [7]; упорядочивались отношения с местным населением и пограничниками. С 1922 по 1927 оды до 80 человек увеличился штат сотрудников; укрепляется трудовая дисциплина засчёт введения штрафов и премий; разворачивается строительство таможенного городка, пакгауза для хранения грузов; улучшается материальное обеспечение работников таможни; Себежская таможня пополняется квалифицированными специалистами; налаживается культурно-массовая работа среди сотрудников; организуется их учёба на базе созданного музея [8].

Таким образом, Государственный архив в г. Великие Луки хранит уникальные документы, позволяющие воссоздать картину становления и развития таможенной службы на западных рубежах молодого совет-

ского государства. Современная Себежская таможня, несмотря на длительное её отсутствие в связи с изменившимся геополитическим положением страны, должна вести свой отсчёт не от 1991 года, а от августа 1922-го, когда окончательно сложилась и начала развиваться таможенная служба на западных границах страны.

Сегодня Себежская таможня – современное благоустроенное учреждение, полностью отвечающее своему предназначению.

Литература

1. ГАВЛ. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 1. Управление Себежской таможни НК Внешней и внутренней торговли СССР и её таможенные пункты г. Себежа Себежского уезда Псковской губернии с 1927 г. – Себежский район Ленинградской области. С.1.
2. ГАВЛ. Ф. Р-537. Оп.1 Д.7. Доклады, докладные записки, рапорты начальника таможенного надзора, начальников пограничных пунктов и др. о деятельности. 03.12.1921 – 17.02. 1922.
3. ГАВЛ. Ф. Р-537. Оп.2. Д. 7. С.38.
4. Там же. С. 49.
5. Там же. С.12.
6. Там же. С. 52.
7. ГАВЛ. Ф. Р – 537. Оп. 2. Д.11. Протоколы заседаний работников по борьбе с
8. контрабандой при Себежской таможне, сведения о деятельности таможни, тампостов. 16.02.1925 г. – апр. 1925 г.
9. ГАВЛ. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 43. Себежская таможня со сведениями по срочным делам (отчёты о деятельности таможни, сводные таблицы наличного состава, статистические сведения и др.) Нач. 3 января 1927 г. – оконч. декабрь 1927 г.

ИЗ ИСТОРИИ ОПОЧЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Кондратеня А.В.,

член Союза краеведов России

Создание Опочецкого Краеведческого музея имеет свои истоки. Всё началось в 1958 году с обращения Польского Н.К. на страницах районной газеты «Путь к коммунизму» с призывом к населению «Любить, изучать свой край». Вслед за ним в той же газете выступила Краснощёкова А.М. с заметкой «Знать историю своего края», а также местный краевед Белинский А.И. со статьёй «К вопросу об организации общества краеведения».

Краеведческий кружок стал существовать с 8 июля 1960 года. 19 августа было создано первое в районе собрание членов кружка краеведения, на котором был избран Совет кружка в количестве 11 человек.

Председателем оргкомитета краеведческого кружка был избран Польский Н.К. Членство кружка являлось добровольным, в первую очередь за счёт пенсионеров, педагогов и других жителей города, любящих историю своего края.

10 августа 1960 года председатель Исполкома Опочецкого районного Совета депутатов трудящихся М.Климентенко обязал директора Дома культуры тов. Адрианова выделить одну комнату для работы краеведческого кружка.

Польский Н.К. дважды избирался председателем кружка и два раза делал доклады:

1). Об организации краеведческого кружка. 2). О работе кружка за время с 8 июля по 19 августа 1960 года.

Решили, что в дальнейшем необходимо иметь комнату, чтобы разместить постоянную краеведческую выставку. Совет кружка поручил председателю составить план экспозиции будущей выставки, то есть показа исторических (музейных) материалов по определённой системе.

Договорились, что комнату-выставку надо подготовить умело, с любовью, по разделам, чтобы был к ней интерес.

День открытия комнаты музея 26 февраля 1961 года стал праздником для всего города. Дом культуры был переполнен. В сборе экспонатов приняли участие целые коллективы – Педучилище, первая, вторая и четвёртая школы, школа-интернат... Все работы по оформлению были выполнены энтузиастами на общественных началах. Среди них надо упомянуть директора лесхоза Ивана Ивановича Корунова, лесничего Василия Николаевича Бурлакова, художника Виталия Александровича Пляц, который согласился работать оформителем и передал в дар несколько своих картин.

26 апреля 1961 г. решением №127 Исполкома Опочецкого районного Совета депутатов трудящихся было утверждено «Положение о районном краеведческом музее».

В соответствии с постановлением Совета Министерства РСФСР от 12 октября 1950 года, в целях развёртывания краеведческой работы в районе Исполком Опочецкого райсовета от 12 августа 1961 г. решил открыть народный музей в г. Опочке при Доме Культуры. Утвердил Совет музея в составе 7 человек, а председателем Совета Народного краеведческого музея – Фёдорова Тихона Фёдоровича и секретарём – Карпова Павла Карповича. Разрешил Опочецкому районному Народному музею открыть счёт в Опочецком отделении Госбанка.

12 марта 1961 г. собрание пенсионеров, состоявших членами краеведческого кружка при Совете пенсионеров, постановили: акт передачи постоянной краеведческой выставки районному Дому Культуры утвердить (акт передачи прилагался, опись экспонатов была передана директору Дома Культуры т. Андрианову). Также на этом собрании, в связи с преобразованием краеведческого кружка при Совете пенсионеров в районное Краеведческое общество, все состоявшие членами краеведческого кружка стали считаться членами районного Краеведческого общества по их собственному желанию. Председатель Совета пенсионеров А.И. Рычагов просил об освобождении его от обязанности члена Совета районного Краеведческого общества в связи с тем, что он имел вполне достаточную нагрузку и, как председатель Совета пенсионеров, будучи рядовым членом районного Краеведческого общества, будет принимать активное участие в обществе. Его просьба была удовлетворена.

*Артистка Кудрявцева-Лемешева Вера Николаевна
посетила свой родной город. 1980 г.*

Большую помощь работникам Опочецкого музея оказывали сотрудники Псковского Краеведческого музея (директор И.Н. Ларионов). В дар они передали издание Л.И. Софийского «Опочка и её уезд в прошлом и настоящем». А также 11 серебряных монет – изделий псковских мастеров-чеканщиков XV-XVI веков. А также была доставлена целая автомашина оборудования: стенды, столики. Для размещения их по соседству с основной комнатой было оборудовано дополнительное помещение и установлены новые стенды. Были организованы отделы лесного хозяйства, сельского хозяйства и местной промышленности. Включился в работу член Совета музея, директор Варыгинской школы В.И. Сергеев. Он оформил стенд «Партизанское движение в период Великой Отечественной войны». Член Совета музея Л.Н. Бычков оформил коллекцию старинных русских и иностранных монет, которые были представлены в широкой экспозиции, начиная с XVI века. Большинство экземпляров

Встреча немецкой делегации из округа Гера в музее

этой экспозиции подарили музею жители Опочецкого района: например, учительница-пенсионерка Е.Л. Захарова подарила клад старинных монет, который нашла в одном из курганов.

Фёдоров Т.Ф. родился 12 августа 1895 г. в деревне Тимонино Воронежской волости Опочецкого уезда в крестьянской середняцкой семье. С 8 лет начал ходить в школу, Окончил Вечевскую земскую школу и Вревскую второклассную. В 1910 году поступил в Псковскую Учительскую семинарию и окончил её в 1914 году. В 1914-1915 годах учительствовал в начальных школах и принимал деятельное участие в общественной работе: хлопотал пособия солдатским семьям, проводил чтения с «волшебным фонарём», ставил платные спектакли на общественные нужды. В 1916-17 гг. воевал, был ранен. В 1918-19 гг. снова учительствовал, а 11 июня 1919 был призван в Красную Армию, командовал ротой красноармейского полка, воевал против войск Юденича и белоэстонцев, под Ямбургом был тяжело ранен. В декабре 1920 г. был уволен из Красной Армии по состоянию здоровья. В 1921-25 гг. рабо-

тал в Вечевской начальной школе в 3 километрах от своей деревни. Это были трудные для учителя годы: холодная школа, ничтожный паёк. В 1925 г. начали организовываться Школы крестьянской молодёжи и Фёдорова Т.Ф. выдвинули на работу в Пушкинскую ШКМ, а в 1929 г. – на заведование районной опорной школой. В это время Тихон Фёдорович входил в методический совет Роно, проводил доклады для учителей и показательные уроки, руководил семинарами и курсами для учителей района, вёл большую общественную работу по коллективизации сельского хозяйства в Бережанском сельсовете, активно работал в Союзе воинствующих безбожников, читал лекции, распространял антирелигиозную печать; ежегодно ездил на курсы повышения квалификации в Москву; по совместительству заведовал Домом Учителя; был членом литературной группы районной газеты «За колхоз», делегатом Ленинградского областного и Первого Всероссийского съезда по всеобучу, где встречался с Н.К. Крупской. За антирелигиозную работу был премирован Союзом безбожников, а за работу по коллективизации – Островским Райисполкомом. В 1931 г. был переведён в Островский Агропедтехникум на заведование Заочно-курсовым сектором и преподавание русского языка и литературы. Свою преподавательскую и административную работу Тихон Фёдорович совмещал с общественной работой в организованных им колхозах Бережанского сельсовета; с заочным обучением в Пединституте им. Герцена – окончил его за 2 года и был премирован РК Союзом учителей. В 1933-35 гг. работал завучем Бережанской ШКМ и директором Островской ж/д ФЗС. За образцовую подготовку школы к новому учебному году был премирован осенью 1934 года Ленинградским Облоно.

С 1 сентября 1935 г. началась его работа в педучилищах, прерванная только Великой Отечественной войной. В 1935-1940-х гг. работал в Великолукском педучилище. На Великую Отечественную войну Тихон Фёдорович ушёл 14 июля 1941 года добровольно, оставив в Бежецке в эвакуации беременную жену и двух малолетних детей (6 и 1,5 года). Не допущенный к строевой службе по состоянию здоровья, Фёдоров был назначен командиром взвода сапёрно-строительного батальона и нёс трудную вахту нередко под огнём врага. Был ранен и контужен. 28 июня 1943 г. был освобождён по болезни сердца из армии. В 1943-44 гг. работал директором Лихославского педучилища Калининской области. После освобождения Опочки работал в Опочецком педучилище препо-

давателем русского языка и литературы и заместителем директора по заочному обучению.

В Великолукском и Опочецком педучилищах в течение 9 лет преподавал на курсах подготовки учителей семилетних школ. В кандидаты ВКП(б) вступил 3 марта 1942 г. в армии, в феврале 1944 г. был принят в члены ВКП (б); три года являлся секретарём первичной партийной организации. Тихон Фёдорович активно проводил работу с учащимися очно-заочного отделения Опочецкого педучилища, помогал учителям Опочецкого района: давал показательные уроки для них в Базовой школе педучилища и в сельских школах, систематически помогал в работе городского и Пригородного методических объединений, часто выступал с докладами и лекциями для учителей на районных учительских совещаниях на литературные темы и по методическим вопросам. Для внутриучилищного пользования им были изготовлены сборники-альбомы по всем разделам методики русского языка: по обучению грамоте, чтению, грамматике и орфографии и развитию речи. Для педагогического кабинета училища и методического кабинета Рено изготовил конспекты и методические разработки уроков по русскому языку в начальной школе разных типов.

Тихон Фёдорович принимал самое деятельное участие в агитационно-пропагандистской работе: являлся внештатным пропагандистом РК ВКП(б), действительным членом Общества по распространению политических и научных знаний. Начиная с 1946 года являлся заведующим агитпунктом Избирательного участка, руководил учительским кружком Базовой школы по изучению «Краткого курса Истории ВКП (б)». Проводил доклады и лекции в городском клубе, парткабинете, в колхозах, совхозах, на предприятиях и для неорганизованного городского населения – избирателей.

Тихон Фёдорович был делегатом учредительного съезда общества «Знание» РСФСР.

За трудолюбие, высокую принципиальность, доброжелательность Тихон Фёдорович пользовался большим уважением опочан. За воинскую и трудовую доблесть он был удостоен ряда правительственных наград. С 1949 г. – «Отличник просвещения».

Многие годы Тихон Фёдорович Фёдоров возглавлял Совет музея и активно собирал материалы о давно минувших днях и боевом и трудовом героизме опочан. В феврале 1978 года Лениздат выпустил путевое-

дитель «Опочка», – в числе авторов Т.Ф. Фёдоров занимает одно из ведущих мест. Также он много сил и энергии потратил и на сбор материала для путеводителя «Красногородское». Умер Тихон Фёдорович Тихонов 26 июня 1985 года и похоронен на Покровском кладбище Опочки.

В 1964 году была введена должность заместителя председателя. На эту должность был избран Н.Г.Иванов, а секретарём вместо П.К. Карпова – Ф.И.Андреев. В 1968 г. председателем Совета музея был избран Н.Г. Иванов в связи с тем, что Т.Ф. Фёдоров занялся литературной работой по изданию книг «Опочка» и «Красногородское».

В 1976 году в музее было около 2 тысяч экспонатов. Стены и стенды были явно перегружены и выглядели, как иконостас. Внимание посетителей рассеивалось, не было системы, затруднена была работа для экскурсовода. Срочно требовалась разгрузка музея. По предложению научного сотрудника Псковского областного музея Н.И. Андреевой ряд разделов из музея было изъято: природа края, стенды различных производств г. Опочки и некоторые другие. Во всех разделах было сокращено число экспонатов. Часть экспонировано было в турникетах, другая часть убрана в запасники. Часть экспонатов была передана средним школам города. Был составлен план переоборудования музея по типу Псковского исторического. При переоборудовании мыслилось,

что Опочецкий музей будет филиалом Псковского, но это не осуществилось. В 1977 году Райисполком выделил средства – для оформления были приглашены специалисты из Пскова, художники Герасимов Н.И. и Родихин Н.И. Музей был переоборудован на научной основе, по-современному. В обустройстве музея также были использованы средства патриота г. Опочки Ф.А. Демчинского, который посмертно завещал музею свыше 600 рублей из своих сбережений.

В середине 1978 года был закончен Всероссийский смотр памятников истории и культуры советского общества. Оргкомитет Министерства культуры РСФСР и Центральный Совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры подвели итоги и среди активных участников большой памятной медалью и дипломом был награждён Опочецкий народный музей.

Первые 15 лет своего существования музей работал 3 дня в неделю, следующие 5 лет – 2 дня в неделю – по средам и субботам, но по заявкам экскурсии обслуживались и в другие дни. Экскурсоводами-общественниками были члены Совета музея – Леонид Николаевич Бычков, Николай Казимирович Польской, Фёдор Алексеевич Демчинский, Клавдия Фоминична Комова. Много лет активно работала в музее экскурсовод П.И. Рудакова. Актив музея был оформлен как «Клуб ветеранов войны и труда». Со всеми ветеранами ежемесячно проводилась работа по наметченному плану. На этих занятиях актив обучали проводить экскурсии, разрабатывались различные краеведческие темы с последующим обсуждением на заседании клуба.

Приказом Министерства культуры РСФСР №758 от 23.12. 1980 г. было выдано Свидетельство, подписанное начальником управления культуры Псковского облисполкома А.А. Разумовским о присвоении Опочецкому районному краеведческому музею почётного звания «Народный музей».

8 июля 1982 года Иванов Николай Георгиевич музей сдал Романову Павлу Михайловичу. В своей работе Совет музея уделял особое внимание патриотическому и военно-патриотическому воспитанию сельской и городской молодёжи. С 1985 г. в Зале Боевой Славы РК ВЛКСМ Совет вручал комсомольские билеты. С 1983 г. в «Ленинские дни» школы также проводили приём в пионеры в Зале Боевой Славы музея. Для поздравления пионеров приглашались бывшие пионеры 20,30, 40-х годов.

18 мая 1984 г. Опочецкий музей получил Свидетельство под №125, подписанное зам. министра А.И. Шкурко (Москва) о присвоении почётного звания Народный музей за активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и молодёжи и значительный вклад в развитие музейного дела. Музей активно поддерживал связь с Советом ветеранов войны 10-й Гвардейской армии, командованием 93 Гвардейского стрелкового полка, освобождавшим Опочку и район. Особо большая связь была с Советом ветеранов Калининских партизанских бригад.

Используя архивные документы, был оформлен проспект «Основные памятные даты» к 575-летию основания города. За активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи музей дважды награждался грамотами Советского Комитета ветеранов СССР (9 мая 1965 и 9 мая 1987 г). К 40-летию освобождения района и города от фашистских захватчиков РК КПСС и Райисполкомом музею вручён вымпел в честь

40-летию Победы. К выпелу выдано было свидетельство «О трудовой доблести».

К 45-летию Победы музей принял участие в областном смотре музеев на общественных началах и занял первое место – ему была вручена грамота и денежная премия в сумме 500 рублей.

С 1994 года музей из общественного стал государственным, перейдя на районный бюджет, с одной штатной единицей – экскурсовод, гид, хранитель, оформитель, реставратор – с должностными обязанностями директора музея. С 1996 г. директором музея стал Ю.П. Коврижкин. Его стараниями была собрана коллекция старинной мебели, которая сейчас располагается в музее. В 2003 году музей стал юридическим лицом.

17 июля 2009 г., накануне празднования 65-летия освобождения Опочки и района от немецко-фашистских захватчиков, после переезда в новое помещение – открылся муниципальный Краеведческий музей. Раньше он размещался в районном Центре досуга и культуры. А теперь в одном из самых интересных исторических зданий Опочки, построенном в 1913 году.

В 2007 г. Муниципальное учреждение культуры «Опочецкий краеведческий музей» был награждён дипломом за лучший проект по развитию музейного дела в области «Дорогами истории Опочецкого края».

В 2011 г. Опочецкий Краеведческий музей в областном конкурсе на присвоение звания Лауреата премии «Молодёжь Псковщины» за 2010 Международный год молодёжи, в номинации «Создание условий для успешной социализации молодёжи», был награждён дипломом I степени.

В 2011 году произошла реорганизация – музей был ликвидирован и вошёл в состав нового юридического образования – Опочецкий районный культурный центр, как отделение этого центра.

Источники:

1. Автобиография Фёдорова Т.Ф. Архив Опочецкого Краеведческого музея.
2. Автобиография Иванова Н.Г. Архив Опочецкого Краеведческого музея.
3. Автобиография Романова П.М. Архив Опочецкого Краеведческого музея.
4. Польский Н. Народный музей. // Молодой ленинец. 1963 г. 9 марта.
5. Архивное дело об Опочецком музее Д, 1, л. 1.
6. Там же, л. 4.
7. Там же, л. 40–49.

8. Алексеев О. Энтузиасты. // Псковская правда. 4 февраля 1964 г., с. 3
9. Опочецкий архив. Ф. 1, оп. 1, д. 902, л. 22–25.
10. Опочецкий архив. Ф. 1, оп. 1, д. 908, л. 17.
11. Петров А. Не прибавляется, а убывает // Путь к коммунизму. 9 августа 1961 г., № 95.
12. По следам наших выступлений // Путь к коммунизму, 11 октября 1961 г., № 122.
13. Голузов А. Сделано энтузиастами // Псковская правда, 1962 г., 4 февраля.
14. Польский Н., Краснощёкова А. Народному музею – поддержку и заботу // Красный маяк, № 3 (307), 5 января 1964 г., с. 2
15. Некролог (по поводу смерти Польского Н.К.). Красный маяк, 14 января 1971 г., с. 4.
16. Отчёт о деятельности Опочецкого народного музея. Архив Опочецкого Краеведческого музея.
17. Клещева Л. Награда народному музею // Красный маяк, 1978 г., 30 мая, с. 1.
18. Новые помещения для музея отремонтированы // Красный маяк, 23.04. 2008 г., № 34 (11947), с. 3.
19. Краеведческий музей открыт // Красный маяк, 25 июля 2009 г., № 60 (11979), с. 1.
20. Некролог (по поводу смерти Коврижкина Ю.П.). Красный маяк, 17 апреля 2004 г., с. 8

О ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ в 1920-е годы

Белюков Д.А.,

*кандидат исторических наук,
доцент Великолукской Государственной академии
физической культуры и спорта*

В 1920-е годы происходит зарождение принципиально нового в мировой истории физической культуры и спорта явления – советской физической культуры, советского физкультурно-спортивного движения.

В современных условиях, после завершения советской эпохи, необходимо обращение к 20-м годам в контексте современных знаний об этом периоде. В полной мере это касается и особенностей развития физической культуры и спорта.

Советская и российская историография физкультурно-спортивного движения 1920-х годов весьма обширна. Этому периоду посвящены работы многих авторов: А.В. Грачёва, Р.К. Акчурина, Г.С. Деметера, В.П. Козьминой, А.П.Королёвой, Д.А. Крадмана, О.А. Мильштейна, З.А. Старовойтовой, В.В. Столбова, Ю.Н. Теппера, Л.А. Финогеновой, И.Г. Чудинова, А.Б. Суника и других¹. В этих исследованиях освещены различные аспекты начального этапа советского физкультурно-спортивного движения.

Имеются некоторые публикации и по истории псковского спорта 1920-х годов. В первую очередь, работы известного журналиста и писателя Валентина Краснопевцева. В них отражены развитие отдельных видов спорта (шахматы, волейбол, хоккей, теннис, борьба, бокс, велосипедный, конькобежный и лыжный спорт...), участие псковичей в международных соревнованиях, биографические данные видных спортсменов Псковщины. Большинство из этих материалов публиковалось в 1960-1980-е годы на страницах газет «Молодой ленинец» и «Псковская

правда»². Позднее они были объединены автором в статью «Из истории псковского спорта», опубликованную в 2002 г. в научно-практическом и историко-краеведческом журнале «Псков»³.

Несколько публикаций по истории физической культуры и спорта Великих Лук принадлежит профессору Великолукской государственной академии физической культуры и спорта Г.Т.Трофимовой. Среди проблем, поднятых исследователем, – обстоятельства создания Великолукского уездного Совета по физической культуре, развёртывание спортивно-массовой работы в 20-е годы, развитие велосипедного спорта⁴.

Псковский историк, профессор педагогического университета А.В.Филимонов в книге «Псков в 1920-1930-е годы. Очерки социально-культурной жизни» приводит интересные сведения о попытках псковичей построить у себя в городе крупный стадион. Однако, как известно, первые стадионы в столице Псковской области появились уже после Великой Отечественной войны⁵.

Время от времени появлялись публикации и других авторов, затрагивающие отдельные направления физкультурно-спортивного движения Псковщины в 1920-е годы (Р.Я. Рыбаков, С. Семёнов, А. Ткачёв, П.А. Сень, В.М. Юрасов, П. Мишанов, В.В. Орлов)⁶.

Проблемы формирования органов управления физической культурой и спортом на территории Псковского края в 1920-е годы изучал и автор данной статьи⁷.

Анализ опубликованных материалов позволил определить темы и направления исследования, которые нуждаются в дополнительном изучении. В первую очередь, это проблема преемственности дореволюционного и советского периодов в развитии спорта.

Кроме того, очевидно, что 20-е и 30-е годы, которые по традиции в отечественной историографии объединяют, необходимо разделить на два самостоятельных периода.

Принципиальным представляется и положение о том, что реальное зарождение физической культуры и спорта новой исторической эпохи происходит не автоматически в 1917 году, а на рубеже 1921-1922 годов.

Важно отметить, что физкультурно-спортивное движение 1920-х годов обладало известной самодеятельностью и самостоятельностью в рамках более широкого процесса культурной революции. До конца не осмыслено вовлечение в физкультурно-спортивное движение двух важнейших структурных элементов советской власти – комсомола и

профсоюзов. Требуется объяснения и документального подтверждения реальная массовость занятий физической культурой различных слоев населения. Не изучено развитие женского спорта на территории Псковщины, внедрение физической культуры в сельскую местность, в деревню. Необходимо проследить, как изменялось отношение в обществе к физической культуре и спорту, поскольку именно в 1920-е годы стало совершенно очевидно, что общая культура немыслима без физического развития.

Изучение поставленных задач требует привлечения различных по характеру источников. Важное место среди них занимают материалы местной периодической печати. Приведу названия лишь некоторых из них: «В защиту русской лапты (в порядке обсуждения)», «Всем спортивным обществам (объявление)», «Всеобуч Великолукского уездвоенкомата объявляет», «Внимание физической культуре!», «Вчера открылась губернская спартакиада», «Губернская спартакиада», «День плавания в Пскове», «Итоги губернской спартакиады», «Нужен общегородской велосипедный кружок», «Организация шахматного кружка», «Последний день спартакиады», «Праздник 4-й годовщины Всеобуча в Пскове», «Сборная СССР у себежан», «Сдача зимнего катка», «Состояние физкультуры по губернии», «Спортивная площадка в Марксистском саду», «Физическое развитие Всеобуча», «Шахматы и шашки. Результаты городского турнира»⁸.

Большую роль играет и знакомство с центральной периодикой тех лет. Тем более что она позволяет прояснить некоторые важные факты всероссийской истории, в которых принимали активное участие представители псковского физкультурно-спортивного движения. В качестве примера можно напомнить известную историю об участии великолукских железнодорожников в Первом профсоюзном празднике физической культуры СССР в 1925 году.

Согласно воспоминаниям ветерана Локомотиворемонтного завода Великих Лук А.М.Котова, зафиксированных П.А.Сенем и В.М.Юрасовым в книге «Есть завод в Великих Луках», великолукские главные железнодорожные мастерские были базой железнодорожного узла в спортивной работе. Организатором этой работы являлся известный преподаватель гимнастики с большим стажем А.С.Иванов, работавший тогда в Железнодорожном техникуме. А вся спортивная жизнь Великих Лук сосредоточилась на открытом в 1923 году узловом стадионе «Спартак».

Известно, что в день открытия стадиона состоялся товарищеский матч между местными железнодорожниками и командой Новосokolьнического узла. За великолучан выступали в основном молодые рабочие мастерских: Александр и Николай Котовы, Иван и Алексей Купцовы, Евгений, Зиновий и Павел Усейкины, Валентин, Сельвестр, Герман и Леонид Беляевы, Алексей Горегляд, Николай Браковский, Пётр Трофимов, Степан Николаев, Виктор Павлов. При клубе «Спартак» (позднее переименованном в «Локомотив») действовало сразу несколько спортивных секций: гимнастическая, легкоатлетическая, городошная, баскетбольная, лыжная, тяжёлой атлетики. Весной 1925 г. железнодорожники великолукской зоны провели первые соревнования. В них участвовали команды из Новосokolьников, Торопца, Западной Двины, Себежа, Невеля, Пустошки и Идрицы. Победу одержали великолукские локомотиворемонтники. Они же выиграли на соревнования в Москве, успешно выступили на Всесоюзных соревнованиях железнодорожников. А лучшие спортсмены Александр Котов и Александр Горегляд были включены в сборную железнодорожников страны, которая выступала на товарищеском международном турнире среди железнодорожников, проходившем в Норвегии. Несмотря на то, что это было фактически первое выступление наших спортсменов-железнодорожников, они стали победителями, опередив команды Финляндии, Швеции и Норвегии⁹.

Журнал «Известия физической культуры», издававшийся в 1920-е годы, значительно дополняет рассказ об участии великолукских железнодорожников в Первом профсоюзном празднике физкультуры СССР в 1925 году. Праздник проходил с 6 по 13 сентября. В нём участвовало 30 коллективов физической культуры со всей страны. Они состязались в стрельбе, городках, лаун-теннисе, кросс-коунтри (сочетание бега, плавания и гребли) и других видах. Каждый из участников получил памятный жетон, личную контрольную карточку, справочник-путеводитель, прошёл через врачебно-исследовательскую работу, привлечён к экскурсиям, посещениям театра, музея, мавзолея и пр. Спортивные итоги Первого профсоюзного праздника физкультуры СССР оказались следующими. Первое место и судьями, и врачами было присуждено текстильщикам из Глухова Богородицкого уезда, второе и третье место были присуждены железнодорожникам Великих Лук и московским совторгслужащим. При этом, как сообщает источник, «после детального обсуждения всех за и против, так

как по чисто техническим результатам второе место принадлежало совторгслужащим и третье – железнодорожникам, но в то же время, по состоянию здоровья, все преимущества и абсолютные, и относительные были за железнодорожников. Аналогичные передвижки были сделаны и в отношении других коллективов»¹⁰.

Основной группой источников, позволяющей наиболее полно отразить физкультурно-спортивное движение 1920-х годов на Псковщине, безусловно, являются неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО). Они находятся в фондах органов управления, военных ведомств, учебных заведений.

В фонде Исполнительного комитета Псковского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имеются:

- протокол совещания губернского совета физкультуры и положение о совете физкультуры (1923 г.);
- положение о губернских советах физкультуры (1924 г.);
- протоколы заседаний президиума губернского совета физической культуры (1927 г.);

В фонде Исполнительного комитета Псковского окружного Совета депутатов трудящихся Ленинградской области:

- протоколы заседаний Президиума Псковского Окружного исполкома (1927 г.);
- протоколы заседаний губернского совета по физической культуре и спорту (1926-1928 гг.);
- протоколы окружного совещания районных и городских инструкторов физкультуры (1928 г.);
- протоколы окружных совещаний инструкторов физкультуры (1927-1928 гг.);
- протоколы заседаний окружного Совета физкультуры (1927-1928 г.);
- протоколы заседаний Совета физкультуры (1928-1929 гг.);
- отчёт окружного Совета физкультуры (1929-1930 гг.);
- протоколы заседаний окружного Совета физкультуры (1929-1930 гг.).

В фонде Псковского губернского комиссариата по военным делам:

- переписка с уездными военкоматами о проведении спортивных соревнований, план организации зимнего спорта в воинских частях (1920 г.);
- переписка с уездными военкоматами об установлении связи с организациями РКСМ и работе с комсомольцами по допризывной подготовке (1920 г.);

- приказы по губернскому военкомату №№ 2-300. Подлинники (1921 г.);
- очерк развития физкультуры и спорта в губернии до и после Великой Октябрьской социалистической революции (1922 г.);
- отчёты о спортивной подготовке допризывников (1921 г.);
- штатное расписание, схема органов спорта и допризывной подготовки по губернии (1921 г.);
- списки командного состава и административно-хозяйственной службы отделений спорта и допризывной подготовки уездных военкоматов и воинских частей (1921 г.);
- проект устава, инструкция губернским и уездным начальникам Всевобуча по организации местных органов Российского Союза Красных организаций физической культуры (1922 г.);
- приказы по Псковскому районному спорт-центру (1922 г.);
- доклады начальников уездных отделов Всевобуча о праздновании 5-й годовщины Октября, переписка с отделами Всевобуча об организации уездных спортивных бюро (1922 г.);
- доклады, отчёты, сведения губвсевобуча о допризывной военной подготовке (1922-1923 гг.);
- доклады о формировании школы помощников инструкторов при Псковском районном спорт-центре (1922 г.);
- переписка с уездными отделами Всевобуча об организации физкультурных центров, спортивно-гимнастических клубов, кружков, площадок, стадионов (1922 г.);
- переписка с уездными отделами Всевобуча и сведения о проведении спортивных соревнований и показательных выступлений (1922 г.);
- список командного состава административно-хозяйственной службы спортивных организаций (1922 г.);
- анкеты руководящих сотрудников уездных коллективов физкультуры и спортсменов (1922 г.);
- доклады, сведения о деятельности уездных отделов Всевобуча, списки инструкторов и спортсменов (1923 г.);
- доклады о ходе военно-допризывной подготовки, схемы пунктов военного обучения (1923 г.);
- переписка с уездными военкоматами о развитии физкультурно-массовой работы в воинских частях (1923 г.);
- доклады, акты проверки губернского военкомата о проведении военно-допризывной и физкультурной подготовки допризывников (1924 г.)

– доклады, сведения о работе с допризывниками по губернии (1924-1925 гг.)

– отчёты уездных военкоматов о ходе военно-допризывной подготовки (1924 г.);

– списки сотрудников уездных отделов Всеобуча и спорта, переписка о назначении, переводе на должности (1921-1922 г.);

– анкета руководящих сотрудников уездных отделов Всеобуча и спортивных организаций (1922 г.);

– удостоверения допризывников, посланных на курсы помощников инструкторов Всеобуча при Псковском районном физкультурном центре (1922 г.).

Схожие материалы содержатся в фондах Псковского, Гдовского, Новоржевского, Островского, Порховского уездных и волостных комиссариатов. Среди них:

– сведения о ходе Всеобуча и списки инструкторов (1918 г.);

– сведения о ходе Всеобуча и ведомости на выплату зарплаты инструкторам Всеобуча (1919 г.);

– протокол съезда инструкторов уездного военкомата по допризывной подготовке, объявления, переписка с губернским и волостным военкоматами о всеобуче населения (1919 г.);

– протоколы заседаний временной комиссии по организации Островского спортивно-стрелкового клуба, собраний членов клуба (1919 г.);

– доклад отдела Всеобуча губернского военкомата о спортивной работе, доклады о работе, сметы расходов, регистрационный лист Островского стрелково-спортивного клуба (1919 г.);

– доклады о спортивной и допризывной работе в уезде, сведения волостных военкоматов о состоянии всеобуча, регистрационные листы спортивных обществ и клубов (1919 г.);

– переписка с губернским военкоматом о спортивной работе, регистрационные листы спортивных обществ, клубов, спортсменов, списки инструкторов спорта, спортивных организаций (1919 г.);

– переписка с губернскими и волостными военкоматами, Островским спортивно-стрелковым клубом о спортивной работе, приобретении спортивного инвентаря (1919 г.);

– протоколы собраний инструкторов Островского спортивно-стрелкового клуба (1920 г.);

– план спортивной работы на лето 1920 г. (1920 г.);

- сведения о составе войск уезда, о количестве курсов инструкторов спорта и допризывной подготовки (1920 г.);
- сведения о количестве обучающихся, доклады о работе Островского спортивно-стрелкового клуба (1920 г.);
- переписка с губернским военкоматом, школами уезда о спортивной работе в школах, списки школ уезда и учителей гимнастики (1920 г.);
- циркуляры губернского военкома, переписка об организации спортивных соревнований среди допризывников, отчёт о проведении III уездной Олимпиады (1921 г.);
- доклады о работе по всеобучу, переписка об организации спортивной работы (1921-1922 гг.);
- доклады о работе Островского отдельного военного спортцентра (1921 г.);
- доклады о работе, сведения 2-го участкового военного спортцентра (1921 г.);
- сведения о количестве допризывников в спортивных кружках, списки членов кружков (1921 г.);
- рапорты председателей участковых военных спортцентров об организации и работе спортивных кружков (1921 г.);
- список инструкторов и допризывников, командированных на 2 Псковскую губернскую Олимпиаду (1921 г.);
- удостоверения, списки инструкторов по спорту и физическому воспитанию (1919 г.);
- переписка со спортивно-стрелковым клубом, удостоверения инструкторов (1919 г.);
- анкеты, послужные списки инструкторов Островского стрелково-спортивного клуба (1919 г.);
- переписка с губвоенкоматом об инструкторах спорта и допризывной подготовке (1921 г.);
- списки инструкторов Островского отдельного военного спортцентра (1921 г.);
- списки, удостоверения инструкторов Островского спортцентра (1921г.);
- рапорты о предоставлении отпусков инструкторам Островского отдела военного спортцентра (1921 г.);
- анкеты сотрудников отдела спорта и допризывной подготовки уездного военкомата (1921 г.);

- ведомости на получение зарплаты сотрудниками военно-спортивного пункта (1921 г.);
- переписка с губернским военкоматом о личном составе районного спортцентра (1922 г.);
- переписка с губернским военкоматом о личном составе районного спортцентра (1922 г.);
- ведомости на получение зарплаты сотрудниками военно-спортивного пункта (1922 г.);
- доклады о работе по допризывной подготовке в уезде. Списки инструкторов по Всевобучу (1918 г.);
- приказы, инструкции Петроградского военного округа, об организации спортивно-стрелкового клуба (1919 г.);
- доклады, рапорты о допризывной подготовке, регистрационные листы спортклубов, спортсменов (1919 г.);
- приказы по Псковскому полковому территориальному округу, доклады, рапорты, переписка о спортивной работе (1920 г.);
- протокол съезда инструкторов по спорту (1921 г.);
- рапорты инструкторов Всевобуча об организации экскурсий, спортивных выступлений (1921 г.);
- рапорты председателей о работе спортивных пунктов (1921 г.);
- списки граждан, зачисленных в команду разведчиков-лыжников (1919 г.);
- послужной список Куликовского С.П. (1921 г.);
- переписка с губернским военкоматом, списки сотрудников районного спортцентра (1922 г.).

Большой массив источников находится и в Государственном архиве в городе Великие Луки (ГАВЛ). В фонде Великолуцкого уездного комисариата по военным делам:

- сборник документов о мобилизации велосипедистов (1919-1920 гг.);
- список военнообязанных граждан 1901 года рождения, подлежащих мобилизации для пополнения лыжной роты (1920 г.);
- наряд приказов по войсковым частям и учреждениям уездного военкомата (1919 г.);
- приказы, циркуляры, распоряжения по Всевобучу (1918 г.);
- сведения о состоянии Всевобуча (1919 г.);
- о деятельности спортивно-гимнастических организаций уезда (1921 г.);

– сборник документов (сведения, программы, доклады, переписка) о Всевобуче (1921 г.);

– наряд анкетных листов на инструкторов по Всевобучу за 1919 г.;

– о личном составе Всевобуча (1921 г.).

В фонде Великолукской школы 2-й ступени им. К.А.Тимирязева:

– личное дело Анатолия Сергеевича Иванова, преподавателя гимнастики (1911-1924 гг.);

– дело преподавателя гимнастики по I-й Великолукской школе II ступени им. Тимирязева Соллогубова Михаила Фёдоровича (1924-1926 гг.).

В данной статье приведу лишь один пример развития физической культуры и спорта на территории Псковского края в изучаемый период на основании впервые вводимого в научный оборот архивного документа – «Сводки о состоянии спортивных организаций в Псковской губернии, составленной на 1 марта 1923 года». Согласно документу на территории губернии действовало 9 спортивных обществ:

– в Великих Луках – 2 (Группа любителей спорта при уездвсевобуче и Спортивная ячейка при РКСМ);

– в Холме – 1 (Спортивное общество «Сокол»);

– в Опочке – 1 (Святогорский спортивный кружок «Сила – Здоровье»);

– в Порхове – 2 (Спортивный кружок при Порховской организации РКСМ и Спортивная секция при студенческом клубе Псковского практического сельскохозяйственного института);

– в Пскове – 3 (Спортивные организации при Губернском спортивном центре «Прогресс» и «Гимнаст», клуб тяжёлой атлетики «Геркулес»)¹¹.

Характеристика состава и деятельности названных организаций требует отдельного рассмотрения.

Знакомство с этим и другими документами даёт возможность создать полную картину физкультурно-спортивного движения на территории Псковского края в 1920-е годы.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Всевобуч – Всеобщее военное обучение.

¹ Агеев В.У., Каневец Т.Н. Физкультурное движение в СССР. – Л., 1982; Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. – М., 2007; Деметер Г.С. Физичес-

кая культура и спорт в социалистическом обществе (исторический очерк). – М., 1987; Демерет Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. – М., 2005; Зуев В.Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 3; Зуев В.Н., Логинов В.А. Нормативное правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта (история и современность). – М., 2008; Карпушко Н.А. Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре: учебное пособие. – М., 1992; Кулинкович К.А., Кулинкович Е.К. От Спартакиад к Олимпиадам. – М., 1982; Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта – М., 2001; Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010; Суник А.Б. Размышления о физкультурно-спортивном движении в постреволюционную эпоху (20-е годы) // ТиПФК. – 2005. – № 5. – С. 2-13; Суник А.Б. О физкультурно-спортивном движении 20-х годов XX в. // Его же. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010. – 616 с. – С. 370-451; Суник А.Б. Журнал «Теория и практика физической культуры» как зеркало 20-х и 30-х годов советской эпохи // Его же. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010. – 616 с. – С. 452-463; Шумов В.Г. Воспитание в процессе физической подготовки во время Гражданской войны, военной реформы 1920-х годов в России и в предшествующие исторические периоды. – Автореф. дисс.... канд. пед. наук. – СПб., 2002.

² Краснопевцев В. Всесоюзные рекорды псковичей // Молодой ленинец. – 1961. – 23 сентября; Краснопевцев В. Встреча с Ботвинником // Молодой ленинец. – 1961. – 11 ноября; Краснопевцев В. Волейбол студенческий // Молодой ленинец. – 1961. – 26 декабря; Краснопевцев В. Первые шаги хоккея // Молодой ленинец. – 1961. – 30 сентября; Краснопевцев В. Новая домашняя игра // Молодой ленинец. – 1961. – 7 октября; Краснопевцев В. Поддубный в Пскове // Молодой ленинец. – 1961. – 14 октября; Краснопевцев В. Секция защиты и нападения // Молодой ленинец. – 1961. – 30 ноября; Краснопевцев В. Зарубежные спортсмены в Пскове // Молодой ленинец. – 1961. – 14 декабря; Краснопевцев В. Речной спорт – здоров и полезен // Молодой ленинец. – 1962. – 30 января; Краснопевцев В. Лыжня длиною до Ленинграда // Молодой ленинец. – 1962. – 3 февраля; Краснопевцев В. Гости шахматного Пскова // Молодой ленинец. – 1962. – 8 февраля; Краснопевцев В. Выходцы из Кутузовского сада // Молодой ленинец. – 1962. – 17 февраля; Краснопевцев В. Когда верстался номер // Молодой ленинец. – 1964. – 7 января; Краснопевцев В. Эхо тысячного номера // Молодой ленинец. – 1964. – 15 февраля; Краснопевцев В. Вам, любители футбола // Псковская правда. – 1964. – 27 декабря; Краснопевцев В. Маршруты пролегали через Псков // Псковская

правда. – 1965. – 16 января; Краснопевцев В. Так приобщались к спорту // Псковская правда. – 1965. – 23 января; Краснопевцев В. Псков – город шахматный // Молодой ленинец – 1981. – 14 мая; Краснопевцев В. Страничка истории тенниса // Молодой ленинец. – 1982. – 9 сентября.

³ Краснопевцев В.П. Из истории псковского спорта // «Псков», научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2002. – № 17. – С.170-181.

⁴ Трофимова Г.Т. От спортсменов-одиночек до массового физкультурного движения // Физическая культура и спорт Великих Лук: история и современность. – Великие Луки, 2002. – С. 12-19; Трофимова Г.Т. Они были первыми (1924-1925 гг.) // Великолукские были. – Историческая газета. – 2005. – № 9 (49); Трофимова Г.Т. Из истории велосипедного спорта // Великолукские были. – Историческая газета. – 2005. – № 11 (51); Трофимова Г.Т. «Белые пятна» истории физической культуры и спорта Великих Лук // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 35-летию ВЛГАФК / Под ред. А.А.Петрова. – Великие Луки, 2005. – С.175-180; Трофимова Г.Т. У истоков массовой физической культуры в г.Великие Луки // Великие Луки в истории России. Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 840-летию Великих Лук. – Великие Луки, 2006. – С. 154-159; Трофимова Г.Т. К 85-летию Комитета по физической культуре и спорту Администрации г. Великие Луки // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 85-летию Комитета по физической культуре и спорту Администрации г.Великие Луки / под ред. Д.А. Белокова, Г.Т. Трофимовой. – Великие Луки. – 2009. – С. 5-13.

⁵ Филимонов А.В. Псков в 1920-1930-е годы. Очерки социально-культурной жизни. – Псков, 2005. – С. 277-280.

⁶ Рыбаков Р.Я. Мяч над сеткой // Псковская правда. – 1976. – 1 июля; Семенов С. Первый матч // Молодой ленинец. – 1981. – 8 августа; Ткачев А. На заре псковского футбола // Вперед. – 1987. – 22 сентября; Сень П.А., Юрасов В.М. Есть завод в Великих Луках. – М., 1991; Мишанов П. Заслуженный артист республики // Великолукские были. История края в очерках и документах. – Псков, 2004. – С. 163-165; Орлов В.В. Наследие краеведа. К 100-летию со дня рождения А.П.Лопырева // Великолукское обозрение. – 2008. – 17 декабря.

⁷ Белоков Д.А. История создания Псковского губернского совета физической культуры и спорта // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 85-летию Комитета по физической культуре и спорту Администрации г.Великие Луки / под ред. Д.А.Белокова, Г.Т.Трофимовой. – Великие Луки, 2009. – С. 13-21; Белоков Д.А. Формирование органов управления физической культурой и спортом в России на региональном уровне в 1920-е гг. (по материалам Псковской губернии) // Власть. – 2010. – № 11. – С. 146-149.

⁸ В защиту русской лапты (в порядке обсуждения) // Псковский набат. – 1925. – 6 августа; Всем спортивным обществам (объявление) // Великолукская правда. – 1920. – 22 октября; Всеобщее Великолукского уездвоенкомата объявляет // Известия Великолукского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1919. – 24 июня, 8 июля; Внимание физической культуре! // Псковский набат. – 1925. – 5 июня; Вчера открылась губернская спартакиада // Псковский набат. – 1925. – 28 июля; Губернская спартакиада // Ленинская гвардия. Орган Губкома РЛКСМ. Приложение № 171 газеты «Псковский набат». – 1925. – 29 июля; «День плавания» в Пскове // Псковский набат. – 1927. – 11 августа; Итоги губернской спартакиады // Псковский набат. – 1925. – 7 августа; Нужен общегородской велосипедный кружок // Псковский набат. – 1925. – 7 августа; Организация шахматного кружка // Псковский набат. – 1922. – 24 мая; Последний день спартакиады // Псковский набат. 1925. – 12 августа; Праздник 4-й годовщины Всеобщего в Пскове // Псковский набат. – 1922. – 23 мая; Сборная СССР у себя-жан // Псковский набат. – 1927. – 11 августа; Сдача зимнего катка // Наш путь. – 1921. – 7 декабря; Состояние физкультуры по губернии // Псковский набат. – 1925. – 17 мая; Спортивная площадка в Марксистском саду // Псковский набат. – 1922. – 12 августа; Физическое развитие Всеобщего // Наш путь. – 1921. – 7 декабря; Шахматы и шашки. Результаты городского турнира // Псковский набат. – 1925. – 5 августа.

⁹ Сень П.А., Юрасов В.М. Есть завод в Великих Луках. – М., 1991. – С. 63-64; Трофимова Г.Т. От спортсменов-одиночек до массового физкультурного движения // Физическая культура и спорт Великих Лук: история и современность. – Великие Луки, 2002. – С. 15-16.

¹⁰ Итин А. Организационные итоги, выводы и перспективы первого профсоюзного праздника физкультуры СССР // Известия физической культуры – 1925. – № 19. – С. 14-15. (Цит. по: Суник А.Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010. – С. 470-472).

¹¹ ГАПО. Ф. Р – 609. Оп. 1. Д. 541. Л. 70-72.

**Б.М. ФИЛИППОВ.
КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ РЕЖИССЁРА В ФОНДЕ ОБЛАСТНОЙ
УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Андреева И.М.,

*ведущий библиотекарь Центра по работе с редкими
и ценными документами Областной универсальной
научной библиотеки*

В 1976 году в фонд Псковской областной универсальной научной библиотеки (ПОУНБ) поступило собрание книг режиссёра Псковского областного драматического театра имени А.С. Пушкина, Заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Бориса Михайловича Филиппова. Так случилось, что последние 17 лет жизни режиссёра прошли на Псковской земле, а спектакли, поставленные им в драматических театрах Пскова и Великих Лук, оказались последними в его творческой биографии. Но, думается, немногие псковичи и великолучане помнят его имя, разве что театралы с многолетним стажем.

В последние годы Борис Михайлович жил один, наследников у него не было. После его смерти в квартире оставалась библиотека, основу которой составляли книги о театре и театральном деле, а также художественная литература (и прежде всего – драматургия). На полках стояли издания по изобразительному искусству, теории шахмат, справочники, книги о Псковском крае. Всё это собрание коллектив театра и решил передать в фонд библиотеки.

Перевезённые книги были промаркированы и определены на отдельное коллекционное хранение, поэтому при отсутствии владельческих признаков (экслибрисов, штемпелей, владельческих надписей) принадлежность их Б.М.Филиппову не подлежит сомнению.

В Древлехранилище Псковского государственного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника тогда же был

передан архив режиссера. В Псковском драматическом театре сохранилась личная карточка Б.М. Филиппова, в литературной части – фотографии, грамоты, другие документы. В Государственном архиве Псковской области находится фонд театра, в котором также можно найти материалы, касающиеся жизни и деятельности Бориса Михайловича Филиппова¹.

Соседями Бориса Михайловича по дому были преподаватель политэкономии Педагогического института им. С.М. Кирова Анатолий Михайлович Ковальчук и его супруга, учитель математики Алевтина Борисовна. У них также сохранились некоторые бумаги режиссёра (фотографии, письма, удостоверения, справки, черновики, афиши, вырезки из газет с рецензиями на спектакли), которые Алевтина Борисовна после предоставления на выставку, посвящённую столетнему юбилею режиссёра, любезно передала в фонд библиотеки.

Бориса Михайловича Филиппова можно было назвать неординарным человеком: жизненный путь его не был гладким. Некоторые сведения о его жизни мы почерпнули из письма его близкой знакомой Веры Никифоровны Бровченко директору Псковского академического театра драмы им. А.С. Пушкина Валерию Фёдоровичу Павлову².

Б.М. Филиппов появился на свет в Петербурге в 1907 году. Отец – юрист, статский советник, мать – музыкант. Уже в ранней юности он покинул дом и отправился в путешествие по стране. Увлечение театром определило выбор профессии: в 1932 году Б.М. Филиппов окончил Ленинградский институт сценических искусств по специальности «режиссёр» и до 1941 года служил в Ленинградском театре рабочей молодёжи – ТРАМе, в 1936 году получившем наименование Театра имени Ленинского Комсомола.

Интересно, что в собрании режиссёра есть книга «Ленинградский театр рабочей молодёжи», изданная в 1935 г. к 10-летию коллектива, и в ней можно найти упоминание имени Бориса Михайловича в связи с работой над давно забытой драматической поэмой Л. Первомайского «Начало жизни»³. ТРАМ вырос из самостоятельного движения, стоявшего у истоков ярких массовых праздников и бравшего на вооружение исключительно злободневные пьесы. Идеи этого движения, оказавшего влияние на становление молодого режиссёра, были сформулированы Адрианом Пиотровским в брошюре «За советский театр!» (1925)⁴. «Зрелищный облик спектаклей ТРАМа говорил о поисках новых выразитель-

ных средств для воплощения нового революционного содержания, о решимости сломать привычные формы искусства. В этих поисках ТРАМ смыкался с частью левой режиссуры, и в первую очередь с В.Э. Мейерхольдом...»⁵.

В предвоенные сезоны в творческом багаже режиссёра появились остросовременные пьесы «Таня» А. Арбузова (1939/1940) и «Машенька» А. Афиногенова (1940/1941). «...Создателям ленинградской постановки (режиссёр Б. Филиппов) удалось почувствовать и передать то главное, что было заложено в арбузовской пьесе, передать присущую ей атмосферу бескомпромиссных самоотверженных чувств, атмосферу юношеских поисков счастья. <...> Режиссёры М. Чежегов и Б. Филиппов, поставившие «Машеньку» в Ленинградском театре имени Ленинского Комсомола, нашли точный ключ к воплощению афиногеновской пьесы»⁶.

В трудовой книжке режиссёра находим благодарности за хорошую работу по постановке спектакля «Проделки Скапена» Ж.Б. Мольера в 1935 году, а также – за 40-е и 50-е представления спектакля «Без вины виноватые» А.Островского в 1939 и 1940 гг.

Фотографии того времени, как и более поздние, также сохранились в архиве режиссёра. Подписанными, правда, оказались единичные, поэтому идентифицировать их сложно.

Думается, очень важным местом работы явился для Бориса Михайловича Ленинградский Театр комедии под руководством знаменитого режиссёра Николая Павловича Акимова, в котором он служил во время эвакуации театра в Таджикистан. Известно, что Николай Павлович был блестящим театральным художником, и теперь в нашем фонде хранится книга Марка Эткинда «Н.П. Акимов – художник»⁷ с такой дарственной надписью: «Старому соратнику Б.М. Филиппову Н. Акимов 16/IV 1961». В ней можно найти информацию об их совместной работе на сталинбадской сцене. Борису Михайловичу удалось сохранить афишу своего премьерного спектакля «Подсвечник» по пьесе Альфреда де Мюссе, с годами приобретающую особую ценность и как издание военных лет. Оформил спектакль Н.П. Акимов.

В послевоенной биографии режиссёра значится Петрозаводский драматический театр, но в высшей степени плодотворными оказались годы работы (1949-1957) в Ереванском государственном русском драматическом театре им. К.С. Станиславского, где в 1954-1956 годах Фи-

Фото из книги «Ленинградский театр рабочей молодежи»

Б.М. Филиппов в годы работы в ТРАМе

липпов исполнял обязанности главного режиссёра. За работу в этом театре и участие в декаде армянского искусства и литературы в Москве в 1956 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, также он был награждён орденом «Знак Почёта». Среди наиболее значимых спектаклей театра критика называла «Ревизор» Н.В. Гоголя и «Под золотым орлом» Я. Галана в постановке Б.М. Филиппова. Интересно, что спектакль «Униженные и оскорблённые» (по роману Ф.М. Достоевского) режиссёр поставил в собственной сценической композиции, написанной совместно с женой Натальей Александровной. «Художественной индивидуальности Б.М. Филиппова присущи чёткая разработка логической стороны произведений, создание выразительных мизансцен, идейно целеустремлённых, впечатляющих и ярких спектаклей», – читаем в служебной характеристике 1957 года. Надо сказать, что в послужном списке режиссёра значится работа над двумя пьесами наркома просвещения Анатолия Васильевича Луначарского, причем «Яд» он ставил дважды, в том числе – на псковской сцене. Видимо, одной из причин обращения к творчеству

Луначарского явилось родство жены режиссёра Натальи Александровны с женой наркома просвещения, приходившейся ей двоюродной тётей. В этой семье она воспитывалась с одиннадцати лет, училась в школе для подростков при Первом МГУ. Кстати, на листке бумаги из архива Бориса Михайловича значится, что похоронена Наталья Александровна в Великих Луках, на кладбище в Зелёной зоне.

В Псковский драматический театр Б.М. Филиппов был приглашён в 1959 году на должность главного режиссёра. Он служил в театре по 1968 год: три сезона – главным режиссёром, затем – очередным. Почему Борис Михайлович оставил столь высокий пост? Ответ на этот вопрос мы находим в черновиках его заявлений 1968 года. В Областной отдел социального обеспечения он обращается с просьбой о назначении персональной пенсии: «В настоящее время вынужден в связи с крайним переутомлением и тяжёлым состоянием здоровья /гипертония, стенокардия, атеросклероз/ оставить работу в театре». В заявлении в Исполком Псковского горсовета читаем: «В августе 1962 года в связи с резко ухудшившимся состоянием здоровья и переходом на инвалидность я был вынужден прекратить работу в качестве главного режиссёра Псковского театра им. А.С. Пушкина. <...> В сентябре 1963 г. я был вновь приглашён на работу в наш театр в качестве не главного, а очередного режиссёра и проработал до сент. 1968 г. <...> Сейчас здоровье моё вновь резко ухудшилось и я вынужден прервать или прекратить (увы!) свой трудовой стаж.» Надо заметить, что II-я группа инвалидности была определена ему ещё в годы войны, когда Борис Михайлович находился в эвакуации в Благовещенске Башкирской АССР (в 20-е годы у него был выявлен туберкулёз лёгких), тогда же он был исключён из запаса и снят с воинского учёта. Акт освидетельствования, справки о состоянии здоровья, черновики заявлений режиссёра в органы социального обеспечения Благовещенска в 1942-43 гг. о назначении ему пенсии (в 35 лет!) также хранятся в библиотеке.

На псковской сцене Борис Михайлович поставил 20 спектаклей. Отрадно констатировать, что на суд псковского зрителя режиссёр выносил, в основном, работы по классическим произведениям, отечественным и зарубежным, в их числе: «Маскарад» М.Лермонтова (1961), «Угрюм-река» В. Шишкова (1963), «Зимняя сказка» В. Шекспира (1964), «Королевский брадобрей» А.Луначарского (1966), «Мещане» М. Горького и «Трамвай «Желание» Т. Уильямса (1968); современные пьесы

«Барабанщица» А. Салынского (1959), «Иркутская история» А. Арбузова (1960), «Бумеранг» А. Татарского (1966). Критика не всегда оказывалась благожелательной. В газете «Псковская правда» можно найти рецензии на спектакли Б.М. Филиппова и на определявшуюся им как главным режиссёром политику театра – и хвалебные, и недоброжелательные. И вряд ли они прошли бесследно для его здоровья...

Мы не знаем достоверных причин отъезда режиссёра в Великие Луки. Несмотря на вышеуказанную констатацию плохого состояния здоровья и желание прекратить трудовой стаж (увольнение из Псковского драматического театра им. А. С. Пушкина произойдет 13 сентября 1968 г.), он уже, согласно приказу № 68 от 27.08.1968 г., с 23 августа состоит в штате Великолукского драматического театра (временно). Не будем гадать, почему режиссёр счёл возможным откликнуться на приглашение великолучан, но так сложилось, что последним местом творческой деятельности Б.М. Филиппова стал именно этот город. Здесь он поставил восемь спектаклей, в их числе «Свадьба Кречинского» М.Сухово-Кобылина (1969), «Иркутская история» А. Арбузова (1970), «Проделки Ханумы» А. Цагарели (1973). 1 августа 1974 года режиссёр покинул театр и возвратился домой, в Псков. Произошло это уже после смерти Натальи Александровны.

Ушёл из жизни Борис Михайлович скоропостижно 1 февраля 1976 года и был похоронен на Орлецовском кладбище, в старой его части. К огромному сожалению, вандалами был повреждён памятник на его могиле: выломана состоявшая из двух частей бронзовая театральная маска, выполненная по лепному эскизу Веры Никифоровны Бровченко.

О книжном собрании Бориса Михайловича Филиппова, хранящемся в Центре по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки, можно сказать следующее: на сегодняшний день оно насчитывает 674 единицы хранения в хронологических рамках 1886-1975 годов издания. Наиболее ценная часть коллекции – книги о театре, изданные в 20-е и 30-е годы, а также единичные издания конца XIX – начала XX вв. Он не ставил на полку, как многие его современники, собрания сочинений отечественных и зарубежных писателей, только, в основном, произведения, имевшие значение для его профессиональной деятельности. Коллекция Б.М. Филиппова полностью описана, все дарственные надписи на кни-

гах раскрыты, информация занесена в электронный каталог на сайте «Книжные памятники Псковской области». Карточный каталог на коллекцию находится в Центре по работе с редкими и ценными документами. Книги о театре, написанные К. Станиславским, В. Мейерхольдом, С. Радловым, Н. Петровым, А. Поповым, Н. Акимовым, Н. Абалкиным, другими деятелями театра, а также работы, посвящённые жизни и деятельности известных режиссёров и актёров театра, «Театральная энциклопедия» в 5 томах занимают центральное место в библиотеке Б.М. Филиппова. В особый раздел можно выделить некоторое количество изданий, посвящённых организации массовых представлений и художественной самодеятельности, ведь, не будем забывать, на протяжении всей своей жизни режиссёр много времени уделял этим видам театрального действия, за что имел благодарности от властей различных регионов страны.

Очень любопытным и познавательным было бы обращение нынешнего зрителя к книгам о скрытой от него стороне работы актёра и всего театрального механизма, о «закулисье» театрального дела. Это, например, исследования, посвящённые мимике лица и искусству грима, устройству и оборудованию театральной сцены; это описания модной в начале века ритмической гимнастики и техники сценического движения. Большинству из этих изданий уже около ста лет, в библиотеке они представлены в единственном экземпляре.

Особое место в собрании режиссёра занимают книги с дарственными надписями. Они привлекают к себе внимание, потому что одухотворены теплотой отношений, особым пиететом и юмором, от них исходит аромат эпохи, они дают возможность увидеть «руку» автора и узнать что-нибудь неожиданное о взаимоотношениях с адресатом. Таких изданий в коллекции Б.М. Филиппова не более десяти, но все достойны внимания. Вот два из них: комплект открыток «Псков»⁸, полученный режиссёром за победу в шахматном турнире в Доме отдыха «Голубые озёра» (Невельский район), с подписями руководителей и сотрудников дома отдыха, и книга А. Кугеля «Театральные портреты»⁹ с замечательной надписью, исполненной, к сожалению, неустановленным лицом: «Многоуважаемому Борису Михайловичу! – некоронованному победителю нашего могучего турнира, в знак нашего признания Вашего Гения и в благодарность за горькие уроки наших поражений! Шахматный отряд Псковского театра. 24 мая 1967 г.». И, если учесть,

Б.М. Филитов в последние годы жизни

что в библиотеке Бориса Михайловича более 30 зачитанных книг о шахматном искусстве, а архиве – листок с профессиональной записью шахматной партии, то к образу нашего героя добавляются новые яркие краски.

Привлекает внимание ещё одно издание с прелюбопытной надписью, не требующей комментариев. Её оставил на своей книге «Актёр и сценический образ»¹⁰ народный артист РСФСР, доктор искусствоведения, художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы (1928-1933), бывшего Александринского, главный режиссёр Центрального театра транспорта (1938-1948), режиссёр Московского театра сатиры и других московских театров, профессор ГИТИСа, лауреат Государственной премии СССР Николай Васильевич Петров: «В знак глубокого уважения и в счёт карточного долга с глубоким прискорбием Автор. 5.V.36 г».

Ценным изданием для нас является и книга Омара Хайяма «Рубайят»¹¹, потому что на ней мы можем видеть дарственную надпись, выполненную рукою самого Б.М. Филиппова. Её передала в наш фонд Элла Марковна Петухова, бывший сотрудник библиотеки, много лет отдавшая сохранению памятников архитектуры Пскова и области. «Товарищу и другу Элле Марковне от Бор. Филиппова», – читаем на 2-й странице форзаца.

Ещё одна дарственная надпись, оставленная переводчиком книги Р. Ретшера «Принципы сценического искусства»¹² Михаилом Васильевичем Карнеевым, адресована не Борису Михайловичу, а другому лицу – Н.А. Роковскому (Раковскому?). Скорее всего, судя по владельческой надписи на титульном листе, эта книга попала к Филиппову из библиотеки режиссёра А.А. Музиля, который, в свою очередь, позаимствовал её у адресата дарственной или приобрёл у букиниста.

Остановимся на этом. В сентябре 2012 года исполняется 105 лет со дня рождения режиссёра. Эта дата – хороший повод для вечера памяти Бориса Михайловича Филиппова и новой объёмной выставки книг из его библиотеки, на которой можно будет увидеть все описанные в этой статье издания. Надеемся, это событие привлечёт внимание псковичей – наших читателей и любителей театра.

¹ ГАПО. Ф. 323.

² Псков, Пушкина, 13: Театр в провинции: вчера, сегодня, завтра. Т. 1. – Псков, 2007. – С. 124-139.

³ Ленинградский театр рабочей молодежи: X лет, 21 ноября 1925 г. – 21 ноября 1935 г. / [отв. ред. Б.П. Обнорский]. – [Ленинград : тип. «Ленинградской правды»: тип. им. Володарского, 1935]. – С. 32-34.

⁴ Пиотровский А. И. За советский театр: сб. ст. – Ленинград : Academia, 1925.

⁵ Рабинянц Н. А. Театр юности. Очерк истории Ленинградского государственного театра имени Ленинского Комсомола. – Ленинград -Москва: Искусство, 1959. – С. 17.

⁶ Там же. – С. 77.

⁷ Эткинд М. Г. Н.П. Акимов – художник. – Ленинград. Художник РСФСР, 1960; Акимов Николай Павлович (1901-1968), режиссер, художник, народный артист СССР, главный режиссер Ленинградского государственного театра комедии.

⁸ Псков = Pskov: исторические памятники [к-т открыток] / фот. Д. Трахтенберг. – Ленинград. Советский художник, 1967. – 16 открыток. – В обл. – На с. 2 обл.

дарств. надпись рукою Г.А. Пастухова: «9.04.1975 г. Отдыхающему Борису Михайловичу Филиппову. Победителю в шахматном турнире в Д/о «Голубые озера» <...> [подписи заместителя директора дома отдыха Рудакова Михаила Семёновича, инструктора физической культуры Федосеевой Валентины Николаевны, культур-организатора Пастухова Глеба Александровича].

⁹ Кутель А. Р. Театральные портреты. – Ленинград. Искусство, Ленинградское отделение, 1967.

¹⁰ Петров Н. В. Актер и сценический образ. – Ленинград. Художественная литература, 1935.

¹¹ Омар Хайям. Рубайят / пер. с тадж.-фарси В. Державин ; [сост. и общ. ред. Камола Айни]. – Душанбе: ИРФОН, 1965; Петухова Элла Марковна – зав. отделом Псковской областной библиотеки (1948-1951, 1957-1966), начальник Инспекции по охране памятников истории и культуры Псковской области (1966-1992).

¹² Ретшер Р. Принципы сценического искусства: пособие при его изучении / Р. Ретшер, Э. Ферстер, А. Гербер ; пер. с нем. М.В. Карнеева ; под ред., с примеч. и предисл. М.И. Писарева. – С.-Петербург. Издание Н.Елизарова, 1899. – На обложке: «Н.А. Роковскому от переводчика 1898 г». – На тит л. владел. надпись: «А. Музиль»; Карнеев (настоящая фамилия – Кириллов) Михаил Васильевич (1844-1910), драматург, театральный критик, историк театра, переводчик ; Музиль Александр Александрович (1908-1995), режиссер, педагог.

ФЕНОЛОГИЯ И НОВОРЖЕВСКИЙ РАЙОН

Григорьев Э.В.,

научный сотрудник Новоржевского Краеведческого музея

Что изучает фенология? Фенология – это наука о сезонных явлениях природы, последовательно происходящих на протяжении всего года, подталкиваемых естественными причинами смены времён года. А многолетние данные одной какой-либо конкретной местности позволяют определить относительно точный – средний ряд явлений, с крайними сроками, то есть составить хронологию развития природы исследуемого района (составить «Календарь»).

Фенология, занимаясь календарём развития биологических видов, исследует, таким образом, одну из присущих всему живому форму их приспособления (адаптации) к среде обитания. Изменчивость сроков наступления сезонных явлений, её закономерности составляют главный предмет изучения фенологии. Поэтому многолетняя повторяемость наблюдений и составляет основу метода последней. Из биологических наук фенология ближе всего примыкает к экологии и в известном смысле может рассматриваться как раздел данной дисциплины. Из наук физико-географического комплекса она теснее всего связана с климатологией и метеорологией...

Прародителем научной фенологии в России является Дмитрий Никифорович Кайгородов. Учёный ещё во второй половине XIX века начал следить за сезонными явлениями и организовал целую сеть добровольцев-фенологов по всей, тогда ещё царской, России. Они присылали ему свои отчёты наблюдений, а «главный фенолог» полученные материалы обрабатывал и составлял «закономерности»: по регионам, губерниям, городам. И не случайно Фенологическая комиссия Географического общества РФ почётно носит его имя.

В настоящее время добровольцы-фенологи помогают данному научно-исследовательскому учреждению, но их – единицы, а во времена

СССР таковых было до тысячи. К примеру, в конце 1990-х общее число фенокорреспондентов по всей необъятной России сократилось до неприличия – не более 150 человек. Благородный энтузиазм истоков проходит...

Моя заинтересованность природой началась в далёком 1982 году, с прочтения книги В.В.Бианки «Лесная газета», где я вместе с писателем по тропинке ушёл в «Страну Див» новгородчины, а заблудился в своих родных лесах и навсегда остался под их кронами. Однако откуда возвращаться не хочется и поныне. После «Лесного букваря» во множестве были и другие книги, но с одной темой – природы... Это можно комментировать, как подготовительный – теоретический период, который подкреплялся практическими экскурсиями в близлежащие окрестности, с записной книжкой в кармане. Интересовали меня практически все биологические науки, но предпочтение отдал орнитологии. Как можно не любить птиц?! А их совокупность, да ещё и точные записи: «явление-дата», и привело к общему итогу – фенологии.

К фенологическим наблюдениям своего района (юго-западная, западная окраина территории) приступил весной 1987 года, будучи ещё учеником 7 класса Дубровской восьмилетки. И природных явлений в своих изысканиях поначалу был минимум – около сотни. А по приходу со срочной службы из Армии, с весны 1994 года, – фенологические наблюдения стали абсолютно регулярными, более обширными (явлений увеличилось в разы – до 750-800) и углублёнными, и дополнились кропотливыми метеорологическими данными. Что, в конечном счёте, привело данную работу к комплексным наблюдениям: климат района, флора и фауна синтезировались в одно целое.

Данные наблюдения включают в себя разнообразные аспекты биологических дисциплин: ботаника – древесно-кустарниковая и травянистая растительность (цветение, распускание почек, облиствение и окраска листвы, листопад); агро- и гидрометеорологические наблюдения (всевозможные визуальные и стационарные показатели); зоология – сезонная жизнь зверей, птиц и насекомых; сельскохозяйственные данные (работы сельчан). Немного особняком стоят метеорологические наблюдения – эти показатели фиксируются ежедневно и, по возможности, в определённое время. Для этого на своей портативной метеостанции имеются узкоспециализированные приборы: барометр, термометр, осадкомер, гигрометр...

Из зоологических наблюдений хочу заострить внимание на орнитологических исследованиях. Этой науке, как упоминалось выше, я уделяю особое внимание. Жизнь пернатых очень разнообразна и тем интереснее, что разносторонняя их биология (прилёт весной и исчезновение осенью, первое пение и прекращение, откладка яиц и вывод птенцов, появление слётков и стаение) распространяется на все виды в отдельности. Поэтому исследования кажутся бесконечными. За продолжительный сезон наблюдений по данной тематике на территории района было выявлено 182 вида птиц, в том числе: гнездящихся – 143 вида, пролётных (весна-осень) – 29 видов, залётных (нерегулярно) – 8 видов, прилетающих на зиму (зимующих) – 2 вида. Среди гнездящихся – 103 вида перелётных (летующих) и 40 видов осёдлых (кочующих). Из них же – 94 вида (66%) в различной степени (данные менее 5 лет) задокументированы – с первой откладкой яиц, и 30 видов – с повторной. У них, в свою очередь, 54 вида (38%) – треть (данные более 5 лет) вошла в «стартовые сводки» по первому циклу размножения и 16 видов – по повторному. Орнитофауна района содержит: ракшеобразных – 3 вида, поганкообразных – 2 вида, гагарообразных – 1 вид, аистообразных (голенастых) – 5 видов, гусеобразных (пластинчатоклювых) – 22 вида, журавлеобразных – 7 видов, соколообразных (дневные хищные) – 12 видов, курообразных – 5 видов, совообразных – 10 видов, стрижеобразных – 1 вид, дятлообразных – 6 видов, ржанкообразных (кулики) – 24 вида, воробьинообразных – 78 видов. Территорию населяют преимущественно лесные (74 вида – 52%) и водно-болотные (37 видов – 25%) птицы, гораздо меньше птиц открытых пространств (19 видов – 13%) и населённых пунктов (13 видов – 10%) – синантропов... Столь масштабное изучение природы родного края было бы невозможным, не будь «литературных путеводителей», – справочников и определителей. И менее красочное и уточнённое – без хорошей оптики: качественного бинокля и зеркальной фотокамеры, поэтому они всегда под рукой.

На основе предыдущих 12 лет наблюдений в 2002 году на примере Новоржевского района была подготовлена рукописная работа под общим названием «Календарь природы Центральной Псковщины», куда вошли, помимо 800 феноявлений, – по месяцам: данные о климате (метеопказатели), видовой состав орнитофауны наблюдаемой территории, рассказы-заметки и множество ярких фотографий, наглядно показывающих красоту данных мест. Впоследствии рукопись была вы-

полнена и в компьютерном варианте. С течением времени «Календарь» регулярно дополнялся и корректировался и получил у компетентных лиц рецензии на своё издание...

В текущем году история фенологических наблюдений насчитывает уже 21 сезон данных исследований. Все феноявления аккуратно записываются в толстую тетрадь по годам, где оригинал хранится в собственном архиве, а дубликат отсылается в Фенологическую комиссию им. Д.Н.Кайгородова Географического общества России, в Санкт-Петербург. Отсылаемые записи хранятся в личном фонде, который был открыт и зарегистрирован фенологами учреждения в 1996 году, где я являюсь их постоянным фенокорреспондентом. В настоящее время не только наука, но и различные отрасли народного хозяйства нашей протяжённой страны нуждаются в подобных данных по фенологии каждого региона, области, района...

В комплексе с другими науками фенология участвует в разработке вопросов природно-экономического районирования, размещения и специализации отраслей хозяйства. Для решения этих вопросов необходимо глубокое знание географической среды, требуется многосторонняя характеристика территории. Последняя, как это очевидно, не будет полной без сведений о ходе сезонного развития компонентов живой и неживой природы, составляющих географическую среду или, что одно и то же, характеризующих сезонную динамику ландшафтов. Таким образом, первая из главных задач фенологии – фенологическое освещение территорий, разработка их фенологических характеристик. В отличие от других хорошо известных данных (климатических, почвенных, геоботанических и проч.), описывающих особенности отдельных слагаемых природных комплексов, – фенологическая характеристика даёт картину сопряжённого развития всего этого комплекса в годичном цикле. Её назначение – дать ответ на множество практических вопросов, касающихся сроков...

Лесное, охотничье и сельское хозяйства тесно связаны с сезонной ритмикой окружающей среды. А имеющиеся изыскания станут верным проводником в этих областях, помогут людям постичь сложные законы жизни природы. Не лишними будут данные по фенологии и преподавателям естественных наук в школах, и просто – любителям созерцать природу, которые найдут для себя то, что и затягивает человека в бесконечный мир загадок за околицей родного дома. А фенологические наблюдения – один из способов познания природы.

ГОСТИ ЧТЕНИЙ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОН В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Новиков И.А.,

кандидат исторических наук,

декан исторического факультета

Челябинского Государственного педагогического университета

В последние годы достигнуты большие успехи в изучении региональной истории. Это позволяет изучать характер Российской империи и Советского Союза на различных пространственных плоскостях и даёт возможность исследовать самые разнообразные сюжеты. Что может связывать Челябинскую и Псковскую область – два региона, удалённые друг от друга на более чем две тысячи километров? Однако при более комплексном анализе событий, происшедших на территории Псковщины и Южного Урала, можно найти самые разнообразные переплетения событий и судеб. Челябинск как пограничная крепость на восточных рубежах Российской империи был основан в 1736 году, среди первых первопоселенцев были выходцы и из разных местностей Северо-Запада России: из Петербургской губернии – 5, из Новгородского уезда – 31 и из Великих Лук – 3 человека [1].

Немалый вклад Северо-Западный регион внёс в горнозаводскую историю России. Начиная с XVIII века, чёрная и цветная металлургия являются основой промышленного развития Российской империи и отдельных её регионов. В дореволюционный период истории Урал являлся основным горно-металлургическим центром Российской империи. Однако в XVIII – первой половине XIX века предприятия чёрной металлургии занимали довольно значительное место и в экономике её северо-западных губерний. Горнозаводская тема нашла отражение в творчестве историка В.И. Семевского [2]. На территории Северо-Западной России и Псковского края родилось немало деятелей, внёсших неоценимый вклад в историю горнозаводской промышленности России.

В конце XVII века в Московском государстве горнозаводской (металлургической) промышленности практически не было. Крестьяне плавил чугун, делали железо маленькими ручными мехами. Такой металл был очень плохим и, по свидетельству современников, холодно-ломким, так что при ударе часто ломался, как стекло. Основными центрами его производства являлись Новгород Великий, Устюжна Железопольская, Карела, Каргополь и Тула с окрестностями, которые возникали у месторождений железной руды и обрастали кузнечными слободами. Возникали небольшие заводики, больше похожие на мастерские, где изготавливались инструменты, домашняя утварь и украшения [3]. Но это не могло удовлетворить возрастающие нужды страны в чугуне и железе.

Для решения этой проблемы правительство пошло двумя путями. Во-первых, оно обратило взор на зарубежье. Из Европы в Московию поставлялись самые разнообразные товары: оружие, посуда, иголки, замки, трубы, колокола и т.д. Но привезённые товары стоили дорого и в связи с этим были доступны очень ограниченному кругу лиц. Поэтому правительство вынуждено было начать развивать собственную крупную металлургическую промышленность. Возникли заводы по производству металла в Центре, на Олонце, а затем и на Урале, и в Сибири. Шёл постоянный поиск новых месторождений. Центральная и местная власть отправляла рудознатцев по территории Московского государства: от Себежа до Тобольска, от Сороки (Беломорск) до Терского городка. Среди первых организаторов горнозаводской промышленности были выходцы и с северо-запада – Никифор Клеопин и Иван Патрушев.

«А по осмотру тех рудных мастеров явилось в тех рудах медные признаки в Олонецком, в Колском и Пустоозерском остроге, у Соли Камской, в Сибири, на Верхотурье, на Кунгуре, в Тоболску... И в Олонецком уезде, и у Соли Камской и в Пусте озере заведены медные заводы на Великого Государя. Да ис Приказа рудных дел заведены медные заводы в Олонецком уезде в Фоймогубской волости. А на Олонце у происку руд и до ныне дозорщик Иван Патрушев, подъячей Иван Головачов с мастеровыми и работными людми» [4].

Развитие горнозаводского производства и его модернизация происходили из-за всё увеличивающихся потребностей русской армии. Правительство лихорадочно предпринимало меры для её усиления и снабжения оружием, а горнозаводская промышленность – основа его бесперебойного снабжения. Необходимо также учитывать потребности в металле местного населения на вновь присоединённых (завоёванных) территориях. В XVIII веке в результате успешных военных действий против Швеции и Польши Россия сумела существенно расширить свои границы на западе и северо-западе страны. Это привело к потере рынка шведского металла на этих территориях, так как Российская империя придерживалась высоких запретительных пошлин на его ввоз из-за границы и придавало большое значение становлению собственного металлургического производства. В северо-западной части Российской империи получают развитие Олонецкие Петровские заводы. Именно эти заводы (Петровский, Кончезерский и др.) в большей степени снабжали русскую армию пушками и другим вооружением в годы Северной войны. Успех был связан с деятельностью Вильгельма де Геннина.

В.И. де Геннин – иностранец на русской службе, оказавшийся в России, как и многие другие в конце XVII – начале XVIII вв. по воле случая и удачи, он прошёл путь от фейерверка Оружейной палаты до начальника Главной артиллерийской канцелярии. В конце 1697 г. он подал прошение на русскую службу: «От юности своей научен и ныне основательно разумею архитектуру гражданскую ... делание всяких потешных огнестрельных вещей, – а также различные «хитрости», – «изображение в воску делать, японскую олифою крашение соломою изображения, преизрядно на бумаге вырезывать» [5]. Просьба была удовлетворена: 10 мая 1698 г. его приняли фейерверком в Оружейную палату с жалованьем в шесть рублей [6].

По прибытии в Москву В.И. де Геннин получил задание обучать молодых дворян артиллерии. Его знания и опыт Петр I всецело использовал во время Северной войны: при возведении крепостных укреплений в Новгороде, Гангуте и Кексгольме, при взятии Выборга. С 1712 г. В.И. Геннин достраивал литейный двор и пороховые заводы в Петербурге. Он отлично выполнил данное поручение, и в 1713 г. его назначили Олонецким комендантом и начальником Петровских, Повенецких и Кончозерских заводов. Это назначение было очень ответственным: заводы имели важное значение, так как были близко расположены к месту военных действий и являлись основными поставщиками оружия для русской армии. В.И. Геннин наладил заводское производство, перестроил заводы и усовершенствовал их технику, на смену старым домнам пришли новые с большей производительностью. Если на Петровском заводе работала только одна домна, то через год после его приезда уже четыре и три на Повенецком. Кроме того, при нём Петровский завод достиг высшей точки своего развития, став одним из самых высокомеханизированных предприятий. Выпуск пушек был доведён до совершенства: из тысячи только три разрывались на испытаниях. Заводы стали основным поставщиком пушек, ружей и снарядов для русской армии и флота. В 1716 г. за успешное выполнение заказов для армии В.И. Геннина произвели в полковники [7]. В 1721 г. на него возложили обязанность построить ещё Сестрорецкий оружейный завод и разработать проект строительства канала между реками Москвой и Волгой [8].

Но не только увеличение выпуска продукции интересовало В.И. Геннина. В Олонце он учредил школу, в которой обучал доменному, пушечному, якорному и другим заводским делам, а также помогал Н.А. Демидову, отправляя на Урал мастеровых [9]. В районе Олонецких заводов были обнаружены минеральные воды, которые несколько раз посещал Петр I. Для улучшения качества производимой продукции и знакомства с европейским опытом В.И. Геннин часто ездил за границу: в Голландию, Саксонию и Пруссию, где изучал более совершенную технику горно-металлургического производства и вербовал иностранных специалистов. После поездки 1719 года он полностью начал перестраивать заводы и устанавливая на них зарубежную технику [10].

6 марта 1722 г. В.И. Геннина произвели в генерал-майоры, а в конце месяца назначили главой горнозаводской администрации

на Урале [11]. Он знал по опыту своей работы на Олонецких заводах, что ему будут чинить противодействие местные воеводы и Сибирский губернатор. Кроме того, не очень-то рады будут его деятельности и частные заводовладельцы. Также он считал, что ему будет не хватать грамотных специалистов и В.И. Геннин забирает с Олонецких заводов и из Санкт-Петербурга 36 мастеров, подмастерьев и учеников [12]. На Урале он пробыл до 1734 года, когда его не первую просьбу о возвращении в столицу удовлетворяют, в 1735-1737 гг. В.И. Геннин – начальник Главной артиллерийской канцелярии, член Военной коллегии и управляющий Сестрорецкими, а с 1737 г. и Тульскими заводами [13]. Спустя пять, в 1742 году, он выйдет в отставку «от оружейных и заводских дел за старостию и болезнию» и скончается в 1750 г. [14].

Другим представителем Северо-запада в горнозаводской истории России был Никифор Григорьевич Клеопин. Он родился в 1700 г. в Новгородской губернии и вся его деятельность была связана с горнозаводской промышленностью России. Выходец из потомственных дворян, выпускник Московской артиллерийской академии, он дослужился до коллежского советника и одного из руководителей горнозаводской промышленности Урала и Сибири в 30-60-е гг. XVIII века. На Урале с 1722 года, прибыв в команду В.И. де Геннина, Клеопин Н.Г. участвовал в строительстве города Екатеринбурга (1723-1724 гг.), различных заводов на Урале и Колывано-Воскресенских на Алтае (1727-1729 гг.). С 1724 года – член Сибирского обербергамта и Канцелярии Главного заводов правления – органов управления горнозаводской промышленностью Урала. В 30-е XVIII века участвовал в работе Комиссий: рассмотрения заводов и ремесел по упорядочению штатов и регламентации оборудования казенных заводов и составления Горного устава. Исполнял обязанности Главного командира Канцелярии Главного заводов правления (1745-1755 и 1756-1758 гг.). При нём началось строительство Каслинского и Нязепетровского заводов на Южном Урале. Управитель Красноярских заводов в Сибири (1739-1742 гг.), Нерчинского завода в Забайкалье (1758-1761 гг.). Участвовал в составлении раздела по горному законодательству для нового Уложения Российской империи (1755 г.). С 1761 г. – в отставке в чине коллежского советника. Двое сыновей продолжили дело отца и служили в горном ведомстве [15].

Следующий этап горнозаводской истории связан с деятельностью Александровского пушечного завода, построенного Аникитой Сергеевичем Ярцовым в 70-е гг. XVIII века на территории Петровской слободы (современный Петрозаводск). Родился он на Урале в 1735 г., в начале 70-х гг. XVIII века участвовал в восстановлении и управлении Воицкого рудника на Олонце, а в 1772 г. стал Главным командиром Олонецких заводов [16]. В этом же году ему поручили построить на реке Лососинке чугунолитейный пушечный завод, названный Александровским. Для строительства завода с Урала были отправлены мастера [17]. На постройку ушёл год: в мае 1773 г. завод заложили, а в июне 1774 г. прогремел выстрел первой пушки. Кроме того, А.С. Ярцов начертил план генеральной застройки нового города – Петрозаводска [18], где он служил до 1780 года. Затем был советником, горным советником Петербургской казённой палаты, директором Горного училища. Дальнейшая его служба связана с Владимиром, где он был вице-губернатором, и с Екатеринбургом – занимая должность Главного командира Канцелярии главного заводов правления, главы регионального органа управления горнозаводской промышленности [19].

Наибольшие успехи Александровского завода связаны с деятельностью (Чарльза) Карла Карловича Гаскойна. Он – выходец из Шотландии, волею судьбы в 1786 г. оказался в России и стал во главе Александровского пушечного завода в Карелии, а затем и директором Олонецких, Кронштадтского и Санкт-Петербургского заводов. Кроме пушек, ядер и другой военной продукции, завод выпускал продукцию и для народного потребления, принимал заказы на различные чугунные изделия: литьё, решётки для печей винокуренных заводов, памятники, кресты для церквей и т.п. [20]. После смерти Карла Гаскойна в 1806 г. завод вплоть до 70-х гг. XIX века оставался лидером металлургического производства Северо-Запада Российской империи.

Необходимо остановиться и на личности Карла Фёдоровича Модераха. Он родился в 1747 г. в Прибалтийском крае в семье немца по происхождению, преподавателя, позднее члена Академии наук. Он получил прекрасное образование и в январе 1764 г. поступил на службу кондуктором в инженерный корпус во 2-й класс, а в апреле того же года зачислен флигель-адъютантом в штат под начало генерала Брауна и был одним из строителей Большого театра в Петербурге; одел в гранит берега Фонтанки и Екатерининского канала,

построил на них мосты, а также много других зданий. До перехода в 1789 г. на гражданскую службу он прошёл путь от подпоручика до инженер-оковника; участвовал в русско-турецкой войне 1768-1774 гг., отличившись в сражениях при Хотине, Поруции и Догелец. После выхода в отставку он перешёл в Экспедицию о государственных доходах на должность советника. В 1796 году К.Ф. Модерах был назначен Пермским губернатором [21]. Он оказался одним из двух губернаторов, сохранившим свою должность при новом императоре Павле I и даже получившим чин действительного статского советника. По воспоминаниям современников, он имел обширный ум, был трудолюбив, делами управления занимался сам, был строг, но справедлив к подчинённым [22], а жители Перми считали его честным, добрым, умным и сведущим в делах губернатором [23]. Прежде всего, деятельность К.Ф. Модераха была направлена на устройство дорог в губернии. Он составил «Правила для содержания дорог и на оных плотин, мостов и гатей в Пермской губернии» (1797 г.). Удивительным было то, что К.Ф. Модерах делал это «без издержек для казны и отягощения обывателей», а только благодаря своей немецкой расчётливости. По планировке Перми, сделанной им, строили ещё в конце XIX века. Это поражало всех приезжающих прямою улицей [24]. В октябре 1804 года К.Ф. Модерах стал Пермским и Вятским генерал-губернатором. Начавшаяся в конце XVIII века при Павле I подготовка проведения реформы управления горнозаводской промышленностью России продолжилась и при Александре I. Ведущие горнозаводские деятели России представили свои проекты и замечания. К.Ф. Модерах, как лицо заинтересованное, представил наиболее серьёзные возражения на проект Горного устава. Он был убеждён, что если проект будет утверждён без изменений, то не сможет долгое время не подвергаться перемене, «тогда правительство может усмотреть справедливость моего показания». К.Ф. Модерах оказался прав: сложившееся положение в отношениях между горной и гражданской властями потребовало изменений. Только он предлагал изменения в сторону усиления гражданской власти, а вышло наоборот. Его возражения и доводы не получили поддержки у министра финансов А.И. Васильева, который считал, что «горная часть в России составляет один из самых важнейших источников государственных доходов» [25].

Несмотря на это, К.Ф. Модерах сохранил свой пост, но теперь в его подчинение перешла и горнозаводская промышленность края. Император повелевал генерал-губернатору: «Главнейшее ваше попечение ... будет состоять в том, чтобы согласить ее с гражданской по тем предметам, в которых ... столько времени встречалось затруднений ... ваша справедливость по службе, приверженность к оной, попечение о вверенных вам частях и благосклонность к подчиненным будут служить всякому из служащих под вашим начальством ... примером и произведут на них ту доверенность и единокордие, которые между подчиненными и начальником для пользы службы необходимо нужны» [26]. В одном из писем Александр I выразил ему особое удовлетворение по поводу «успешного течения дел в губернском правлении». Долгое пребывание на службе и неукоснительное выполнение возложенных на него обязанностей подорвало здоровье К.Ф. Модераха. Почувствовав утомление, он попросил освободить его от занимаемой должности. 22 марта 1811 г. К.Ф. Модерах был уволен от службы одновременно с пожалованием ему звания сенатора. С 1812 году он состоял в различных благотворительных организациях: член Комиссии по восстановлению Москвы после изгнания Наполеона, почётный член Петербургского опекунского совета, начальник Воспитательного дома императрицы Марии Фёдоровны. Умер К.Ф. Модерах в 1819 г. и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга [27].

Природно-географические условия позволяли ещё с незапамятных времён, используя болотные руды и значительные лесные ресурсы, получать железо. Отсутствие развитой транспортной системы приводило к удорожанию привозимого уральского металла. Его стоимость в конце 50-х гг. XIX в. возрастала от 80 копеек за пуд на Урале до 2 рублей в Вильно и Пскове [28]. Кроме того, до 1851 г. существовала таможенная граница с Царством Польским, а до 1857 г. действовал протекционистский тариф, что ограничивало приток металла из-за рубежа. Также производство металла осуществлялось самими крестьянами из обломков старого железа. Кроме того, необходимо отметить начало организации добычи каменного угля в районе Боровичей в 1798 г. по указу императора Павла I. Поиск и организацию добычи производили посланные с Урала к действительному статско-

му советнику Львову унтер-шихтмейстер Аврам Мануйлов, и унтерштейгеры Алексей Астафьев и Меркурий Дербышев [29].

Таким образом, Северо-Западный регион сыграл значимую роль в горнозаводской истории России XVIII – первой половины XIX века. Однако ещё достаточно неизвестных имён горнозаводской истории Урала и России, связанных судьёю с Северо-Западной Россией, в том числе Псковского края.

Примечания:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 3. Д. 144. Л. 853 об-854.
2. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1881; Он же. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888; Он же. Из истории обязательного горного труда. Мастерские и ссыльнокаторжные на Нерчинских золотых промыслах с начала 30-х гг. до 1861 г. СПб., 1897; Он же. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898 и др. его работы.
3. Чекан А.В. Тульские и Каширские железные заводы XVII в. // Очерки трудов Государственного исторического музея. М., 1928. Вып. IV. С. 143.
4. РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 2. Л. 90-90 об; 92; 93.
5. Там же. Оп. 4. Д. 161. Л. 181; Берх В.Н. Дополнение к жизнеописанию В.И. Геннина // Горный журнал. 1828. Кн. II. С.115.
6. РГАДА. Ф. 248. Д. 4. Л. 161; 181.
7. Берх В.Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 53-54; 57-58; 94-95; 122; 62.
8. Берх В.Н. Дополнение к жизнеописанию В.И. Геннина // Горный журнал. 1826. Кн. III. С.16.
9. Берх В.Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 65; Берх В.Н. Дополнение к жизне-описанию В.И. Геннина // Горный журнал. 1826. Кн. III. С.118.
10. Берх В.Н. Дополнение к жизнеописанию В.И. Геннина // Горный журнал. 1826. Кн. III. С.118.
11. ПСЗ-1. Т. 6. № 3986. СПб., 1830. С. 667.
12. Геннин В.И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 22-24.

13. РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 458. Л. 1; 334.
14. Там же. Д. 460. Л. 330.
15. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 124. Л. 6; Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.284; Корепанов Н.С. Известные и неизвестные имена. Никифор Клеопин. Екатеринбург, 2000; Metallурги Урала. Екатеринбург, 2001. С.164-165; Тулисов Е.С. Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века. Екатеринбург, 1999.
16. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 445. Оп. 1. Д. 261. Л. 58.
17. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2095. Л. 1.
18. Петрозаводск. Петрозаводск, 1993. С. 20.
19. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 6. Д. 2987. Л. 71 об-72.
20. Государственный архив Луганской области Украины (ГАЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 15-17.
21. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-4.
22. Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 29.
23. Пермский край. Пермь, 1992. С. 67.
24. Верхованцев В.С. Ук. соч. С. 27-28.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 13. Д. 3. Л. 2; 465-465 об; 467-467 об; 468-468 об; 482 об; 508; 511-515.
26. Чупин Н.К. Записка о горном управлении и горном промысле на Урале в царство-вание Александра I // Горный журнал. 1878. Т. 1. С. 265-266.
27. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. Пермь, 1889. С.133-134; 140.
28. Дженеев М. О железной промышленности в России // Вестник промышленности. 1859. Т. 3. № 7. Ч. III С. 5; Гагемейстер Ю. О торговле железом в России // Коммерческая газета. 1856. № 148.
29. ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2611. Л. 1; 2.

ПСКОВСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЭМИССИИ 1918 ГОДА

Акульшин П.В.,

*доктор исторических наук,
профессор Рязанского Государственного
университета им. С.А. Есенина;*

Соколов А.С.,

*доктор исторических наук,
доцент Рязанского Государственного
радиотехнического университета*

В годы Гражданской войны на территории России появились многочисленные самостоятельные эмиссионные центры. Особенно много их было на территории, которая не контролировалась СНК РСФСР. По данным профессора Л.Н. Юровского, особое распространение местные эмиссии получили с весны 1919 года, когда усилились военные действия, раздробившие страну политически и хозяйственно на множество мелких частей. В центральной России обращался 21 местный знак¹. На территории Псковской губернии, оккупированной в феврале 1918 года германской армией, тенденция к самостоятельной местной денежной эмиссии проявилась ещё раньше. Финансовое положение отрезанных от РСФСР Псковского и Островского уездов в 1918 году было катастрофическим. За несколько часов до вступления немецких войск в город советским властям удалось эвакуировать из города всё золото на сумму 2 миллион рублей, а вместе с ним и запасы бумажных денежных знаков. Городская касса осталась без денег, субсидии было получить не от кого. Не могли исправить финансового положения города налоги и городские займы обычного типа. Даже чрезвычайные сборы – как, например, сбор с возов, проезжавших через два псковских моста, – не исправили катастрофического положения. В этих условиях возникла идея выпуска городского займа. Весной Псков-

ская городская Дума внесла постановление о выпуске принудительного 4% краткосрочного займа. В соответствии с условиями выпуска каждое лицо или учреждение, занимающее на своё имя квартиру или комнату, каждое учреждение, занимающее промышленное заведение или фабричное помещение, было обязано сдать в пользу города взнос. Он заключался в обязательном для всех жителей Пскова городском займе в размере, равном однократной или двукратной месячной наёмной оплате для жилых, а для торгово-промышленных и фабричных помещений в четырёхкратном размере². Заём оплачивался из расчёта 1% за сто в год. За первый год проценты уплачивались при приобретении облигации. Лицам, внесшим городской заём, выдавались облигации установленной Управой формы, действительные в течение десяти лет. Освобождались от уплаты займа помещения, занятые казёнными, благотворительными и учебными заведениями. Заём обеспечивался имуществом и доходами города Пскова³. Облигации «Псковского городского 4% краткосрочного принудительного займа 1918 года» выпускались с четырьмя купонами, по которым владельцы могли в течение четырёх лет, с 1919 по 1922 гг., 4% от вложенной суммы денег. Облигации займа были выпущены достоинством от 10, 40, 100 и 500 рублей. Распространялся заём следующим образом: всем лицам и учреждениям предъявлялся окладной лист с указанием, на какую сумму должен быть приобретён заём. По внесении указанной суммы выдавалась предварительная квитанция, которая затем обменивалась на облигацию. На лицевой стороне всех облигаций был изображён герб Пскова, обрамлённый дубовыми листьями, перевязанными лентами. Всего было отпечатано облигаций на сумму свыше 1 миллиона рублей⁴. Выдано облигаций было на сумму всего 185 тысяч рублей. Заём Псковской городской Думы, облигации которого стали называть «батовки» – по фамилии одного из членов городской Управы, местного хлеботорговца Батова, - не дал ожидаемых результатов. Несмотря на его принудительный характер, денег в кассу городской управы не поступило.

Одним из проявлений денежного голода, начавшегося после занятия немецкими войсками Пскова, стала нехватка разменных денег, которая парализовала повседневную экономическую жизнь города и прилегающей к нему сельской местности. Вследствие этого Псковское общество взаимного кредита выпустило в обращение разменные билеты достоинством 1,5 и 10 рублей. С марта по ноябрь 1918 года их было эмитиро-

вано в обращение на сумму 1,5 миллиона рублей. Отмечалось также, что обмен билетов на государственные кредитки обеспечивается неприкосновенной наличностью, хранящейся в обществе, не подлежащей расходованию ни на какие нужды. Вскоре после выпуска объявления билеты в 1 и 5 рублей поступили в обращение. Разменный билет в 10 рублей по невыясненным причинам не был выпущен⁵. Рисунки «псковских рублей» или «шороховок», как их именовали по фамилии председателя Общества взаимного кредита Ф. Шорохова, были утверждены из числа представленных на конкурс в Художественно-промышленной школе имени Н.Ф. Фан-дер-Флита и являлись, по оценке современников, «довольно примитивными». Это объяснялось, прежде всего, срочностью их изготовления: печатались они литографическим способом на плотной белой бумаге без водяных знаков⁶. Разменные билеты принимались населением довольно охотно. Псковским обществом взаимного кредита было осуществлено два выпуска бон по одному миллиону рублей в каждом. Второй выпуск был направлен на обеспечение продовольственных операций. За указанный период в обращение успело поступить билетов на 1,5 миллион рублей.

В конце лета 1918 года на оккупированные части территорий Псковской и Витебской губерний при поддержке германского режима стала создаваться Северная Добровольческая Армия. Она получила от германского командования к октябрю 1918 года на «первоначальные расходы» 120 тысяч марок. В октябре 1918 года командующим отдельным Псковским добровольным корпусом, который должен был стать первой боевой единицей Северной армии, стал известный военный публицист генерал-майор А.Е. Вандам (Едрихин), отличающийся до 1914 года своими антибританскими настроениями⁷.

Ощущая острую нехватку наличных средств, генерал А.Е. Вандам решил выпустить в обращение собственные деньги купюрами в 50 рублей. Эти деньги именовались «Кредитными билетами Псковского областного казначейства» и выпускались за подписью генерал-майора Вандама как командующего Северной армией и начальником Отдела административного совета Псковского областного казначейства. Среди населения кредитные билеты тут же получили наименование «вандамок» или «областных денег». Основу их орнаментально-художественного оформления на лицевой и оборотной сторонах составляли красивые картуши. На билете были представлены серия и номер и обозначены дата

и место выпуска: «Псков, 2 ноября 1918 г.». Поскольку они не имели никакого обеспечения, жителями Пскова они принимались неохотно. Тем не менее, в ноябре 1918 года «вандамки» были выплачены в качестве жалования чиновникам и учителям, что вызвало сильное недовольство жителей Пскова.

Начало вывода оккупационных войск после капитуляции Германии резко ухудшило положение белогвардейских формирований в Пскове. Разногласия среди командного состава заставили генерала Вандама 16 ноября покинуть должность командующего Псковским корпусом. Через десять дней в Псков вступили войска Красной Армии.

Группа офицеров успела вывезти в Ригу денежный ящик корпусного казначейства. Но остатки выпуска псковских «областных денег» на сумму 20 533 рубля на рижском денежном рынке не котировались и лишь в розничной торговле за 1 рубль «вандамок» иногда предлагали 10 копеек.

¹ Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917-1927). Избранные статьи. М., 2008. С. 212.

² Николаев Р. Деньги Белой гвардии. СПб., 1993. С.16.

³ Вилинбахов Б.А. Батовки // Советский коллекционер. 1929. № 10-12. С. 41-43.

⁴ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. СПб., 2009. С.98.

⁵ Николаев Р. Деньги Белой гвардии. СПб., 1993. С.20.

⁶ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. СПб., 2009. С.98.

⁷ Николаев Р. Деньги генерала Вандама // Миниатюра.1992. № 10. С.12.

ИВАН АРЕФЬЕВИЧ ВОЩИЛО В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Пивовар Н.В.,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Беларуси
Витебского Государственного университета
им. П.М. Машерова*

Белорусско-российское пограничье является регионом, который недостаточно исследован в силу ряда причин. Тем временем, это край, который в силу своего положения дал миру множество великих людей, которые являются героями двух народов – русского и белорусского. К числу таких выдающихся людей можно отнести и Ивана Арефьевича Вошило, незаслуженно забытого в историях наших государств.

Иван Арефьевич Вошило родился, вероятно, в 1900 году на хуторе Вошилы, недалеко от д. Дорохи Руднянской волости Городокского уезда (сейчас Руднянский с/с Городокского района). Учился в Невельской гимназии (Невель – районный центр Псковской области РФ, ранее входил в состав Витебской губернии). С началом Первой мировой войны три раза пытался сбежать на фронт, но каждый раз его отправляли домой. Добиться желаемого ему удалось, став “сыном полка” одной из сибирских частей, которая направлялась на русско-германский фронт. Там он служил сначала в пешей, затем в конной разведке. В 16 лет Иван Вошило стал полным Георгиевским кавалером, а также был награждён орденом Станислава, английскими и французскими медалями.

14 мая 1916 года окончил 1-ю Петергофскую школу прапорщиков и получил офицерское звание. За время войны был трижды ранен. Одно из ранений серьёзно повредило руку и не позволяло служить

в полевой разведке. Тогда Иван Воцило окончил Лётную школу в Гатчине, получив специальность “воздушного наблюдателя” (так в начале XX века называли штурманов).

После заключения мира с Германией Иван Воцило вернулся домой. Но будучи боевым офицером, по личным убеждениям не принял мероприятий новой власти и выехал в Сибирь, где находились его друзья и сослуживцы. Здесь он был мобилизован в армию адмирала А.В. Колчака, в составе которой принимал участие в боевых действиях сначала в автороте, а затем в одном из подразделений воздушных войск¹. В одном из боёв был тяжело ранен. Отступая с частями колчаковской армии вместе с известным асом Первой мировой войны лётчиком Муромцевым, перешёл границу с Китаем и затем проживал в Маньчжурии. В Харбине женился на дочери бывшего управляющего Красноярским банком².

Находясь в Китае, служил в казачьих частях генерала Семёнова. В звании подьесаула состоял в должности начальника штаба Пограничного района Дальневосточного союза военных в Маньчжурской империи, которое в свою очередь подчинялся Главному бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го. Являлся активистом “Национальной организации русских разведчиков” (НОРР), штаб-квартира которой находилась в Париже. Руководил “Восточным отделом НОРР”³. Впоследствии служил в военных формированиях Гоминьдановской армии под руководством Чан Кай-ши. Сформировал и командовал лётной частью, в состав которой входили бывшие участники Белого движения. Дослужился до звания подполковника. Воинское звание «полковник» принять не пожелал, так как одним из условий было принятие китайского подданства. В одном из воздушных боёв с лётчиками КПК был тяжело ранен. В 1945 году вместе с подчинённой ему частью перешёл на сторону Красной Армии. Был арестован, осуждён и отсидел 11 лет в ГУЛАГе. После отбытия наказания жил в Кургане.

Очень хотел вернуться на родину – Городокский район, однако не мог осуществить задуманного: имел ограничение на проживание в европейской части СССР. Работал на различных должностях в школе, преподавал музыку.

Не имея возможности проживать на родине, тем не менее каждый год Иван Воцило приезжал на Городокщину, проводил исследования

Иван Арефьевич Воцило

(археологические разведки) Руднянского сельского совета. Своей деятельностью привлёк внимание археологов к выявленным им археологическим объектам: курганам, городищам. Например, открыл в 1968 году и ввёл в научный оборот группу курганных могильников возле деревни Дорохи, которая являлась одной из крупнейших в БССР. В 1975 году открыл неолитическую стоянку на озере Сенница⁴. Первым исследовал и обратил внимание археологов на местность, в которой, вероятно, находилось место поклонения языческому божеству, связанному с культом почитания мужского детородного органа, так называемый “Х--в лес”. Переписывался, был лично знаком с ведущими археологами Беларуси – Э.М. Зайковским, Ю.А. Зайцем, А. Лопатыным, В. Микляевым, М. Тачевым, Г. Штыховым и многими другими. Умер Иван Арефьевич Воцило в г. Кургане, вероятно, в 1977 году.

Судьба и вклад в науку И.А. Воцилы до конца не раскрыты. В Государственном архиве Хабаровского края находится его персональ-

И. Воцило, Г. Штыхов и А. Лоценков. 1974 г.

ный фонд⁵, который, к сожалению, нами не изучен. В журнале “Часовой” удалось найти фотоснимок подьесаула И.А. Воцилы 1930-х годов (электронная копия размещена на сайте С.В. Волкова)⁶. Удалось найти снимок главного героя статьи, датируемый 1974 годом, где он запечатлён на одном из курганов Дороховской группы вместе с археологами Г.В. Штыховым и А. Лошенковым.

С целью выяснения деталей и составления подробной биографии выдающегося белоруса и сибиряка Ивана Арефьевича Воцило имеет смысл повторно обратиться в Государственный архив Хабаровского края, чтобы ознакомиться с документами личного фонда И.А. Воцило (Воцилло) [Воцилло, – 559 (в указателе ст. 613) // Путеводитель по фондам государственного архива Хабаровского края и его филиала в Николаевске-на-Амуре. Том 1. – 2006. [<http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?sid=735264&enc=eng&bid=215>]]

Организовать экспедицию в д. Дорохи с целью выявления родственников И.В. Воцило

Обратиться в Курган – к местным краеведам; по адресным книгам, телефонным справочникам выяснить судьбу родственников И.А. Вошило.

Попытаться найти доступ к Словарю лётчиков, составленному эмигрантами в 1960-х годах в Сан-Франциско, в котором упоминается Иван Арефьевич Вошило.

¹ Хайрулин М., Кондратьев В. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне // Курган и Курганцы. Выпуск № 29 от 18 марта 2008 г. // [Электронный ресурс]. Курганский авиационный музей. [Режим пользования] http://aviakurgan.narod.ru/Gr_war.html

² Интервью з Ю.А.Зайцем (26.10. 2007.) // Сохраняется в личном архиве автора.

³ Худобородов А. Казачья эмиграция в Манчжурии в период Японской оккупации (1932–1945 годы). – С. 190

⁴ Микляев А. Подводные археологические исследования озера Сенница 1982–1987 гг. // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – LIV. – Л.: “Искусство”, 1990. – С. 17–21; Сіманюкоў С., Штыхаў Г. Дарахі // ЭГБ. – Мн., 1996. – Т. 3. – С. 208

⁵ Фонды Хабаровского краевого архива по Трехречью [Электронный ресурс] Предыстория – общенациональный историко-культурологический сервер Predistoria.org [Режим пользования] <http://www.predistoria.org/index.php?name=Forums&file=viewtopic&p=27229>

⁶ Сайт С.В. Волкова [Электронный ресурс]. [Режим пользования] <http://swolkov.narod.ru/foto1/190.htm>.

СЛУЖЕНИЕ ПАСТОРОВ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПСКОВЩИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Солодовников В.В.,

*кандидат исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории Духовной академии
Содружества евангелических христиан России (Москва)*

Известно, что евангелическо-лютеранское вероисповедание на Псковщине было вторым по своей значимости после греко-православного. Это связано с приграничным положением региона (здесь традиционно действовала довольно большая немецкая и финно-ингерманландская диаспора), а также с тем, что на рубеже XIX-XX веков территория современной Псковской области активно колонизировалась эстонскими и латышскими крестьянами, которые – в большинстве своём – придерживались евангелического лютеранства. Эта паства окормлялась преимущественно пасторами из Пскова, где функционировал авторитетнейший в России приход Святого Иакова. Да и сам Псков был одним из центров отечественного лютеранства примерно с конца XVIII и по печально известный 1937 год. Разумеется, служение лютеранских пасторов и кластеров этого прихода в самом Пскове и в Псковском регионе – предмет особого исследования (автор настоящего доклада его принял – сведения об этом приводятся в веб-версиях его книг «Мученик Иаков Псковский» <http://umve.matetes.org.ua/load/1-1-0-23> и «Лютеранская диадема» <http://umve.matetes.org.ua/load/1-1-0-24>).

В предлагаемом Вашему вниманию докладе речь пойдёт о служении в Псковском регионе пасторов других приходов – и не в Пскове, а на Псковщине. Я намеренно не касаюсь служения евангелическо-лютеранских пасторов в тех районах Псковской области, которые в довоенное время входили в состав Латвии и Эстонии (хотя об этом я под-

робно пишу в книге «Лютеранская диадема» <http://umve.matetes.org.ua/load/1-1-0-24>).

В евангелическо-лютеранских общинах Псковщины несли служение преимущественно люди, искренне посвящённые Богу. Если мы имеем в виду пастырский состав, то речь идёт, прежде всего, о священниках, подвизавшихся в псковском приходе Святого Иакова, которые духовно окормляли лютеран всего региона, периодически совершая визитации в самые отдалённые его уголки. В таких визитациях принимали участие и члены приходского причта. Поскольку некоторые евангелическо-лютеранские общины были филиальными по отношению к другим евангелическо-лютеранским приходам, постольку их окормляли пасторы из приходов Санкт-Петербурга, Луги, Нарвы и других городов. Соответственно, посещали их и причетники этих же приходов. Разумеется, что ряд общин имел постоянных служителей.

К сожалению, сведения о пастырях и причетниках, служивших на приходах, сохранились весьма скромные. Так, в Гдовском приходе Святой Троицы в 1885-1915 годы служил пастор Иоханнес-Юлиус (Иван Егорович) Гаумбольдт¹, впоследствии переселившийся в Эстонию²; в 1923-1928 годы – заместитель пастора Рудольф Раудмунд³ (он же являлся пастором Вошковской, Стряковской и Домкинской общин в 1923-1927 годы⁴); в Торопецком* приходе Святого Петра в 1900-1918 годы – пастор Иоганн Боас,⁵ в середине 1920-х годов – пастор Ян (Иван) Грант⁶, в 1926-1927 годы – исполняющий обязанности пастора Иоанн Обершнейдер⁷; в Сварецкой общине – вероятно, в 1873-1877 годы – пастор Корнелиус Лааланд⁸; в Нишевской общине в 1924-1927 годы – пастор Мартин (Ян) Панель,⁹ в Качановской общине, скорее всего, в начале 1950-х – пастор Хуго Толм (См. http://www.ethnomuseum.ru/gallery1489/3132/5256_5240.htm).

Что касается кюстерского состава, то, по данным на 1914 год, в Стряковской общине служил кюстер Кютс, в Домкинской – Кют, Задорской – Ян Понпель, Бешковской – Фридрих Тепор, Сварецкой – Ян Лиго, Вычковской – Поли, Вошковской – Август Мадисон, Дубницкой – Ринланд, Зарецкой – Штерлинг, Стефановской – Карл Крийт, Малиновогорской – Август Ляти, Трутневской – Хиндриксон и Лавыньской – Франц Тяль¹⁰.

Те из пастырей, чьё служение пришлось на советское время, явили себя подлинными исповедниками, ибо они проповедовали Евангелие в условиях воинствующего государственного атеизма. Большевики

и их приверженцы относили евангелических лютеран «к той части населения, которая считалась потенциальными политическими и идеологическими врагами режима»,¹¹ поэтому даже празднование таких событий, как Рождество, Пасха или Троица, превращалось для верующих-лютеран в большую проблему. Тем не менее, заместителю пастора Гдовского прихода Рудольфу Раудмунду «удалось провести накануне Рождества 1924 г. в пос. Домкино большой церковный певческий праздник с участием 7 хоров общин Гдовского уезда».¹² Кроме того, Р.Раудмунд был довольно заметной фигурой среди эстонских лютеран российского Северо-Запада: в 1922 году он стал делегатом II съезда представителей эстонских приходов Северного района в Гатчине (с совещательным голосом), в 1927 году участвовал в ленинградских съездах представителей эстонских евангелическо-лютеранских общин. В 1928 году этот активный служитель подвергся высылке.¹³

В конце 1924 – начале 1925 года был арестован пастор Мартин (Ян) Паннель, проявлявший проповедническую активность в Стругах Красных и их окрестностях.¹⁴

В 20-е годы эстонские евангелическо-лютеранские приходы на Псковщине – как и по всей стране – испытывали острый дефицит в пасторах.¹⁵ Репрессиям властей подверглись те верующие-лютеране, которые желали заменить посаженных в тюрьмы, сосланных или эмигрировавших служителей. В этом смысле показательна судьба Карла Мартыновича Лео, этнического эстонца, родившегося в 1906 году в деревне Исаково Санкт-Петербургской губернии в крестьянской семье. До 1927 года он занимался исключительно сельским хозяйством. Но затем, осознав нехватку в служителях церкви, стал миссионером-проповедником в Гдовском, Ораниенбаумском и Осьминском районах Ленинградской области, «проводил молитвенные собрания, распространял религиозную литературу».¹⁶ В 1927-1929 годы участвовал в заседаниях Эстонского Высшего Церковного Совета. В 1929 году Карл Лео сдал экзамены на пастора и... 27 июля 1930 года был арестован. Вот что о нём написано в книге «История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917-1945»: «Приговорён 1.11.1930 Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО к 5 годам лагерей. После освобождения работал резчиком на заводе в Тюмени. Вновь арестован 16.07.1947 по обвинению в антисоветской агитации и помощи ссыльным эстонцам. Приговорён 20.12.1947 Судебной Коллегией Тюменского областного суда к 10 годам

Костёл Святого Иакова в Пскове

лишения свободы. Освобождён в 1955».¹⁷ Но даже, если предположить, что Карл Лео не был бы арестован, то, в соответствии с советским законодательством, став священнослужителем, он автоматически попал в разряд «нетрудовых элементов», лишился избирательных прав, права пользования землёй, членства в профсоюзах и жилтовариществах, социального страхования, получения пенсии по старости, а также работы в государственных учреждениях и на предприятиях.¹⁸ И, как и всем евангелическо-лютеранским священникам, ему нельзя было бы носить... богослужебного одеяния – талара.¹⁹

Лютеранских служителей власти не только подвергали репрессиям, но и пытались дискредитировать в общественном сознании: их обвиняли в шпионаже, как это случилось с псковским пастором Александром

Мигле, или в сексуальных извращениях, как это произошло с торопецким пастором Яном Грантом. Разумеется, здесь был расчёт на реакцию обывателя, который обычно падок на сенсацию, вроде «пастор – шпион всех разведок», «пастор – сифилитик и педофил» и т.п.

Ян (Иван) Грант с 1922 года являлся проповедником для латышских лютеран в торопецком приходе Святого Петра.²⁰ В середине 20-х годов он нёс там же служение пастора, а по некоторым сведениям – помощника пастора.²¹ 28 февраля 1925 года в газете «Псковский набат» появилась статья за подписью А. Ч-й (по сути дела, анонимная) под заголовком «Житие св. отца. Духовный пастырь-растлитель». В ней подробно рассказывалось о том, что пастор Я. Грант якобы изнасиловал в пьяном виде 10-летнюю девочку Анну Ридус, заразив её при этом венерической болезнью. Причём, цинично подчеркивалась связь растленного морального облика пастора с его духовным служением и христианскими убеждениями. Вот весьма характерный фрагмент из клеветнического опуса: «Овдовел торопецкий лютеранский пастор Грант в январе прошлого (1924-го – В.С.) года. А сам-то в летах. Шестидесятая весна за плечами. Казалось бы, и годы, и иерейский сан должны были утихомирить страсти плотские. Но такова уж природа поповская – перманентный разврат: духовный и телесный. Паразитический образ жизни, чревоугодие, любостяжание и безделье располагают к этому. И раньше – еще при живой жене – св. отец колобродил. Как он сам с пастырским смирением заявил на следствии – 13 лет тому назад болел триппером. Сеял духовный пастырь «слово божие» и... трипперный яд. Отравлял тело и душу «пасомых». И докатился этот рясоносный «павиан» до чудовищного преступления».²² Ясно, что анонимный автор изо всех сил пытался воссоздать негативный образ евангелическо-лютеранского служителя: и паразит он, и обжора, и стяжатель, и бездельник, и развратник с застаревшим триппером! Аноним подчеркивал гиперсексуальность пастора при его явно не репродуктивном возрасте. Причём, акцент делался на «признаниях» Я.Гранта, якобы сделанных им при следственных действиях. О том, как проводились такие действия, нам хорошо известно из «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына, а также произведений В.Т. Шаламова, О.В. Волкова и других.

Далее в статье описываются события, о которых поведал-де следователям подследственный. «24 ноября прошлого (1924-го – В.С.) года около 9 часов веч. Грант явился на квартиру своего прихожанина – рабоче-

го лесопильного завода Радус. Как и подобает св. отцу, он был пьян. Но не очень. Жене Радус (самого Радус не было дома) Грант сказал, что ему при его сане идти домой в пьяном виде неудобно, и поэтому стал проситься ночевать.

Рабочая квартира слишком мала и поэтому при всём своём желании Радус вынуждена была отказать почётному гостю в ночёвке. Но из уважения к духовному сану Гранта, Радус отпустила по просьбе св. отца свою десятилетнюю дочь Анну в качестве провожатой.

Так как уже было поздно, мать наказала девочке заночевать у пастора и завтра утром придти домой. Оказалось, это был адски задуманный лисий подход св. отца». ²³ В этом описании, озаглавленном «Завязка драмы», вновь муссируется порочность пастора: и выпивает он, и жертвой своих сексуальных посягательств избрал несовершеннолетнюю девочку – дочку своих же прихожан, понятное дело, доверчивых пролетариев. Но в повествовании нетрудно заметить много неувязок. Во-первых, если пастор был «не сильно пьян», то почему он попросился ночевать и почему ему после отказа потребовался провожатый; во-вторых, почему мать в качестве сопровождающего нетрезвого человека отпустила десятилетнюю дочь, причём, в вечернее время и с ночёвкой в его доме; в-третьих, если якобы «не сильно» подвыпивший задумал изнасиловать девочку, то почему первоначально он хотел сделать это в доме семьи Радус; и, в-четвёртых, если допустить, что пастор, действительно, был нетрезв, то вряд ли он стал являться в таком виде в семью своих прихожан, ибо это означало его дискредитацию и жесткое взыскание со стороны церковного священноначалия.

Далее в публикации следует бередящий нервы сюжет, озаглавленный с предельным цинизмом, – «Кровь Христова с самогоном»: «Придя домой, св. отец смешал самогон с «освященным» церковным вином и предложил выпить девочке, сказав, что оно очень вкусно.

Ребёнок, ничего не подозревая, выпил смесь «крови Христовой» с самогоном и моментально опьянел. У девочки началась рвота. Тогда «добрый пастырь» уложил её в постель и... Шадя нравственное чувство читателей опускаем кошмарные подробности насилия 60-летнего «духовного» пастыря над 10-летней девочкой». ²⁴

Ясно, что приведённый текст рисует образ бессовестного святотатца, способного напоить и дефлорировать малолетнюю девочку, захлебывающуюся в собственной блевотине. Кроме того, аноним прозрачно

намекает на то, что пастор насильовал 10-летнюю Анну Радус в извращённой форме.

Далее – видимо, для «усиления впечатления» – читателю предлагается другой сюжет-«ужастик» под многообещающим названием «Драма продолжается». А. Ч-й пишет: «Девочка проснулась от мучительных болей, стала брыкаться, отбиваться ручонками, хотела убежать, но «св. отец» приказал ей молчать и лежать смирно.

И опять похоть зверя-пастыря...

Утром девочка хотела уйти домой, но «св. отец» задержал её до часа дня. А затем одарил свою жертву юбкой, кофтой и передником покойной жены.

Домой несчастная девочка пришла бледная, измученная. Мать это сразу заметила, но запуганная «св. отцом» девочка молчала упорно.²⁵

Здесь также налицо неувязки: Почему пастор дарит девочке вещи своей покойной жены (включая фартук), которые явно ей не по размеру? Почему он продержал Анну Радус до часу дня: ведь это могло вызвать обеспокоенность её матери? Почему мать, заподозрив неладное, не пошла к пастору выяснить ситуацию? Нет ни слова о реакции отца девочки на якобы произошедшие события.

Автор статьи продолжил своё провокационное повествование описанием эпизода под заголовком «Ужас матери»: «Через неделю мать заметила на простыне засохшие гнойные пятна и, осмотрев девочку, обнаружила у неё заболевание женских органов. По настойчивой просьбе матери девочка рассказала ей всё... Не говорила же Анна раньше потому, что «духовный пастырь» приказал ей молчать. По освидетельствовании девочки врачом, у неё оказался перелой (триппер – В.С.) в острой форме».²⁶

Нетрудно догадаться, какую реакцию у доверчивого и падкого на криминальную «клубничку» читателя мог вызвать этот сюжетец. Автор статьи далее рассказывает о том, что Я. Грант якобы давно вынашивал замысел изнасиловать малолетнюю Анну: «Оказывается, что ещё в марте вдовый поп просил мать Радус прислать к нему девочку для уборки. Но никакой уборки девочка не производила и ушла домой. Очевидно, что-то помешало духовному пастырю осуществить гнусный план».²⁷ В этих строках также есть странность: в марте 1924 года Анне Радус было 9 лет, и вряд ли родители могли её отпустить убирать пасторский дом или квартиру.

А. Ч-й, не называя конкретных фамилий, абсолютно бездоказательно писал: «Будучи арестован, Грант пытался через своего домохозяина (каким образом? – *В.С.*) покончить дело миром, предлагая какие угодно услуги (какие именно, кому и как? – *В.С.*). Врач-эксперт, освидетельствовавший Гранта, установил у него перелой в острой форме и высказал убеждение в заражении им девочки Радус.

Сам Грант уверяет, что в 1913 году он лечился от венерической болезни и вылечился.

Жертва «св. отца» – малолетняя Анна Радус – направлена на лечение в больницу». ²⁸

Завершается статья резюме под красноречивым заглавием «В ожидании пролетарской кары». Вот его полный текст: «Этот чудовищный процесс будет в ближайшие дни слушаться в выездной сессии губсуда в Торопце. Возмущённая советская общественность с глубоким волнением ждёт достойной кары пролетарского меча пастырю-растлителю и сеятелю заразы». ²⁹

Итак, автор этого пасквиля, надо думать, создал у неангажированного читателя соответствующее отношение к конкретному пастору и к евангелическо-лютеранскому духовенству в целом.

Любопытна дальнейшая судьба Яна Гранта. Его апелляция в Верховный Суд РСФСР не была удовлетворена. ³⁰ В связи с арестом и пребыванием под стражей он был лишён пастырского сана. ³¹ 28 октября 1925 года газета «Псковский набат» сообщила о том, что «Псковский губсуд приговорил его к лишению свободы на 5 лет с поражением прав, наложив вместе с тем арест на его имущество...». ³² Известно, что Ян Грант «после освобождения с 1929 служил в приходе Тарас в Сибири. Убит в 1930-е». ³³

Увы, это – довольно типичный пример расправы с евангелическо-лютеранским служителем на волне общей атеистической истерии в СССР. Она сопровождалась циничным шельмованием и дискредитацией.

Как отмечала О.А. Лиценбергер, «начавшаяся в России в октябре 1917 года эпоха беспощадного революционного террора охватила всю страну и поставила Евангелическо-Лютеранскую Церковь вне закона, обрекла её на бесправие и унижение... Жертвами жестокой политики государства и его карательных органов стали около 200 пасторов. Все священнослужители, которые не эмигрировали из страны

и остались в живых, были незаконно репрессированы...».³⁴ Увы, это оказалось печальной действительностью и для евангелическо-лютеранских служителей, подвизавшихся в духовном делании на Псковщине.

Примечания:

* В настоящее время г. Торопец входит в состав Тверской области.

¹ Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1914-1915 годы. СПб., 1914. С. 140; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России. XVIII-XX вв. СПб., 2001. С. 160.

² Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 90.

³ Там же. С. 94, 321.

⁴ Там же. С. 241, 242, 245.

⁵ Памятная книжка Псковской губернии на 1895 год. Псков, 1895. С.24; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год. Псков, 1907; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России. XVIII-XX вв. СПб., 2001. С. 242; Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999. С. 337.

⁶ Дело пастора Гранта в Верховном суде // Псковский набат. 28 августа 1925. № 196. С. 6; Житие св. отца // Псковский набат. 2 февраля 1925. № 49. С. 3; Памятная книжка Псковской губернии на 1864 год. Псков, 1864. С. 347; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 год. Псков, 1893. С. 307.

⁷ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 318.

⁸ Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России. XVIII-XX вв. СПб., 2001. С. 132, 318.

⁹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 246, 318.

¹⁰ Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1914-1915 годы. СПб., 1914. С. 140, 141.

¹¹ Курило О.В. Лютеране в России. XVI-XX вв. М., 2002. С. 63.

¹² Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 94.

¹³ Там же. С. 321.

¹⁴ Там же. С. 96, 318.

¹⁵ Курило О.В. Лютеране в России. XVI-XX вв. М., 2002. С. 180, 181.

¹⁶ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 313.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Amburger E. Die Pastoren den evangelischen Kirchen Russland. Lumburg, 1998. С. 112, 113.

¹⁹ Там же. С. 94.

²⁰ Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999. С. 347; Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 307.

²¹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 307.

²² Житие св. отца // Псковский набат. 2 февраля 1925. № 49. С. 3.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Дело пастора Гранта в Верховном суде // Псковский набат. 28 августа 1925. № 196. С. 6.

³¹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 307.

³² Дело пастора Гранта в Верховном суде // Псковский набат. 28 августа 1925. № 196. С. 6.

³³ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на северо-западе России. 1917-1945. СПб., 2004. С. 307.

³⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-Лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999. С. 280, 285.

ГОД 1941-й: ХРОНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СТРУГОКРАСНЕНСКОГО РАЙОНА

Фёдоров А.И.,
краевед (Санкт-Петербург)

Утром 22 июня 1941 года жители Ленинградской области узнали, что без объявления войны Германия напала на Советский Союз. Уже 23 июня в Новосельском и Стругокрасненском районах развернулась мобилизация в Красную Армию военнослужашщих запаса, а также автотранспорта, лошадей и повозок. Добровольцами пришли в райвоенкомат вчерашние десятиклассники.

По указанию Ленинградского обкома ВКП(б) начали формироваться истребительные батальоны по борьбе с парашютистами и диверсантами врага на базе сельских и городских Советов. В состав стругокрасненского батальона вошли около сорока человек, проживающих в райцентре. Командиром батальона был назначен участник финской кампании А.А.Чайкин, комиссаром – инструктор райкома ВКП(б) Филиппов. Но реальной организации полноценных партизанских формирований на основе истребительных батальонов создать не удалось.

В посёлке Струги Красные война застала курсантов 2 курса Ленинградского военного топографического училища, проходивших полевые практические сборы в легнем лагере. Полевые работы и учёба были свёрнуты. Силами курсантов организуется ночное патрулирование улиц посёлка. Курсанты 1 курса данного училища, проходившие практику в районе города Невель, 30 июня прибывают со всем имуществом в Стру-

ги Красные. Училище готовило лагерь к обороне: рыли окопы, оборудовали ячейки для огневых средств, вели разведку. Но в первой декаде июля все курсанты отправляются в Ленинград, где подвергаются контрольно-проверочным испытаниям и досрочно выпускаются из училища лейтенантами.

В первых числах июля, когда стала ясна обстановка на фронте, районным властям было дано указание на эвакуацию производства, скота, имущества, архивов и продовольственных запасов, либо их уничтожение на месте. Данная задача в целом была выполнена успешно.

* * *

Немецкие войска группы армий «Север», преодолев за две недели всю территорию Прибалтики, вступили на землю современной Псковской области и заняли город Остров. Утром 8 июля противнику удалось оттеснить наши ослабленные подразделения на северный берег реки Черёхи, в район Кресты и на южную окраину Пскова. На рубеже реки Черёхи, в районе устья реки Кебь, 9 июля держала оборону 111-я стрелковая дивизия, после чего отступила на северо-восток к деревне Мараморка.

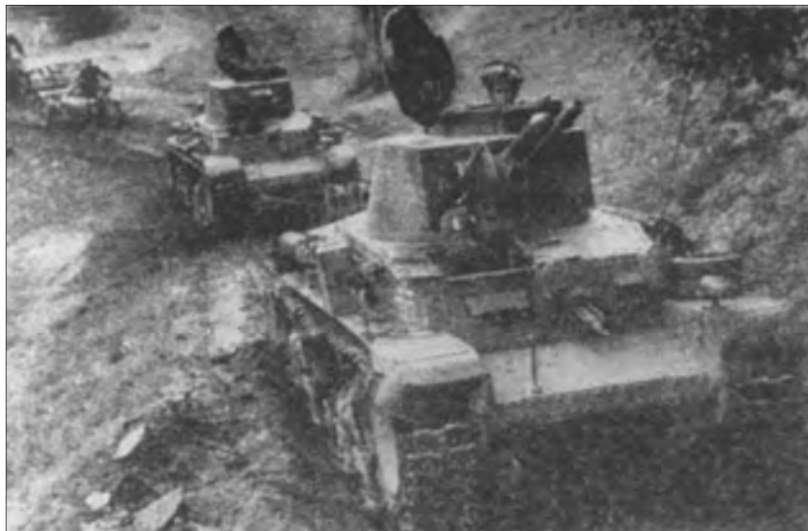
К вечеру 9 июля части 118-й стрелковой дивизии с боем отошли севернее Пскова, оставив город.

В направлении шоссе и железной дороги Псков – Луга левый фланг 118-й стрелковой дивизии оказался без прикрытия, танки противника подошли к селу Подборовье. Это угрожало тыловым частям, находящимся в пяти километрах от Подборовья, и окружению нашей дивизии с тыла. Командир 118-й дивизии приказал отвести тыловые части на 8-10 километров в направлении Струг Красных. Сама дивизия, не имея связи ни с соседней 111-й стрелковой дивизией, ни со штабом 41 стрелкового корпуса, отходила на Гдов.

* * *

Со страшной быстротой надвигалась угроза Ленинграду – гораздо быстрее, чем кто-либо мог предположить.

9 июля различные соединения группы армий «Север», в целом продвинувшиеся и занявшие Псков, получили свои задания. На правом фланге 16-я армия при поддержке левого фланга группы армий «Центр» должна была перейти в контратаку на рубеже Опочка – Идрица. После

Колонна 6-й танковой дивизии вермахта

разгрома советской 27-й армии ей надлежало двигаться на восток до рубежа, протянувшегося от Великих Лук (на юге) через Холм до Старой Руссы (на севере), и защитить, таким образом, правый фланг 4-й танковой группы. В центре немецкая 4-я танковая группа (командир – генерал-полковник Эрих Гёпнер) должна была атаковать между озером Ильмень и Псковом, чтобы изолировать Ленинград. Два моторизованных армейских корпуса Гёпнера наступали по двум основным направлениям. На правом фланге 56-й армейский корпус двигался на Порхов, Новгород и Чудово, то есть на северо-восток, имея целью перерезать железную дорогу на Ленинград и затем обойти город с юго-востока. На левом фланге 41-й армейский корпус шёл на Лугу, а затем должен был, по замыслу, участвовать в захвате Ленинграда вместе с 56-м корпусом. На левом фланге групп армий «Север» во втором эшелоне находилась 18-я армия, которую предполагалось развернуть к западу от Чудского озера на территории Эстонии.

10 июля 1-я и 6-я танковые дивизии 4-й танковой группы, за которыми во втором эшелоне следовала 36-я мотопехотная и 269-я пехотная дивизии, начали быстрое продвижение от Пскова.

Иванов И.М. – командир 111-й стрелковой дивизии

1-я танковая дивизия вермахта продвигалась по шоссе Псков – Луга, 6-я танковая дивизия двигалась параллельно через Порховский район: Лопатово – Ямкино на Павы.

Части 111-й стрелковой дивизии, отступившие от Пскова, спешно создавали рубеж обороны на шоссе Псков – Луга в районе деревень Углы и Мараморочка Новосельского района. Но, не успев закрепиться на данном рубеже, 111-я дивизия, потерявшая большую часть личного состава, материальной части и вооружения, оставшаяся без командира, не смогла долго противостоять стремительно наступающему противнику и спешно неорганизованно отступила.

Во второй половине дня – после того, как все боевые подразделения боевой группы Весхофена, авангарда 1-й танковой дивизии вермахта проехали перекрёсток на д. Углы, – бойцы 111-й стрелковой дивизии, не имевшие тяжёлого вооружения, неожиданно атаковали следовавшие

за ними моторизованные колонны. Основные силы группы Вестхофена пришлось разворачивать и организовывать контрудар в направлении, обратном движению. К 17:00 остатки подразделений 111-й стрелковой дивизии были разбиты и отступили.

Начальник штаба дивизии Сорокин вспоминал: «Дивизия, организовав оборону на рубеже 30 километров северо-восточнее Пскова, 10 июля 1941 года под сильным нажимом противника была вынуждена отойти в направлении Луги. Командир дивизии полковник И.М. Иванов, находясь во время отхода дивизии с одним из батальонов 532-го стрелкового полка, оказался отрезанным от дороги Псков – Луга и вместе с батальоном передвигался лесом параллельно дороге. Впоследствии этот батальон соединился с частями дивизии, но тов. Иванов не вернулся»...

Данный батальон возле деревни Мараморка Псковского района оказался застигнутым врасплох превосходящими по численности и вооружению наступающими частями танковой дивизии вермахта – красноармейцы под командованием полковника Ивана Михайловича Иванова приняли неравный бой, в котором погибло около 40 человек, в том числе и командир дивизии. Остатки батальона отступили. Хоронили тела погибших местные жители.

ДЕВЯТЫЙ ПСКОВСКИЙ ПОГРАНОТРЯД

Совместно с частями Красной Армии вели боевые действия и войска НКВД, которые, выполняя поставленные задачи по охране тыла Северо-Западного фронта, одновременно с этим принимали участие в боях с немецким фашизмом. Временами обстановка складывалась так, что частям НКВД приходилось прикрывать отход частей Красной Армии для занятия ими рубежа обороны. Так произошло и с 9-м Псковским пограничным отрядом.

9-й пограничный отряд был сформирован 25 февраля 1924 года для охраны государственной границы с Эстонией. На территории Псковщины граница с прибалтийскими республиками после вхождения их в состав СССР была реорганизована в административную, но охрана границ не снималась. К началу Великой Отечественной войны отряд нёс службу заграждения на протяжении 382 километров от северного берега Чудского озера до шоссе Ленинград – Двинск. В составе отряда насчитывалось 9 пограничных комендатур и 39 пограничных застав, на которых размещалось 1049 человек. Начальником отряда был майор

Дергачёв, заместителем по политчасти – старший политрук Дядищев, начальником штаба – майор Углов.

С началом войны 9-й погранотряд по мобилизационным предписаниям получил пополнение из близлежащих военкоматов – Лужского, Лядского, Новосельского, Палкинского, Псковского и Стругоокрасненского. Количество военнослужащих, призванных из запаса, составляло до 30 процентов бойцов отряда.

Псковский погранотряд принял первый бой 2 июля 1941 года возле города Острова. Прикрывая собственными силами части 41-го стрелкового корпуса, группа пограничников 9-го погранотряда около шести часов сдерживала яростные атаки противника. Пограничники покинули город, когда в нём не осталось ни одного армейского подразделения. Тем временем части 41-го стрелкового корпуса перегруппировались и под прикрытием пограничников отошли на новый рубеж обороны. Пограничники, выполнив поставленную боевую задачу, организованно отступили.

9-й погранотряд, следуя в распоряжение начальника охраны тыла Северо-Западного фронта в Новгород, после двухдневного марша расположился на отдых в районе озера Долгое, в шести километрах северо-западнее деревни Новоселье. Пограничников было около тысячи человек, вооружённых стрелковым оружием и одной пушкой.

10 июля 1941 года в 22:00 член Военного совета Северо-Западного фронта генерал-майор В.М. Бочков, находясь в штабе 41-го стрелкового корпуса в районе д. Лудони, вызвал к себе начальника погранотряда, которому отдал приказ: «Части 41-го стрелкового корпуса отходят на новый оборонительный рубеж Пашково – Лобаново. Отряду занять оборону в районе д. Цапелька, задержать продвижение противника вдоль шоссе Псков – Ленинград, дать возможность произвести перегруппировку и занять оборону частям корпуса на новом оборонительном рубеже».

Исполняющий обязанности начальника отряда капитан Ионов, получив приказ, выслал разведку в составе стрелкового взвода с одним станковым пулемётом с задачей разведать наличие противника в районе д. Цапелька. Но уже при подходе к д. Комарино разведка была обстреляна ружейно-пулемётным огнём и далее продвинуться не могла. Было установлено, что Комарино накануне занято противником численностью до полка пехоты с 20 танками.

Начальник отряда, получив данные разведки, оценив обстановку, принял решение занять оборону на рубеже: справа (исключительно) оз. Долгое, по опушке леса, что 1,5 километрах севернее Комарино, и далее по северному берегу реки Белка, наиболее прочно прикрыть шоссе в направлении Новоселье – Лудони. Правый фланг прикрыть кавалерийским эскадроном; левый, при наличии естественных препятствий, – стрелковым взводом.

11 июля в 1:00 отряд занял оборону на указанном рубеже. В 4 часа утра противник по району обороны открыл сильный артиллерийский и миномётный огонь, после чего подверг передний край обороны обработке фугасными и зажигательными бомбами.

В 9:40 под прикрытием артиллерийско-миномётного огня, до роты пехоты противника повели наступление на правый фланг обороны. Подпустив его на близкое расстояние, 2-я рота погранотряда открыла шквальный огонь, в результате чего наступление противника было отбито. Понеся потери, немцы отошли в исходное положение.

В 11:30 авиация противника подвергла сильной бомбардировке центральный участок обороны. Одновременно до роты автоматчиков повели наступление на правый берег. Рота пехоты при поддержке 10 танков наступала вдоль шоссе в направлении д. Новоселье, и до двух взводов автоматчиков наступали на левом фланге.

Подразделения отряда, отбивая ожесточённые атаки превосходящих сил противника и нанося ему большой урон в живой силе и технике, продолжали удерживать занимаемый рубеж обороны.

В 12:30 танки противника прорвались по шоссе в деревню Новоселье, уничтожили батарею полковой артиллерии и вышли в тыл оборонявшихся. Одновременно рота автоматчиков просочилась в боевые порядки 2-й роты, отрезала кавэскадрон, прикрывавший правый фланг, и стала окружать 2-ю и 3-ю роты. Последние после упорного сопротивления, продолжавшегося более двух часов, прикрывая выход кавэскадрону, стали отходить в тыл, ведя бой с наступающим противником. В 13:00 техническая связь с подразделениями отряда была нарушена, в результате чего управление затруднилось.

В 14:00 до роты пехоты противника под прикрытием миномётно-артиллерийского огня и при поддержке пяти танков повели наступление на левый фланг на участке, обороняемом 1-й ротой. Подпустив противника на близкое расстояние, рота открыла огонь, одновременно истре-

бители вели борьбу с танками противника. В результате ожесточённого боя, длившегося несколько часов, противник с большими потерями отошёл на исходное положение, оставив на поле боя два сожжённых танка.

Не добившись успеха в первом бою, рота пехоты противника под прикрытием артиллерийско-миномётного огня обошла правый фланг 1-й роты, переправилась на северный берег реки Белка, откуда стала обходить левый фланг обороны, заходя в тыл роты.

Командир 1-й роты майор Павлов разгадал замысел противника и своевременной контратакой положение восстановил, – враг был отброшен на южный берег реки Белка.

К вечеру артиллерийско-миномётный огонь усилился, авиация беспрерывно бомбила боевые порядки. Противник усилил нажим на обороняющихся, вводя в бой свежие силы, имея цель отрезать путь отхода.

По приказанию члена Военного совета Северо-Западного фронта генерал-майора В.М. Бочкова, 11 июля в 18:00 отряд мелкими группами с боями стал отходить на северо-восток, забрав с собой раненых, оружие и боеприпасы...

9-й Псковский пограничный отряд после боя в районе д. Новоселье приводил подразделения в порядок и по приказанию штаба охраны тыла Северо-Западного фронта готовился к маршу в Новгород. Управление отряда находилось в районе д. Похонь. Для охраны штаба 41-го стрелкового корпуса была выделена группа пограничников в количестве 50 человек под командованием капитана Курятникова.

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 21-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

4-го июля начальник Генерального штаба Г.К. Жуков приказал командующему войсками Северного фронта вывести в свой резерв 10-й механизированный корпус в полном составе. Корпус, состоявший из 21-й, 24-й танковых и 198-й моторизованной дивизии, уже несколько дней успешно вёл боевые действия на советско-финляндской границе в районе Выборга. Корпус надлежало сосредоточить в районе Красногвардейска и Пушкина к исходу 6 июля. Однако вывести из боевых действий в Финляндии корпус полностью не удалось – осталась 198-я моторизованная дивизия, также из танковых дивизий были выделены значительные силы, которые были сведены в армейскую танковую группу 23-й армии.

*Подбитый танк Т-4 командира 8 роты
1-й танковой дивизии вермахта*

С 6 по 9 июля основные части 21-й (командир – полковник Л.В. Бунин) и 24-й (командир – полковник М.И. Чесноков) танковых дивизий совершили переход в район севернее города Луга. Техника перевозилась эшелонами по железной дороге, а часть личного состава на машинах. 9 июля части танковых дивизий прошли переформирование: все боеспособные танки были сведены в один танковый полк на каждую дивизию. В 21-й танковой дивизии остался 42-й полк, который имел 113 танков Т-26 и 15 – ХТ, также в состав дивизии входили 21 мотострелковый полк, 21 гаубичный артиллерийский полк и части обеспечения.

9 июля, после занятия немецкими войсками Пскова, создалась реальная угроза выхода немцев на оперативный простор на ближних подступах к Ленинграду. Учитывая это, Ставка Главного командования в тот же день передала в распоряжение командующему Северо-Западным фронтом 21 танковую, 70 и 177 стрелковые дивизии.

21-я танковая дивизия выступила из Луги в 2:30 10 июля. Достигнув к 7:30 головой колонны деревень Заполье и Милотино Плюсского района, соединение внезапно получило приказ вернуться в прежний район

сосредоточения. Танки прямо на дороге пришлось разворачивать на 180 градусов и направлять назад. По возвращении дивизии в район северо-восточнее Луги штаб 10-го механизированного корпуса в 16:00 отдал очередной приказ о сосредоточении 21-й танковой дивизии в районе Порхова и выступлении в 22:00.

Уже в 23:00 10 июля передовые танки вторично за день проследовали Лугу, направляясь на Порхов по той же дороге через Заполье и Лудони.

К 10:00 11 июля части дивизии сосредоточились в лесу в трёх километрах северо-восточнее д. Николаево Стругоокрасненского района. Авиация противника четыре раза подвергла бомбардировке дивизию на марше и в районе сосредоточения. Уже к 9:00 разведка доложила, что около батальона мотопехоты противника при поддержке нескольких танков занимают деревню Комарино, с ними ведут бой пограничники.

В целях ликвидации угрозы флангу и тылам дивизии при движении на Порхов, а также угрозы 21 гаубичному артиллерийскому полку, располагавшемуся на огневых позициях в д. Лудони, командиром дивизии принято решение уничтожить группировку противника в районе д. Комарино ударом двумя танковыми батальонами с фронта и тыла совместно с остатками частей 90 стрелковой дивизии и 9 погранотряда.

С началом наступления танков на Комарино пехотинцы 90-й дивизии от огня миномётов противника разбежались, и танки сами вели бой по уничтожению противника. Боем руководил командир 42-го танкового полка полковник В.И. Заводов. В результате боя уничтожено до двух рот противника, несколько противотанковых орудий и крупнокалиберных пулемётов. Оставшиеся подразделения противника отступили на юг. Части 21-й танковой дивизии в этом бою потеряли убитыми и пропавшими без вести более 40 человек, в том числе пропал без вести командир полка полковник В.И. Заводов со своим механиком-водителем Героем Советского Союза И.Д. Сиволапом; сгорело 8 танков, пропало без вести и оставлено на поле боя – 9 танков.

В 16:00 в штаб дивизии прибыл представитель штаба фронта с приказом о том, что дивизия входит в подчинение 1 мехкорпусу, одновременно получена шифрограмма командира 1-го мехкорпуса о сосредоточении дивизии в районе д. Ситня Солецкого района.

С наступлением темноты дивизия выступила по дороге Николаево – Городище и к утру 12 июля части дивизии сосредоточились в районе севернее д. Болотско.

После боя, подбитые с фланга немецкой артиллерией, два советских танка стояли по обеим сторонам шоссе возле дома М.А. Терентьева. Михаил Алексеевич похоронил четырёх танкистов с подбитого танка возле своего дома у шоссе. После войны Терентьев своими руками из кирпича и цемента построил памятник, оканчивающийся деревянным шпилем с пятиконечной звездой и надписью «Вечная память павшим за Родину».

НАСТУПЛЕНИЕ 6-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА

Как вспоминал командир боевой группы 6-й танковой дивизии вермахта полковник Эрхард Раус, 11 июля дивизия получила приказ генерала Рейнгардта прекратить наступление на восток через Порхов и Дно и помочь 1-й танковой дивизии, которая двигалась по шоссе Псков – Луга и столкнулась с сильным сопротивлением возле деревни Новоселье. Данный приказ был полной неожиданностью для командования дивизии, так как ей предстояло прекратить наступление и повернуть на 90 градусов к направлению движения 4-й танковой группы. Головой колонны была выбрана дорога, которая в скором времени закончилась, и танковую дивизию пришлось направлять по просёлкам, наводить мосты и переправы через болотистую местность и вязнуть в глубоком песке на разбитых лесных дорогах. К 20:00 11 июля колонна остановилась в 16 километрах южнее Новоселья для приведения в порядок и подготовки к наступлению, отстающая техника прибыла на место сбора только к 4:00 утра 12 июня. В результате 6-я танковая дивизия не успела атаковать Новоселье 11 июля и боевые действия начала только утром 12-го. Со стороны Красной Армии к 12 июля оборону на фронте Комарино – Щирск занимали остатки подразделений 90-й стрелковой дивизии, в состав которой влились до 500 человек из отступившей и потерявшей управление 111-й стрелковой дивизии.

Во второй половине дня была предпринята общая массированная атака с фланга и тыла, после чего оборона советских войск рухнула, и дорога на Лугу оказалась свободной. Разбитые подразделения 90-й и 111-й стрелковых дивизий отступили в близлежащие лесные массивы в районе деревень Новоселье и Щирск. 1-я танковая дивизия противника продолжала развивать наступление по шоссе Псков – Луга, а 6-я танковая дивизия остановилась приводить в порядок свои части.

Струги Красные, 1941 г.

В скором времени 6-й танковой дивизии было приказано наступать на север и захватить мост через реку Плюссу в селе Ляды, чтобы захватить плацдарм на правом берегу. Рано утром 13 июля боевая группа Раус выдвинулась по дороге Новоселье – Струги Красные – Ляды. После длительного марша, продолжавшегося 9 часов, авангард немецкой дивизии сумел внезапной атакой захватить мост через реку Плюсса, который прикрывали незначительные силы местных ополченцев и партизан.

36-я мотопехотная дивизия вермахта, следуя за 1-й танковой дивизией по шоссе Псков – Луга до д. Цапелька далее совершила марш по маршруту Соседно – Сиковицы – Тупицыно и к 15 июля вышла юго-восточнее города Гдова.

В первой половине дня 13 июля эскадрильи бомбардировщиков ВВС Северо-Западного фронта совместно с 1 авиационным корпусом Главного командования, ВВС Краснознамённого Балтийского флота и 2-й авиационной дивизией проводили бомбардировку по механизированным и танковым частям противника в полосе Северного и Северо-Западного фронтов, в том числе и бомбардировку немецких войск возле

деревни Новоселье Стругоокрасненского района. Но серьёзного результата бомбардировка Новоселья не дала, так как основные части 1-й и 6-й танковых дивизий уже ушли по направлению на Заполье и Ляды.

БОЙ ГРУППЫ ПОГРАНИЧНИКОВ

В 18:00 13 июля член Военного совета Северо-Западного фронта генерал-майор В.М. Бочков вызвал в штаб 41 стрелкового корпуса начальника охраны штаба капитана Курятникова, которому приказал с группой пограничников 9-го погранотряда, охраняющих штаб корпуса, занять оборону в районе деревни Николаево, прикрыть направление шоссе на дороге Псков – Ленинград, задержать продвижение противника для перегруппировки частей 41 стрелкового корпуса и занятия ими оборонительной линии на рубеже Похонь – Дертины.

Капитан Курятников, получив приказ, на автомашинах всей группой выдвинулся в район с. Николаево, выслал разведку в направлении д. Лудони, произвёл рекогносцировку местности, оценил обстановку; после чего приказал занять оборону на восточном берегу реки Омуга, в районе взорванного моста, наиболее прочно прикрыть левый фланг, куда выделить истребителей танков.

13 июля в 21:00 противник провёл 30-минутный артиллерийский обстрел д. Николаево, одновременно из д. Смольняки по шоссе в направлении Николаева двигалось 5 танков и 200 человек пехоты. Танки противника, подойдя к взорванному мосту, а за ними на расстоянии 200 метров и пехота, остановились.

Группа пограничников по команде капитана Курятникова открыла сильный ружейно-пулемётный огонь по пехоте и смотровым щелям танков; кроме того, пехота противника, находясь в скученных боевых порядках и будучи на открытой местности, подверглась прямому артобстрелу двух орудий, подобранных группой пограничников на поле боя после отхода частей Красной Армии.

В результате понесённых потерь пехота противника в беспорядке, оставляя убитых, отошла в район д. Смольняки, а через непродолжительное время после обстрела села Николаево отошли и танки противника.

14 июля в 2:00 капитан Курятников в направлении Смольняки выслал разведку в количестве 10 человек во главе с лейтенантом Семёновым с задачей разведать силы противника и его намерения.

Разведка, выполнив задание, при возвращении в Николаево в кустах, недалеко от дороги, на юго-западном берегу реки Омуга, обнаружила автомашину, в кузове которой находилось 10 раненых красноармейцев и рядом стояло орудие со снарядами.

Лейтенант Семёнов среди группы разведчиков нашёл шофёра, приказал ему завести машину, прицепил орудие, забрал с собой снаряды, построил плот и под арт-огнём противника вывел автомашину с ранеными красноармейцами и орудием в наш тыл.

14 июля с 10 до 13 часов противник сильным арт-огнём обстреливал район Николаева, одновременно авиация противника совершила массированные налёты на район, обороняемый группой пограничников.

В 13:00 пехота противника силою до батальона при поддержке 10 танков с двух направлений повела наступление на Николаево, подвергая обороняющихся сильному ружейно-пулемётному и миномётному обстрелу. Группа пограничников приняла неравный бой. Всей мощью своего огня она обрушилась на наступающую пехоту противника, одновременно подобранные орудия вели борьбу с танками и миномётами. Бой длился в течение трёх часов. И только благодаря численному превосходству в технике и живой силе противнику с большими для него потерями удалось переправиться на восточный берег реки Омуга.

По приказанию генерал-майора В.М. Бочкова, забрав с собой раненых и оружие, группа пограничников отошла в район деревни Похонь.

Таким образом, за трое суток, с 10 по 13 июля 1941 года, практически вся территория современного Стругокрасненского района была оккупирована врагом – остановить его стремительное наступление советские войска на данной территории не смогли. Хотя уже с 13 июля на территории Плюсского района наступление застопорилось, подразделения 41 корпуса вермахта вступили в затяжные позиционные бои на Плюсском предполье, которые продолжались до последних чисел июля, а затем германские войска увязли на Лужском рубеже, и город Луга был оставлен советскими войсками только 24 августа 1941 года.

Пусть на территории Стругокрасненского района соединения Красной Армии не смогли остановить продвижение немецких войск,

но это ничуть не умаляет подвига солдат, проливших кровь за эту землю. Известны имена только 75 бойцов и командиров Красной Армии, погибших при защите Стругокрасненского и Новосельского районов в 1941 году, но их гораздо больше. Только по 9 погранотряду пропавшими без вести у д. Новоселье числятся 178 человек, по 21-й танковой дивизии – 41 человек, большинство из них так и не обрели собственной могилы. И Стругокрасненский районный отряд «Поиск» каждый год 22 июня проводит перезахоронение по православному обычаю и с отдачей воинских почестей неизвестных солдат, павших за Родину.

Примечания:

1. Северная часть современной Псковской области по состоянию на 1941 год находилась в составе Ленинградской области.
2. В 1958 году Новосельский район вошёл в состав Стругокрасненского.
3. В 1970-х годах отряд следопытов под руководством Н.С. Бабурина, по подсказке местных жителей, обнаружил захоронение солдат 111-й стрелковой дивизии, в том числе и останки полковника И.М. Иванова. Останки были торжественно перезахоронены в д. Мараморка Псковского района.
4. Деревня Новоселье вошла в состав д. Лудони в 1979 году.
5. Деревня Заполье Плюсского района.
6. Селу Николаево в 2003 году возвращено историческое название Феофилова Пустынь.

Источники:

1. National Archives and Records Administration. Kriegstagebuch der 6 Panzer Division 17.6.1941-15.9-1941.
2. Rolf O.G. Stoves 1.Panzer-Division 1935 – 1945. Chronik einer der drei Stammdivisionen der deutschen Panzerwaffe. Podzun, Bad Nauheim, 1962.
3. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. — М.: Воениздат, 1962.
4. Ланнуа де Ф. Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря: пер. с фр. М. Стровского. М.: Эксмо, 2009.
5. Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941-1945: пер. с англ. У. Санциной. – М.: АСТ: Астрель, 2008.
6. История Второй Мировой войны 1939-1945 т. 4. М.: Воениздат, 1975.

7. Книга Памяти. Историко-документальная хроника. Псковская область. Гдовский, Плюсский, Стругокрасненский районы. т.8. Изд-во организационно-методического центра по подготовке областной Книги Памяти. Псков, 1994.
8. Кринов Ю.С. Лужский рубеж. Год 1941-й – 2-е изд. перераб. и доп. – Л.: Лен-издат, 1987.
9. Литвиненко В.П. История Санкт-Петербургского высшего военного топографического командного Краснознамённого ордена Красной Звезды училища им. генерала армии Антонова А.И. (1882-1997). Санкт-Петербург: СПВВТКУ, 1997.
10. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.
11. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. – М.: Наука, 1976.
12. Раус Э. Танковые сражения на восточном фронте. Пер с англ. А. Больных. – М.: АСТ Москва, 2005.
13. 9-й Псковский пограничный отряд// Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал №2. Псков, ПГПИ, 1995.
14. Петров Б.Н. Как был сдан Псков // Военно-исторический журнал, 1993, № 6.
15. Фёдоров А.И. Память о подвиге танкистов// Наш край. Литературно-краеведческий альманах. № 4, Струги Красные, 2010.
16. Фёдоров А.И. Чесниченко Егор Прокофьевич// Наш край. Литературно-краеведческий альманах. № 3, Струги Красные, 2009.
17. Механизированные корпуса РККА. Журнал боевых действий 21-й танковой дивизии. http://mechcorps.rkka.ru/files/mechcorps/pages/gbd_21td.htm

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РФ «ОТЕЧЕСТВО»

Озеров А.Г.,

*кандидат педагогических наук,
начальник Управления образовательных программ
и исследовательской деятельности обучающихся
Федерального Центра детско-юношеского туризма и краеведения*

Вот уже 19 лет действует комплексная программа туристско-краеведческого движения «Отечество», разработанная совместно Центром детско-юношеского туризма и краеведения Минобразования России и Союзом краеведов России. Вследствие своей демократичности и открытости программа «Отечество» помогает свободно проявлению творчества юных краеведов, даёт новые возможности раскрыться как самим участникам, так и их педагогам. Федеральная программа предполагает и стимулирует разработку региональных и местных туристско-краеведческих программ «Юные за возрождение Петербурга» (Санкт-Петербург), «Россия» (Калужская область), «Наследники» (Республика Дагестан), «Моё Отечество» (Республика Карелия), «Живи, земля Кузнецкая!» (Кемеровская обл.), «Волга – исторический путь России» (г. Рыбинск) и многие другие.

Отечественное школьное краеведения достаточно благополучно развивалось и в советский период, а на 90-е годы выпадает необычайный всплеск активности юных краеведов. Ежегодно, начиная с 1995 года, количество работ, присылаемых на Всероссийскую конференцию участников туристско-краеведческого движения «Отечество», а затем и на Всероссийскую олимпиаду по школьному краеведению, увеличивалось в 2-2,5 раза. Причём, это количество переходило

и в качество, – постоянно появляются действительно интересные и качественные исследования.

Интерес к богатству многовековой истории России, её культурному и природному наследию становится отличительной чертой нашего времени. Уважение к прошлому, включающее в себя изучение, сохранение и разумное использование памятников местной истории, природы, культуры свидетельствует о высокой духовной культуре общества. Разрушение культурного наследия ведёт к утрате преемственности поколений, к негативным процессам в общественном сознании и воспитании молодого поколения. В сбережении культурного наследия немалая роль принадлежит краеведению. В настоящее время во многих образовательных учреждениях ведётся разнообразная краеведческая работа, в ходе которой учащиеся под руководством учителей выявляют неизвестные памятники своего края, записывают воспоминания старожилов, воскрешают забытые страницы истории, открывают «белые пятна», выявляют неизвестные природные объекты и явления.

На ежегодные Всероссийские краеведческие форумы юных исследователей: конкурс исследовательских краеведческих работ участников движения «Отечество», краеведческие олимпиады и чтения, слёты – стремится попасть каждый юный исследователь из всех регионов России. Разнообразие и глубина многих работ не может не радовать. Вместе с тем возникает ряд проблем, ждущих своего решения. Огромный поток детского краеведческого творчества ждёт своего исследователя, который способен его проанализировать. По тому ли пути идут юные исследователи? Не проникает ли дилетантизм в краеведческие исследования учащихся? Есть ли чисто конъюнктурные работы? В очередной раз нельзя не напомнить о такой актуальной проблеме, как информационный голод, особенно в провинции.

Остро не хватает работ аналитического характера, в которых была бы отражена краеведческая история регионов, различные аспекты особенностей местного краеведения. В то же время наблюдается интерес учёных-историков к изучению различных аспектов регионального краеведения. Но здесь возникает проблема сепаратизма и национальной исключительности. Они иногда проскальзывают и в работах юных исследователей. Задача педагогов, организаторов краеведческого движения состоит в том, чтобы устранить подобные тенденции, избежать развития такого «квасного» патриотизма.

Анализ работ учащихся подтверждает, что в Российской Федерации, несмотря на то, что краеведение не везде преподаётся в рамках национально-регионального компонента, не везде есть краеведческие объединения в учреждениях дополнительного образования, поступательно развивается учебно-исследовательская краеведческая деятельность. Из года в год повышается средний уровень работ, а работы некоторых юных краеведов представляются действительно серьёзными научными исследованиями, вводящими в научный оборот новые, ранее не известные факты и явления.

В целом работы выполнены интересно, построены на материалах, связанных с поиском в исторических источниках – воспоминаниях, архивных документах, письмах, фотографиях. Ряд работ связан с поисковым движением – ценно, что ребята активно принимают в нём участие и делятся собственным опытом. Многие работы содержат большой иллюстративный материал.

В подавляющем большинстве работ ощущается собственная позиция, собственное отношение к исследовательской теме, актуальность; отмечаются новые или малоизвестные исторические факты, а иногда и открытия.

На секции «Родословие. Земляки» заметно, сколь большое внимание уделяют участники изучению своих семейных корней. Интересен подход юных исследователей, когда история своей семьи, своего рода раскрывается в контексте истории Отечества. Отметим, что данная проблематика практически всегда отличается исследовательской новизной. Как правило, юные генеалоги привлекают материалы, хранящиеся в домашних архивах, воспоминания близких и дальних родственников, исследуют документы в государственных архивах и музеях, связанные с теми или иными представителями рода. Здесь часто совершаются удивительные открытия, проливающие свет и на историю отдельных лиц, и на историю Отечества.

Изучение истории семьи – исследования, главными источниками которых являются семейные реликвии (фотографии, предметы быта, одежда, воспоминания – то есть реалии семейной памяти), оказываются часто ключевым направлением краеведческой работы в условиях молодого города. В контексте школьных уроков она может быть организована с помощью творческих проектов. Такой проект начинается с исследования тем “Откуда я родом” и “Моя родословная”, в которых уча-

щиеся с помощью родителей, бабушек, дедушек и других родственников пытаются выяснить, где, в какой части страны находятся корни семьи, собирают биографические данные о предках, данные о фамилии, когда и при каких обстоятельствах семья переехала в город, сохраняются ли в семье элементы и предметы быта, язык, традиции народа. Всё это помогает в какой-то степени отобразить культурный пласт многонациональных городов. Эти исследования помогают учащимся взглянуть на историю через призму личного восприятия, осознать себя и свою семью участниками исторического процесса, по-другому – с большим уважением – относиться к родственникам, укрепить взаимопонимание между поколениями. Вот как пишут об этом сами ребята: “Здорово, что так много единомышленников. Никогда не думал, что изучение истории края начинается с меня самого и моих предков!” (Дёмин Артём, школа “Юный краевед”, 11 кл., Марьяновская школа №4, Омская обл.).

Ирина Антошевская из Липецка выяснила, что её прапрадедом является петербургский архитектор конца XIX – начала XX века А.Ф. Бубырь (1836-1919). Юлия Кобякова из Санкт-Петербурга поведала о необычной судьбе своего деда Ф.У. Шевчука, волей обстоятельств в годы Великой Отечественной войны разлучённого со своей семьёй, вынужденного сменить имя, фамилию и даже национальность, и после долгих 52 лет встретившегося наконец со своим братом. Москвичка Елена Агеева, изучавшая свою родословную несколько лет, выяснила, что среди её предков были дворяне Кублицкие, чей род восходит к XV веку, и что среди представителей этого рода было несколько писателей.

Анна Мелешкова (Рязань) является потомком А.С.Ершова, директора московского ремесленного учебного заведения, ныне известного как Московский Государственный технический университет имени Н.Э.Баумана, правнучкой С.М. Мирчетича – учёного, преподавателя, изобретателя, краеведа.

Галия Тхор (г. Тула) рассказала о необыкновенной судьбе своего двоюродного деда – генерал-майора авиации Г.И. Тхора, который тяжело раненым попал в фашистский плен, был узником нескольких тюрем и концлагерей, возглавлял там деятельность подпольщиков, а в январе 1943 года был расстрелян после жестоких пыток. В 1991 году ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Восстановлению родословных своих земляков – дворян, священников, купцов и предпринимателей, крестьян – посвящены многие работы.

Большое место в исследованиях юных краеведов занимают судьбы земляков: жертв политических репрессий, участников Великой Отечественной войны – воинов и тружеников тыла (к этому ряду относятся истории детей военных лет, детей “врагов народа”), участников современных войн, знаменитых земляков и их роли в истории региона, страны.

Павел Холковский (г. Кольчугино Владимирской области) проследил и изучил судьбы священнослужителей церквей (расположенных недалеко от родного города, закрывшихся в 20-30-е годы), которые подверглись репрессиям, – епископа Афанасия Ковровского, отца Александра Крылова, священника Дмитрия Виноградова, иерея Алексея Габрианика, протоиерея Ивана Ключарёва. Удивительная судьба В.А.Староконь, невольной жертвы политических репрессий, обрушившихся на трёхлетнего ребёнка – дочь “врага народа”, представлена в исследовании Екатерины Звоненко (г. Губкинский Ямало-Ненецкого АО). Участнице партизанского движения, воевавшей в составе бригады имени С.Лазо, А.В.Губановой, посвящена работа Татьяны Мортиной (г. Москва).

Сергей Барляев (г. Воронеж) познакомил с интереснейшим человеком, ветераном Великой Отечественной войны, врачом, художником, краеведом Б.Я.Кацом, который, несмотря на постигшую его слепоту, продолжает активно жить и творить. **О жизни и деятельности местных врачей Г.Г.Улле из г. Печоры** и сельском хирурге И.Е.Виноградове из Чувашии поведали Наталья Дроздова, Яна Крансман, **Аня Финагина (г. Печоры Псковской области)** и Любовь Иванова (г. Козловка Республики Чувашии). Необычен герой Майи Лампай и Полины Яптунэ (г. Дудинка Таймырского АО) – Х.Яптунэ, единственный оленевод, удостоенный звания Героя Социалистического Труда. Ещё одна уникальная личность – М. Ондер, мастер-изготовитель тувинских традиционных музыкальных инструментов, предстаёт в исследовании Чечены Монгуш из Республики Тыва.

Много работ, посвящённых судьбам знаменитых и известных личностей своих регионов.

<...> Кузнецова Анастасия, учащаяся 9 класса школы № 1 г. Владимира, представила работу «История рода Кузнецовых и их места жительства по архивным документам и семейным преданиям с 1705 по 2005 годы». Исследование представляет родословную рода Кузнецовых, составленную на основе метрических книг, ревизских сказок и других архивных документов и материалов семейного архива. Род Кузнецовых происхо-

дит из крепостных крестьян помещиков Баташевых, – автором найдено 80 представителей родов Кузнецовых и Назаровых, составляющих 12 поколений. <...>

Лиджи Горяев из села Ерген республики Калмыкии выступал с докладом “Асмуды”. Асмуды – это род, к которому принадлежит Лиджи. Знание своего рода до седьмого колена в Калмыкии считается обязательным – этому учат детей с малых лет, как и глубокому уважению к старшим.

В докладе Лиджи было представлено родовое древо асмуды, а сам докладчик без запинки перечислил все семь колен. Он рассказал о схемах деления родов, легенды об их происхождении и продемонстрировал столько различных документов и фотографий о своей родне из семейного архива, что их вполне хватило бы на небольшой музей “Асмуды”. Глубиной и подробностью знания своих корней Лиджи просто поразил участников конкурса и заставил их глубоко задуматься: городские дети, как правило, мало знают о своих прадедах, не говоря уже о седьмом колене.

<...> В исследовании Марии Кузнецовой (Москва) «Родословная Кузнецовой Марии по материнской линии» восстанавливается и изучается женская линия родословной автора – рода Бажановых. Среди представителей рода – священники Илия и Константин Бажановы, расстрелянные в 1937 году. Отец Константин в 2000 году был причислен к лику святых, а Илия в 2002 году прославлен как священномученик.

<...> Ларионова Анна, учащаяся 11 класса школы-интерната «Гимназия искусств при Главе Республики Коми», написала работу «Не позорьте род, достойными будете... (История страны в судьбах братьев Семяшкиных из Краснобора Ижемского района республики Коми)».

В работе рассказывается об Аграфене Емельяновне Семяшкиной, кавалере ордена «Мать-героиня», воспитавшей 11 детей, и её сыновьях, девять из которых участвовали в Великой Отечественной войне (трое погибли). Четверо братьев связали свою судьбу с сельским хозяйством: Прокопий – председатель колхоза, Ефим – ветеринарный фельдшер, Иван – мастер маслозавода, Паисий – бригадир в колхозе; Яков стал профессиональным военным, служил в МВД Коми АССР; Вячеслав работал в объединении «Интауголь», Александр – известный карельский художник. Имя братьев Семяшкиных носит центральная улица села Краснобор Ижемского района Республики Коми.

<...> Шебалин Дмитрий, учащийся 9 класса гимназии № 1541 г. Москвы, правнук выдающегося советского композитора Виссариона Яковлевича Шебалина (1902-1963), в работе «Род Шебалиных и родственные ему фамилии» представляет свою родословную, в которой переплетаются представители разных национальностей – французский род Д'Эпине, итальянский – Маццуолани, немецкий – Хубе, русский – Шебалины (династия музыкантов).

Егор Михайленко из Ростова Великого подошёл к исследованию своей родословной творчески, разработав свою методику. В результате его работа «По страницам жизни моих предков», посвящённая прабабке Михайленко Марии Павловне, была достойно оценена и заняла 2 место.

Самая многочисленная номинация почти на всех краеведческих конкурсах и чтениях – *Летопись родного края*. На конкурсе 2004 г. в работе «История пензенского дома с надписью на мемориальной доске» Борисова Бориса бала прослежена судьба жителей одного из домов Пензы. Показано, как причудливо переплелись судьбы людей и страны в XIX и XX веках.

Двумя годами позже ивановский школьник Егор Бутрин представил на суд жюри свою работу, посвящённую истории села Иваново-Вознесенское. Учащийся самостоятельно овладел славянской скорописью и долго работал в Ивановском областном архиве. Ему удалось доказать, вопреки устоявшемуся в науке мнению, что Иваново и соседние деревни в XV веке никогда не относились к опричным землям, а всегда были в вотчине бояр Шуйских.

<...> В качестве интересных исследовательских работ за последние годы можно выделить «Паромы и мосты через реку Катунь» Истомина Максима, Республика Алтай; **«Побеждённая стихия» Сосниной Лилии, г. Остров Псковской области**; «Введенская церковь села Красное – уникальный памятник петровской архитектуры» Носырева Евгения, г. Рыбинск Ярославской области; «Из истории первого хора владимирских рожечников» Лебедева Павла, г. Владимир; «Из истории царицынских кинотеатров» Галда Галины, г. Волгоград; «История дворянской усадьбы с. Ильино» Комаричевой Оксаны, Липецкая область и другие.

Анализ содержания творческих работ учащихся на секции Военная история позволяет выделить те ценностные духовные и фактологические ориентиры, которые привлекают учащихся в изучении военно-ис-

торического наследия. Например, можно выделить достаточно большую группу работ, в которых объектом изучения стало участие близких родственников в Великой Отечественной войне. Дети не только пытаются рассказать об участии в войне своих предков, но и показать особые черты их характера: мужество, отвагу, героизм, преданность долгу и т.п. – именно эти черты и свойства характера они чаще всего выделяют.

С достоинством и гордостью рассказывает ученик 9-го класса средней школы № 74 г. Челябинска Саша Чухарев о том, как его прадед, лётчик-истребитель В.П. Еремеев, совершил первый ночной таран в истории Великой Отечественной войны в ночь с 21 на 22 июля 1941 г., как долго друзья героя и краеведы средней школы № 1 города Аши Челябинской области собирали по крупицам сведения, подтверждающие этот факт, и как, наконец, после Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1995 г. семья получила Золотую Звезду и Грамоту о присвоении Е.П. Еремееву звания Героя Советского Союза (посмертно).

С такой же гордостью пишет ученица 10 класса средней школы № 28 г. Кирова Татьяна Гаврилова о своём дедушке, выпускнике «Школы юнг» Е.С.Жуйкове, который, будучи в свои 17 лет штурманским радистом линкора «Севастополь», в октябре 1944 г. в условиях сильного шторма поднялся на 30-метровую мачту и исправил соединительный кабель, восстановив работу радиопеленгатора, что позволило вывести корабль с минного поля. Юный моряк спас не только корабль, но и 1800 человек, находившихся на его борту, за что и был награждён медалью «За боевые заслуги». Кроме того, за сравнительно небольшой период участия в войне Е.С.Жуйков был награждён орденом Отечественной войны 1 степени и медалями «Ушакова», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

⟨...⟩ Естественно, более всего краеведов привлекает тематика, связанная со сбором и изучением материалов о земляках и защитниках края – Героях Советского Союза. Участники группы «Поиск» средней школы № 1 станицы Калининской Краснодарского края собирают материалы о Герое Советского Союза лётчике-истребителе В.И.Фадееве. Учащиеся школы совместно с другими краеведами станицы собрали средства, на которые в 1975 году во дворе школы был установлен бюст героя, а в 1998 г. ребята добились присвоения школе имени В.И.Фадеева. Уже 10 лет в школе функционирует Военно-исторический музей боевого пути 9-й Гвардейской ордена Ленина, ордена Богдана Хмельницко-

го Мариупольско-Берлинской истребительной авиационной дивизии имени А.И. Покрышкина, в рядах которой воевал В.И. Фадеев.

Школьный музей средней школы № 19 г. Тамбова собирает материалы о Героях Советского Союза, уроженцах Тамбовской земли, воевавших в рядах 2-й Гвардейской армии. Среди них бронебойщик И.Каплунов, уничтоживший в одном бою под Сталинградом 9 немецких танков; командир роты П.Г.Карелин и рядовой И.И. Лавров, закрывшие собой амбразуры вражеских дзотов, и другие прославленные земляки.

<...> Боевые страницы истории Великой Отечественной войны также освещены в работе участников конференции: Фёдоров Дмитрий (Новгородская область, Старая Русса) посвятил свою работу **“Истории 171-й Краснознамённой Ордена Кутузова Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии.”** Подробно рассмотрен боевой путь дивизии, работа хорошо иллюстрирована фотографиями и документами...

<...> Особого внимания заслуживают работы учащихся, связанные с захоронениями советских воинов, участников ВОВ. Важно, что к этой работе краеведы относятся с огромным чувством понимания её значимости. Прекрасные небольшие видеофильмы в ходе презентации являются ярким вспомогательным материалом. Хотелось бы как подтверждение привести работу ученика 10 класса кадетского корпуса Руслана Заволокина из г. Томска. Она раскрывает поисковую деятельность отряда «Прометей», который сумел за 25 лет своей деятельности найти 4689 солдат и офицеров, установить имена 172 погибших.

<...> Практически все участники секции «Археология» достаточно хорошо знакомы с научной литературой по археологии регионов. Около половины участников конкурса при подготовке работ изучают, как правило, архивные материалы (отчёты о раскопках, хранящиеся в местных архивах).

Следует отметить работы, отличающиеся самостоятельностью, применением экспериментальных методов, глубокой разработкой версии, – «Обработка кости на верхнепалеолитической стоянке “Быки-2”» Васильевой Ольги, г. Курчатов Курской области; «Древнерусские княжеские клейма на сосудах из восточной части Владимира» Климова Леонида, г. Владимир.

<...> К числу удачных работ этих направлений относятся: «Экспериментально-трассологическое исследование орудий типа «*pièces essaiées*» (по материалам мезолитической стоянки Лиственка 8)» (Артем

Сасаев, г. Вологда); «Детские игрушки Древнего Новгорода» (Александр Артемьев, г.Новгород); «Археологические исследования на территории Усолья Тотемского в 2000 году» (Александр Архипов, г. Тотьма). Сидоров Алексей, из Иркутска в 2009 г. подготовил работу «Керамика сеногдинского типа стоянки Красный Яр II (Северобайкальский район, Республика Бурятия)», где даёт описание керамики сеногдинского типа с одного из археологических памятников – Красный Яр II. Керамика описана, представлена, сделан вывод о специфике данного типа керамики – это наиболее полная работа по археологии...

В работе 2010 года Смирновой Марии «Новые данные по дольменной культуре Кавказа долины реки Цусхвадж Краснодарского края» приводятся интересные сведения об археологическом обследовании Сочинского района Краснодарского края. Работа продолжает регулярные поиски и изучение дольменов, организованные зеленоградским творческим объединением «Мегаклуб». В содержательной части последовательно приводятся результаты произведённых разведок и описания вновь выявленных объектов археологического наследия. Выступление хорошо дополняют качественно выполненные иллюстрации, карты, топопланы, схемы, диаграммы...

В номинации *Культурное наследие* некоторые участники продолжают свои исследования. Например, Екатерина Панкова из г. Вязники Владимирской области в продолжение своей темы о металлическом кружевном убранстве родного города представила работу «Просечный металл в вязниковской архитектуре». Айгуль Бердыева (г. Москва), несколько лет исследуя творчество архитектора С.И. Чевакинского, представила работу «К вопросу об авторстве архитектурного комплекса усадьбы Кусково», она изучила малоизвестные московские постройки петербургского архитектора С.И.Чевакинского и провела краеведческий поиск, сделав стилистический анализ памятников...

Юная участница, ученица 6 класса Наталья Цыканова (г. Элиста. Республика Калмыкия), поразила всех своей увлечённостью и желанием поделиться знаниями о национальной культуре, выступая с докладом «Отражение традиционного уклада жизни скотоводов-кочевников в калмыцком игровом фольклоре». Не менее увлечённо искал материал, который представил на конференции, и Павел Лебедев (Владимирская область). Его работа «Из истории первого хора владимирских рожечников» отразила ещё один богатейший пласт русской народной культуры.

Многие участники обратились к истории культового зодчества, религии и верований народов нашей страны. Привлекли внимание аудитории доклады “О судьбе некоторых памятников деревянного зодчества Карелии” (Илья Шаблыков, г. Кондопога, Республика Карелия.); “Каменная летопись: архитектурные памятники христианства” (Филипп Шудров, г. Пятигорск, Ставропольский край); “Христианизация саамов” (Валерий Калинин, г. Гаджиево Мурманской обл.); “История Казанско-Богородицкой церкви в селе Новый Буян” (Наталья Табакова, Самарская обл.); “Чудотворная Боголюбская икона Божией Матери” (Людмила Князева, Луховицкий район Московской обл.); “Путешествие в прошлое: знакомство с архивами палехского иконописца Д.И. Салапина (1870-1942)” (Субботина Мария, Ивановская обл.), “Арбаж православный” (Мария Касаткина, Кировская обл.). Такая тематика, безусловно, прельщает ребят, занимающихся проблемами культурного наследия...

Работа Богдановой Елены (г. Великие Луки Псковской обл.) “Судьба композитора: Сергей Фёдорович Кайдан-Дешкин. 1901-1972” написана на основе интересных источников – воспоминаний о композиторе. Малоизвестные эпизоды из жизни автора пионерского марша “Взвейтесь кострами, синие ночи...” юный исследователь даёт на фоне трудной истории нашей страны 30-50 годов XX века, что является несомненной заслугой данного исследования...

Анна Бегинина (Нижегородская область) представила работу «Карамзинские места в Нижегородской области» – история и современное состояние имения сына великого историографа.

Филиппов Олег, учащийся школы № 475 г. Москвы в 2009 году представлял работу: «Развитие архитектурных форм часовен Русского Севера на примере Кенозерья (по результатам полевых работ в Кенозерском национальном парке)». Автор собрал обширный материал. Олег успешно провёл классификацию 41 часовни Кенозерья в соответствии с разработанной им же схемой развития архитектурных форм. Проведена большая работа по систематизации и графическому оформлению результатов исследования...

Следует отметить работы ««Небеса» часовен Кенозерья по результатам полевых работ в Кенозерском национальном парке» Ивана Павича, учащегося школы № 475 г. Москвы.

Главное внимание в работе уделено искусствоведческому анализу росписей и установлению «авторства» «небес». Прослеживаются ико-

нографические источники росписей. Автором показано глубокое понимание проблемы, проведена большая работа по систематизации и типологизации художественных особенностей «небес». Новизной работы можно считать попытку впервые провести полный и детальный художественный анализ «небес» часовен Кенозерья. Результаты двухлетних исследований, в том числе и полевых, имеют научную значимость. По результатам исследований уже выпущена книга «Мир часовен Кенозерья» (Сост. Т.В. Павич, А.Ю. Пономарёв. М., 2009), где одним из авторов является Иван Павич...

Следует отметить особый интерес участников секции «Литературное краеведение» к судьбам местных поэтов. Елена Никкарева (п. Борисоглеб Ярославской обл.) собственными силами подготовила сборник стихов поэта Сергея Филатова. Оксана Потапова (Республика Коми) привезла самиздатовский сборник стихов своего однофамильца – местного поэта Потапова. С интересным и перспективным сообщением «Альбомная культуры XIX века» выступили сёстры Полина и Татьяна Марковы (Москва).

<...> Нина Горшкова (Москва, 6 класс), потомок известного издателя Сабашникова, посвятила свою работу скромному современнику – своей прабабушке, детской писательнице Н.М.Артюховой. Удивительная жизнь предстала перед нами: счастливое детство, испытания, аресты и потери близких, утрата дома – ничто не сломило человека неслышимой силы, сказавшего своё негромкое и доброе слово в русской литературе. Исследователь представил хорошо проработанную и грамотно структурированную библиографию произведений писательницы. Впервые был открыт архив семьи Сабашниковых. Работа над архивом будет продолжена.

Порадовали нас глубокие исследования над литературным текстом. Это, прежде всего, работа Веры Дурандиной (Ярославль) «Кто он, «адмирал-вдовец» из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» – о поиске прототипа знаменитого «адмирала-вдовца», пожелавшего в завещании дать волю своим крестьянам. Кстати, посылком к работе послужило совпадение фамилии автора и одной из героинь поэмы Некрасова: Дурандина и Дурандиха...

Молодых исследователей всегда интересует тема «Мой край в литературе». Алла Шенец (Челябинск) представляет работу «Образ Соликамска в прозе XX века», в которой проследила отражение в литературе изменений в социальной, бытовой, культурной жизни родного города на протяжении

100 лет. Работа сделана с историческими параллелями, с отсылкой к фактам и получилась более иллюстративной, нежели исследовательской....

В последние годы ребята стали проявлять интерес к исследованиям языкового характера. Так, Наталья Снежко (Ростов-на-Дону) в работе «Названия домашних животных в донских говорах» сделала попытку изучения лексико-семантических групп диалектной лексики. Анна Зелинская (Вологодская область) исследовала «Местные названия птиц и животных, упоминаемых в стихах Н.А.Клюева».

В секции «Литературное краеведение» в 2009 году лидировало самое популярное направление литературного краеведения: отражение в судьбе и творчестве писателя места его проживания. Сироткин Ярослав, учащийся 11 класса школы № 14 г.Ярославля, в работе «Максим Богданович – только ли белорусский поэт? Опыт литературно-биографического исследования» последовательно прослеживает факты отражения в творчестве поэта ярославских реалий. Ярослав представил удивительно тонкую и в то же время научно обоснованную работу – в ней следует отметить и грамотно выбранное название: чётко заявлена проблема и ограничены рамки исследования. Сироткин Ярослав удостоен Диплома лауреата II степени.

Работа «Петербург Александра Грина» Савченко Аркадии, учащейся 11 класса школы № 580 Санкт-Петербурга, отличается фундаментальностью. Чатинян Вероника, учащаяся 10 класса гимназии № 1 г. Соликамска Пермского края, в работе «Соликамск (Крестовоздвиженск) в романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» провела нас по городу и представила его героем романа, определяющим мировоззренческие позиции главного героя и через него – автора романа. В одной из работ прозвучал совершенно новый аспект изучения наследия Пушкина – с точки зрения его первого появления в Хрестоматии по литературе Галахова, для образовательных учреждений и о распространении этих хрестоматий на территории Нижегородской губернии. Жаббарова Гюзюль, учащаяся 11 класса школы № 74 Нижнего Новгорода представила эту тему в работе «Признание творчества Пушкина в образовательном пространстве Нижегородской губернии во второй половине XIX века».

Мелякова Надежда, учащаяся 11 класса школы № 1 города Порхова Псковской области, в работе «Из жизни замечательных людей – Анфиса Петровна Львова-Балавинская» с большим энтузиазмом рассказала об изучении и пропаганде творчества своей землячки...

Нас не перестают удивлять школьники из далёких уголков нашей страны, которые имеют природные данные для творческой гуманитарной деятельности. Сначала трудно было поверить, что Чмира Валерия из Вербочанской средней школы Ростовской области в процессе подготовки работы «Поиски и находки, или Слово о писателе-земляке» сумела опросить 50 односельчан, прочитала все произведения Моложавенко и сама дала очень профессиональные, краткие и ёмкие характеристики каждому из них. Но во время защиты Валерия доказала самостоятельность своей работы.

<...> Шевелёва Александра (Санкт-Петербург, 11 класс школы № 382) представила работу «По следам князя Мышкина (топонимический и топографический аспекты романа Ф.М.Достоевского «Идиот»», которая является глубокой и серьёзной разработкой экскурсионного маршрута по городу 2-й половины XIX века с обоснованным выявлением «домов» героев, гостиницы. Самое главное, что все определяющие характеристики домов взяты из текста романа.

Работа Кочержук Татьяны (Вологодская область, 11 класс «Белоручейской СОШ» Вытегорского района) «Тоска и слякоть, хоть завьёт, недаром Вытегой зовётся». **Вытегорский период жизни Ф. Сологуба**. Строка из стихотворения Сологуба как нельзя лучше передаёт основное состояние поэта в это тяжёлое для него время работы в Вытегорской гимназии. Работа выполнена на архивном материале и вводит в научный оборот **новые сведения из жизни и творчества Сологуба**. Татьяна составила и сделала сама сборник стихов и писем поэта, относящихся к этому периоду жизни.

Иванова Анна (Псковская область, 11 класс лицея № 10 г. Великие Луки), обнаружив, что ни в библиотеке, ни в музее совершенно нет материалов о писателе- драматурге Чередниченко, в городском архиве нашла достаточно солидный архив, рассказывающий о деятельности и творческой жизни П.Е.Чередниченко. Её работа так и называется «Жизнь и творчество П.Е.Чередниченко».

Панова Анастасия (Ярославская область, 11 класс Некрасовской средней школы) изучала пребывание Некрасова в родных краях. Её работа «Н.А.Некрасов в посаде Большие Соли. Отражение большесольских корней в творчестве поэта» построена на анализе произведений поэта и упоминаниях того или другого имени, событиях в стихах и переписке с реальными именами, событиями...

Наибольший интерес в секции «Этнография» представляют работы, написанные на основе оригинальных источников: по результатам экспедиций, работе с информаторами и литературными источниками, научной литературой. Сюда же следует отнести работы, написанные на основе научной литературы, с приложениями в виде практических результатов овладения той или иной темой. Это относится, в первую очередь, к работам детей – участников кружков, студий, мастерских, объединений, не только изучающих разнообразные проявления народной культуры, но и воспроизводящих эту живую традицию в личных творческих работах: резьбе по дереву и кости, лепке, росписи, плетению, вышивке, моделированию костюма, в фольклорных представлениях, праздниках, ярмарках и т.п.

Женский народный костюм – одна из популярных тем школьных работ. Изумительную по красоте, сложности и точности исполнения женскую рубаху привезла на конференцию воспитанница Дома детского творчества (студия “Северные узоры”, г. Кондопога, республика Карелия) десятиклассница Олеся Романовская, выступившая с докладом “Женская рубаха, её роль и место в костюме Русского Севера” (научный руководитель – Рыбина Т.Н., педагог д/о Дома детского творчества). Наполненный символикой, традиционный орнамент Русского Севера покрывал рукава и подол рубахи, на изготовление которой у девушки ушёл целый год...

Следует подчеркнуть, что участники Всероссийских конкурсов движения “Отечество” – не только серьёзные исследователи, но и замечательные мастера, плясуны, исполнители народных песен, рассказчики быличек, сказок. На секции “Этнография” всегда звучат народные инструменты, говор многих народов, народностей и этнографических групп нашей страны.

Кроме того, ребята проявляют столь ценное для краеведа качество, как пропаганда культурного наследия родного края, – об этом свидетельствуют публикации по результатам исследований в местной периодической печати, выступления на краевых и районных конференциях и концертах.

Одним из лауреатов Олимпиады 2001 года стала Диана Баранцева, ученица 11 класса гимназии “Новоскул” Новгорода. Её доклад назывался “Свадебный обряд Любытинского р-на Новгородской области” (по материалам этнокультурологической экспедиции НОВГУ). Выступая в традиционном костюме новгородки, изготовленном своими руками, девушка

замечательно исполнила ряд свадебных песен и рассказала, что она и её одноклассницы не раз выступали с популяризацией свадебного фольклора на различных концертах. После этого к ним стали поступать приглашения “сыграть свадьбу”. Горожане с удовольствием вводили в современную свадьбу элементы народной традиции потому, что “так намного интереснее, очень красиво, запомнится надолго”, – говорили они.

<...> Вологодский край издавна привлекает этнографов – как кладовая, не до конца ещё изученных фактов. Мария Ильина, ученица 11 кл. (п/о Девятины, Вытегорский р-н, Вологодская обл.) выступила с темой “Колдуны Прионежья (анализ экспедиционных материалов по Вытегорскому р-ну)”, которая также является результатом коллективного краеведческого труда. Целью работы является обобщение результатов работы группы юных этнографов по экспедиционным записям 1998-2002 г. Исследование посвящено интересному аспекту традиционной народной культуры, носителям магических знаний – колдунам Прионежья середины – конца XX века. Результатом проделанной работы является и Книга историко-краеведческого кружка Девятинской СШ, составленная из рассказов старожилов о колдунах. В содержание книги вошли рассказы, былички и бывальщины (всего 29 записей).

<...> В настоящее время формируется новая область знаний – городское краеведение, или “градоведение”. Город всё чаще становится объектом исследования и по этнографическому краеведению. Особенно остро эта проблема стоит в больших и малых городах Центральной России. Поиск своих этнографических источников в городской среде – дело сложное и для юных краеведов пока не совсем освоенное. Тем интереснее было познакомиться с рядом докладов, примером которых может послужить работа Надежды Колпаковой, ученицы 11 кл. школы-гимназии № 3 города Кинешма Ивановской обл. (руководитель – Рычагова О.Л., преподаватель истории). Основным источником доклада “Русский городской костюм конца XIX – начала XX века (на примере Кинешемского уезда) стала коллекция фотографий из семейного архива, запечатлевшая предков Надежды – мещан, разночинцев, чиновников, представителей духовенства в кругу семьи.

Восьмиклассница Алёна Дмитриева из села Ириклинка Оренбургской области рассказала о своей семье в докладе “Династия рукодельниц Андриенко” (руководитель – Бочарова И.В, зам. директора Ириклинской школы). Ириклинские мастера вышивки – это прабабушка, бабушка,

дедушка и сама Алёна. Искусство вышивки ковров и ковриков, которое принято называть “наивным”, с сюжетами русалок, цветов, сказочных героев, связало неразрывной нитью память о предках. Демонстрируя свою домашнюю коллекцию ковриков, наша мастерица рассказала не только о каждом мастере, но и о технологии вышивки, орнаментах и своём желании продолжить традицию семьи и передать её дальше...

Хотелось бы отметить работы школьников Опочецкого района Псковской области: «История Глубоковской школы», «Глубоковская церковь иконы Казанской Божией матери»; Ярославской области – «Загадки села Ременницы»- Мокеевка; «Летопись Троице-Гверницкой церкви»- найден уникальный для 2-й половины XIX века источник; Кировской области – «Особенности христианской веры жителей деревни Осиповка» – посёлок Сухоборка.

<...> В последнее время всё больше работ поступает на секцию *«История образования. История детского движения»*. <...>

В 2004 году на Олимпиаде яркое и глубокое впечатление оставило исследование ученика 10 класса школы № 135 Омска Логинова Валентина «Из истории Омского благотворительного общества». Он рассматривает актуальную проблему, проводя параллели благотворительной деятельности на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков. В своём анализе автор делает смелые выводы и призывает современных предпринимателей обращать внимание на нравственный опыт омских деловых людей XIX века.

Любопытна работа Авериной Светланы, ученицы 10 кл. Толпуховской школы Собинского района Владимирской области, «Деревенские школы». Изучаемая автором тема интересна и актуальна. Рассматриваются вопросы образования, методы и приёмы смешанного обучения, которые могут применяться и в других школах и школах-интернатах.

Для секции *«История образования. Школьные музеи»* Кривенюк Лидия, учащаяся 11 класса школы № 7, г. Владимира, подготовила «Из истории церковно-приходской школы». Тема интересна, но слишком обширна по охвату описываемых событий. Три главы, а в них отдельные параграфы, каждый из которых мог бы стать темой самостоятельного исследования. Например, можно было бы изучить только тему рукоделия, или обучение в церковно-приходской школе, или только в советской трудовой школе, или раскрыть историю зданий, но не всё сразу в одной работе. Можно было бы исследовать какой-либо один документ, одно воспоминание, проанализировать и сопоставить с другими ис-

точниками и сделать своё открытие. Однако на защите она смогла сосредоточить своё внимание на конкретном сюжете, убедительно показала знание своего предмета, активно участвовала в обсуждении других докладов – и в результате заняла 1 место. Такая же ситуация сложилась у Злобина Ильи из Республики Коми. Сама его работа по истории школы-интерната написана хорошо, а защитил он её блестяще. Вопросы его при обсуждении других докладов отличались оригинальностью и глубиной. По итогам двух туров финала он занял 2 место...

Одну из лучших работ – «Домашнее воспитание в крестьянской семье 1920-1950-х годов» – подготовила Овчинина Алёна из Ивановской области. Работа не только интересна, но и просто замечательна по характеру своего исследования. Выбор темы и подход к её раскрытию можно считать образцом краеведческого исследования. Но защитить свою работу на достойном уровне она не смогла, да и активностью не отличалась, потому и не смогла стать лауреатом конкурса...

В 2010 году следует отметить работы «Школьная форма учеников города Михайловска» (Мирзоян Лилит, Ставропольский край), «Музейный экспонат – ткацкий станок» (Коваленко Инна), «По следам старой фотографии» (Фомичёв Сергей), **«Достойный потомок старинного рода – учитель Василий Ипполитович Мягков» (Герасимов Артур, учащийся Остенской СОШ Псковской обл.)**.

В секциях «*Экология*» и «*Природное наследие*» исследования отличаются, как правило, чёткой постановкой целей и задач, обширным экспедиционным материалом, использованием разнообразных методов исследования, большим личным вкладом в разработку проблемы, профессиональной и лингвистической грамотностью, владением предметом исследования, чёткостью устного изложения. Это работы: «Лихенофлора природных сообществ Нальчевского природного парка» (Цетлина Вера, Москва), «Литохимическая хромовая аномалия в дельте реки Дон» (Солдатенко Елена, Ростов-на-Дону), «Влияние вулканической деятельности на комплекс почвенных микромицетов» (Чернышёв Илья и Толмачёва Нина, Москва), «Видовое разнообразие и насыщенность флоры и фауны горы Лысой» (Масалыка Ксения, Пермская обл).

<...> Среди базовых понятий изучения природного наследия в работах по экологическому краеведению необходимо упомянуть следующие:

– *„устойчивое развитие“*: „Устойчивое развитие малых городов“ – А.Залутывитер, Луховицы, Московская обл., 2000 г;

– „биологическое разнообразие“: „Сохранение биологического разнообразия лесной зоны Нечерноземья на примере юго-востока Калужской области“ – В.Александров, г. Калуга, 2002 г.; „Биоразнообразие животного мира Волжского района Республики Марий Эл“ – Е.Гусева, г. Йошкар-Ола, 2000 г.;

– „уникальность“: „Природный уникум Кузбасса – озеро Большой Берчикуль“ – Е.Мединский, г. Кемерово; „Уникальность природных комплексов Камчатки“ – В.Черная, Петропавловск-Камчатский;

– „типичность“: **„Птицы смешанного леса Печорского района Псковской области“ – М. Леонова, г. Псков;**

– „экологическая культура“: „Аборигенная бурятская овца как одна из основ экологической культуры бурят“ – А.Доржиева, п. Моксохон Респ. Бурятия;

– „традиционное природопользование“: „Проблемы развития шелководства на Нижней Волге“ – В.Манойлина, п. Средняя Ахтуба Волгоградской обл.;

– „исторический город“: „Влияние автотраспорта на загрязнение снежного покрова в г. Углич“ – Я.Манин, г. Углич Ярославской обл.;

– „историческая инженерно-природная система“: „Экологические проблемы Северо-Екатерининского канала“ – А.Нестерова, п. Деревянск Усть-Куломского района Респ. Коми;

– „памятник природы“: „Многообразие папоротниковых, хвощевидных, плауновидных растений на территории памятников природы Ревдинского района Свердловской области, Платонида и Старик-Камень“ – И. Томилова, г. Ревда Свердловской обл.

Исследовательские работы школьников по экологическому краеведению и изучению природного наследия отличает большое разнообразие методов...

Ученик 11 класса Чистяков Александр из города Губаха Пермского края ярко выступил с исследованием «Стадии формирования пещеры Российская». На защите исследования, а также в ходе обсуждения других выступлений на секции, Александр продемонстрировал зрелость мышления, достаточно глубокие знания, полученные в образовательном объединении юных геологов.

Следует отметить выступления учащегося гимназии № 4 г. Оренбурга Хамидова Руслана. В 2009 году он представил работу «Кузнечик-севчук Севиля – кандидат в Красную книгу Оренбургской области». В 2010 году

Руслан выступил с работой «Краснокнижные виды насекомых заповедника «Оренбургский». Руслан продемонстрировал не только глубокие знания предмета, увлечённость энтомологией, но также высокую культуру защиты исследования, умение отстаивать свою позицию, общегуманитарную и естественнонаучную подготовку...

Томаева Виктория из Республики Северная Осетия-Алания представила исследование «Бизнес-план по организации снабжения питанием младших школьников», имеющее большое практическое значение...

Общая тема – топонимика – объединяет всё большее количество работ, представленных на конкурсе. Они очень разные и говорят о богатых возможностях этой тематики.

«О чём расскажут топонимы деревни Глядки» Олеси Герасимовой (11 класс, Бавленская шк. Владимирской области) рассказывает об образовании, происхождении, легендах самых интересных микропонимов в окрестностях деревни Глядки. Олеся приезжает на конференцию не первый раз и об этом свидетельствует высокий уровень её работы...

Анализ конкурсных работ показывает, что ребята в основном умеют структурировать работы, определять цель и задачи, обосновывать выбор и актуальность темы, указывать использованные источники и литературу, методы проведения исследования. В то же время формулировки цели и задач подчас не являются исследовательскими, носят популяризаторский, пропагандистский характер (не изучить, исследовать, а рассказать, показать). К сожалению, большинство юных исследователей не умеет представить новизну своей работы, свой конкретный исследовательский вклад. Продолжает существовать проблема овладения теоретической базой, специальной терминологией, методикой проведения исторического (краеведческого) исследования, а также общеисторическими, краеведческими и специальными генеалогическими и биографическими знаниями. Но, к сожалению, ещё остаются работы с «безликими», пафосными названиями, не отражающими суть исследования: Иногда формулировка темы является прямым плагиатом с известных литературных произведений. Хочется, чтобы участники конкурса и их педагоги проявляли больше творчества при выборе названия.

Проблемой является и написание «Введения», наполнения его научным аппаратом. Вызывает немало вопросов формулировка цели и задач. Очень часто они не носят исследовательский характер. Нужна ли историко-краеведческому исследованию гипотеза? Практика показывает,

что можно обойтись и без неё. Тем более что ни одной удачно сформулированной гипотезы нам не встречалось. Особенно удивителен тезис, что «гипотезой исследования является утверждение». В «Заключении» мало кто из юных исследователей подводит итоги работы и делает выводы. Опять же мало кто из учащихся может определить новизну своей работы, показать свой конкретный исследовательский вклад.

В этой же связи отмечу, что при подготовке аннотаций одной из главных проблем является выяснение краткой сути исследования. Проблемы были сформулированы только в части работ. Для аннотирования остальных исследований необходимо перечитать всю работу, т.к. ни во вступлении, ни в заключении сущность не прописана.

К сожалению, традиционным недостатком работ юных краеведов остаётся поверхностное знакомство участников со структурой полноценного исследования. Тексты перегружены повторами, излишнее внимание уделяется второстепенным деталям, нечётко сформулированы выводы. Исторический контекст не всегда выверен. Встречаются и фактологические, терминологические, содержательные и концептуальные ошибки. Настораживают наметившиеся историко-национальная и религиозная тенденциозность, субъективизм и безапелляционность в работах, затрагивающих проблемы веры и национальных культур. Краеведение иногда понимается авторами и их руководителями узко – как региональный аспект предметного исследования по геоботанике, геологии, гидрологии и в других научных областях. Также следует обратить внимание на оформление приложений к работам. Повторю: многие не дают чётких аннотаций к фотографиям и документам, ограничиваясь либо общими словами, либо указанием имеющих лиц.

Продолжает удивлять наличие в тексте ссылок на приложения, особенно на портреты. Ссылки, в первую очередь, должны даваться на документы, которые помещаются в качестве приложений, а не наоборот. Научные руководители юных краеведов не всегда всесторонне готовят своих подопечных к участию в представлении своих работ. Хорошо подготовленная работа по оригинальной теме зачастую бывает слабо представлена. И наоборот, автор сравнительно слабой работы иногда блестяще выступает на конференции. Следовательно, к выступлению на всероссийских конференциях нужно готовить краеведов, умеющих не только проводить исследование, но и грамотно излагать его ход и результаты, отвечать на вопросы оппонентов, участвовать в дискуссиях.

ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение –
председатель **Вересова Тамара Васильевна**

Комитет культуры Администрации гор. Великие Луки –
председатель **Зандер Валентина Ивановна**,
главный специалист **Мартинович Неля Ивановна**

Великолукское городское Краеведческое общество –
председатель **Трофимова Галина Терентьевна**

Общественный совет по вопросам историко-культурного
наследия города Великие Луки –
председатель **Белоков Дмитрий Анатольевич**

Центральная городская библиотека им. М.И. Семевского –
директор **Ковалёва Галина Витальевна**

Псковская областная универсальная научная библиотека –
директор **Павлова Вера Ивановна**

Псковский филиал Российской Международной академии туризма –
директор **Козырева Ольга Анатольевна**

УЧАСТНИКИ ВТОРЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Акульшин Пётр Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром историко-гуманитарных и социально-экономических исследований ФГОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (Рязань).

Алексеев Юрий Николаевич – учитель истории МОУ «Окнийская основная общеобразовательная школа» (Новосокольники).

Андреева Ирина Михайловна – ведущий библиотекарь Центра по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки.

Белюков Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта», председатель Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия г. Великие Луки. Заместитель председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР).

Белюкова Светлана Валентиновна – методист Управления образования Администрации г. Великие Луки. Член Союза краеведов России (СКР).

Булдакова Валентина Владимировна – директор Историко-культурного центра им.Философовых (посёлок Бежаницы).

Васильев Андрей Евгеньевич – краевед (Новоржев).

Вересова Тамара Васильевна – председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Совета СКР (Москва – Псков).

Винников Борис Михайлович – главный архитектор реставрационно-строительной компании «Нестерцево» (Москва).

Григорьев Эдуард Вячеславович – научный сотрудник Новоржевского Краеведческого музея (гор. Новоржев).

Дроздова Татьяна Михайловна – заведующая Музеем истории образования в г. Великие Луки.

Желамский Александр Гаврилович – кандидат географических наук, действительный член Русского Географического общества, директор музея пейзажного наследия «Окаём» (Невельский район).

Зяблецева Светлана Михайловна – начальник Архивного отдела Администрации г. Великие Луки.

Канавщиков Андрей Борисович – директор-главный редактор МУП «Издательство «Великолукская правда», руководитель Великолукского представительства Псковской областной организации Союза писателей России, член Союза писателей России.

Карпицкая Вера Степановна – заместитель директора ЦГБ им. М.И.Семевского г. Великие Луки, Заслуженный работник культуры РФ.

Ковалёва Галина Витальевна – директор ЦГБ им. М.И.Семевского г. Великие Луки.

Козырева Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, профессор, директор Псковского филиала НОУ ВПО «Российская международная академия туризма». Член Совета ПРО СКР.

Кондратеня Александр Владимирович – директор Опочецкого Краеведческого музея (гор. Опочка). Член СКР.

Кудрявцев Михаил Васильевич – краевед, работник ЗАО ЗЭТО (Великие Луки).

Лопатина Надежда Анатольевна – заместитель директора, главный хранитель фондов ГУО «Государственный архив в г. Великие Луки».

Макарова Светлана Алексеевна – заместитель директора по воспитательной работе Выборской школы (Новоржевский район).

Мартинovich Неля Ивановна – главный специалист Комитета культуры Администрации г. Великие Луки. Член Совета ПРО СКР.

Михайлова Вита Ионасовна – главный хранитель Струго-красненского краеведческого музея (пос. Струги Красные). Член СКР.

Никитенко Николай Васильевич – краевед; заместитель председателя ПРО СКР (Псков).

Новиков Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» (Челябинск).

Озеров Александр Григорьевич – начальник Управления образовательных программ и исследовательской деятельности учащихся Федерального Центра детско-юношеского туризма и краеведения, ответственный секретарь СКР (Москва).

Орлов Владимир Викторович – учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5», Заслуженный учитель РФ (Великие Луки). Член СКР.

Осипова Надежда Васильевна – учитель истории МОУ «Лицей № 11», руководитель городского методического объединения учителей истории и обществознания.

Пахоменкова Марина Михайловна – заведующая музеем «История Новоржевского края», филиала Псковского музея-заповедника. Член Совета ПРО СКР.

Петров Станислав Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент Великолукского филиала Санкт-Петербургского университета железнодорожного транспорта.

Пивовар Николай Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (гор. Витебск, Республика Беларусь).

Родионова Елена Александровна – студентка 3-го курса ФГБОУ ВПО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта». Член СКР.

Русанова Людмила Фёдоровна – заведующая Историко-краеведческой библиотекой им. И.И.Василёва (Псков). Заместитель председателя ПРО СКР.

Савельева Татьяна Юрьевна – начальник отдела научно-справочного аппарата и использования архивных документов ГУО «Государственный архив в г. Великие Луки».

Сизов Анатолий Иванович – преподаватель ФГОУ СПО «Великолукское медицинское училище», председатель Великолукского отделения историко-просветительского правозащитного общества «Мемориал».

Соколов Александр Станиславович – доктор исторических наук, доцент ФГОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (Рязань).

Солодовников Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Духовной Академии Содружества Евангельских Христиан России (Москва).

Степанов Валерий Алексеевич – директор Псковского областного музея почты (Великие Луки).

Таскаев Андрей Григорьевич – богослов, руководитель Молодёжного историко-краеведческого клуба (Псков). Член Совета ПРО СКР.

Трофимова Галина Терентьевна – кандидат философских наук, профессор ФГБОУ ВПО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта». Председатель Великолукского городского краеведческого общества, заместитель председателя ПРО СКР.

Угличина Валентина Михайловна – учитель начальных классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» (Великие Луки).

Фёдоров Алексей Иванович – краевед (Санкт-Петербург).

Фёдорова Зоя Васильевна – заведующая отделом туризма и краеведения МОУДОД «Дом детского творчества им. А. Матросова» (Великие Луки).

Ханин Борис Юрьевич – Заслуженный учитель России, почётный профессор, член-корреспондент Международной академии информатизации (Великие Луки).

Яковлева Тамара Ивановна – главный библиограф МУК «Пустошкинская центральная районная библиотека» (гор. Пустошка).

**ВТОРЫЕ
ПСКОВСКИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

(Великие Луки, 20–22 октября 2011 г.)

Редактор-составитель – Т.В. Вересова
Дизайн и вёрстка М.С. Столбова

На 1-й странице обложки –
здание Центральной городской библиотеки
им. М.И. Семевского,
на 2-й – Великие Луки, фото Татьяны Лапко

Подписано в печать 04.09.2012 г.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Garamond. Печ. л. – 21,5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Великолукская типография»:
182100, Псковская обл., г. Великие Луки,
ул. Полиграфистов, д. 78/12
Тел./факс 8-81153-3-62-95. E-mail zakaz@veltip.ru